

Ал Кос

Питомец чародея

Annotation

Решил спрятаться от проблем на подаренной родителями даче. Но тогда я даже не представлял, что погоня за юрким существом изменит всю мою жизнь, а проблемы прошлого покажутся просто нелепостью.

Сотворение существа (пролог)

Бестиарий богов.

В отличие от большинства богов, которые с легкостью создавали десятки существ за короткое по божественным меркам время, Ирмий, будучи богом праздности, ни разу не смог создать животное, которое смогло бы прожить несколько дней в инкубаторе, не говоря уже об одном из тысяч миров этой ветви великого древа.

Как ни пытался он сотворить что-то путное, ничего не получалось. Возможно, именно по этой причине в какой-то момент вечный балагур стал печальным и хмурым. Больше всего его расстраивало осознание того, что чародеи, занимавшиеся изучением и расселением сотворенных существ, отправляли всех его созданий в Карантинный мир.

Кто-то мог бы возразить, что Карантинный мир — далеко не самое худшее место для созданий, которые в любом другом мире обречены на смерть и одиночество, но, в отличие от остальных богов, Ирмий удосужился побывать в этом мире и понял, что большая часть существ, попавших туда, обречены на быструю смерть или полуголодное существование.

Сказать, что увиденное на острове поразило бога праздности, — значит не сказать ничего. Веселый и жизнерадостный Ирмий день ото дня становился все печальнее. Возможно, в какой-то момент он предпочел бы развоплощение, если бы не нелепая случайность, позволившая ему поверить в собственные силы.

Итак, как уже говорилось ранее, он был темнее тучи, поскольку истина о Карантинном мире заключалась в том, что выжить там могли лишь очень сильные хищные монстры, в отличие от которых творения бога праздности были довольно слабыми как в физическом, так и магическом плане. Кроме того, их творец не владел способностями, позволяющими сделать создание сильным и живучим.

Творениям Ирмия требовались забота и уход, любовь и тепло. Они больше походили на живые талисманы, которые в меру скудных сил оберегали своих хозяев.

— А что если сделать своего питомца более ловким и гибким? — проходя мимо очередного неудавшегося творения коллеги по цеху, вслух проговорил бог праздности.

— В твоем случае это не спасет, — расхохотался один из чародеев-исследователей. — Путь твоих созданий предречен судьбой.

Фраза мага, охраняемого магическим коконом от гнева богов, стала последней каплей для Ирмия, не сотворившего за свою долгую жизнь ни одного существа, которое могло бы появиться где-то, кроме Карантинного мира. В гневе он направился в заброшенную секцию бестиария, где укрылся от взоров других богов и магов.

В этот раз он не отдаст свое создание магам, для предварительного изучения, а докажет, что даже они способны жить в любом из миров, принося пользу если и не всем, то хотя бы своему хозяину.

Собрав волю в кулак, Ирмий начал вспоминать свои наиболее удачные творения, но почему-то ничего путного в голову не приходило. Тогда он, как его когда-то обучали, занялся изучением известных видов, но эффект был тем же. Ничто не приглянулось ему, не вызвало отклика в его сердце. Затем раздалась шаги...

В секции, которую миллионы лет никто не посещал, в один день появились два бога.

При этом второй последовал за первым. Для многих это было бы сигналом тревоги, но не для Ирмия, прекрасно знавшего обладательницу этих сандалий. Только она могла идти практически беззвучно, при этом игнорируя звук непослушной пряжки на одном из ремешков. Многие считали, что она нарочно использует его вместо колокольчика, оповещая окружающих о своем приближении.

— Каким ветром тебя занесло сюда, Сильвия? — не оборачиваясь, спросил обозленный на собственное бессилие бог.

— Попутным, — печально ответила богиня птичьих песен.

Именно Сильвия наделяла созданных ею птиц прекраснейшими голосами. Многие ее творения обитали не только на этой ветви древа миров, но и покупались, выменивались или похищались представителями других ветвей. Ходили слухи, что даже Творец древа несколько раз похвалил ее созданий.

— Ты как всегда чудесна, — не оборачиваясь, сказал Ирмий.

— Видел бы ты меня сейчас, — тихим голосом, как вековая старуха, ответила богиня.

Эти слова заставили бога праздности выйти из состояния протрации и обернуться в сторону незваной собеседницы. Представшая его взору картина была ужасающей: девушка, которую он знал не одну тысячу лет, стояла в изломанных и окровавленных доспехах, а ее лицо наполовину было обожжено.

Ирмий не стал тратить время на расспросы, а, подойдя ближе к Сильвии, начал снимать ее облачение. Богиня сначала попыталась сопротивляться, но ее состояние в сочетании со способностями обычно веселого и добродушного бога вынудило девушку оставить бесполезные попытки. Они оба понимали, что жить в таком состоянии Сильвии оставалось недолго.

Бог праздности, в отличие от других, не был привязан к какой-то конкретной специализации, поэтому за время жизни изучал в той или иной мере все, что поможет выжить. Конечно, он не мог соперничать с профильными богами в их направлении силы, но имел под рукой десятки хоть и мелких, но все же козырей, которые не позволяли кому-то застать его врасплох и, тем более, убить.

Снимать изломанную броню было тяжело, особенно когда некоторые лопнувшие стальные пластины торчали из ран, поэтому Ирмий медленно извлекал из ран осколок за осколком, постепенно заживляя тело и восстанавливая кожный покров.

Закончив с тем, во что превратился доспех, бог принялся за лицо девушки. Работать с ним было куда сложнее. Хорошо, что Сильвия потеряла сознание во время извлечения осколков из плоти, ведь сейчас любое ее малейшее движение могло привести к непоправимым последствиям. Как ни крути, Ирмий не был богом целителей и не мог одновременно залечивать раны и контролировать состояние девушки.

Восстановив лицо, бог праздности принялся за волосы. В отличие от тела, которому он придал первозданное состояние, прическу богини он несколько изменил. Точнее сказать, Ирмий сделал ее волосы более пышными и послушными, добавив им возможность многократного преобразования в прочный плащ.

По слухам, нередко распространяемым первыми красавицами ветви, боги-целители требовали за эту процедуру баснословные дары, при этом через какое-то время их клиенткам приходилось вновь раскошелиться. В данном же случае Ирмию просто захотелось сделать для Сильвии что-то приятное. Да и сложности в этой процедуре не было, разве что расход энергии у непрофильного бога был колоссальным.

Завершив работу, он потерял сознание, успев, однако, сотворить теплое покрывало, которое окутало девушку, защищая ее от посягательств посторонних. На защиту своего тела у Ирмия не осталось сил, но, к счастью, в этот раз никто не попытался поглотить его силу.

Ирмий очнулся спустя какое-то время, а его пациентка все так же спала. Один из богов-воинов когда-то сказал: «Лучше не заглядывайся на нее, иначе тебя сомнут». Редко встретишь какого-нибудь бога, дающего полезный совет и не требующего ничего взамен, но Ирмию встречались и не такие чудачки.

— Любое действие бога стоит дорого, — вбивают наставники в голову новорожденным богам, однако Ирмий не был согласен с ними. Он считал, что боги должны творить чудеса не ради платы, а по велению собственного сердца, даже если это может стоить им жизни.

— Если бог не вправе творить чудеса без оглядки на кого-то, то чем он лучше смертных существ? — рассуждал он и тут же осекся, вспомнив, что именно такой ход мыслей и привел к тому, что его показательно лишили части сил и специализации, объявив богом праздности.

Вздохнув, Ирмий еще раз внимательно посмотрел на все еще укутанную в созданное им покрывало девушку. Она спала и чему-то улыбалась, отчего казалась ему еще более прекрасной.

Небольшие по меркам человеческой расы ушки скрывались под длинными черными блестящими волосами. Темные, слегка изогнутые брови в сочетании с густыми и в меру пышными ресницами, казалось, подчеркивали ярко-алый цвет глаз. Небольшой, слегка вздернутый носик. Образ дополняли некрупные губы, алые от природы. Треугольная форма лица с слегка заостренным подбородком ничуть не портила впечатление.

Тонкая изящная шея, плавно переходящая в узкие плечи и небольшую...

Все, стоп, она — не еда, а я — не голодная гиена, — подумал Ирмий. — Очевидно, что она мне нравится, и даже то, что по стандартам небожителей она недостаточно фигуриста, не делает ее в моих глазах менее притягательной. Займусь-ка я тем, ради чего пришел сюда, — чтобы отвлечься от ненужных мыслей, шепотом проговорил бог, но осекся, осознавая, что не в силах отвести взгляд от прекраснейшей из женщин, которая в этот момент в очередной раз чему-то улыбнулась.

Ему и правда следовало отвлечься, чтобы, когда девушка придет в себя, не наделать глупостей и не выставить себя в неприглядном свете в ее глазах. Хватало и того, что он почти раздел ее. И даже то, что это было необходимо для спасения жизни богини, не имело никакого значения.

Впервые в жизни Ирмий попытался создать существо не из необходимости, а для того, чтобы просто отвлечься и сбросить пелену вожделения, которая возникла явно не без помощи кого-то из богинь любви, приторговывающих своим суррогатом, называемым у смертных эссенцией любви.

Ирмий деталь за деталью начал представлять будущее существо, но непроизвольно поглядывал на ту, о которой ему лучше было бы и не мечтать. Когда же процесс создания образа завершился, бог произнес короткое, но довольно энергозатратное заклинание, и в следующее мгновение у него в руках оказался крошечный комочек.

— Видно, я опять что-то перепутал, — печально посмотрев на свернувшееся существо, сказал бог.

В это момент зверек решил, что ему не очень комфортно лежать клубочком, поэтому он

встал на четыре лапки и, грациозно потянувшись, завил хвостом, на кончике которого красовалась забавная кисточка шерсти.

Ирмий попытался аккуратно отпустить существо, но у того, видимо, не было желания перебираться с теплых рук на холодный мраморный пол, и оно впилась когтями в ладонь.

— Вот я тебя сейчас, — ощутив боль из-за порезов, оставленных когтями бритвенной остроты, беззлобно погрозил пальцем бог, а в следующую секунду едва успел отдернуть руку от крохотных шипов, которые хищно выступили из-под кисточки хвоста.

Только сейчас Ирмий обратил внимание, что изначально мягкая светло-серая шерсть преобразилась в жесткие пластины брони, а пара маленьких рожек начала отливать мифрилом. Что же касается забавно выступавших из пасти клыков, то сейчас далеко не трусливый бог не рискнул бы совать руку в пасть этой крохе.

— Давай мириться? — спросил Ирмий, надеясь, что существо вышло не только достаточно воинственным, но и умным.

Животное внимательно посмотрело на бога, после чего, спрятав когти, по-кошачьи грациозно потянулось, подняло свои не по размеру большие ушки и завил хвостом.

— Такому крохе не место в Карантинном мире, — с явной тревогой в голосе сказала Сильвия, которая за время, потраченное Ирмием на создание зверька, успела не только очнуться, но и привести себя в порядок.

— Я не отдам его магам бестиария, — глядя в умные глаза зверька, заявил бог.

— Но если они узнают, что ты скрыл от них новый вид, то... — начала говорить шепотом богиня, — то они могут добиться твоего развоплощения.

— Уже не раз пытались, — отмахнулся бог праздности. — Ну, посижу сто лет в поселении для проклятых, возможно, даже лишусь части своих изначальных способностей, но его я им не отдам.

Судя по тому, как существо наострило ушки, оно прекрасно понимало, что речь идет именно о нем. И, судя по тому, как эта кроха снова начала трансформировать свое тельце, ей было не по душе то, о чем сейчас говорили боги.

— Тебе новая прическа-то хоть понравилась? — стараясь отвлечься от печальных мыслей о неминуемом наказании, спросил Ирмий, не решаясь поднять глаза на богиню, которая ему до безумия нравилась.

Видно, появление нового существа интересовало ее куда сильнее, чем собственные волосы, поэтому Сильвия только сейчас сотворила ледяное зеркальце и ахнула от удивления.

— Ты что сделал? — выдохнула она.

— Что-то не так? — не понимая, что ей не по нраву, спросил Ирмий.

Девушка, как замороженная, рассматривала свои волосы, и по ее мимике было очевидно, что изменения ей нравятся. Но к чему тогда был этот вопрос?

— Какому лекарю ты доверил мою жизнь, пока я была без сознания? — видя, что Ирмий ее не понимает, спросила богиня. — И во сколько тебе это влетело?

— Ах, это, — пожал плечами бог. — С такими простыми преобразованиями я справлюсь и сам, хотя энергии они поглощают очень много.

— Ты же не целитель? — с сомнением спросила Сильвия.

— Я лишен специализации, поэтому осваиваю все, что может пригодиться в жизни, — улыбнулся Ирмий, погладив свое творение.

— И как долго продержится эффект защиты? — поинтересовалась богиня, которая уже успела преобразовать волосы от плеча до пояса в стальной плащ и вернуть их в

первозданную форму.

— До развоплощения, — уверенно ответил бог.

— Чьего? — настороженно уточнила девушка.

— Твоего, естественно, — все же опустив существо на пол, сказал Ирмий. — Считаю это подарком.

— Ты хоть понимаешь, сколько стоит такой подарок? — с расширившимися от изумления глазами спросила Сильвия.

— Для богинь красоты и прочих прелестниц... — начал прикидывать бог и осекся, наблюдая за тем, как его создание начало карабкаться по платью богини к ее рукам, как будто в них было зажато лакомство. — Слезь, — тихо сказал он, но столько воли было в этой команде, что животное не рискнуло противиться. И все же, опустившись на пол, вздыбило шерсть и зашипело на своего творца.

— Милая зверушка, — глядя на бесноватое существо, сказала девушка, после чего сотворила в воздухе лакомство и положила перед ним. С руки кормить разъяренную кроху богиня все же не рискнула.

Животное вначале приняло угощение, а затем, проурчав что-то в адрес Сильвии, накинулось на еду. Несколько секунд — и от порции, рассчитанной на пятерку крупных хищников, не осталось и крошки.

— Хороший аппетит, — похвалила богиня зверька и попыталась погладить, но существо юркнуло под ноги создателя и уже там, разместившись поудобнее, начало по-кошачьи умывать мордочку.

— Теперь у тебя есть две проблемы, — резюмировала Сильвия. — Хотя нет, даже три.

— И какие же? — усмехнулся бог праздности.

— Боги-лекари не позволят тебе отобрать у них хлеб, проводя подобные преобразования, — указав на свои волосы, сказала девушка.

— Да я и не собирался, — пожал плечами Ирмий.

— Рано или поздно об этом узнают местные модницы, — смешно сморщила носик Сильвия, — и тогда тебе шагу спокойно ступить не дадут.

— Уж с этим я как-нибудь справлюсь, — хмыкнул бог и, заговорщицки подмигнув, добавил. — Особенно если ты не проговоришься.

— Это все вторично, — подумав, заявила богиня, указывая на зверька. — Главной проблемой будет твое желание без согласия чародеев бестиария отпустить на его на волю.

— Переживу как-нибудь, — неуверенно сказал бог.

— Другое дело, если, скажем... — понизила голос богиня, — твой зверек будет обладать способностью на однократную телепортацию без привязки к конкретному месту.

— Но тогда он может оказаться где-то, куда даже нам по одиночке не стоит попадать, — неуверенно возразил бог.

— Ограничь способность портала. Ну, скажем... техногенными мирами или мирами, лишенными магии, — уверенно заявила девушка. — Там у этого крохи есть все шансы выжить и при этом остаться вне поля зрения чародеев бестиария.

— Какая же ты умница, — восторженно глядя в глаза Сильвии, сказал Ирмий, заставив ее зардеться.

Через несколько мгновений в помещении открылся портал, и существо, повиляв хвостом и на прощание немного поурчав, исчезло. Когда же прибыли чародеи бестиария, то боги рассказали им о странной способности нового полумагического существа,

позволяющей ему самостоятельно перемещаться между мирами.

Хоть и пытались чародеи доказать самоуправство богов, но найти ничего не смогли, как, впрочем, и выйти на след беглеца, прошмыгнувшего в один из многочисленных миров этой ветви.

Выяснить, какими способностями обладал беглец, чародеи даже не пытались. Будь на месте Ирмия кто-то другой, из этого еще что-то могло получиться. С кем угодно, может, даже с Творцом ветви, но не с этим упертым и своенравным богом.

Единственная странность, которую подметили чародеи, сводилась к поведению молодой богини, которая как бы была не у дел, но при этом, как показалось одному из дознавателей, могла рассказать куда больше, чем озвучила. Но для проверки этой теории им нужно было ни много ни мало — разрешение Творца ветви, для получения которого требовалось гораздо больше оснований, чем пребывание богини вблизи самого сумасбродного бога этой ветви.

Глава 1. Незваные гости

Техногенный мир.

Изо дня в день мне приходилось слышать о том, что у кого-то началась черная полоса. Вот только до недавнего времени не очень хорошо представлял, что это такое. Я не мажор, но средств на жизнь хватало, да и родители помогали по мере сил, не давая своему отпрыску жить впроголодь, если приходилось делать крупные покупки.

В принципе, все было хорошо, если не считать личной жизни. Ну не встретил я ту, которая могла бы стать для меня той самой, с которой я готов прожить до конца своих дней. Единственным человеком, которому я не мог это объяснить, была моя мать. Всякий раз, когда у меня завязывались отношения, она умудрялась найти сотню причин, по которым я должен жениться на новой девушке.

Ну а я в очередной раз понимал, что мы не пара, и в итоге оставался один. При этом с каждой новой пассией моя родительница все сильнее злилась из-за того, что я, по ее мнению, проворонил очередную красавицу и умницу. В один прекрасный день мать заявила, что больше не желает меня видеть у себя дома и, тем более, знать о моих похождениях.

Как на зло, именно в этот момент я расстался с очередной девушкой, а фирма, в которой я работал, обанкротилась. Хотя, если быть честным, все работники прекрасно понимали, что наш маленький рай с хорошими зарплатами и непыльной работой скоро загнется, но явно не ожидали, что это случится так скоро.

Благодаря имевшимся накоплениям и случайным подработкам, мне удалось нормально в финансовом плане прожить около полугода, а затем стало совсем туго. Отец, общение с которым я не прекращал после ссоры с матерью, предложил пожить у них на даче. Правда, дачей ту старую хибару, которую отец купил за окраиной города за бесценок лет двадцать назад, язык не поворачивался называть, но она все же была лучше, чем койка в одной из квартир для гастарбайтеров. Упаковав свои вещи в коробки, я дождался бывшего коллегу, который за вполне умеренную плату согласился помочь с переездом.

Пять часов в вечерних пробках, и вот я на окраине города, где дорогой называется полоса суши с массой выбоин и рытвин, ограниченная болотцами. Всего полчаса мы ехали по узкой дороге, но, как мне показалось, прошло куда больше времени, и главными виновниками были местные комары, которые, казалось, просачивались в салон машины через мельчайшие щели.

Писк раздавался со всех сторон, и никакие репелленты не помогали. Не сказал бы, что я неженка, но пять-шесть хлопков, раздававшиеся ежеминутно, действовали на нервы куда сильнее, чем писк мелких кровососов, особенно в те моменты, когда пискуны атаковали водителя.

В конце концов мы доехали до дачи отца, которую, между прочим, он, не мудрствуя, сегодня отписал мне. Об этом я узнал из смс, присланной незадолго до приезда в теперь уже мой собственный дом.

— Егор, а мы точно сюда приехали? — спросил мой бывший коллега, растерявшись от того, что вместо привычной дачи увидел участок, заросший высокой крапивой. Теперь мне стала понятна приписка отца в конце сообщения: «Держись там» и озорно подмигивающий смайлик.

— Приехали мы куда надо, но нашего приезда явно никто не ждал, — буркнул я,

начиная разгружать коробки на землю.

Что странно, с тех пор, как мы въехали в деревню, я не услышал ни одного комара.

— Если тебе не нужна помощь, я поеду домой, — вырвал меня из задумчивости бывший коллега.

— Спасибо, сам справлюсь, — ответил я, пожав ему руку.

Деньги я отдал еще при погрузке вещей, так что после прощания сразу же занялся расчисткой тропинки к дому, а коллега уехал. Тогда я еще не знал, что вижу его в последний раз. Хотя, с другой стороны, за время совместной работы мы так и не стали друзьями, так что ни в тот момент, ни позже это ничего не изменило бы.

Спустя полтора часа и сотни-другой матерных слов я все же смог пробиться ко входу в дом. Радовало, что ключи лежали под ножкой скамейки у крыльца, и мне не пришлось пробираться еще куда-то. Начался ливень, и я, открыв старый и частично заржавевший замок, не стал тратить время на осмотр дома, а принялся заносить вещи, многие из которых не удалось сохранить сухими.

— Хорошо, хоть ноутбук не промокнет, — подумал я, затаскивая по частям небольшую и, как выяснилось, хорошо впитывающую воду, тахту.

Когда все вещи были внесены в дом, я решил его осмотреть, а заодно и включить свет. Самым обидным было то, что мой смартфон не смог пережить природный душ, так что я лишился фонарика, а заодно и единственного средства связи, хотя насчет последнего у меня в тот момент даже мысли не возникло.

Не успел я сделать и несколько шагов, как услышал что-то похожее на рычание. Присмотревшись, увидел котенка с необычно большими ушами, который, вжавшись в пол, видимо готовился к атаке.

— Если в старой табакерке век не держат табака, заведется в табакерке черт-те что наверняка, — проговорил я слова из одной полюбившейся еще в детстве сказки, которую мне читали родители перед сном.

Зверек насторожено посмотрел на меня, но хотя бы перестал рычать. Я же, обойдя его, все же добрался до счетчика. И тут выяснилось, что света в доме не будет.

Отец, вроде, что-то говорил о старых деревьях на участке около года назад, но я почему-то не мог вспомнить, как это связано с электричеством. Выходить под ливень мне не хотелось, а котенка я решил не нервировать, к тому же, больше ничего ценного, по крайней мере, для меня, в том углу не было.

Печку с запасом дров я нашел быстро, да и спички лежали на полочке рядом. Единственной проблемой было то, что я ни разу не растапливал печь. Ну не было в квартире этого счастья. Костры-то я жег с другими детьми, да и не раз ездил на шашлыки, но, как выяснилось, моих знаний было очень мало для розжига дров в обычной печке.

Я закинул дрова в печь, удивляясь, почему часть из них разделана на мелкие полоски, и попытался зажечь. Дрова начинали гореть, но почти сразу гасли. Открыв какую-то дверку под топкой, я, кажется, понял причину. Из крохотной дверки мне под ноги высыпалось с полведра пепла. Возможно, именно он и не давал дровам разгореться.

Не мудрствуя, я собрал пепел в одну из привезенных коробок, после чего повторил попытку зажечь печь. Дрова загорелись, но почему-то дым шел исключительно в дом. Понимая, что так быть не должно, да и, чего доброго, соседи пожарных вызовут, увидев, что

из окон дым валит, я начал искать причину и в конечном счете нашел. Какая-то заслонка в верхней части печи не давала дыму выходить в трубу.

На этом мои злоключения с печью подошли к концу. Ну а я, подтянул старое пыльное кресло к печке, достал несколько банок тушенки и хлеб, сел напротив открытой топки и, вскрыв одну из банок, начал жевать ее содержимое.

Какое-то время я спокойно поглощал еду, но вдруг услышал странный скрежет. Обернувшись, я увидел того самого котенка, пытавшегося утащить банку с тушенкой. Поставив еду на пол, я кочергой забрал у животного банку и начал открывать. Вот только открыв ее, отдавать котенку не стал. Мелкий проныра, улучив момент, обогнул кресло и с чавканьем начал поглощать мой ужин.

Очевидно, хлеб его не интересовал от слова «совсем». Доев остатки тушенки и вылизав банку, котенок, опустив уши, отправился в свой угол, периодически поглядывая в мою сторону. Дойдя до угла, он улегся на пол и начал наблюдать за мной.

Никогда не мог есть, если на меня пристально смотрят, поэтому, высыпав половину тушенки в валяющуюся рядом банку, я поставил ее возле кресла и продолжил есть. Котенок настороженно подкрался и, держа меня в поле зрения, принялся поглощать новую порцию еды.

Наевшись, он не стал уходить, а улегся возле кресла, но погладить себя не дал. Так мы и сидели молча, глядя на огонь и думая каждый о своем. Это продолжалось довольно долго, пока кто-то не начал настойчиво колотить в дверь.

Обойдя кресло так, чтобы не потревожить задремавшего котенка, я подошел к окну, расположенному справа от двери, и посмотрел на улицу. Из-за сильного дождя мне не удавалось разглядеть даже собственное крыльцо, не говоря уже о тех, кто стоял на нем. По размытым силуэтам я только смог понять, что у входа стоят два человека.

— Кто там? — спросил я.

— Впускай, а потом спрашивай! — проворчал кто-то из-за двери и, видимо, сообразив, что я могу отправить его куда подальше с такими требованиями, добавил. — Участковый Иванов.

— Можно Ваше удостоверение увидеть? — спросил я и только потом сообразил, что достать-то он его может, а вот показать — нет.

— Парень, в такую погоду ни один вор не станет в двери твоей халупы ломиться, — раздался вновь тот же голос.

— Открывай давай! — требовательно прокричал женский голос. — Назаводят живности и бросают голодными, а тварюка эта чужих кур жрет!

— Ты кур не ел? — скептически глянув котенка, который слушал разговор вполуха, тихо спросил я.

Да быть не может, что этот мелкий смог бы курицу съесть даже за пару дней.

Осторожно приоткрыв дверь, я увидел пожилого мужчину в форме, которого, как мне показалось, силой приволокла сюда эта бабища.

Тетка с необъятной талией втолкала участкового в дом и, даже не став расшаркиваться, с воплями кинулась искать зверюгу, сожравшую всю ее птицу. Пока эта баба носилась по дому, умудряясь в полумраке ничего не зацепить, я попросил участкового объяснить мне, что, собственно, происходит.

Оказалось, что примерно за неделю до моего приезда какая-то живность начала воровать кур и уток в деревне. Местные по следам смогли вычислить место обитания

вредителя, но участковый запретил ломиться в дом без хозяев.

Дозвониться владельцу они не могли, а запрос для розыска собственника участковый отправил только вчера, так что в ближайшие три-четыре дня никто хозяина не ждал. И тут появляюсь я с вещичками...

В общем, хозяйка одного из разоренных курятников выдернула участкового из дома и заставила тащиться под дождем к месту обитания вредителя.

— Из живности в доме есть только он, — указал я на котенка, который, игнорируя тетку, так и лежал у кресла.

— С собой привез? — подмигнув мне, громко спросил старый участковый. Видно, и он не мог поверить в то, что эта мелочь смогла бы сожрать несколько птиц за одну ночь.

— В коробке, — поняв намек Иванова, так же громко ответил я.

— Не делайте из меня дуру! — заорала баба. — Это недоразумение даже мышь не напугает! Где крупного спрятал?

— Женщина, — спокойно начал я, — мой отец в последний раз приезжал сюда в прошлом году из-за старых деревьев. Вы верите в то, что какое-то животное почти год провело в доме, но есть местных птиц начало только сейчас?

— Так а кто же тогда? — растерялась баба.

— Если кто и завелся на участке, то искать его надо, скорее, в сараях, — сказал я. — Но ночью и, тем более, в дождь я рвать крапиву не буду, да и вам не советую туда лезть в темноте.

Если участковый меня услышал, то баба, обретя новый вектор приложения силы, ринулась к сараям. Я и представить не мог, что кто-то в считанные минуты сможет протоптать двадцатиметровую дорожку сквозь высоченную крапиву, оккупировавшую теперь уже мой участок.

Добравшись до сараев, женщина схватилась за стоявшие у стены вилы и начала открывать дверь за дверью. И если бы она просто их открывала, то, возможно, неприятности удалось бы избежать. Но она же, не в силах рассмотреть что-то с порога, вбегала с вилами наперевес внутрь открывшегося помещения. И, как на зло, последним оказался старый заброшенный сельский туалет, в котором, по-видимому, пола не было уже давно.

Пятнадцать минут мы вместе с участковым вытаскивали женщину из ямы, и только после завершения этой процедуры я обрадовался тому, что шел дождь.

— Ну и какого лешего, Никитична, тебя туда понесло? — сурово спросил участковый. — А если бы яма была поглубже или мы с парнем не смогли тебя вытащить?

— Но я же думала... — начала оправдываться тетка, но ее перебил участковый.

— Думала она. Пошли уже по домам. Твой зверь, видать, через крапиву в лес убежал, а ты парня зазря под дождь вытащила, да и я промок до нитки.

— Мужики говорили, что следов с другой стороны участка нет, — упрямо возразила Никитична, которой, судя по всему, хотелось оправдаться за свое поведение.

— Ты уж извини ее, — покачал головой участковый. — Пойдем уже, утопленница, пока еще куда не провалилась.

Баба хотела еще что-то сказать, но умолкла, указывая рукой нам за спину. Обернувшись, мы увидели лису, которая, судя по всему, возвращалась с очередной охоты, таща курицу.

— Я же говорила, что зверюга здесь! — победно закричала Никитична и ринулась на обидчицу.

Толку от ее атаки не было никакого, так как пока она добежала до прикрытой лопухом

норы, лиса и сама спряталась, и свою добычу утащила.

— И что теперь с ней делать? — спросил я у участкового.

— Смотреть, чтобы хату не сожгла, — ответил Иванов, явно говоря о разгневанной пострадавшей.

— Я вообще-то про лису говорил.

— Выкурить из норы и прибить, если сможем второй вход найти, — спокойно ответил участковый.

В этот момент в доме раздался грохот и уже знакомое рычание. Я, не став ничего объяснять, побежал в дом, надеясь, что котенок не так глуп, чтобы устроить бой со взрослой лисой. Когда я, а следом и участковый с Никитичной, вбежали в дом, все было закончено.

Котенок вылизывался рядом с мертвой лисой. Я подошел и, взяв ее за хвост, услышал недовольное рычание победителя. С минуту мы играли в гляделки, пока мой маленький квартирант не отвел глаза. После этого я показал лису участковому.

— Горло перегрыз, — хмыкнул Иванов. — Хорошая у тебя зверушка. Если надумаешь уехать, я с удовольствием его к себе взял бы.

— Если буду уезжать, с собой заберу, — не знаю, почему, сказал я, увидев, как котенок, наострив уши прислушивается к разговору.

— А кто же теперь мне за кур заплатит? — растерянно спросила женщина, которая, видимо, еще надеялась найти у меня в доме голодающего хищника.

— Если парень не будет против, забирай лису, ему она вряд ли пригодится, а твой муж из нее дочкам теплые варежки сошьет, — сказал участковый, глядя на меня.

— Ничего не имею против, — ответил я, передавая лису Никитичне.

— Если что — обращайся, — попрощавшись, сказал участковый, а потом, подумав, добавил. — Ты это... поаккуратнее будь, здесь в полу где-то выход из норы, раз она в комнату выбралась.

— Дальше кровати сегодня уже никуда не дойду, а днем поищу ход и засыплю, — ответил я на предупреждение и закрыл за ушедшими дверь. — Ну что, Победитель, пойдём спать? — спросил я у котенка, который после ухода посторонних подошел ко мне и начал тереться о ноги.

Попытавшись погладить его по голове, я обо что-то укололся. Только сейчас обратил внимание, что из-под не очень длинной шерстки торчат коротенькие рожки.

— Странный ты какой-то для котенка, — взяв на руки питомца, сам себе сказал я, внимательнее рассматривая его в свете огня из топки, в которую, как мне кажется, стоило бы еще дров подбросить.

— Фр... — ответил котенок, стараясь вырваться из рук, но делал он это очень аккуратно, не используя ни когтей, ни довольно острых клыков.

— Ну, какой уж есть, — перевел я ответ котенка, после чего уложил его в кресло перед топкой, а сам пошел собирать раскладушку, которую еще со студенческих лет таскал с собой про запас.

Перед тем, как лечь спать, я закрыл топку, и растянулся на раскладушке, насколько это было возможно, а мой странный котенок улегся рядом и уснул.

Бестиарий. Южное крыло.

Впервые за все время Ирмия захотел увидеть творец ветви. Даже то, что он был

младшим в иерархии творцов, не отменяло значимости события. Просто так подобных приглашений не делают, и отказаться от них решится лишь самоубийца.

Чародей бестиария проводил бога праздности к двери, через которую в обычных условиях проход был закрыт. Сейчас же у входа стоял молодой мужчина с незапоминающейся внешностью. Теперь Ирмий понял, почему ни один из богов, общавшийся с творцами, не мог описать их. Внешность творцов была непостижима даже для богов.

— Пойдем, — обращаясь к нему, сказал мужчина, взмахом руки отворивший дверь у себя за спиной. — Нас уже ждет твоя сообщница.

От услышанного сердце бога праздности защемило: он надеялся, что никто не узнает о совете Сильвии, но, видимо, они оба просчитались, думая, что их никто не слышит.

— Она жива, — спокойно сказал творец. — И только от честности твоих ответов будет зависеть ее жизнь.

— Она не имеет отношения к исчезновению сотворенного мной существа, — стараясь скрыть истинные эмоции, сказал Ирмий.

— Мы оба знаем, что это не так, — ответил мужчина. — Без нее ты бы использовал что-то из более свойственного тебе арсенала, и мы бы рано или поздно нашли беглеца.

Какое-то время оба шли молча, Ирмий лихорадочно искал аргументы для оправдания девушки, в то время как творец ветви думал о чем-то своем.

— Я могу понять тебя, но не понимаю, почему она стала помогать тебе в этом преступлении, — сказал творец, дав богу зацепку.

— Она была под действием любовного зелья, — склонив голову, заявил Ирмий.

— Ты хочешь сказать, что осмелился подлить богине эту дрянь? — сурово спросил творец.

— Она была под действием зелья, когда я исцелял ее после боя с кем-то, — отрицательно покачал головой бог.

— Опять что-то с Дрианой не поделила, — поморщился творец. — Ты думаешь, я поверю, что зелье смогло бы пробиться сквозь ментальную защиту бога?

— Она была слаба... почти при смерти, — запинаясь, ответил Ирмий.

— И ты спас ее, не требуя никакой платы? — усомнившись в его честности, спросил творец.

— Я — бог и делаю то, что хочу! — чеканя каждое слово, сказал тот. — Требовать плату за то, что сделал без просьбы о помощи, я не стал бы даже с врага.

— Вот вы и накуролесили вдвоем, — превратившись в седого старца, суровым голосом сказал творец ветви. — Узнаешь этого зверька?

Творец передал богу свиток, в котором было изображение одного из творений Ирмия.

— Это мое создание, — спокойно ответил бог.

— Знаешь, что когда его отправили в Карантинный мир, мы чуть не лишились целого мира по его вине?

— Этого не может быть, — заявил Ирмий. — Я видел обитателей мира, а у этого существа нет практически никаких средств для защиты.

— Каким-то образом ты сделал его имунным к основному виду атаки врага, — сказал творец. — Не понимаешь?

— Но я ничего такого не делал, — растерянно ответил бог.

— Творцы создают миры, боги — существ, но за всеми нами стоит древо, —

назидательно сказал творец, в очередной раз преобразившись. — Помимо того, чем существа наделяют боги, древо обеспечивает каждое существо шансом на выживание. Представь, что твой питомец не просто выжил в первых схватках с местными тварями, но и, окрепнув, начал размножаться.

— Но если у стаи будут те же способности, то перед ними не устоит... — начал бог и осекся, поняв, какую глупость он совершил, отпустив неисследованное существо в незащищенный мир.

— Бестиарий — это не здание или чародеи, занимающиеся изучением сотворенных созданий, — обведя руками вокруг себя, сказал творец. — Это хранилище знаний о существах и их способностях, а также о способах борьбы с ними, возникни у богов ветви такая необходимость.

— Но сейчас же... — осознав глубину проступка, начал говорить Ирмий.

— Сейчас у нас есть могущественное существо, сил и способностей которого мы не знаем, — перебил бога творец. — Только то, что ты спас мою дочь, не дает мне права развоплотить тебя за угрозу для миров ветви.

— Дочь? — проигнорировав остальную часть сказанного творцом, переспросил бог праздности.

— Чему ты так удивляешься? Неужели ты не знал, откуда появляются боги? — ехидно задал творец сразу несколько вопросов, явно не ожидая на них ответов. Она просила разрешения поблагодарить тебя за спасение, поэтому ты сейчас здесь.

— Не стоит благодарности, — рассеяно отмахнулся Ирмий, обдумывая слова творца о созданных существах.

— Вот и скажешь ей об этом сам, — отворив скрытую дверь, сказал творец и почти шепотом добавил. — Обидишь ее — на тысячелетие поселю в Карантинном мире крыс пасти.

Сказав это, он, довольно смеясь, зашагал прочь в образе молодого эльфа, а Ирмий, сделав шаг в комнату, оказался один на один с той, о которой, судя по всему, знал еще меньше, чем предполагал.

Глава 2. Магический портал

Техногенный мир.

Утро для меня началось очень рано, хотя, как мне кажется, по местным меркам я сплю долго. Проснулся я от стука и скрежета металла. Мой питомец не только вытащил банку с тушенкой из сумки, но и целенаправленно волок ее ко мне.

Дотащив завтрак до раскладушки, котенок отпустил банку и начал бить по ней лапой, глядя на меня.

— Себе принес, а я что есть буду? — в шутку спросил я.

Каково же было мое удивление, когда котенок, как мне показалось, улыбнувшись, в три прыжка добрался до сумки и вытащил еще одну банку и поволок ее к раскладушке.

— Может, еще и открывашку принесешь? — не отойдя от шока, спросил я, но питомец удивленно посмотрел на меня и с места не сдвинулся.

Пришлось выбираться из-под теплого одеяла и идти за консервным ножом, вилкой и хлебом. Стоило мне вскрыть первую банку и поставить ее на пол, как Победитель накинудся на завтрак, как будто неделю ничего не ел. Я же спокойно вскрыл вторую банку тушенки и начал уплетать ее, пока мой мелкий друг не начал требовать добавки.

Дожевав холостяцкий завтрак, я начал осматриваться. Солнечный свет освещал все углы и щели, по крайней мере, этого помещения. Остальные я видел лишь сквозь дверные проемы.

Одевшись, я начал осматривать комнаты дома, а питомец, задрав хвост, следовал за мной. Войдя в ближайшую комнату, я успел сделать не более пяти шагов, когда услышал какой-то шлепок. Обернувшись, я не увидел Победителя, зато на полу заметил достаточно широкую дыру, на которую почему-то сразу не обратил внимания.

Заглянув внутрь, я увидел своего питомца, а спустя несколько секунд услышал его утробное рычание. Не став тратить время, я опустил руку в дыру и попытался вытащить Победителя, но, судя по всему, глубина этой ямы была более полутора метров. Тогда я попытался отодрать пару досок, чтобы спуститься за котенком.

Мой питомец явно нервничал и смотрел то на меня, то куда-то перед собой. Он рычал, но я ничего не мог разглядеть. С трудом я сумел найти небольшой топорик и с его помощью сломал несколько досок. Спрыгнув в яму, взял малыша на руки и начал успокаивать, но котенок продолжил рычать, глядя куда-то в сторону хода под моим домом.

Понимая, что именно этим ходом воспользовалась лиса, я решил найти вход в нору, а заодно посмотреть, что так встревожило Победителя. Но не успел я сделать и трех шагов, как из прохода раздались чьи-то голоса.

— Сколько раз я тебе, тупой урод, говорил не открывать порталы в подземелье?! — прокричал кто-то.

— Скит, ну откуда я мог знать, что нас выбросит в другой мир, да еще и в какую-то земляную нору? — чуть не взвыв, запричитал второй.

— Я же тебе, бестолочь, сотню раз объяснял, что открыв портал у железной руды, ты попадешь в техногенный мир, а у мифриловой — в магический, — видимо, отвесив второму затрещину, звук которой был отчетливо слышен, начал объяснять некий Скит. — То есть, если бы ты, козий помет, открыл портал у кучи с мифрилом, мы бы перенеслись к своему

дому, а так мы хрен знает где, да еще и с минимальными шансами вернуться домой.

— Почему с минимальными? — спросил второй голос.

— Напомнить тебе, безмозглая головешка, как часто в техногенном мире появляется мифрил?! — продолжал яриться Скит.

— Но ведь шанс есть, — неуверенно сказал второй.

— Шанс?! — еще больше рассвирепел второй. — Да у нас больше шансов, что ты войдешь целиком в утробу своей матери и никогда не родишься. Техногенные миры не генерируют мифрил!

— Но я ведь тебе говорил, что ощущаю крохи ценного металла, — возразил второй.

— А еще ты доказывал, что в той куче породы ощутил присутствие МИ-ФРИ-ЛО-ВОИ РУ-ДЫ! — отвесив очередную затрещину, взревел Скит.

— Она там была! — вероятно, не понимая, к чему ведет его упрямство, перешел на крик второй.

Все это время Егор стоял как вкопанный, не в силах понять, что происходит. А главное, он осознал, что без посторонней помощи не сможет вылезти из ямы, в которую только что бездумно спрыгнул.

Перебранка неизвестных не прекращалась до тех пор, пока они не вышли из-за поворота, напротив которого стоял человек, державший в руках какого-то зверька.

— Ну я же говорил, что чувствую мифрил! — тыча пальцем не то в человека, не то в животное, прокричал маленький человечек.

— И сам вижу его рожки, — отмахнулся Скит. — Нордмар, это твоя зверушка?

Егор прекрасно понимал этих невысоких человечков, но, видно, решил, что у него за спиной еще кто-то стоит, поэтому сделал несколько шагов назад и постарался рассмотреть того, к кому обращался коротышка. Естественно, никого за своей спиной он не увидел, а вот коротышке реакция нордмара совсем не понравилась.

— Парень, ты тут кого-то ждешь? — насторожившись спросил коротышка, при этом вытаскивая из-за пояса длинный нож.

— Да кого в этой яме можно ждать? — удивился вопросу второй.

— Умолкни, несчастье своего рода, — внимательно всматриваясь во тьму, сказал Скит. — Это один из тайных перекрестков миров. В таких местах обычно и заключают сделки контрабандисты.

— Но он не похож на того, кто якшается с торговцами диковинным товаром, — уверенно заявил второй.

— Он — нет, но питомец в его руках... — Скит рассматривал человека, прикидывая, как в случае чего сподручнее отобрать зверька и с его помощью открыть портал домой.

Коротышка двинулся к человеку, которому отступать было уже некуда. За спиной — стена, а пролом в полу куда выше, чем парень оценил его, находясь сверху. Когда Скит подошел на расстояние удара и попытался пырнуть нордмара ножом, случилось неожиданное: питомец выпрыгнул из рук парня и острыми шипами на кончике хвоста ударил нападавшего по руке.

Скит взвыл, а Победитель, приземлившись на грудь коротышки, разорвал когтями одежду и принялся раздирать кожу, по крайней мере, именно так показалось Егору.

— Пощади! — взвыл коротышка, а его помощник прижался к стене и трясся, как осиновый лист при сильном ветре.

— Победитель, ко мне! — прокричал Егор, но сделал он это лишь после того, как

поднял нож, оброненный коротышкой.

Котенок нехотя остановился и перевел недовольный взгляд на того, кто возомнил, что может что-то ему приказывать. Воинственный зверек не мог понять, почему он подчиняется воле этого глупого и несуразного существа, но почему-то рядом с этим человеком чувствовал себя спокойно.

Возможно, на поведение питомца повлияло и то, что человек, не раздумывая поспешил ему на помощь, даже не представляя, чему придется противостоять. Или Победитель признал человека хозяином еще тогда, когда тот отдал голодному и испуганному неожиданным перемещением существу свою еду. Ответов на эти вопросы не смог бы дать даже бог, создавший зверька, не говоря уже о ком-то другом.

Хотя, быть может, Дерево миров могло бы раскрыть секрет, по какому принципу сотворенные существа выбирают себе хозяев. Но, к сожалению, оно, некогда сотворенное верховным творцом, не может говорить, и даже если бы могло, то не стало бы кому-то раскрывать одну из величайших тайн без веской причины.

Хотя котенок и подчинился своему хозяину, оставляя безнаказанным того, кто пытался напасть, он не пожелал, а потому, остановившись над поверженным врагом, пустил струю, после чего с гордым видом направился к ногам Егора.

— Прошу простить мне мою оплошность, о великий, — проигнорировав действия котенка, начал лебезить коротышка. — Я готов компенсировать рубинами гномьей огранки свою ошибку.

Сказав это, он достал из кармана мешочек и протянул Егору. Котенок у ног хозяина насторожился и приготовился к новой атаке, Скит же, заметив реакцию питомца нордмара, аккуратно положил мешочек на землю и отполз назад.

Парень поначалу стоял молча, но потом все же подошел к мешочку и, подняв его с земли, высыпал себе на руку десяток причудливо обработанных камней. Коротышка явно не догадывался, что человек, стоявший напротив него, не в состоянии отличить рубин от обычного поделочного камня.

Егора же заинтересовали не ярко-красный цвет камней или их чистота, а рисунок, нанесенный на относительно плоскую поверхность. Каждый камень нес на себе изображение какого-то человекоподобного существа. При этом на каждом камне был свой рисунок.

Рассмотрев, человек ссыпал все в мешочек и положил обратно. От увиденного коротышка затрясся.

— Я добавлю еще столько же, только не убивай! — взвыл Скит, на четвереньках подползая к первому мешочку и выкладывая рядом с ним еще один такой же.

Егор поднял второй мешочек и начал рассматривать его содержимое, в это время котенок встал между хозяином и недавним врагом и внимательно следил за последним.

Снова камни, но на этот раз синего цвета, да и изображены на них были не человекоподобные существа, а какие-то животные, одно из которых было подозрительно похоже на питомца Егора.

— Эти отличаются от первых, — спокойно заметил парень.

— Да, великий, — закивал головой коротышка. — Это сапфиры, но они не менее ценны из-за гномьей огранки.

— Ты знаешь автора этого рисунка? — показав камень с существом, похожим на своего котенка, спросил Егор.

— Я... я знаю... — замялся Скит, а потом выпалил на одном дыхании. — Мы похитили эти камни из древней гробницы мастеров-ювелиров гномьей расы.

— Гномы существуют? — удивленно спросил Егор.

— В Вашем мире их нет, но там, где мы пошарили, они считаются одной из богатейших рас, — не поднимая голову, ответил Скит.

Помня о том, что коротышка предлагал и те, и другие камни за свою жизнь, парень ссыпал сапфиры в мешочек, после чего подобрал с земли второй с рубинами и оба положил в карман.

— Для чего ты напал на меня? — спросил у Скита Егор.

— У Вашего питомца, великий, мифриловые рога, — как будто этой информации было достаточно, сказал коротышка.

— Не маловаты ли рожки за шанс умереть? — спросил парень.

— Куда меньшего кусочка достаточно, чтобы открыть портал в один из магических миров, а оттуда попасть домой, — сглотнув, ответил Скит. Он не был уверен, что нордмар не убьет его и поделника, узнав все, что нужно, но надеялся на чудо.

— Победитель не позволит пилить свои рога ради вашего портала, — сказал Егор, посмотрев на питомца.

— Нам нужно лишь находиться рядом с мифрилом, — не веря в шанс выжить и вернуться домой, заявил коротышка.

— Победитель, позволим этим недотепам вернуться домой? — спросил Егор у питомца.

Котенок, естественно, ничего не ответил, а лишь запрыгнул на руки хозяина и лизнул того в нос.

— Колдуй, пока он не передумал, — сказал Егор.

— У меня больше нет ничего, чтобы оплатить... — начал мямлить коротышка, но вдруг раздался рык котенка.

— Забирай своего дружка и проваливай из-под моего дома, — сказал парень, не понимая, что случилось с голосом его питомца.

— Я... мы... мы быстро, — лепетал Скит, на четвереньках подползая к горе напарнику, и, ухватив того за рукав, потащил к нордмару.

Сценка выглядела комично, но Егору было не до смеха. Он помнил, что не так давно этот слизняк был готов напасть, сейчас же в страхе пресмыкается, надеясь унести ноги.

Когда коротышки оказались рядом, один из них прочитал текст заклинания на неизвестном языке. По ощущениям Егора ничего не произошло, но чему в таком случае обрадовались коротышки?

Один из разорителей гробницы прочел какое-то заклинание, и они исчезли, а Егор остался в каком-то подземном ходе, подозрительно похожем на тот, который был вырыт под его домом. Вот только пролома над головой не было, что наводило на дурные мысли.

Бестиарий. Покои творца ветви.

— Главнейший, — войдя в комнату и глубоко поклонившись, сказал чародей, — беглец только что объявился в одном из магических миров.

— Мир пал? — спокойно, словно о какой-то безделице, спросил творец ветви.

— Мир в нормальном состоянии, — не веря тому, с каким спокойствием спросил творец о возможной гибели мира, ответил чародей.

— Тогда отправьте кого-нибудь наблюдать за существом, и если он не обрел хозяина, притащите сюда, — приказал творец.

— А что если... — начал было служитель бестиария, но творец его прервал.

— Если существо уже нашло себе хозяина, то даже я не рискну вмешиваться в решение древа миров. Если это случилось, скрытно наблюдайте за существом и попытайтесь узнать как можно больше, но ни в коем случае не пытайтесь напасть на его хозяина.

— Все будет исполнено, главнейший, — ответил чародей и покинул покои.

— Ты еще не представляешь, насколько мы вляпались, — мысленно в пустоту сказал творец.

— Ты и сам этого еще не понял, — ответил из ниоткуда первозданный Хаос.

Глава 3. Другой мир. Начало пути

Бестиарий. Покои Сильвии.

Ирмий никогда не был трусом, да и никто из ныне живущих богов не осмелился бы сказать что-то уничижительное в его адрес. Однако сейчас бог пребывал в нерешительности. С одной стороны, он хотел приблизиться к той, которая запала ему в душу, но с другой, опасался быть непонятым, а возможно, и отвергнутым.

Сильвия стояла у окна и слушала трель одного из своих творений. Казалось, она настолько увлечена птичьим пением, что не замечает происходящего вокруг, но на самом деле это было не так. Молодая богиня узнала о появлении в ее покоях постороннего по едва слышному звуку шагов, сбившемуся дыханию и множеству других звуков, которые сопровождают каждое живое существо.

— Я хотела поблагодарить тебя за спасение моей жизни, — не дождавшись приветствия от вошедшего, начала говорить Сильвия. — И за то, что не...

— Я сделал то, что захотел, а за это не принято требовать плату, — остановил богиню, пытавшуюся подобрать подходящие слова, Ирмий.

— Ты помог мне, но не стал делать того, что хотел, — спокойно сказала девушка. — Другой бы на твоём месте...

— Я — это я, — вновь прервал Сильвию Ирмий. — Что бы там ни было, я должен поблагодарить тебя за возможность уберечь мое творение.

— Это ничтожная мелочь в сравнении с тем, что ты сделал для меня, — возразила богиня.

В этот момент умолкла птица, и девушка повернулась к своему гостю, а время, казалось, замерло, даруя богам возможность подольше насладиться этим моментом.

Она была еще прекраснее, чем в тот момент, когда Ирмий излечил ее раны и укрыл магическим коконом. Впервые в жизни бог праздности не смог отвести глаза, чтобы скрыть истинные чувства. Возможно, сейчас он и сам не понимал, что позволяет кому-то читать его, как открытую книгу. Хотя, возможно, впервые в жизни Ирмий был готов довериться кому-то, кроме самого себя.

Сильвия видела своего спасителя совсем не таким, каким он обычно представлялся перед обитателями бестиария. Высокий черноволосый мужчина, не отличавшийся идеальными формами тела, но богине казалось, что это, скорее, достоинство, чем недостаток. Как же она уставала от мужчин, которые при любой возможности старались подчеркнуть идеальность своего тела, расходуя на это тысячи и тысячи молитв своих последователей.

Большие серые, излучающие тепло, глаза, идеально прямой и не слишком длинный нос, тонкие губы на овальном лице. Слегка заостренные уши и следы от рогов на голове, указывавшие на родство с представителями демонической расы. Вместе с тем, Ирмий не был похож ни на одного из них. Ни внешность, ни поведение не выдавали в нем представителя одной из самых воинственных рас. Только шрам на лице, начинавшийся над левым глазом, пересекавший переносицу и заканчивавшийся чуть выше правого уголка рта, говорил о боевом опыте его обладателя. Многие боги считали, что лицо Ирмия было изуродовано, и не могли понять, почему бог не оплатит услуги хорошего лекаря.

В отличие от них, Сильвия не считала это уродством. Для нее этот след от чьего-то клинка был не более, чем незначительной мелочью, которая, скорее, подчеркивала боевое

прошлого бога, чем указывало на нищенское состояние. Тем более, она прекрасно знала об уровне способностей бога праздности, как целителя, поэтому была уверена, что причина сохранения шрама кроется в чем-то другом.

Разговоры о бедственном положении бога казались Сильвии нелепостью, особенно на фоне того, что он, не прося ничего взамен, израсходовал колоссальный объем энергии на исцеление богини и улучшение ее персональной защиты, а также потратился на создание милого, но довольно опасного существа, наделив того способностью, позволившей сбежать из бестиария.

— Все мои создания неизбежно попадали в Карантинный мир, — стараясь скрыть нахлынувшие эмоции, сказал Ирмий, — поэтому для меня твой совет куда ценнее, чем три миллиона молитв, потраченных на твоё лечение.

— Сколько? — не веря ушам, переспросила Сильвия.

— Ты все правильно услышала, — спокойно сказал бог праздности. — Для меня это мелочь в сравнении с возможностью доказать, что мои создания способны существовать в нормальных мирах и приносить пользу окружающим.

— Но если что-то пойдет не так, даже мой отец не сможет вмешаться, и тебя... — взволнованно начала говорить богиня.

— Если мое творение станет причиной гибели мира, я добровольно пойду на развоплощение, — прервал ее Ирмий.

— Зачем же ты пришел сюда, если настолько не дорожишь собственной жизнью? — с какой-то детской обидой спросила Сильвия.

— Меня позвал твой отец, — начал объяснять бог праздности. — Я не мог ему отказать. Но я бы пришел, даже если бы ты позвала меня сама.

— Для чего? — посмотрев в глаза бога, спросила Сильвия.

— Хотя бы потому, что хотел тебя увидеть и был бы рад быть с тобой, — сказал Ирмий.

Впервые в жизни девушка не слышала слащавых ноток лжи, которыми сдабривали речь дети творцов иных ветвей, не раз и не два сватавшиеся к ее отцу. Впервые она услышала от кого-то, что небезразлична именно она, а не ее родство с творцом ветви и способность стать матерью будущего творца.

Богиня на какое-то время умолкла. Да и Ирмию требовалось привести мысли в порядок, поскольку бог праздности, не осознавая этого, умудрился признаться в любви той, которая, по мнению большинства богов, была слишком ценным призом даже для сильнейших богов ветви.

Магический мир. Перекресток контрабандистов.

Внимательно осмотревшись, я заметил тусклый свет, исходящий от какой-то лампы. Подойдя ближе, я увидел ветхую лестницу, которая вела к люку в полу. Какое-то время я прислушивался, но так ничего и не расслышал, затем осторожно начал подниматься по лестнице, стараясь придерживать одной рукой своего питомца.

Казалось бы, всего два метра с небольшим отделяли меня от люка, но, не преодолев даже половины, я услышал хруст одной из ступеней и грохнулся на спину. Мало того, что я больно ударился о землю, так еще и развалившаяся лестница рухнула на меня. Радовало лишь то, что наполовину трухлявые доски при ударе рассыпались, практически не причинив мне вреда, а мой питомец еще в момент падения умудрился выскользнуть из руки и отпрыгнуть в

сторону.

Прошло не более минуты, прежде чем над люком раздалась чьи-то шаги, а затем кто-то открыл дверь и, светя каким-то странным фонарем мне в глаза, стал рассматривать меня.

Нори, как ей было велено дедом, закрыв все двери и окна, оставалась в доме, стараясь вести себя как можно тише. Еще дедушка говорил что-то о том, что может заявиться Скит, проигравший старику раба.

— Если этот ничтожный червь не приведет с собой раба, гони его, ну а если приведет... все равно гони этого разорителя могил, — вспомнила Нори наставления деда.

Старик был в бешенстве, когда узнал, чем начал промышлять его старый знакомый. Если бы дед знал о новом промысле Скита, то не только не стал бы играть с ним, но даже руки не подал бы, а при встрече сделал бы вид, что они не знакомы.

Почему дед так хотел получить раба, эльфийке было не понять. Одно она знала точно: дед никогда бы не стал настаивать на получении долга, если бы этот раб не был ему очень нужен. Вот только дедушка ушел три дня назад и до сих пор не вернулся, а этот трусливый ворюга Скит не рискнул бы напасть на мага, даже такого слабого, как Нори.

Эльфийка создала магический фонарь и открыла крышку люка, которой обычно пользовался ее дед. Когда фонарь осветил подпол, девушка увидела молодого нордмара, лежавшего на земле.

Нори нередко видела нордмаров среди тех, кто приходил к деду, и сейчас легко смогла выделить сходные черты внешности. Правда, этот парень был странно одет, да и оружия у него совсем не было видно.

— Как ты попал на перекресток миров? — увидев, что парень в сознании, спросила девушка.

— Куда попал? — приходя в себя, в недоумении спросил нордмар.

— Похоже, он сильно ударился головой о землю, когда сломалась лестница, — подумала эльфийка.

Позвав старого слугу деда, Нори попросила его помочь вытащить человека, а заодно и починить лестницу. Старик, не мудрствуя, наложил чары восстановления прочности на лестницу, после чего спустился за «гостем».

Поначалу парень пытался сопротивляться, и даже каким-то немыслимым способом смог оттолкнуть старого, но по-прежнему крепкого слугу. Но не мог безоружный нордмар на равных сражаться со старым орком-воителем.

Нори знала, что слуга принадлежал к одному из воинственных кланов, а пленить его удалось лишь из-за десятка серьезных ранений и сильной потери крови. Ее дед выкупил пленника у солдат и, вылечив, собирался отпустить, однако у орка был другой взгляд на вещи, поэтому он поклялся верно служить старому эльфу и его потомкам до конца жизни.

Оглушив парня, слуга недовольно поморщился, после чего аккуратно взял на руки какое-то животное. Боевой питомец, несмотря на размер и несопоставимость сил, пытался защитить своего хозяина. Возможно, именно по этой причине орк не стал калечить кроху, а аккуратно связал веревкой, которую про запас всегда таскал с собой.

Когда слуга поднял нордмара и его питомца в дом, эльфийка смогла их хорошо рассмотреть. Нордмар ее почти не интересовал. Как ни крути, это был обычный человек, который, к тому же, не имел даже крошечных магических способностей, а вот зверек был

куда интереснее.

Нори легко смогла выделить сразу три магических источника в теле животного, хотя обычно их должно быть два. При этом сила третьего источника, казалось, была еще сокрыта даже от самого существа. Эльфийка всего дважды слышала о подобных случаях, но до этого момента считала обе истории рассказами пьяного старика. Сейчас же перед ней лежал именно такой зверек.

По легенде, которую рассказывал дед, это были первые существа нового вида, которым для жизни был необходим хозяин. Если такого зверка удавалось поймать до совершения им выбора, то при должном уходе можно было заполучить магически сильное боевое существо.

Глядя на этого кроху, эльфийка не могла поверить в то, что этот малыш когда-нибудь сможет стать очень опасным, по крайней мере, настолько, насколько об этом говорил дед.

— Отнеси эту парочку в загон для рабов, — приказала Нори слуге. — До прихода дедушки они поживут там.

Орку не требовалось повторять дважды. Взяв в одну руку человека, а в другую — его питомца, слуга зашагал в сторону старого загона, которым несколько десятков лет никто не пользовался. Что же касается эльфийки, то ей нужно было обдумать произошедшее, а заодно и поискать в библиотеке деда сведения о новых творениях богов.

Глава 4. Обручены Победителем

Магический мир. Где-то в лесу.

— Беги-беги! — зло прокричал мне вслед старик. — Пусть тебя тролли сожрут!

— Хозяин, я могу его догнать, — уверенно заявил орк.

— Оставь, — спокойно сказал старый контрабандист. — Он не раб по рождению, а ломать его, превращая в безвольную куклу, не станем ни я, ни ты.

— Но Скит заявил, что отдал долг, — настаивал слуга, зная, с каким трепетом его хозяин относится к сбору долгов.

— Да чтоб подох этот трусливый вор! — закричал контрабандист, а затем добавил так тихо, чтобы его мог слышать только орк. — Мои следящие плетения нордмар не смог бы снять самостоятельно. Мог бы уже додуматься, кто помог парню, раз уж мы с тобой к этому не причастны.

— Нори не посмела бы, — неуверенно замотал головой слуга.

— Моя внучка пошла в свою мать и никогда не станет спокойно смотреть на несправедливость, — махнул рукой старик, но, вспомнив о неугомонном воришке, добавил. — Пойдем ужинать, но на всякий случай оставь одну порцию на кухне.

— Зачем? Он ведь и правда бежит прямо в логово троллей? — не понимая логики хозяина, спросил орк.

— Это уже его проблемы, — ухмыльнулся тот. — Хотя, если уж ты за месяц не выбил из него дурь, то и троллям это не удастся. А теперь пойдем ужинать, пока я не разозлился по-настоящему.

Идя к дому, старик с довольной улыбкой думал: «Наконец-то она начала самостоятельно принимать решения».

Магический мир. За несколько недель до побега.

Неделя истязаний заставила парня по-новому посмотреть на мир и осознать, что о прежней жизни он может забыть навсегда. В какой-то момент он даже начал проклинать отца за его «подарок», но это длилось недолго, ведь причиной его злоключений был не подаренный дом, а собственная глупость и доверчивость.

Орк загружал Егора самой тяжелой и грязной работой, тычками контролируя ход ее выполнения. При этом каждую ночь парня заводили в хлев, где, связав, оставляли до утра. А поутру все начиналось сначала. Рассвет, экзекуция для воспитания раба сменялась тяжелой работой, за которой следовали скудный ужин, сон и новый рассвет.

Единственным утешением был Победитель, постоянно крутившийся рядом с хозяином и даже умудрявшийся притаскивать по ночам мясо или рыбу, которые явно кто-то готовил не для зверька и его хозяина.

А еще Егор видел очень красивую девушку, которая часто наблюдала за ним, обычно стараясь оставаться незамеченной. И если даже сам парень не замечал девушку, то Победитель безошибочно определял место, где затаилась эльфийка и указывал хозяину.

Долгое время Егор считал, что девушка наблюдает за его питомцем, так как обычно оказывалась в поле зрения лишь тогда, когда Победитель возвращался с очередной охоты, таща ради похвалы какого-то очередного грызуна или неизвестного парню зверя.

Живность была мелкой и вряд ли годилась в пищу, раз уж даже Победитель не стал ее есть, но верзила, занимавшийся перевоспитанием глупого раба, называл большинство отловленных питомцем существ ивортами.

Однажды Победитель притащил особенно крупного иворта. В сущности, крысу с небольшой приплюснутой мордой, непропорционально большой тушкой, четырьмя короткими лапками и длинным хвостом. Впервые со дня своего пленения Егор увидел улыбку на лице орка. Как тот соизволил объяснить, это существо было главой гнезда. Для его убийства требовалось истребить всю его свиту, постоянно досаждавшую жителям дома.

«Вот тебе и крысиный король», — рассматривая несуразную тушку, подумал парень и дотронулся до нее рукой.

В одно мгновение тушка исчезла, а в руке у Егора остался лоскут шкуры и пара каких-то монет. Не веря увиденному, парень протер глаза, но ничего не изменилось. Монеты и шерсть так и остались в руке, а король крыс пропал.

— Таковую шкуру загубил, — сплюнул Орк.

— Я всего лишь дотронулся, — попытался оправдаться Егор.

— Только криворукие лирды техногенных миров могут додуматься хватать трофеи, не владея даже минимальными навыками.

Хоть Егор и не знал значения слова «лирд», он легко смог догадаться, что это ругательство. Но о каком мире говорил его воспитатель?

— Какого мира? А что это за мир? — задавал парень один за другим вопросы.

— Да ты и мясо загубить умудрился, — не удостоив ответом раба, нахмурился орк и, махнув рукой отправился по своим делам.

Егор все еще находился в прострации от произошедшего, поэтому не сразу обратил внимание на то, как к нему подошел хозяин дома и, осмотрев скудные трофеи, что-то хмыкнул, после чего извлек из кармана сверток и вложил в руки рабу.

Когда хозяин ушел, Егор развернул сверток и увидел два желтых бруска, каждый размером со спичечный коробок.

«Награда за уничтожение гнезда ивортов» — сама собой возникла мысль в голове парня. — «Статус раба не позволяет Вам получать и накапливать опыт за активность».

«Не свихнулся ли я»? — задумался Егор над тем, что с ним произошло за последнее время.

Обдумав все, парень решил, что, признав себя сумасшедшим, он ничего не добьется, а потому решил попытаться разузнать хоть что-то о мире, в который попал. А заодно и попытаться сбежать, ведь статус раба его вовсе не устраивал. Да и вернуться домой он бы не отказался.

Лишь спустя пару недель, обменивая у орка золото на сведения, Егор узнал, что ему не светит вернуться домой, так как даже его похититель не знает нужных координат, а если и знает, то вряд ли скажет. Новость огорчила парня, но не настолько, чтобы отказаться от поставленной перед собой цели. Поэтому он начал готовиться к побегу, даже не подозревая, что о его «скрытных приготовлениях» знают все, но по каким-то ясным только им причинам не вмешиваются.

Эльфийка наблюдала за тем, как слуга ее деда вдавливал в голову молодого нормара, что тот по собственной глупости стал рабом и теперь обязан расплачиваться за свои ошибки.

Вот только парень и не думал признавать себя рабом.

Нордмар выполнял самую тяжелую работу, получая за нее сущие крохи еды и питья, тем не менее, он не только ел сам, но и умудрялся подкармливать своего питомца.

Нори очень понравился этот мелкий проказник, но, к сожалению, он не подпускал к себе никого, кроме хозяина. Эльфийка смогла кое-что найти в библиотеке деда о сотворенных созданиях, и именно эти сведения заставили ее по-другому посмотреть не только на творение одного из богов, но и на его хозяина.

Молодой по меркам эльфов мужчина со светло русыми волосами и темно-синими глазами был ниже среднего роста и почему-то едва ли походил на бойца, способного защитить хотя бы себя самого. В общем, хоть внешне парень и был похож на нордмара, уровень его физического развития указывал на то, что с племенами людей, живущих на севере Империи и постоянно с кем-то сражающихся, он не имел ничего общего.

Более недели орк измывался над парнем, не давая тому ни минуты покоя. Разве что от заката до рассвета тот мог спать в хлеву на соломе, связанный по рукам и ногам. Слуга говорил, что связывает раба для того, чтобы тот не натворил глупостей или не стал чьей-то добычей, но Нори видела, как орк смотрел на питомца человека. Эльфийка и сама засматривалась на этого мелкого зверька, но приблизиться не могла, так как тот давался в руки лишь хозяину.

Питомец нордмара, казалось, понимал положение своего хозяина и даже умудрялся таскать тому еду. Ни эльфийка, ни орк так и не смогли понять, как малыш пробирается в дом и умудряется незаметно утащить что-нибудь съестное. Они даже пытались поймать воришку, но тот, словно чувствуя западню, умудрялся скрыться и при этом утащить самые лучшие куски.

В какой-то момент начало казаться, что парень принял свою судьбу, и орк перестал связывать раба, а лишь запирали двери каморки, в которую раба перевели из хлева. Мелкий проказник по-прежнему воровал еду и таскал ее хозяину, но на это уже не обращали внимания, так как помимо воровства создание бога умудрилось истребить гнезда всех вредителей в округе.

Пока деда не было, Нори пыталась заговорить с парнем, но тот, как ей казалось, старался избегать общения, ограничиваясь лишь минимальным набором слов для ответа. Лишь с Победителем — так нордмар называл своего питомца — парень разговаривал часами, а тот, как казалось девушке, понимал его и, как мог, старался подбодрить.

К возвращению деда парень покорно выполнял приказы, вот только старик почему-то совсем не верил в столь быстрые перемены. Однако контрабандист не опасался нордмара и, наложив на того несколько заклинаний слежения, разрешил свободно передвигаться по дому и дворовой территории.

Эльфийка знала, что под действием этих заклинаний покинуть территорию двора невозможно. Еще в детстве она испытала силу сдерживающей и следящей магии на себе. Тогда она считала контрабандиста тираном, но сейчас понимала, что старик опасался за ее жизнь, поскольку те же тролли вполне могли нарушить договор и съесть заблудившегося ребенка.

Да-да, проклятые тролли, по договору охранявшие земли контрабандиста от пришлых, но не терявшие надежды расквитаться со стариком за гибель шамана и истребление семьи вожака, который в свое время бросил вызов деду и проиграл.

Эльфийка знала, что старик не оставляет сильных врагов у себя за спиной, а потому

была уверена в смерти вожака, однако ни доказать, ни опровергнуть свои догадки она не могла. А если быть честной, то и не хотела.

Став старше, Нори научилась снимать с себя заклинания контроля, но из-за троллей, постоянно патрулирующих окрестности, далеко пройти ей не удалось. Если бы не орк, скрытно следивший за ней по приказу деда, тот выход стал бы последним в жизни эльфийки. С тех пор девушка осознала, что покинуть территорию двора несложно, а вот выжить за его пределами почти не реально.

Одним из вечеров Нори услышала очередной разговор парня с питомцем. Вернее, говорил парень, глядя своего зверька, а тот оглашал окрестности громким мурлыканьем, будто специально заглушая часть слов его хозяина. Но как бы ни старался питомец, чуткий слух эльфийки позволил понять, что нордмар намерен сбежать.

Впервые со времени своего неудавшегося побега, девушка решила немного помочь кому-то просто так. Хотя, быть может, она считала неправильным то, что дед пытается сделать раба из свободного человека лишь за то, что тот был обманут осквернителем могил. А может быть...

Девушка не решалась признаться самой себе, что ей понравился этот парень, поэтому отвергла эту мысль и просто сняла с него магические поводки, перенеся их на одну из коров в хлеву. Пока дед путешествует между мирами по переулкам контрабандистов, он не сможет распознать обман, а значит у нордмара будет несколько дней на воплощение в жизнь своего плана.

И неважно, что девушке когда-то не удалось покинуть некогда осточертевший дом. Эльфийка понимала, что даже если бы парень узнал об угрозе, то все равно бы рискнул, а потому мысленно пожелала ему удачи и постаралась сделать вид, что ничего не произошло.

В ту ночь впервые со дня появления в подвале дома питомец нордмара проник в комнату Нори и, взобравшись на кровать, положил рядом с подушкой какое-то колечко, после чего лизнул девушку в нос и, посчитав свою миссию выполненной, растворился в воздухе.

Второе такое же колечко Егор обнаружил рядом с собой поздно ночью, когда проснулся, чтобы завершить подготовку к побегу. В это время Победитель спал, свернувшись клубком у ног хозяина, и если бы Егор присмотрелся, то увидел бы улыбку на мордочке зверька.

Бестиарий. Покои Сильвии.

— Ирмий, пойдем со мной, — раздался спокойный голос творца ветви. — Моей дочери нужно побыть одной, а тебе — исправить вашу ошибку.

— Это не было ошибкой, — синхронно ответили бог и богиня.

— То есть вы оба готовы взять на себя ответственность за возможные последствия для всей ветви? — с нотками ехидства в голосе поинтересовался отец Сильвии.

Девушка ступевалась, а тот, кого многие столетия называли богом праздности, поначалу задумался, а затем ответил:

— Я возьму ответственность за любые несчастья, вызванные моим созданием, на себя.

Впервые за последний миллион лет творец ветви видел того, кто осознанно согласился бы стать жертвой для стража времени, приняв всю ответственность за побег создания из бестиария. А еще обратил внимание на страх, затаившийся в глазах его дочери, осознавшей,

что Ирмий намерен в одиночку ответить за их совместную выходку, тем самым защитив ее от возможного гнева творца древа.

— Я передам твои слова кому следует, — все так же спокойно сказал творец ветви. — А сейчас все же пойдём. Не стоит тебе надолго задерживаться в этом крыле бестиария.

— Если захочешь меня увидеть, приходи в заброшенное крыло, — обернувшись и подмигнув избраннице, сказал Ирмий, после чего повернулся и вышел из комнаты вслед за творцом ветви.

Сильвия молча глядела вслед богу, осмелившемуся в присутствии отца пригласить ее на свидание, и не могла для себя решить: безумец Ирмий или чудак. Поверить в то, что этот странный бог, утративший свою специализацию, полюбил ее, богиня была не готова.

Глава 5. Пусть докажет, что достоин

Магический мир.

Контрабандист, бог-отшельник, верховный творец, создатель тысяч миров и так далее, и тому подобное. Сейчас же тот, кого боялись и уважали, презирали и тихо ненавидели в мириадах миров, предпочитал считать себя обычным стариком, взявшим на себя заботу о собственной внучке.

Многие тысячелетия он корил себя за то, что не смог уберечь свою дочь от подковерных интриг, в которых погрязли младшие боги, появившиеся на свет в сотворенных и оставленных для самостоятельного развития мирах.

В какой-то мере творец считал себя виновным в гибели дочери, ведь если бы он уделял ей больше времени, то сумел бы оградить от дороги Хаоса, на которую она вступила по воле своего избранника.

— Всепоглощающий Хаос... Будь проклят тот день, когда первый творец позволил этому чудовищу стать антагонистом созидания, — всякий раз думал контрабандист, когда вспоминал о своей дочери.

Однако такое состояние у древнего бога длилось недолго, по крайней мере, по меркам верховных богов. Именно в такие моменты бог-изгой возвращался в мир, который был специально создан для защиты внучки, ведь это пока еще неразумное дитя было тем немногим, что творцу удалось вырвать из лап ненасытного Хаоса.

Да, отец был вынужден убить дочь и ее избранника, чтобы защитить хотя бы внучку, а заодно и уберечь от уничтожения сотни и сотни миров, которые пали бы под напором Хаоса при помощи богини судьбы, коей и являлась его дочь.

— Истинная богиня судьбы, — с болью в сердце вспомнил старик, как вещал оракул, предрекая специализацию новорожденной богини. — И ведь ни словом не обмолвился о том, к чему приведет появление столь сильного божества, и уж тем более умолчал о причинах смерти.

Печать смерти от рук отца может рассмотреть даже захудалая гадалка из техногенного мира, если, конечно, будет знать на что смотреть, не говоря уже об одном из десяти богов-оракулов, который способен предсказать сотни миллионов лет развития вновь сотворенного мира.

После сражения с дочерью верховный творец был в отчаянии. Впервые в жизни он ощутил боль из-за утраты части самого себя. Творец сделал для древа миров куда больше, чем кто-либо из известных ему богов, и потому не желал жертвовать еще и своей внучкой ради его сохранения.

Именно тогда в порыве злости бог сотворил перекресток контрабандистов. Его внучка была еще совсем юна и считала, что перекрестком был ход в подвале дома, но на самом деле перекрестком был весь мир, в то время как дом являлся связующим звеном, объединяющим все когда-либо сотворенные миры.

Кто-то мог бы сравнить перекресток контрабандистов с дуплом в стволе древа миров, но это было совсем не так. Располагавшийся в этом мире, он создавал своеобразное отражение себя самого во всех мирах древа. Если захотеть, то в каждом мире можно найти заброшенный дом, истории строительства которого не знает никто. И главное, неважно в каком убогом состоянии он находится, ни у кого даже мысли не возникнет его снести.

Творец сумел защитить перекресток от посягательства других богов и, как считал до настоящего времени, от всех неожиданностей, которые могут причинить вред его внучке. Вот только после появления придурковатого нордмара и его странного питомца, все старания контрабандиста пошли насмарку.

Он не раз и не два замечал, как его внучка наблюдает за человеком и его зверьком. И если сразу дед считал, что интерес у девушки вызывает именно питомец, то в последнее время он стал в этом сильно сомневаться.

Он обращал внимание на то, что мелкий ворюшка беззастенчиво шнырял по кухне, пока хозяйка дома украдкой наблюдала за парнем. И с каждым новым днем Нори, сама не замечая того, все больше внимания уделяла нордмару, а не себе или работе по дому.

— Того и гляди, влюбится в этого... — фыркнул дед, оборвав собственную фразу. — Раб из него не выйдет, так что нужно его куда-нибудь переправить.

В сущности, проблемы с отправкой самого парня не было бы никакой. Но вот его питомец, явно умудрившийся избежать одного из бестиариев, которые размещались на каждой ветви древа миров, попав не в тот мир, мог спровоцировать приход Хаоса и, что еще хуже, привести к уничтожению целой ветви миров.

Куда бы вас обоих забросить? — в который уже раз подумал бог-отшельник, но так и не смог найти ответ.

Возможно, нордмар бы и дальше мозолил глаза верховному творцу, но случилось непредвиденное: парень сбежал из дома, и даже тролли, перемещенные контрабандистом из одного погибающего мира, не смогли найти беглеца. Самым неприятным было то, что к этому побегу приложила свои ручки и Нори.

Старик старался без особой нужды не задействовать поисковые плетения, ведь они, как маяк, привлекали в этот мир слабых богов, однако сейчас ему было необходимо выяснить местоположение беглеца, и потому творец начал создавать сеть из поисковых заклинаний.

Нордмар оказался куда умнее, чем мог предположить творец. Или, быть может, глупее, чем от представителя техногенного мира можно было ожидать. Он не пошел по лестным тропам и не направился к ближайшей реке, а полез в горы.

— Как он мог узнать, что именно там наиболее безопасно? — задумался старик, но затем вспомнил о специализации погибшей дочери и о пока еще не раскрывшихся способностях внучки. — Если она унаследовала хотя бы часть сил матери, то...

Старик не успел додумать, так как в комнату влетела Нори.

— Деда, посмотри, какое у меня появилось колечко! — радостно прошептала девушка.

— Какое колечко? — насторожившись, спросил контрабандист.

— Вот это, — сказала девушка, протянув деду руку, на одном из пальцев которой красовалось обручальное кольцо, до боли знакомое богу.

— И где же второе? — нахмурившись, спросил творец.

— Не знаю, — не обращая внимания на перемены в настроении деда, пожала плечами девушка. — Оно лежало рядом с моей подушкой, когда я проснулась.

— Дай ка мне его на минуточку, — попросил контрабандист.

Девушка попыталась снять кольцо, но оно не поддавалось.

— Он ведь даже не маг, — косясь на кольцо, пробормотал старик.

— Кто не маг? — удивленно спросила Нори.

— Тот, на чьей руке точно такое же кольцо, — сказал творец, глядя в глаза внучке. — Тот, с кем ты обручена.

— Я что? — с округлившимися глазами переспросила девушка.

— Он хоть тебе нравится? — проигнорировал вопрос дед.

— Он ведь даже не маг, — отведя глаза, шепотом сказала Нори, но у неопытной девушки не было ни единого шанса скрыть интерес к нордмару.

Старик внимательно посмотрел на внучку, обдумывая дальнейший ход событий, а заодно проверив наличие у парня на руке такого же кольца.

— Пусть докажет, что достоин тебя, — сказал он, глядя на Нори, а в следующее мгновение где-то в горах под ногами у нордмара открылся портал, и парень попал в один из многих сотворенных магических миров.

— Почему я его перестала ощущать? — насторожилась девушка.

— Я перенес его в мир, где у него будет шанс доказать, что он достоин занять место рядом с внучкой верховного творца, — пожал плечами, сказал дед. — Только и всего.

— А если он не справится? — не сумев скрыть волнение, спросила Нори.

— Если бы за меня так переживала богиня судьбы, то я бы точно не боялся за свою жизнь, — старик подошел к внучке и, пытаясь успокоить, обнял ее. — Для тебя пройдет всего несколько недель, прежде чем он вернется.

— А если он не вернется? — смущенно спросила девушка.

— Значит, это не твоя судьба, — ответил творец и покинул этот мир, не желая продолжать разговор.

Побег удался, хоть Егор и сомневался, что все получится, но не попытаться он не мог. Радовало, что старый контрабандист остановил орка, иначе бы побег завершился еще в самом начале.

Но все же Егор смог унести ноги из окрестностей дома, и направился... Собственно, он понятия не имел, куда ему идти. Какое-то время беглец шел прямо, пока не набрел на след непонятной громадины. Наверное, правильное будет сказать не набрел, а споткнулся о край ямы, оставленной кем-то посреди лесной дороги.

След был слишком большим для человека, и даже тролли, если исходить из описания орка, были намного меньше. Пройдя немного вперед нордмар рассмотрел еще пяток таких же отметин, затем, подумав, решил сойти с дороги и начал медленно пробираться сквозь заросли, стараясь уйти подальше от лесной дороги и возможной встречи с обладателем этих следов.

По ощущениям Егор шел часа три, прежде чем уверовал в то, что достаточно удалился от дороги и теперь можно было успокоиться. Но не тут то было. Сделав всего сто шагов, он увидел поляну, на которой отдыхало какое-то существо.

Сидя на корточках у костра, оно ловко проворачивало два гигантских вертела, на которые было нанизано по несколько свиной или животных, очень на них похожих. Какое-то время беглец, затаившись, наблюдал за великаном.

Чего Егор не мог понять, так это полного отсутствия дыма, который, по идее, должен идти даже от углей, особенно когда их так много. Но времени на обдумывание причин этой странности не было, поскольку к костру из пещеры на дальнем конце поляны вышло еще несколько громадин, в сравнении с которыми первый был сущим недомерком.

Рисковать своей шкурой, оставаясь на месте, парень не горел желанием, да и Победитель аккуратно колот его рожками в руку, ясно давая понять, что нужно уходить.

Стараясь не шуметь, Егор отошел назад, и лишь когда поляна скрылась за деревьями, повернул на север. Оставалось надеяться, что мох в этих лесах также растет с северной стороны.

Спустя какое-то время беглец обратил внимание на скелеты мелких животных, лежавшие на особенно крупных шапках мха. Причину столь странного явления он не знал, но на всякий случай взял питомца на руки и постарался обходить мох стороной. Какое-то время ему это удавалось, даже несмотря на то, что начали встречаться целые поляны, заросшие таким мхом. Но всему приходит конец.

И в данном случае конец пришел везению Егора. Пока он шел, не обращая внимания на то, что блуждает вдоль одних и тех же деревьев, но только мох, чем бы он ни был, менял свое местоположение, медленно, но верно, загоняя беглеца на центр просторной поляны. Развернувшись, парень попытался найти другой путь, но не смог увидеть даже дорогу, по которой добрался сюда.

С трудом выломав толстую ветку, беглец попытался раздвинуть ею мох. Сначала проблем не возникло, и Егор с энтузиазмом принялся за расчистку дороги, вот только Победитель явно был другого мнения об успехах своего хозяина: он рычал и шипел. Обернувшись, чтобы успокоить животное, Егор увидел, как из-под шапок мха появляются тонкие щупальца, неспешно тянущиеся ко нему и его питомцу.

Подхватив Победителя на руки и игнорируя боль от ран, невольно нанесенных питомцем, чья шерсть сейчас была похожа на мелкие острые стальные пластины, Егор помчался прочь, не разбирая дороги. Лишь когда Победитель успокоился, парень остановился, чтобы перевести дух.

Оглядевшись, он понял, что находится у подножия какой-то горы, вдоль которой идет дорога. Какое-то время он молча смотрел то на гору, то на прилегающую к ней узкую дорогу, по краю которой рос уже не раз виданный им мох. Идти по дороге беглецу сразу перехотелось, а когда Победитель вновь начал рычать, Егор принялся карабкаться на гору, надеясь, что хотя бы там нет этого проклятого мха с непонятными щупальцами.

Взобравшись повыше, парень обернулся и увидел какого-то карлика, спокойно бредущего по дороге. Путник не видел опасности, а Егор, словно окаменев, смотрел за развитием событий.

Стоило щупальцам приблизиться к краю дороги и попытаться атаковать неизвестного, как тот выхватил меч и с первого удара выкосил десяток щупалец, после чего метнул несколько коротких ножей в один из наиболее крупных островков мха.

Окрестности огласил душераздирающий крик, на который путник, как показалось Егору, не обратил внимания. Неизвестный скрылся за поворотом дороги, а беглец принялся осматриваться в поисках места для ночлега.

Спускаться в лес беглецу не хотелось, так что заночевать он решил на горе среди крупных камней. Сон на голых камнях не прельщал Егора, но ничего путного для ночлега найти не удалось.

За то время, что Егору потребовалось на изучение этой части горы, прошло еще два путника, и если первый удачно отбил от щупалец, то второй умудрился не заметить опасность и стать ужином для неизвестных хищников.

Егор попытался уснуть, но из-за обострившегося чувства голода ему это не удавалось.

Еще одной проблемой стало исчезновение Победителя. В сущности, зверек не в первый раз убежал на охоту, умудряясь притащить что-нибудь съестное для своего хозяина.

Победителя не было достаточно долго, и хозяин начал беспокоиться. Однако по прошествии какого-то времени зверек вернулся, притащив с собой крупную курицу.

Впервые с начала своей сознательной жизни Егор без какой-либо брезгливости поглощал курятину, усыпанную песком, а затем уснул, не подозревая, что проснется в совсем другом мире.

Глава 6. Игра началась

Мир Рилия. Полигон для новичков.

Проснулся я из-за того, что ощутил мягкую траву под собой, хотя точно помнил, что уснул на голых камнях. Оглядевшись по сторонам, он увидел Победителя, который, судя по всему, тоже только что проснулся и пытался сообразить, что произошло.

Питомец нервно фыркал и морщил мордочку, пытаясь стряхнуть воду с мокрой шерсти, вот только делал он это, стоя по шею в траве, и поэтому его потуги были весьма забавны. Я же обратил внимание на надпись над головой зверька: «Победитель — божественный питомец (владелец Нордмар)».

От удивления я протер глаза, но ничего не изменилось. Тогда я ударил себя, что есть сил, но и боль не привела к пробуждению, так что я был вынужден признать, что снова оказался черти где. Вот только где это место?

Стоило мне подумать об этом, как передо мной раскрылось окно, на котором все было окрашено черным, кроме небольшого клочка земли, а в левом углу окошка красовалась надпись: «Мир Рилия. Полигон для новичков».

— Крыша поехала, — подумал я, садясь на траву, а в следующую минуту меня кто-то оттолкнул и, выкрикнув что-то непонятное, понесся прочь.

— От какого паровоза можно убежать в лесу, где и рельсов-то нет? — подумал я, встав и отряхнув одежду.

Последнее я сделал, скорее, по привычке, чем из-за реальной необходимости. Как ни странно, мои вещи были сухими и чистыми, но, как ни парадоксально, они были не моими. Какая-то странная льняная рубашка, льняные брюки и что-то наподобие комнатных тапочек.

Дальнейшее любование одеждой пришлось прервать из-за шипения Победителя. Стоило мне поднять голову, как я осознал о каком паровозе кричал тот оболтус. На меня неслась толпа собакоподобных существ. «Оборотень уровень 2», сумел разглядеть я надпись над одной из тварей.

Подхватив Победителя, я попытался убежать, однако монстры продолжали погоню, постепенно сокращая расстояние. Постепенно я начал задыхаться от быстрого бега, сбиваясь с темпа, чем облегчил задачу преследователям.

И вот, когда враги почти нагнали меня, я остановился, выпустив питомца и приготовившись к смерти. Что бы там ни было, отбиться от стаи оборотней или еще кого-то там я даже не надеялся. Однако, в отличие от меня, мой питомец не собирался сдаваться.

Его шерсть превратилась в чешую из металлических пластинок, а хвост стал чем-то наподобие булавы. Питомец не стал дожидаться, пока оборотни доберутся до нас, а сам ринулся в атаку. Увидев, как мой маленький зверек справляется с монстрами, как будто они игрушечные, я подхватил палку, валявшуюся на земле, и принялся лупить оборотня, который стоял ближе всего ко мне. После десятка ударов монстр упал, но я прекрасно видел, что оборотни постепенно оттесняют моего Победителя, а потому, не став тратить времени, кинулся на следующего.

Какое-то время монстры игнорировали меня, благодаря чему я безнаказанно убил пятерых. Но вот шестой перед смертью успел извернуться и полоснуть когтями по моей руке. Было больно, но я не стал тратить времени на рану, а кинулся на следующего врага.

Когда пал последний оборотень, я едва мог стоять на ногах, что же касается моего

питомца, то его изрядно помятый доспех превратился в обычную шерсть. Победитель, игнорируя все вокруг, кинулся ко мне и начал вылизывать мою рану. Как по волшебству, она начала затягиваться, а кровотечение полностью прекратилось.

— Как тебе это удалось? — раздался голос у меня за спиной.

Обернувшись, я увидел того самого оболтуса, в сопровождении двух закованных в железо воинов.

— Ты debil, Гарик? — прорычал один из воинов. — Двадцать две твари собрал. Как мы их держать должны были?

— Мы тебе русским языком говорили, чтобы больше двенадцати не собирал! — заорал на стушевавшегося Гарика, второй. — Или ты решил нас слить, чтобы обобрать тела, пока мы не возродимся?

Мне показалось или я услышал в голосе второго нотки неприкрытой угрозы? Похоже, не показалось, так как оба воина достали мечи и направили их на своего незадачливого приятеля.

— Вы чего? — нервно задергался Гарик. — Откуда я знаю, где он их набрал? Я вел, как и было оговорено, двенадцать существ, а остальные, видимо, за ним бежали.

Произнося эту чушь, он не забывал указывать рукой в мою сторону.

— Это правда? — вдруг раздался голос невысокой девушки, стоявшей за спиной у одного из воинов, и потому оставшейся до этих слов незамеченной.

Всего два слова, но теперь воины смотрели не на проштрафившегося приятеля, а на меня.

— Понятия не имею, — пожал я плечами. — Мы с Победителем сидели тут, когда этот охламон, толкнув меня на землю, промчался, вопя что-то о паровозе.

— Где это случилось? — спросила девушка, выйдя из-за широкой спины воина.

— Там, — указал я на место, где впервые открыл глаза.

Девушка сделала всего одно движение рукой, и воины, подхватив Гарика, пошли вслед за ней к месту, на которое я указал. Я же попытался привести себя в порядок.

— Нордмар не лжет, — осмотрев траву, заявила девушка, а в следующее мгновение оба воина вогнали мечи в тело трепыхавшегося Гарика. Тело незадачливого охламона упало на землю. Один из воинов нагнулся и, подобрав с земли небольшую котомку, начал изучать ее содержимое.

— И откуда у вора второго уровня такое количество вещей с третьего по шестой уровни? — посмотрев на напарника, спросил воин.

— А ты сам не догадался еще? — язвительно спросила девушка. — На таких крестинах, как мы, промышлял, естественно.

— Эй, петовод, возьми в благодарность, — выхватив из рук воина какое-то колечко, девушка кинула его мне.

— А ему-то за что? — видимо, обалдев от щедрости напарницы, спросил воин. — Он и так весь лут с мобов заберет да еще и шкуры снимет, если скорняка изучил.

— Если бы не он, тупая твоя башка, то и я, и вы сейчас бы лежали в открытых вирткапсулах, ожидая перерождение, а тот хорек в это время обобрал бы наши трупы! — выпалила девушка.

— Но он же справился с монстрами, — странно посмотрев на меня, заявил второй воин. — Правда, я в толк не возьму, как он с первым уровнем, орудуя палкой и управляя этим пушистым недоразумением, сумел справиться с элитными монстрами полигона, для

которых мы на три-четыре укуса.

— Разуи глаза: у него божественный питомец, — хмыкнула девушка. — Не знаю, Нордмар, откуда ты его смог достать на первом то уровне, но готова заплатить за него десять тысяч золотых хоть в игровой валюте, хоть в реальных деньгах.

Услышав, как присвистнули оба воина, я понял, что сумма существенная, однако продавать своего пушистого зверька не собирался. Как ни крути, если бы не он, я лежал бы сейчас в точности, как Гарик.

— Друзей не продают, — спокойно сказал я, погладив замурлыкавшего питомца.

— Разреши хотя бы сфотографироваться с ним, — попросила девушка. — Да и оборотней обери, а то трофеев за победу лишишься.

Пока девушка шла к Победителю, который сейчас демонстративно вылизывался, я наклонился к ближайшему оборотню. Стоило мне его коснуться, как появилось окошко, в котором я увидел весь перечень трофеев.

Кожаные сапоги +4 к броне +1 к здоровью. Состояние 75 %.

Льняная сумка начинающего путешественника 12 ячеек. Состояние 90 %.

Лук беспризорника +2 к дистанционной атаке + 1 к ловкости. Состояние 12 %.

2 серебряные монеты.

Нацепив сапоги и бросив на землю покореженный лук, я отправился к следующему оборотню, игнорируя взгляды воинов, а заодно и рассмотрев колечко, которое мне бросила девушка.

Кольцо малого усиления + 5 к силе. Состояние 99 %.

Надев кольцо, я продолжил осмотр тел, надевая на себя все, что мог, и выбрасывая вещи с состоянием до 30 %. Ну не верил я в то, что смогу в ближайшее время починить этот хлам, да и по не понятной мне причине, из большинства оборотней выпадали только кожаные вещи или луки с метательными дротиками. Причем самым обидным было то, что все оружие было с показателем состояния до 15 %.

Лишь в последнем монстре мне попался короткий меч с ножнами.

Клык вампира + 9 к урону + 3 к силе +8 к выносливости. Нанеся урон, владелец восстанавливает три единицы здоровья.

Закрепив ножны на поясе, я пошел к Победителю, который ни в какую не соглашался фотографироваться с девушкой.

Взяв ошестинившегося питомца на руки, я, памятуя о недавно полученных ранах, аккуратно погладил его, пытаюсь успокоить. Победитель задумчиво посмотрел мне в глаза, после чего обернулся к девушке и оценивающе осмотрел ее. На мгновение даже показалось, что этот мелкий нахал приценивается к девице, но нет, смотрел он вовсе не на нее, а на ее спутников, которые дружно что-то уплетали.

Только сейчас я вспомнил, что со вчерашнего вечера ничего не ел, и слотнул набежавшую слюну.

— Ты тоже при полном погружении играешь? — спросила девушка, посмотрев мне в глаза.

— При полном чего? — не поняв вопрос, спросил я.

— Из виртуальной капсулы играешь или за компьютером сидишь? — пояснила собеседница.

— Я здесь живу, — буркнул я первое, что пришло в голову, так как мой мозг совсем не был готов поверить в то, что я каким-то образом попал в игровой мир, хотя все, что я видел и

делал, указывало именно на это.

— А ты шутник, — не отрываясь от еды, заметил воин с надписью над головой «Семеныч».

— Сам бы посмеялся, если бы есть не хотелось, — фыркнул я, глядя как воины поглощают один кусок мяса за другим.

— Ну ты и дурак, если в эту часть полигона без еды пошел, — захохотал второй воин. — Тут до ближайшего торговца три дня топать.

— Так может, вы заберете этот хлам, а мне дадите немного мяса? — закинул я удочку наудачу.

— Если добавишь к ним туши оборотней, тогда договоримся, — заявил воин, отсмеявшись.

— Ставр, а ты не охренел? — вдруг прорычала девушка, которая так и не смогла подойти близко к вредному Победителю. — И хлам для профессии, и шкуры с туш по цене нескольких кусков мяса?

— Так ему больше и не надо, да и не утащит он этот хлам никуда, а шкуры-то, между прочим, тебе снимать, — фыркнул воин, ничуть не испугавшись гнева девушки.

— В общем, за все мы дадим два стака мяса и три стака воды, — остановив перебранку, заявил Семеныч, и сразу стало ясно, кто в этой троице верховодит.

— Уж извини, но три стака мяса и столько же воды, — улыбнувшись ответил я. — Мне еще питомца кормить нужно.

— Договорились, — не став устраивать торг на пустом месте, сказал Семеныч, протянув мне руку.

Стоило мне ее пожать, как появилось меню торговли, в котором с одной стороны лежала оговоренная плата, а с другой было с полсотни пустых ячеек. Не имея ни малейшего понятия о том, как перебросить вещи с земли я начал поднимать каждый предмет и вкладывать его в ячейки. К тому моменту, как я закончил свою беготню, вся троица лежала на земле, держась за животы.

— Ты и в правду чудной, — заявила девушка, чьего имени я почему-то не видел. — Почему просто курсором не перетащил вещи в окно торга?

— Чего нет, тем не пользуюсь, — ответил я, понимая, что все указывает на мое попадание в виртуальную игру.

— Да он даже при полном погружении есть, если в настройках покопаться, — отмахнулся Ставр, занявшийся сортировкой переданного ему Семенычем хлама.

В это время девушка довольно споро срезала шкуры с трупов оборотней. Самым невероятным для меня было то, что как только она заканчивала снимать шкуру, тело монстра растворялось в воздухе.

Все было хорошо: мы с Победителем уплетали мясо, троица занималась своими делами, и, возможно, мы бы так и расстались, но тут сквозь ближайшие кусты в нашу сторону понесся тот самый Гарик, а вслед за ним...

Перекресток контрабандиста.

— Зачем ты забросил его в игру, да еще и на столетие позже, чем он жил? — возмущенно спросила девушка у своего деда.

— Обычный молодой магический мир, — отмахнулся контрабандист. — Там у него

хотя бы есть шанс стать богом и не быть убитым на пути к вершине.

— То есть, ты хочешь сказать, что пощадил бедного паренька, заточив его в игру, в которой он в любой момент может погибнуть? — скрестив руки на груди, спросила девушка.

— Он, как и другие игроки, будет возрождаться в игре, а время ожидания возрождения будет в три раза короче, — заявил дед. — Это я могу тебе гарантировать.

— И где он должен проводить это время? — спросила молодая богиня.

— В твоей комнате, конечно, — ухмыльнувшись в усы, заявил творец.

— Да ты... Да я... — покраснев не то от гнева, не то от смущения, попыталась возмутиться девушка.

— А нечего было парня брать под свое покровительство, — ехидно заявил дед. — У тебя еще нет чертога, чтобы самостоятельно принимать гостей.

— Значит, он будет! — гневно прокричала девушка, выйдя из комнаты деда.

— И чего это она так переживает из-за смертного? — сам у себя спросил старик, но толкового ответа найти не смог.

Богиня же впервые попыталась создать собственный чертог и даже смогла сотворить что-то похожее на хлев деда. На большее она пока была не способна.

Глава 7. Первый бой в команде

Мир Рилия. Полигон для новичков.

— Ну что, уроды, сейчас я вас всех солью! — выбегая из кустов, заорал Гарик.

Сказав это, вор растворился в воздухе, а оборотни, которые до этого гнались за ним, помчались к нам.

— Да чтоб его! — выставив перед собой щит, воскликнул Семеныч. — Ставр, стереги Элен: если ее уроним, то и нам хана!!

— Да что ее стеречь-то? — недовольно ответил Ставр. — Мобы на нас повиснут, так что ей ничего не грозит.

— А с Гариком она как справится, если нас не будет рядом? — спросил Семеныч, изменив стойку и постаравшись упереться ногами в землю.

— Да он не осмелится... — начал было Ставр, но ударившийся броню девушки нож указывал на обратное.

Вор попал в цель, но, к сожалению для него, это была всего лишь рука, а Элен исцелила свою рану, после чего принялась исцелять Семеныча. Ставр же, судя по всему, пытался обнаружить трусливого вора. Вот только второй нож, возникший словно из ниоткуда, пролетел за спиной воина и попал в спину девушке.

Элен взвыла от боли, но у нее бы просто не хватило сил исцелять себя и воина одновременно, поэтому она лишь зажала рану с ножом рукой и продолжила исцелять Семеныча.

Ну а мы с Победителем, как бы это странно ни выглядело, продолжали уплетать мясо, игнорируя происходящее. И если бы не ранение девушки, то, скорее всего, я бы постарался свалить с поляны до того момента, как монстры разберутся с воинами и их целительницей. Я им ничего не был должен, поэтому и не испытал бы ни малейших угрызений совести из-за своего бегства.

Однако после ранения девушки картина резко изменилась. Нет, Семеныч все так же сдерживал монстров, однако уровень его здоровья начал медленно, но верно сокращаться, а Ставр все так же не мог обнаружить Гарика, метнувшего уже третий нож, но, к счастью для троицы, промахнулся.

— Ну что, малыш, поможем знакомым? — спросил я у питомца, не надеясь на его ответ.

Победитель как будто ждал этого вопроса. Подняв мордочку, он несколько раз кивнул, после чего, не дожидаясь мяса, побежал в сторону раненой девушки, в то время как я достал меч и, мысленно проклиная свою глупость, приготовился к бою.

Мой питомец вскочил на ноги девушки и, оттолкнув рожками ее руку, начал вылизывать доспех вокруг раны. Поначалу ничего не происходило, но затем по непонятным причинам нож выпал из дырки в доспехе, и, судя по тому, как резво вскочила Элен, уворачиваясь от очередного ножа, раны больше не было.

Вор прекрасно понимал, что девушка не может далеко отойти от воина, сдерживавшего монстров, а второй боец просто не в состоянии увидеть подлого врага, однако Гарик забыл учесть моего питомца, который, судя по его действиям, не только увидел врага, но и был готов напасть.

— Победитель, покажи где Гарик! — прокричал я питомцу.

Мальша не требовалось просить дважды, он ринулся в сторону врага и, увернувшись от

брошенного в него ножа, вцепился зубами в руку Гарика. На этом, собственно, жизнь последнего и оборвалась. Ставр хоть и был не слишком расторопен, но успел добраться до вора до того, как тот стряхнет с себя Победителя и вновь исчезнет. Всего один удар меча отправил Гарика на перерождение, а у нас появилось время для того, чтобы избавиться от оборотней.

— Нордмар, прикажи питомцу атаковать вон того оборотня! — прокричала Элен, а над одним из монстров появился череп.

Мальш ринулся в атаку на указанного врага, ну а я, взяв меч поудобнее, собрался напасть со спины на одного из ближайших ко мне.

— Не стоит этого делать, — положив мне руку на плечо, сказала девушка. — Пока Ставр не перетянет монстров на себя, они сорвутся с Семеныча, даже если ты нанесешь единицу урона.

— Мои проблемы, — огрызнулся я, рубанув оборотня мечем.

Девушка лишь покачала головой и продолжила исцелять воинов. Ну а я смог убедиться в правдивости ее слов, когда атакованный мной оборотень обернулся и попытался достать меня когтями. Благо, это была уже вторая моя схватка с этими монстрами, поэтому я, увернувшись, рубанул по лапе, а затем нанес несколько ударов по голове оборотня.

— Если это игра, то почему я вижу так много крови? — подумал я, видя, как падает поверженный враг.

Сделав несколько шагов в сторону, я атаковал второго оборотня. Но этот, в отличие от первого, оказался более вертким, а потому не только развернулся, но и полоснул когтями, разрывая мою трофейную кожаную куртку.

Я попытался отскочить назад, и сам не понял, как зацепился за труп, который, как мне казалось, должен был лежать несколько правее. Упав, я не успел отреагировать на новый удар монстра, и если бы не подоспевший питомец, который уже разделался со своим врагом, то ждало бы меня перерождение. Хотя, кто его знает? Ведь я-то, в отличие от остальных, оказался в этом мире — ну или игре — несколько иным способом.

Победитель заставил оборотня забыть обо мне, но было очевидно, что в одиночку он долго не продержится, поэтому я встал и рубанул монстра по ноге. Этот удар привел к снижению скорости монстра, благодаря чему у меня было достаточно времени для того, чтобы отскочить от атаки когтями. Мой же питомец ударил своей мини-булавой отвлекшегося врага в спину, заставив того взвыть от боли и развернуться к мелкому противнику.

Вот так мы с Победителем и досаждали довольно сильному и живучему противнику, атакуя его по очереди и не давая нанести смертельный удар. Здоровье монстра проседало, а затем восстанавливалось, и в какой-то момент я начал думать, что оборотень бессмертен. Но всему приходит конец, и, к счастью, он пришел оборотню.

Отойдя от поверженного врага, я увидел всю троицу, которая, разинув рты, смотрела на меня и моего питомца. Я же молча наклонился к телу оборотня и начал осмотр добычи.

Прочная сумка путешественника 36 ячеек. Состояние 100 %. Нельзя передать. Нельзя потерять.

Браслет усиления +10 к силе. Неразрушим. Нельзя передать.

Кольцо трюкача + 10 к ловкости. Неразрушим. Нельзя передать.

Амулет малого исцеления +25 к силе ваших исцеляющих заклинаний. Состояние 99%

Серьга целителя + 15 к силе исцеляющих заклинаний. Состояние 99 %.

Сапоги скорохода + 20 к скорости — 5 защиты. Состояние 78 %. Только для класса Вор.

Рубиновый посох призывателя + 6 к призыву магических существ. Состояние 87 %.

Легкий нагрудник молодого паладина + 30 к броне + 10 к здоровью + 20 к силе исцеляющих заклинаний. Состояние 65 %. Только для класса Воин-целитель.

Монетка удачи. Бросьте ее в фонтан любого города и, возможно, вам повезет.

Сумку я сменил, после чего нацепил на себя кольцо с ловкостью и браслет, прибавляющий силу. От остальных вещей лично для меня толку не было никакого.

— Ну вы и звери, — посмотрев на побоище, устроенное троицей, заявил я.

— Сам перебил большую часть оборотней и еще называет нас зверями, — буркнул Ставр.

— Я убил одного, еще одного убил Победитель, а третьего убили мы вместе, — загибая по одному пальцу за каждого поверженного оборотня, заявил я. — Тут же их куда больше лежит.

— Ты ни разу не слышал о боссе этого сектора полигона? — удивленно спросила Элен.

— Откуда? Я этих вижу в первый раз, а где тут искать босса, я понятия не имею, — говоря это, я пнул одного из оборотней ногой.

— Ну что ж, — улыбнувшись, начал Семеныч, указывая то на меня, то на оборотня, с которого я только что собрал трофеи, — Нордмар, знакомься: это босс локации.

Я опешил, глядя на труп оборотня. Как по мне, он ничем не отличался от остальных.

— И что в нем особенного? — спросил я, с недоверием глядя на Семеныча.

— Этот бос всегда сражается в сопровождении свиты, и в те моменты, когда его здоровье падает более чем на половину, он поглощает жизнь одного из миньонов.

— Считаю, что ты дрался с оборотнем, у которого запас здоровья в пятнадцать раз больше, чем у обычного монстра, — видя, что я так ничего и не понял, объяснила девушка. — Ну и силы куда больше.

— Нас двоих он бы уложил даже с поддержкой Элен, — флегматично добавил Семеныч.

— Ну а вы кого убили? — поинтересовался я, скорее, из вежливости, чем из любопытства.

— Вот эти трое — мои, — с гордостью заявил Ставр. — Ну а этих четверых завалил Семеныч, когда ты перебил большую часть свиты.

— А Элен? — спросил я, заставив девушку смутиться.

— А скромный целитель не дал нам героически скопытиться в бою, — ответил за девушку напарник Семеныча.

— Похоже, не только вам, — подмигнул девушке я, прикидывая, что случилось бы, если бы все оборотни с их вожаком накинулись бы на меня и моего питомца. — Оставить без награды такой поступок было бы свинством.

Сказав это, я достал из рюкзака нагрудник паладина и протянул его целительнице.

— Ты хоть представляешь, сколько он стоит? — спросила у меня девушка.

— Куда дешевле, чем моя жизнь, — улыбнувшись, ответил я, но, судя по удивленным лицам воинов, по их мнению, я явно был не прав.

— Ты считаешь, что десять минут вне игры стоят тысячи золотых на старте? — не скрывая иронии, спросил Семеныч.

— Я считаю, что она этот нагрудник заработала, да и весу в нем прилично, а я не так много могу таскать с собой, — я откровенно врал, но не отблагодарить за помощь не мог.

— Спасибо, — еле выдавила из себя девушка, после чего взяла нагрудник в руки и

быстро надела на себя.

— Она решила, что я могу передумать? — удивленно подумал я и произнес: — Не за что.

— У тебя какие планы на этот вечер? — осмотрев тела своих жертв, спросил Семеныч.

— Да, в сущности, никаких, — ответил я, действительно понимая, что явно никуда не тороплюсь.

Вот так и началось мое путешествие в компании пары воинов и скромной целительницы.

Перекресток контрабандиста.

— Расскажи, для чего ты забросил нордмара в игровой мир, а не в один из магических миров? — приказал кто-то, обличенный властью.

— А где же он сможет чему-то научиться?

— После его первой смерти я объясню ему условия игры, — отмахнулся старик.

— А если он не погибнет? — вновь спросил гость.

— Это уже его проблемы, — отмахнулся старик. — Я не подпущу его к своей внучке.

Глава 8. Сделка с творцом

Мир Рилия. Полигон для новичков.

— Ну ты и монстр, — в который уже раз заявил Ставр после уничтожения очередной группы оборотней.

Не знаю почему, но троица приняла меня за кого-то из новомодной в их мире программы по адаптации пациентов, переживших клиническую смерть или вышедших из комы. Заявили, что только такие ходят на полигоне по одиночке и умудряются забраться в такие уголки, куда даже самые опытные группы не рискнут лезть. Парни на эту тему шутили, а вот Элен отмалчивалась, а потом попросила у своих спутников сменить тему.

Оказалось, что игровой мир Рилия был создан всего несколько лет назад, но бешеными темпами набирал популярность из-за широкого перечня возможностей. И самым важным для многих игроков стало то, что в этой игре можно зарабатывать приличные деньги.

К примеру, та же Элен за сопровождение пары воинов в этом рейде к оборотням получала по 100 кредитов в час, а также пятую часть от всей добычи. Возможно, именно по этой причине она так странно отреагировала на мой подарок. Ей просто не полагались вещи такого ранга.

Ах да, чуть не забыл, Оказалось, в каждом мало-мальски значимом городке есть аукционный дом, в котором игроки могут реализовывать свои трофеи не только за игровое золото, но и за вполне себе реальные кредиты. Семеныч с видом знатока заявил, что подаренный мной нагрудник любой клан выкупил бы не менее, чем за 2 тысячи кредитов, а это, как ни крути, двадцать часов работы для опытного целителя или тридцать — для воина средней руки.

— Интересно, а смог бы ты завалить вожака оборотней, не окажись мы тогда рядом? — спросила Элен, вырвав меня из размышлений.

— Понятия не имею, — пожал плечами я, — а пробовать желания нет.

— Не смог бы, — уверенно заявил Семеныч. — По мне в оборонительной стойке вся свита выдавала по сотне урона за удар, а по нему пришлось бы не менее 600 единиц, и это еще без урона от боса локации.

— Так это ты, как скала, стоишь под атаками, а у его класса другая тактика ведения боя, — отмахнулась девушка, исцеляя Ставра, схлестнувшегося с оборотнем, которого мы умудрились не заметить раньше. Эти оборотни были куда сильнее тех, с которыми мы дрались до этого, но почему-то Семеныч даже не сдвинулся с места.

Я было ринулся в сторону схватки, но Семеныч остановил меня и попросил отозвать питомца. Оказалось, что Ставр, сражаясь один на один с монстром, оттачивает навык владения двуручным мечом, а заодно ищет способы нанесения критического урона этому виду монстров.

Опираясь на свой не самый скромный опыт игры, полученный еще в школьные годы, я заявил, что это бессмысленная трата времени. Семеныч, в целом, был согласен со мной, но объяснил, что, в отличие от более ранних игр, механика Рилии существенно отличается.

Во-первых, тут нельзя создать привычную для многих игроков группу, в которой происходит координация действий отдельных игроков или целых отрядов. Альтернативой им стала аудиоконференция между пользователями капсул. Да-да, именно капсул. Играть со стационарного компьютера возможности нет.

Во-вторых, Мир генерирует сотни видов монстров, и у каждого свои сильные и слабые стороны. Даже крысу каждому классу приходится убивать по-разному, особенно если они не хотят остаться без трофеев.

Количество и качество самих трофеев привязаны к удачливости и размеру монстра. Из крысы двуручный топор не выпадет, хотя ходили байки о том, что кто-то из игроков умудрился убить крысу, в которой было больше 50 золотых монет.

— Такие небылицы можно услышать в каждом трактире, но никому так и не удалось найти крыс, с которых бы выпало больше пары медяков, — отдышавшись после боя, заявил Ставр.

— А почему из оборотней не выпадают монеты? — спросил я, памятуя о том, что не видел ни одной в трупах.

— Как не выпадает? — удивлено спросил Семеныч.

— Когда обыскивал тела, там никаких монет не было, — пожав плечами, сказал я.

— Открой свой инвентарь и выбери кошелек, — подсказала Элен. — Если ты в медицинской капсуле, то нажми вот сюда.

Сказав это, девушка положила руку мне на пояс и аккуратно провела по нему, словно пытаясь нащупать невидимый кошелек.

Нажав на место, где остановилось рука целительницы, я увидел окошко, в котором было три ячейки, отличавшиеся по цвету. Так я узнал, что у меня 120 золотых, 55 серебряных и 90 девяносто медных монет. Однако не зная местных цен, я не мог понять, насколько существенной суммой владею.

— Элен, заигрывать с новым знакомым будешь после того, как закончится наш контракт, — нагло подмигнув мне, заявил Ставр.

— Мелкий, еще одна такая шутка, и я лично отправлю тебя на перерождение, — не осталась в долгу целительница.

— Залечишь до смерти? — отсмеявшись над угрозой, спросил воин.

Было видно, что Элен собирается что-то ответить весельчаку, но вместо ответа она сделала несколько шагов назад и трясущейся рукой указала нам за спину.

— Старый оборотень... — выдавила она из себя, и, судя по ее реакции, эта встреча нам не предвещала ничего хорошего.

Странно, но Победитель, который во время разговора взобрался ко мне на плечо, как будто не замечал врага, оставаясь абсолютно спокойным. Ну а я, обернувшись, увидел большое лохматое чудище, которое, скорее, походило на пантеру, чем на оборотней-волков, которых мы встречали раньше.

— Ставр, готовься умирать, — спокойно сказал Семеныч, поудобнее перехватив щит.

— Может, просто ляжем? — спросил весельчак.

— Ты про контракт не забыл? — вздохнул Семеныч. — Мы должны возместить все, что целитель потеряет в случае смерти, а цену нагрудника, который почти наверняка выпадет, ты знаешь не хуже меня.

— Ты прав... Оба бегите, а мы их задержим, — сказал Ставр. — И это, если доберетесь до форта, закройте контракт.

Девушка схватила меня за руку и потянула прочь. Я же не мог понять, чем этот монстр опаснее предыдущих.

— Почему мы убегаем? — спросил я у Элен.

— Они оба уйдут в оборону, а так что монстр потратит на них не менее десяти

минут, — не останавливаясь, ответила целительница.

— Ты не ответила на вопрос, — остановил ее я.

— Ты видел одного из трех боссов полигона, — как будто это все объясняло, сказала Элен.

— И что? — не давая ей вырваться, спросил я.

— У меня не хватит сил на исцеление воинов, а если мы все погибнем, то, по условиям контракта, они обязаны возместить мне сломанные и потерянные вещи, — пытаюсь освободиться, сказала целительница. — Бежим. Если мы не уйдем из зоны атаки, босс погонится за нами.

— А с этими предметами ты сможешь исцелять воинов? — спросил я, выложив на ладонь серьгу и амулет.

— Откуда они у тебя? — перестав вырваться, спросила Элен.

— Лежали вместе с нагрудником, — проворчал я. — Так сможешь лечить их или нет?

— И ты доверишь мне вещи, которые стоят не меньше 20 тысяч кредитов? — недоверчиво посмотрев на меня, спросила девушка.

— Держи и надевай, а то Семеныч со Ставром загнутся раньше, чем мы вернемся, — сказал я, вложив вещи в руку целительницы и потащив девушку к месту, где зверь медленно, но верно убивал нанимателей Элен.

Когда мы добрались обратно, индикатор здоровья Семеныча опустился в красную зону, и Элен, не став тратить время, начала исцелять воина.

— Ну что, малыш, и нам нужно вмешаться, — сказал я, достав меч и начав заходить за спину монстра.

— Вы почему еще тут?! — заорал Ставр. — Элен, по условиям контракта ты обязана выполнять наши приказы.

— Считайте, что я выкупил ее контракт, — спокойно ответил я, рубанув монстра по хвосту.

Целился-то я по ноге, но постоянно дергающийся хвост монстра попал под удар в самый последний момент. Монстр взвыл и попытался повернуться ко мне, но в этот момент в его толстую шею вцепился Победитель. Питомец что есть мочи царапался и бил хвостом, но было очевидно, что для пантеры его потуги, как комариные укусы для горного тролля.

Комариные или нет, но монстр отвлекся на питомца, а я рубанул еще несколько раз, умудрившись повредить ногу оборотню.

Когда пантера смогла сбросить моего питомца и вновь попыталась повернуться ко мне, на нее накинута Ставр. Вот только он был сбоку, и тварь отфутболила его лапой в сторону, как будто перед ней был не боец в тяжелой броне, а подушка, наполненная пухом.

Но вот с Семенычем у пантеры подобный трюк не прошел. То ли броня была тяжелее, то ли какие-то особые способности, но, полоснув оборотня мечом, воин укрылся за щитом и, упершись ногами в землю, не дал зверю свалить его.

Я вновь зашел за спину монстра и нанес два быстрых удара в ту же ногу. На этот раз мне повезло куда меньше. Пантера, проигнорировав новый выпад Семеныча, повернулась ко мне и ударила что есть мочи, разорвав мою кожаную куртку и отправив в полет. Правда, улетел я лишь до ствола ближайшего дерева, ударился о него и упал на землю.

Пантера метнулась ко мне, но Победитель, уже пришедший себя и исцеленный Элен, вцепился в раненую заднюю лапу босса, заставив того остановиться и переключиться на себя.

Ощувив действие исцеляющего заклинания, я вскочил и ринулся в бой, забыв, что у

меня теперь нет даже кожаной куртки.

Ударив со всей силы, я сумел пробить шкуру монстра на правом боку, оставив глубокую рану и заставив переключиться на меня.

— Бейте по ранам! — закричала Элен воинам, видимо, осознав, только эти удары заставляют босса сменить цель.

Семеныч правильно понял слова целителя, и рубанув по раненой ноге зверя, укрылся за щитом, ожидая атаку. Но удара не последовало, так как пока оборотень развернулся, по его лапе рубанул Ставр. А в это время Победитель взобрался на спину противника и начал вгрызаться в его загривок.

Совсем немного времени понадобилось нам для того, чтобы встать вокруг монстра, образовав треугольник. В итоге враг бессильно переключался с одного противника на второго так и не успев нанести удар. Ну а мой питомец продолжал бесноваться на спине пантеры.

Не знаю, как долго мы били оборотня, но в конечном счете он упал, а рядом с ним легли на землю все участники боя.

— Вы не поверите, — удивленно сказала Элен, — я за этот бой набрала уровень.

— Ничего странного, — даже не поворачивая головы, сказал Ставр. — Тебе отходит процент от урона, нанесенного каждым из нас.

— Я ведь только вначале исцеляла по полной, а к концу боя просто стояла в стороне, — немного расстроено сказала целительница.

— Но мы-то били до конца, а тебе отошло по 15 процентов урона каждого исцеленного, участвовавшего в бою, — пояснил Семеныч.

— Тогда сколько опыта получили вы? — поинтересовалась Элен, глядя почему-то на меня.

— Понятия не имею, — честно ответил я.

— Открой меню персонажа и посмотри, — сказал Ставр, повернувшись на бок, чтобы видеть меня.

— Если бы я еще знал, как это сделать, — недовольно проворчал я, чем явно удивил всех.

— Мысленно произнеси меню персонажа, и оно появится перед глазами, — объяснила Элен. — Кстати, заberi свои украшения.

Девушка подошла ко мне и протянула амулет и серьгу. Я прекрасно помнил, что она говорила об их цене, но если бы не она, моя авантюра провалилась бы в самом начале схватки.

— Оставь себе, а я еще найду, — сказал я, подмигнув девушке.

— Но это слишком дорогой подарок, — сказала целительница не решаясь забрать украшения.

— Парни, вы претендуете на его содержимое? — спросил я, указав на поверженного босса.

— Смеешься? — сняв шлем и ухмыльнувшись, спросил Ставр. — Если бы вы не вернулись, то мы бы сейчас голыми бегали по ближайшей деревне, собирая хворост для ежедневного квеста, за который дают базовый комплект обмундирования.

— Он хочет сказать, что мы рады тому, что остались при своем, — заявил Семеныч. — Все трофеи твои, но если ты не против, покажи, что выпало.

— Вот и отлично, — спокойно сказал я. — Считай это твоей платой за работу, ну а я —

за трофеями.

Повернувшись к пантере, я, не вставая, дотронулся до нее рукой. Каково же было мое удивление, когда я обнаружил всего два предмета.

Карта призыва Древней пантеры. Характеристики питомца привязаны к уровню игрока. Нельзя продать.

Амулет силы тролля + 45 к силе. Состояние 100 %. Неразрушим.

Показав оба предмета спутникам, я нацепил амулет, после чего принялся рассматривать карту.

— Все же расскажи, какой у тебя класс и уровень, — попросила Элен.

— Пятнадцатый уровень, класс Разведчик, — ответил я.

— Как давно ты играешь? — настороженно спросил Семеныч, почему-то потянувшись за мечом.

— С сегодняшней битвы на поляне, где с вами и встретился, — не понимая причину такого поведения воина, ответил я.

— Этого просто не может быть, — заявил Ставр, повторяя действия напарника. — Рассказывай правду.

— Хотите верить, хотите — нет, но это так, — спокойно сказал я, призвав пантеру и приготовившись к отражению атаки.

— Ты хоть понимаешь, какой класс тебе достался? — спросила Элен.

— Понятия не имею, — ответил я, следя за действиями воинов.

— Парни, если бы он хотел нас слить, то не стал бы мешать пантере, — пытаюсь успокоить воинов, сказала девушка, но они ее не слушали.

— А что значат цифра 11 рядом с названием класса? — спросил я у Элен.

— Ты хочешь сказать, что до сих пор не вложил ни одного очка навыков? — опешив от услышанного, спросила девушка.

— Я и меню-то вызывать научился только что, — пожал плечами я, — а уж как распределять эти самые очки — вообще без понятия.

— Этого просто не может быть, — остановившись, заявил Семеныч. — Как, в таком случае, ты сюда дошел?

— Ногами дошел, осматривая окрестности, — соврал я.

— В какой деревне ты стартовал? — задал вопрос Ставр.

— Я появился со своим питомцем в этой части полигона, — спокойно ответил я, и это была чистая правда.

— Возможно, божественный питомец, — это компенсация за сбой серверов и вход вне стартовой деревни? — в раздумье произнесла целительница.

— Вроде, что-то о похожих случаях старта читал на форуме игры, но чтоб такая награда за неудачное место старта... — усомнился Семеныч.

— На все воля админов, — возведя руки к небу, заявила Элен, рассмешив всех присутствующих.

Судя по всему, наш хохот привлек кого-то, так как мы услышали сильный хруст веток, а следом на поляну высыпало несколько десятков закованных в броню воинов. Я насторожился и приготовился к бою, в то время как оба мои питомца рыли землю лапами, ожидая приказа.

Перекресток контрабандиста.

— Зачем ты вмешалась в ход событий? — недовольно прорычал дед, подойдя к внучке.

— А куда ты прикажешь мне пускать Ег... нордмара, если он погибнет? — спросила молодая богиня. — Ты считаешь, что этот хлев сойдет?

Дед внимательно посмотрел на внучку и очень сильно засомневался, что дело только в этом, но озвучивать свои мысли не стал.

— Давай так: я помогаю тебе с созданием чертога, а ты больше не вмешиваешься в его судьбу, — подумав, сказал дед.

— Вмешиваться я буду, но лишь тогда, когда это вмешательство будет наградой от покровительницы, — просияв, заявила Нори.

— Ладно уж, — смягчившись, сказал дед. — Пойдем создавать чертог, хотя твоя комната вполне бы подошла для этой цели.

— Деда, ты опять за старое? — нахмурившись, спросила внучка. — А если, когда он появится, я буду...

Начала молодая богиня и осеклась, осознав, что чуть не сморозила глупость.

— Пойдем уж, — улыбнувшись в бороду, сказал старый контрабандист и зашагал к месту, ведущему в молодой мир, где среди прочих богов будет властвовать и его внучка.

Глава 9. Клан

Мир Рилия. Полигон для новичков.

— Вы не видели тех, кто угробил нашего босса? — скептически осмотрев наш квартет, спросил один из воинов.

— Мы нашли труп и решили, что ближайший час тут сможем отдохнуть, — не моргнув и глазом, заявил Семеныч, а Элен со Ставром закивали так быстро, что сейчас были похожи на безмозглых китайских болванчиков.

— Парни, да эти уроды даже шкуру с монстра снимать не стали! — заявил боец в кожаном плаще, выйдя из-за спин латников и попытавшись использовать умения скорняка или кожевенника.

— Видно, они добыли все, что им было нужно, — заявил первый из говоривших, внимательно рассматривая моих питомцев. — Почему на этом полигоне никто и словом не обмолвился о владельце теневой пантеры и божественного питомца?

— Ты о чем? — перехватив взгляд говорившего, спросил воин в плаще.

— И где же остальной рейд? — сняв шлем и посмотрев мне в глаза, спросил воин.

Передо мной стоял воин в латах, однако его лицо по всем признакам указывало на то, что к людям он не имеет никакого отношения. Быть может, вампир или еще какая нечисть, но точно не человек. С минуту мы играли в гляделки, но ни я, ни он не отводили взгляд.

— Как вам удалось одолеть босса вчетвером? — с нотками удивления в голосе спросил воин.

— Просто пытались выжить, — пожав плечами, ответил я.

— Риз, ты в своем уме? Мы этого босса с сотней бойцов едва валим, а этих доходят всего Ч-Е-Т-В-Е-Р-О! — закричал тот, кто не так давно пытался ошкурить тушу пантеры.

— Гребаный недоделок! — прорычал воин. — Поверни башку и покажи, куда ушел рейд, ведь ты наш следопыт, а иначе я тебе и одной доли в ближайшем рейде не выделю!

На кожаного оклик босса подействовал. Он наклонился к земле и начал внимательно изучать каждую травинку, пытаясь найти несуществующие следы.

— Кретин! — снова закричал Риз. — Да будь здесь такая толпа, то ты бы вытопанную траву изучал, а не крошечные иголки, опавшие с можжевельника.

— Риз, не злись на него, — окликнул воина женский голос. — Я тоже не поверю в то, что эти задохлики смогли сладить с хоть и самым слабым из троих, но все же боссом полигона.

— Тогда расскажи мне, умница ты наша, как часто кто-то на полигоне выгуливает теневую пантеру, которая со старта игры выпадала всего раз? — ехидно выделив слово «умница», спросил Риз.

— У вас кто-нибудь может снять шкуру? — глядя на меня, спросил воин.

— Элен, ты как? — спросил я, понимая, что Риз не поверит в то, что мы не у дел.

— Уровень мал, — подойдя к телу и сделав попытку, со вздохом сказала целительница.

— С нее два куса ценной кожи выпадает, — спокойно сказал Риз. — Если разрешишь свободную добычу, то один ваш, второй нам отойдет.

— Да не вопрос, — ответил я. — Только объясни, как это сделать, а то я первый день играю.

— Первый что?! — заревел парень в коже. — Риз, он нас точно за дебилов держит.

Сказав это, боец в кожаном плаще выхватил меч и попытался рубануть по мне. Атака была молниеносной, и даже стоявшие рядом Семеныч и Ставр не смогли бы ее отразить, что уж говорить обо мне. Однако моя пантера оказалась еще быстрее, поэтому в следующее мгновение тело крикуна лежало у передних лап пантеры. Представительница кошачьих не стала тратить время, а принялась поглащать только что добытую дичь. Воины начали доставать оружие, а мои спутники попытались встать спина к спине, готовясь к бою.

— Для тех, кто еще не понял, именно по этой причине наш чудо-следопыт до сих пор ходит в шестерках, — даже не моргнув глазом, сказал Риз. — И — да — мне плевать, что он брат главы клана.

В следующий момент над Ризом загорелась какая-то эмблема, а я услышал странные вздохи, вырвавшиеся у моих спутников.

— Как официальный представитель клана Темная Гвардия, я предлагаю вам четверым вступить в наши ряды, — сказав это, Риз оглядел вначале нас, а затем загалдевших соклановцев.

— Риз, да кто они такие, чтобы ты приглашал их в клан без вступительных испытаний?! — недовольно закричал тот самый женский голос.

— Кто из вас, умники, готов вчетвером завалить босса-оборотня? — глянув на недовольных, спросил Риз. — Хотя ладно, идите ввосемьмером и добудьте клану такую же кошечку.

Сказав это, Риз указал на труп боса, а затем на моего питомца. Естественно, желающих не нашлось.

— Молния, назад, — не в силах смотреть на то, как моя пантера потрошит труп крикнул я.

Пантера недовольно дернула хвостом и укоризненно посмотрела в мою сторону, но послушаться не посмела, а над ее головой загорелась надпись: «Молния — боевой питомец. Владелец Нордмар». Что странно, надпись над моим питомцем стала несколько лаконичнее: «Победитель. Владелец Нордмар».

Стоило пантере отойти, как к трупу подбежал Победитель и, что-то схватив, помчался ко мне.

— Если ты не против, я бы предпочел выкупить эти трофеи, — указав на мешочек, который принес мой псевдокотенок, заявил Риз. — Глава клана — человек толковый, но вот его братец...

Воин не успел договорить то, что хотел, так как всего в десятке шагов от нас открылся портал, из которого вышло с полсотни человек, одетых кто во что горазд.

— Вот этот урод! — заверещал владелец кожаного плаща.

— Сам урод, — не стал сдерживаться я. — Попытался напасть и поплатился головой, да и частью имущества.

Договорив, я постарался улыбаться как можно шире и при этом подбрасывал мешочек с трофеями, который так еще и не открыл.

— Верни, тварь! — заверещал крикун. — А не то...

— А не то ты мне еще что-то подаришь? — издевательски подмигнув, спросил я, высыпав содержимое мешочка на ладонь.

— Да я тебя за это... — закричал следопыт и вновь метнулся ко мне.

Но на этот раз я был готов к атаке, а потому приказал Победителю атаковать, а Молнии — прикрыть мою спину. Как-никак, пантера куда крупнее моего питомца, да и желающих с

ней связываться, насколько я вижу, гораздо меньше.

Мой котенок управился всего за три удара, при этом третий он умудрился нанести своей крошечной булавой в пах в тот момент, когда когтями лап впился в грудь врага.

— Так он тоже боевой питомец? — не веря глазам, спросил Риз.

— Он был пятым бойцом во время схватки с босом, — с восхищением глядя на Победителя, ответила вместо меня Элен.

— Риз, я же просил тебя присмотреть за моим братом и при необходимости прикрыть, — подойдя к нам поближе, вмешался в разговор высокий и довольно крепкий воин, который держал в одной руке длинный меч, а в — другой щит, схожий по форме и рисунку с гербом клана.

— Дин, ты конечно извини, но когда твой тупой братец прет на игрока, которого прикрывает тeneвая пантера, то я — пас, — спокойно ответил Риз и, подумав, добавил. — Ему бы с яслями бегать, а не с клановым рейдом.

— Кому с кем бегать, решать буду я! — повысил голос Дин.

— Вот мы и бегаем с дебилом, который даже со специализацией следопыта умудрился три раза сбиться со следа боса, — фыркнул уже знакомый женский голос. — В итоге бос того, а мы с носом после пяти часов охоты.

— Кто там решил высказать свое мнение? — ледяным тоном спросил глава клана.

— Та, кто осознала, что ей тут не место, — заявила воительница. — Уж лучше я с этими пойду. Это же надо: вчетвером боса прирезать, да еще у нашего петуха отжать несколько кристаллов силы.

Не знаю, в чем был толковым глава Темной Гвардии, но это явно не касалось тем о его брате. В мгновение ока Дин атаковал говорунью, а Риз каким-то немислимым образом умудрился не только обогнать главу клана, но и подставить под удар свой щит.

— Дин, прекращай этот цирк, — сложив руки на груди, заявила воительница. — Ты прекрасно знаешь, что из себя представляет твой братец. И если уж этот олух смог его сделать, то до участия в полноценных рейдах ему еще не один месяц с яслями бегать нужно.

— Светка, — прохрипел Риз, отражая очередной удар главы, — прекращай его бесить или делай это дома наедине.

— Там не так забавно, — сняв шлем и улыбнувшись, обнажив при этом свои клыки, заявила Светка.

— Ну тогда я отойду, — сказав это, Риз сделал два шага в сторону, дав Дину добраться до цели.

Однако если щиту доставалось по полной программе, то девушка даже не заметила удара, а меч непонятно от чего развалился на куски.

— Глава, я конечно же не против понаблюдать за тем, как ты порвешь свою стервочку, но мы уже шесть часов в рейде, а добыча, судя по всему, будет только у этого желторотика, — говоря это, маг указал на меня.

— У этого «желторотика» пятнадцатый уровень разведчика, — не то пытаясь защитить меня, не то стараясь задеть мага, заявила Элен.

— Разведчик, говоришь? — странно посмотрев на меня, а затем и на целительницу, спросил Дин.

— По крайней мере, он так сказал, — сделав несколько шагов назад, ответила девушка.

— Впервые слышу, чтобы на полигоне в одиночку разгуливал разведчик дольше двух уровней, — с интересом глядя на меня, заявила Светлана.

— И что такого в этом классе? — не понимая интереса к моей персоне, спросил маг.

— Это один из первоначальных классов, — пояснил Риз, пока глава клана думал о чем-то своем. — Он слабее любого профильного класса, но имеет доступ ко всем веткам развития.

Мне же самому стало интересно, что же за такой класс, если за него одни готовы прибыть, а другие оторвать с руками, ну или тоже прибыть.

— Так почему за этот класс, раз он уж такой всесторонний, почти никто не играет? — не унимался маг.

— Помнишь, в том месяце наше хранилище обчистил неизвестный? — спросил Дин.

— Еще бы не помнить, — фыркнул маг. — Мы за этим вором неделю гонялись по десятку локаций.

— Так вот, тот вор вошел в наш клан, как маг воды, а потому у него был доступ к хранилищу реагентов, — продолжил Дин, похоже ничуть не переживая из-за того, что его слышит по меньшей мере несколько десятков членов клана.

— И потому с разведчиками не хотят связываться, — подытожила Светка.

— Но ведь перед нами стоит одиночка, сумевший как-то прокачать пятнадцать уровней и заполучить двух боевых питомцев, — озвучил странность в происходящем маг.

— Риз пригласил вашу четверку в клан даже без испытаний, но без него я вас троих брать не стану, — обдумав что-то, заявил Дин. — Либо вы вступаете вместе, либо можете быть свободны. Что же до тебя, будь добр, продай мне камни, которые посеял мой братец, а заодно и его башмаки.

Сказав это, глава Темной Гвардии указал на пару обуви, которая осталась на том месте, где недавно лежало тело крикуна.

— Я не разбираюсь в ценах, — спокойно сказал я, сделав с десятков шагов и взяв башмаки в руки.

Башмаки охотника +10 к бесшумности + 5 к скорости атаки + 15 к поиску цели. Состояние 72 %.

— Я оплачу по средней аукционной цене, — заявил Дин, заставив всех ахнуть.

— Только за обувь он отдаст три тысячи золотом, а камни стоят от десяти тысяч за штуку. У тебя их пять, — прошептала мне на ухо не пойми как оказавшаяся за моей спиной Элен.

— Мелкая, ты на торги давно заглядывала? — поинтересовался Риз. — За последнюю неделю цена камней возросла втрое, а то и впятеро.

— Это же... — начала говорить целительница

— Двести семнадцать тысяч золотых за все, — перебил ее глава Темной Гвардии.

— И в чем ты прикажешь мне тащить такую кучу золота? — поинтересовался я у покупателя.

А все потому, что объем кошелька был строго ограничен сотней золотых, сотней серебряных и сотней медных монет. Это я успел увидеть в настройках кошелька, когда рассматривал его в первый раз.

— Пятнадцатый уровень и все еще со стартовым кошельком бегаешь? — поперхнулся Дин. — Такого странного разведчика я еще не видел.

— Можно подумать, ты часто их видел, — ухмыльнувшись, заявила Светка.

— Куда чаще, чем тебя в покладистом настроении, — отмахнулся глава клана и добавил, обращаясь уже ко мне: — Бесплатный совет: не продавай его торговцам, даже если

дадут кристалл силы. Это единственный кошелек, который автоматически перегоняет излишек меди в серебро, а его — в золото.

— По рукам, но только если ты примешь эту троицу в клан без меня, а заодно подбросишь к банку, где мы и сможем завершить сделку, — спокойно ответил я.

— Сто девяносто пять тысяч золотых и по рукам, — посмотрев мне в глаза, заявил глава клана.

Я сделал вид, что обдумываю его предложение, но, как и говорил ранее, не имел ни малейшего представления о ценности игровой валюты, да и для меня это не было игрой в том виде, в котором ее представляли окружающие.

— Идет, — глядя на изумленные лица моих спутников, сказал я.

— Откройте кто-нибудь портал в столицу полигона, — все так же глядя на меня, сказал Дин.

— Ты только что пожертвовал бешеными деньгами ради отказа одному из сильнейших кланов русского региона, — тихо сказала Элен.

— Выражения ваших лиц того стоили, — засмеялся я, после чего нажал на приглашение, высланное мне Ризом еще до встречи с главой клана.

— И для чего был весь этот спектакль? — удивившись моей выходке, спросила Светка.

— Хотел посмотреть на его реакцию, — ответил я, указав на Дина.

— Поздравляю, милый, — словно прошепав, проговорила воительница. — В вашем полку кретинов прибыло.

— И при этом у вас ничего не ubyло, — подмигнув мне, заявил Риз, указывая на бюст и пятую точку воительницы, после чего с хохотом лично порвал какой-то свиток, а перед нами открылся портал.

— Я иду с ним, — не терпящим возражения тоном, заявила Элен.

— Не много ли ты на себя берешь? — поинтересовалась Светка, которой явно не понравилось, что кто-то кроме нее может что-то требовать у главы клана.

— Он перекупил мой контракт у Семеныча за двадцать тысяч золотых, — ответила целительница. — Я не готова выплачивать ему эту сумму, а с вещами, которые послужили платой, расставаться не стану.

Сказав это, Элен указала на серьгу и амулет, а воительница с удивлением посмотрела на меня.

— Ты отдал такие деньги за услуги зеленого паладина?

— Как по мне, я удачно обменял ненужный хлам на эту красавицу, — ответил я, погладив пантеру, которая с удовольствием подставляла морду под мои руки. — Да и лечит она довольно хорошо, ведь босса мы все же убили.

— Халявщики, — проходя мимо нас, заявил какой-то маг, после чего исчез в зеркале портала.

— Пошли уж, странный и недоразумение, — заявила Светка, глядя на меня и Элен. — Дин нас на той стороне портала уже заждался. А что касается вас двоих, завтра утром вы должны явиться в ясли для распределения в один из отрядов.

Перемещение длилось ровно мгновение, но выйдя с другой стороны я понял, что ожидал чего-то большего от столицы локации.

— Ну что уж есть, — подумал я, глядя на полугнилые стены деревянных строений. И лишь осмотревшись, я понял, что кроме меня и моих зверушек здесь никого нет.

Бестиарий.

— Зря ты пообещал моей дочери, что будешь ждать ее в заброшенном крыле, — отойдя довольно далеко от комнаты Сильвии, заявил творец ветви.

— Ее нужно было успокоить, — осознавая, что собрался делать старик, ответил Ирмий.

— А кто ее успокоит, когда ты заплатишь цену? — спросил творец.

— Птицы, как они это делали раньше, — ответил бог без специализации.

— Ну что же... — начал творец ветви, но осекся. — Нам нужно поспешить.

Когда они пришли к небольшому храму, где все стены были увешаны деталями, составляющими один непостижимый по своим размерам и возможностям механизм, то не ожидали увидеть на пороге старого контрабандиста, а рядом с ним хранителя времени.

— Вы опоздали, — не став слушать творца ветви, заявил хранитель.

— Но ведь мы пришли чтобы... — начал говорить Ирмий, не поднимая глаз.

— Создание вписано в ткань мира, а посему, извлекая создание, мы уничтожим и сам мир, — перебил бога хранитель времени.

— Но ведь это существо может быть опасно для всего древа, — вмешался в разговор творец ветви.

— Не опаснее птиц твоей дочери, — отмахнулся творец-отшельник.

— Хорошую зверушку создал твой зять, — подмигнув творцу ветви, заявил хранитель времени.

— Он мне не... — начал старик, но осекся.

— Ты все правильно понял, — даже не глянув на отца Сильвии, сказал хранитель. — Не вздумай мешать им. Ты меня знаешь.

Предупреждение прозвучало в сознании творца ветви, поэтому лишь он понял, какова была его цена за шалость дочери. Вот только почему-то сейчас, глядя на Ирмию, творец понимал, что его дочь будет в надежных руках.

Глава 10. Развивайся, познавай и изучай

Мир Рилия. Руины поселения шахтеров. Скрытая локация.

— Ну что, котята, опять мы вляпались во что-то, — осмотревшись по сторонам, сказал я. — Понять бы еще во что.

— Ты уж извини старика за перемещение на этот рудник, — раздался знакомый голос у меня за спиной. — Просто умирать ты не собирался, а переговорить нам нужно, пока ты и моя внучка на пару чего доброго не угробили этот мир.

— Это же не мир, а игра, по крайней мере, для тех, с кем я общался, — не понимая смысла сказанного, произнес я.

— Молодой и глупый, — вздохнул старик. — Больше половины миров так и начинают свой путь. Или ты веришь в то, что что-то может зародиться из ничего?

— Темой сотворения мира я не увлекался, но, насколько помню, творец создал мир за семь дней и... — начал я говорить, но был остановлен стариком.

— А откуда взялся сам творец? Думаешь, он появился из ниоткуда?

— Понятия не имею, — спокойно ответил я, ведь меня и правда не волновала эта тема.

— Придется объяснять сначала, — недовольно сказал старик.

Из довольно длинного рассказа я узнал, что Первостихией является упорядоченный хаос, как бы это дико ни звучало. И если в центре данной структуры все вполне статично, то на окраинах постоянно идет борьба между порядком и хаосом. Для того, чтобы это противостояние не уничтожило Первостихию, она и сотворила первое древо миров.

Первостихия перенесла конфликт со своих окраин в иную реальность. Со временем Упорядоченный хаос смог поглотить конкурировавших между собой антагонистов, но только в границах своей реальности, а заодно запереть неподконтрольные ему дочерние стихии в другой реальности.

Поначалу антагонисты пытались освободиться из заточения, однако главной преградой была их вечная война. И тот, и другой не желали уступать или искать пути для мирного сосуществования. Найди они общий язык, то преобразовались бы в первозданный Упорядоченный хаос и смогли бы вернуться к материнской Первостихии, чего не желал ни один из антагонистов.

Если сразу противостояние дочерних стихий не затрагивало древо миров, то со временем каждая из сторон начала развивать пустующие миры, надеясь набрать достаточное количество сторонников для уничтожения противника. Так появилось деление на свет и тьму, темные и светлые расы. Именно так появились и первые боги. Они были созданы дочерними стихиями для собственного усиления.

В какой-то момент боги осознали свое могущество и отказались от беспрекословного подчинения тем, кто дал им жизнь. Порядок, который к тому моменту проигрывал противостояние, встал на сторону богов, всячески содействуя им в укреплении своих позиций. Что же до Хаоса то он не смирился с собственным ослаблением и нацелился на уничтожения древа.

Когда стало очевидно, что даже в ослабленном состоянии Хаос может победить, Порядок пошел на отчаянный шаг, создав богов, сила которых позволяла бы сотворить новые деревья миров. Так год за годом одинокое древо, стоящее посреди поля боя двух дочерних стихий оказалось в центре огромного леса.

Хаос беспощадно уничтожал молодые деревья, но со временем, когда число богов, способных создавать деревья миров, выросло, он начал отступать. Нет, он не проиграл войну, а просто сменил тактику. Хаос осознал, что уничтожение деревьев в текущих реалиях бесполезно, а их захват дает куда большее усиление, чем попытка уничтожить все, в чем черпает силу Порядок.

К настоящему времени баланс сил выравнялся, а захват уже подконтрольных одной из стихий деревьев с его окраин слишком затратен. Поэтому для начала вторжения нужны новые еще не заселенные миры. Игровые миры подходят для целей обеих сторон куда лучше, чем любые иные, так как в них нет четкой грани между Хаосом и Порядком.

Именно по этой причине каждая из сторон создает техногенные миры, генерирующие игровые пустышки, которые со временем можно взять под контроль. Можно было бы подумать, что, не создавая одна из сторон подобные миры, то другая не смогла бы начать вторжение. На деле все намного сложнее.

Игровые миры после их подчинения существенно усиливают одну из стихий и именно они позволяют начать вторжение в миры вражеского древа. Идеальным условием является контроль над игровыми мирами на обоих деревьях. Тогда вторжение происходит молниеносно, а целью может выступать любой мир захватываемого древа. Фактически, у защитников практически не остается шансов на полноценную оборону.

— Какое отношение ко всему этому имею я? — задал я вопрос, когда старик завершил рассказ.

— В сущности, никакого, — спокойно ответил контрабандист. — Не попади ты в переулочек контрабандиста, то даже не узнал бы ничего из этого и уж тем более не оказался бы в центре нового вторжения.

— А на какой стороне сражаетесь Вы? — спросил я, скорее, из вежливости, чем из любопытства.

— Я всегда на стороне дерева миров, — заявил старик, сурово посмотрев мне в глаза.

— Но ведь Вы сами сказали, что древо захватит лишь одна из сторон, и ему ничего не угрожает? — непонимающе спросил я.

— Когда дерево переходит под полный контроль одной из сторон, оно начинает деградировать до уровня, на котором его новый захват максимально осложнен, — видя, что я не понимаю смысла сказанного, пояснил контрабандист. — Представь себе сад, в котором садовник подрезает новые ветви, так как не сможет за ними ухаживать и собирать с них урожай. Такое дерево будет приносить плоды, но развиваться больше не сможет. Лишь деревья, вокруг которых кипит противостояние, полноценно развиваются и получают шанс развиваться до уровня изначального древа. Именно на этом уровне борьба дочерних стихий теряет всякий смысл. Ни одна из сторон никогда не сможет захватить и удерживать мириады миров одного древа, не рискуя при этом утратить контроль над остальным лесом.

— И какие у Вас шансы? — заинтересованно спросил я.

— Пока дерево растет, шансы есть, — философски ответил контрабандист.

— Из всего этого мне непонятно, для чего Вам понадобился я, — сказал я, с ожиданием глядя на собеседника. Ну не мог я поверить, что этот старик станет делать что-то просто так.

— Для начала стать защитником этого мира, — спокойно ответил старик.

— А что потом? — обалдев от услышанного, спросил я.

— Добьешься этого, тогда и поговорим о том, что дальше, — не скрывая улыбку, ответил контрабандист.

— И что мне для этого нужно?

— Развивайся в этом мире, познавай его, изучай, а остальное придет само, — сказав это, дед Нори улыбнулся. — Кстати, теперь тебе доступен весь функционал этого мира, так что приведи свой внешний вид в порядок. И — да — этот заброшенный рудник считай моим подарком в качестве стартового капитала, однако не спеши открывать его своим знакомым. Мало ли что.

Сказав это, старик исчез, а передо мной открылся портал, выйдя из которого я попал на площадь крупного города, который, если верить карте мира, и был той самой столицей полигона новичков.

Мир Рилия. Силон. Столица локации для новичков.

Не успел я осмотреться, как перед глазами всплыли системные сообщения.

Вы первым посетили скрытую локацию руины поселения шахтеров. Локация скрыта от посторонних взоров, и только Вы будете решать, узнают о ней или нет. Если Вы не начнете разработку полезных ископаемых в течение двух стандартных лет, локация будет уничтожена.

Вы достигли 16 уровня, не распределив ни одного очка умений. Вы стали пятым обладателем достижения «Глупец или Гений» третьей ступени. + 10 очков к текущему уровню здоровья. + 20 очков к уровню здоровья ваших питомцев.

Вы достигли 16 уровня, не распределяя первичных характеристик. Вы — десятый удостоенный звания «Тугодум» третьей степени. +5 к нераспределенным первичным характеристикам.

Вы — третий, кому удалось приручить теневою пантеру. Открыто достижение «Возможно и не такое» + 1 к любой первичной характеристике.

Ваш первый вход произошел за пределы безопасной зоны. В качестве компенсации Вы можете дважды в течение текущего года сменить расу своего персонажа (осталось 135 дней).

В связи с системной ошибкой вы получили класс разведчик. Данный класс является тестовым, по своему желанию Вы можете сменить его на любой другой. В случае смены класса Вы не сможете использовать предметы, не характерные для выбранного Вами класса.

Были и еще кое-какие сообщения, вроде вы убили того, вы обнаружили это, вы завершили обмен, но их я не стал просматривать, понимая, что ничего ценного в подобного рода данных нет.

— И долго ты планируешь стоять здесь как столб? — потрянув меня за плечо, спросил Дин.

— Извини, системными сообщениями закидало, да еще и глюк портала... — понимая, что совсем забыл о договоре с главой клана, начал оправдываться я.

— Какой глюк? — удивился Дин. — Ты вышел следом за Светкой и с тех пор завис на месте. Правда, твои зверушки зависли вместе с тобой, хотя обычно он в таких случаях исчезают.

— На все воля админов, — попытался отшутиться я.

— Предлагали сменить класс и ты согласился? — с тревогой в голосе спросил глава клана.

— Еще чего, — отмахнулся я. — Там предупреждение о том, что я утрачу доступ ко всему, что не соответствует новому персонажу.

— И не только, — взяв себя в руки, заявил Дин. — Ты также потерял бы половину от уже распределенных очков характеристик, а твои параметры были бы подогнаны под среднестатистического игрока, отыгрывающего тот же класс. Кстати, питомцы бы тоже исчезли.

— Распределенных очков нет, так что ничего бы я не потерял, а вот моих котят жалко, — погладив обоих питомцев, ответил я.

— Как нет распределенных очков? — удивленно спросил Дин. — Ты реально не вкладывал очки в навыки.

— Даже больше, я умудрился даже первичные характеристики не прокачать, — с легкой иронией решил я добить главу. Хотя нет, скорее его подругу, у которой глаза от услышанного становились все больше.

— Ты странный, — сказала Светка.

— Он уникально везучий, — заявила Элен, приобняв меня.

— Ну это уже понятно, — отойдя от удивления сказал Дин. — Пошли в банк, там и завершим сделку, а затем зайдём в особняк клана, где ты сможешь в любое время оставить персонажа не рискуя быть ограбленным.

Всего пятнадцать минут мне понадобилось для того, чтобы войти в банк и получить новый кошелек. Правда обошелся он мне в пятьсот золотых, ведь я решил последовать совету и не стал сдавать свой первоначальный. Помимо этого мне открыли счет в банке, на который раз в месяц капало пол процента от суммы хранимого на дату расчета.

Поначалу мне сумма показалась абсурдной, но Дин сказал, что эта сеть банков принадлежит игрокам, в то время как в банках неписей ты сам отдаешь 0,5 процента от суммы за сохранность средств. Правда, объяснить почему происходит именно так он не мог.

Завершив сделку, я положил большую часть денег на свой счет, после чего отправился с главой клана к х особняку. Возможно, по местным меркам это и был особняк, но, как по мне, двухэтажный деревянный сруб обсаженный кустарником, тянул максимум на домик повышенного комфорта.

Изнутри домик выглядел еще более убого. Старая мебель и полуободранные стены. Контрастировали с изысканными картинами и гобеленами. Перед каждым креслом или диваном лежали шкуры животных.

— Не обращай внимания на обстановку, — проследив за моим взглядом, сказал Дин. — Мы приобрели этот особняк всего неделю назад, и еще не успели привести его в порядок.

От услышанного мне и правда стало по легче. Я хоть и не привередлив, но в таком клоповнике долго находится без надобности не стал бы.

— Наверху есть пустая комната с двумя спальными местами, она ваша на все время пребывания в клане. Считай это бонусом в счет суммы, которую ты потратил на вступление для нее и еще двух оборотов, — хохотнув и подмигнув мне, Сказал дин, выдав пару ключей. — До завтра я буду занят, а у тебя есть время определиться с параметрами персонажа и навыками. А так, занимайся чем душе угодно.

Комнату мы нашли быстро, и спальных места было тоже два, но они оба находились на двуспальной кровати, оформленной в виде сердца.

— Это что значит?! — недовольно воскликнула Элен. — Кем он меня считает?!

— Это значит, что ты спишь на кровати, а я пойду в город и раздобуду матрас, —

вздохнув и оценив чувство юмора главы клана, ответил я.

— Я что тебе совсем не нравлюсь? — спросила девушка. — Себя то в зеркало давно видел?

От такой постановки вопроса я был в шоке. То ей подколка главы не нравится, то сразу за этим она критикует мою внешность.

— Спасибо, что напомнила, — сказал я и залез в меню персонажа.

У вас осталось 2 смены внешности персонажа, оповестила система.

И без тебя помню, — подумал я, отключив это уведомление.

Я не стал заморачиваться с выбором расы и внешности из симулятора, а по памяти воссоздал свою собственную внешность. Ничего не преувеличивал и не приуменьшал, понимая, что себя я устраиваю и таким, а кому не по душе, могут не смотреть. Да и вообще, за спиной могут меня хоть дерьмом поливать, это их личные трудности.

— Ты додумался свой реальный образ залить в игру? — удивленно спросила девушка. — Не боишься, что тебя отыщут в реале.

— Туда, где я сейчас они точно не доберутся, — спокойно ответил я.

— Так ты и правда из тех, с проблемами после длительной комы или что-то вроде того? — не веря услышанному спросила Элен.

— Можно и так сказать, — спокойно ответил я, после чего сменил тему.

— По поводу твоей внешности, ничего сказать не могу, так как до сих пор кроме шлема ты ничего не снимала, да и в тот момент было как-то не до любования твоей внешностью.

— Нда, об этом я как-то и не подумала, — сказав это, эльфийка сняла доспехи и осталась в довольно простом, но красивом вечернем платье.

Стройная девушка, со смазливой внешностью и карими глазами, и синеватой кожей. Ожидаяще смотрела на меня.

— И что ты оставила от своей внешности? — спросил я, глядя в изумительные карие глаза.

— Такие вопросы не принято задавать игрокам, — смутившись, сказала Элен.

— И все же? — не унимался я.

— Все кроме цвета кожи и ушек, — почти шепотом, покраснев, ответила девушка.

— Ты очаровательна, — не став лукавить, ответил я. — А потому потопал я за матрасом.

Элен недовольно фыркнула, а я, улыбнувшись ей, отправился в город.

— Подожди, я с тобой, — остановила меня целительница.

— Неужто решила помочь с выбором матраса? — спросил я, после чего рассмеялся.

— И ты туда же, — вздохнув, ответила девушка. — По контракту я должна сопровождать тебя или дожидаться пока придешь. Уж лучше по городу пройтись, чем сидеть в этом клоповнике.

Так мы и покинули особняк клана, а я в очередной раз забыл о распределении очков навыков и первичных характеристик.

Глава 11. Собственная лавка

Мир Рилия. Силон. Столица локации для новичков.

Пройдясь по городскому рынку, где можно было увидеть как лавки торговцев, созданных дизайнерами, так и лотки, на которых размещались товары игроков. Цены очень сильно разнились, и зависели, скорее всего, не от реальных расходов на сырье и затраченного труда, а от банальной жадности продавца.

Хотя, нередко у НПС цены на аналогичные изделия были выше, но в основном все упиралось в то, что они продавали весь товар в состоянии 100 процентов в то время как у игроков состояние вещей могло падать до 10 процентов.

Я нисколько не пожалел, что Элен пошла со мной, так как именно от нее узнал и причины разброса цен и о местах, где есть шанс найти товар неплохого качества подешевле.

Впервые попав в игровой город, я решил хотя бы осмотреть рынок, а заодно искал столь необходимый матрас, ведь я то из игры не выйду, а спать на деревянном полу мне совсем не хотелось.

— Что человек делает в городе темных рас? — подойдя к нам, спросил один из городских стражников.

О том, что вопрос адресован мне я понял только после того, как моя наемница ткнула меня локтем в бок.

— Ищет мебель для своей комнаты в особняке клана, — спокойно ответил я.

— И в каком же клане состоит человек? — сложив руки на груди, спросил стражник.

Зайдя в меню настроек, я всего на несколько мгновений включил иконку с клановым гербом, после чего выключил ее.

— Приношу свои извинения, — слегка поклонившись, сказал стражник. — В наших землях практически невозможно встретить представителя светлой расы вне клеток и рабских загонов.

Похоже, я начинаю понимать, почему цены на товары для меня столь высоки, — подумал я, кивнув стражнику и проследовав дальше.

Когда мы дошли до окраины торговой площади, то увидели убогую лавку с почти затёртой вывеской. Поверить, что там мы сможем найти что-то путное я не мог, но раз уж решил обойти всю торговую площадь, то надо обойти всю.

— Ты хочешь зайти туда? — с брезгливостью глядя на состояние лавки, спросила Элен.

— Я да, а ты как хочешь, — подмигнув девушке, ответил я, направляясь в лавку.

Вот только Победитель не разделял моей точки зрения и, ухватив зубами девушку за кисть, потащил ее за мной. Элен попыталась отмахнуться от мелкого котенка, но рядом появилась Молния, легкий рык которой образумил целительницу.

— Когда они успели спеться? — удивленно спросила Элен.

— А разве это важно? — даже не оборачиваясь, спросил я в ответ, и вошёл в лавку.

Я не мог представить себе, что внутри увижу аккуратный магазинчик, в котором стоит так много разномастного товара. Тут и броня, и оружие, и свитки с заклинаниями, и даже мебель. А самое главное цены были столь низкими, что я не мог поверить в такую халяву.

— Добро пожаловать в лавку старого Хью, — раздался звонкий девичий голос.

Повернувшись в сторону говорившей, я увидел очаровательную эльфийку в серебристом платье, стоящую рядом с чем-то похожим на древний кассовый аппарат.

— Мой отец отошёл ненадолго, но если вас не затруднит, то обождите немного и он сам обслужит Вас, — глядя мне в глаза, звенящим от волнения голосом, сказала девушка. Хотя нет, скорее девочка лет пятнадцати.

— Эльфы в городе темных рас? — удивленно проговорила Элен. — А цены то тут какие... Ты и вправду считаешь, что есть смысл ждать владельца, если на рынке похожий товар почти втрое дешевле?

Теперь я был уверен в том, что мы с Элен видим разные цены. Почему так происходит, я понять не мог, но, оставалось только порадоваться, что я так удачно зашёл в этот магазинчик.

— Мы подождем хозяина, а заодно посмотрим товар, если Вы не против, — улыбнувшись симпатичной девочке, ответил я.

— Все мужики одинаковы, — фыркнула Элен. — Увидев смазливую мордашку, готовы сорить деньгами, лишь бы привлечь ее внимание.

— Свою давно в зеркале видела? — серьезно глянув на спутницу, спросил я. — Я тебя не заставлял идти со мной, да и ревновать к ребенку это...

— Я не ревную! — покраснев всплыла целительница, а пошла я лишь потому, что две наглые морды не оставили мне выбора.

Пантера и псевдокотёнок, оставшиеся сидеть у входа, сделали вид, что ничего не слышат и заняты вылизыванием шерсти.

— Если хочешь, можешь выйти, — сказал я, улыбнувшись. — Они тебя не тронут.

— Ну уж нет, — ответила Элен. — Я хочу посмотреть на то, как ты разбазаришь все свои деньги ради какого-то пустяка.

За дверью раздался грохот и в помещение вначале вкатился старый эльф, а следом за ним вошло трое стражей.

— Именем правителя Силона, — начал один из вошедших. — Эта лавка и все ее содержимое отходит в доход городской казне, а ее бывший владелец с семьей отправляется на рудники до полной выплаты долгов.

Эльфийка вздрогнула от услышанного, но взяв себя в руки, бросилась к отцу. Я же спокойно подошёл к стражникам, и посмотрев на их удивлённые лица, на всякий случай включил иконку с изображением герба клана. Стражи расслабились, но все же смотрели на меня с подозрением.

— Уважаемые, в какую цену оценена эта лавка и ее бывшие хозяева? — спросил я, чеканя слова и глядя на того, кто объявлял приговор.

— Это ничтожество задолжало городской казне 5 тысяч золотом в виде податей за год, а также 15 тысяч за несвоевременную оплату аренды земли, — фыркнув, ответил, по-видимому, офицер городской стражи.

— Приговор уже вступил в силу? — не знаю уж ради чего, поинтересовалась Элен.

— Приговор вступит в силу в тот момент, когда приговоренные будут доставлены на городские рудники.

— А если, скажем, кто-то оплатит долги этой семьи и выкупит договор на торговлю, или что там у вас заключается для проведения торговли? — поинтересовался я, прикидывая, что деньги у меня есть, а особой надобности в их хранении я не вижу.

— Тебе то оно зачем? — встрепелась целительница. — За эти деньги ты сможешь купить лавку в центре торговой площади, да еще и товара купишь столько, что только на разнице за оптовые закупки заработаешь неплохо.

— Элен, будь добра, не мешай, — попросил я, удостоившись недовольного взгляда не только от девушки, но и от стражей. — Мне нужно повторять вопрос, или вы не сможете на него ответить?

— Если кто-то на это согласится, то ему отойдет не только лавка и все ее содержимое, но и эти рабы, — неохотно ответил страж. — А теперь, если вас не затруднит, то попрошу не мешать исполнению приговора.

— Уважаемый, не могли бы вы оставить мою новую собственность и МОИХ РАБОВ, — последнее я особенно выделил голосом. — И сопроводить меня в банк для получения причитающихся выплат, а также объяснить, к кому мне нужно обратиться за получением всех необходимых документов о праве на собственность.

Сказать, что страж был удивлен моим заявлением, значит не сказать ничего. Позже я узнал, что налог на землю составлял всего десять золотых, а выплатить их старый эльф не мог из-за того, что местным под страхом смерти было запрещено посещать эту лавку, что же до игроков, то даже самые любопытные, глянув на цены, уходили даже не пытаясь торговаться.

— Так казне нужнее два светлых эльфа и эта рухлядь или двадцать тысяч золотых? — видя сомнения на лице у стражника, спросил я.

— Как скоро Вы сможете собрать должную сумму, — покосившись на рыдающую девочку, спросил офицер.

— Дойдем до банка и я отдам Вам эту сумму и накину еще сто золотых, если Ваши бравые парни присмотрят за моей новой собственностью, пока мы с Вами улаживаем финансовый вопрос.

Услышав о возможности приработка за работу, которую так или иначе стражам пришлось бы делать, они оживились.

— Командир, и правда, если этому полукровке зачем-то нужны эльфы, то эта не наша головная боль, — заявил один.

— И казна деньги получит и нам дополнительное жалование за месяц, — сказал второй, видно не подумав, за что заслужив суровый взгляд начальника.

— Пошли, но про сотню никому не звука, — ответил офицер почти шепотом.

— А разве было что-то о сотне? — удивленно спросил я, достав из кармана сотню монет, и положив ее на одну из стоек у входа. — Парни по возможности, присмотрите за металлом, но если он пропадет, то претензий у меня к вам не будет.

Сказав это, я вышел в двери, а следом за мной вышел довольный офицер. Возможно, он был рад приработку, а быть может, пожалел ребенка, ведь я ни в жизнь не поверю в то, что она попадет на рудники, а не в ближайший бордель.

— Элен, присмотри за девочкой и, если получится, успокой её, — сказал я, увязавшейся следом целительнице.

— Ты не обнаглел? — поинтересовалась девушка.

— Не хочешь, не делай, — пожав плечами, ответил я.

— Сам же знаешь, что я обязана выполнять такие приказы, — огрызнулась целительница.

— Откуда? — удивленно спросил я. — Я и контракта наемника ни разу не видел.

— Станный ты, — сказал офицер, после того, как Элен ушла в лавку. — Никто из наших не решился бы пойти против воли правителя.

— А разве я иду против него? — спокойно спросил я. — Я просто прикупил убогую

лавку и пару рабов.

— Один из которых приглянулся правителю, — прояснил ситуацию офицер.

— Тогда почему ты не отказал мне? — на ходу спросил я.

— По сути, я продал рабов и их пожитки за долги, которые в разы превышают их реальную стоимость, — нервно посмотрев по сторонам, ответил офицер. — По закону города я не могу отказаться от твоего предложения. Да и не хочу, зная, что ждет девочку.

Последняя фраза прозвучала так тихо, что даже наши шаги, в сравнении с этим были подобны рокоту грома.

Оказалось, что деньги я должен внести в кассу городского суда, а потому, взяв с собой нужную сумму, под охраной офицера направился именно туда.

— Где рабы, за которыми вас послали?! — у входа в здание суда, стоял жирный старый тролль, которому, судя по всему было плевать на то, что от его крика окружающие получили дебаф «кратковременная потеря ориентации».

— Этот человек готов оплатить весь долг рабов! — отсалютовав троллю, ответил офицер.

— Меня не интересуют... — начал было громила, но осёкся. — Ты решил купить рабов и их имущество?

— Я, — придя в себя после дебафа ответил я.

— Продашь рабов? — спросил тролль. — Дам за них хорошую цену.

— Не интересуется, — спокойно ответил я потенциальному покупателю.

— Офицер, я заплачу вдвое больше, чем они должны, — заявил тролль, а я напрягся.

— По закону провинции, — начал офицер. — Если тот, кто первым гарантировал оплату, не откажется от сделки, то я не вправе лишиться его приобретения.

— Человек! — почти прорычал тролль. — Если ты не откажешься, то я сделаю все, чтобы в твою лавку не вошёл ни один покупатель, а клан изгнал тебя.

— И по какой причине ты собрался этого добиться? — спросил я обнаглевшего толстяка.

— Ты представитель светлых рас, а потому на тебя законы темных земель не распространяются! — с торжеством в голосе, заявил тролль.

— Ну ты и урод, — процедил я сквозь зубы, но двигаться не стал, так как ощутил на плече руку сопровождавшего меня офицера.

— Он в своем праве, — прошептал спутник. — Если ты атакуешь его, то у тебя отберут все деньги и самого отправят на рудники.

Чертыхнувшись, я вновь влез в меню и внимательно пробежался по внешнему виду представителей темных рас. Каким чудом туда затесался метаморф я не знаю, но раса считалась темной, а потому я без зазрения совести избрал ее.

— А что ты теперь скажешь? — спросил я, глядя в глаза троллю.

— Как ты смог? — только и мог выдавить из себя неудавшийся шантажист.

— Не твое дело, — отмахнулся я. — Пойдем уже за документами, пока еще какая-нибудь куча навоза не пристала.

На самом деле я был раздражен, так как не планировал использовать смены внешности в ближайшее время, но прогибаться не хотелось, а угроза была вполне реальной.

Заплатив двадцать тысяч золотых за рабов и их имущество, я также продлил договор аренды на землю на двадцать лет. Оказалось, что такая услуга стоит всего 500 золотых. Конечно же, если ты представитель темных рас, да еще и собственник, какого либо

имущества в черте города. Вот так я и стал рабовладельцем, а заодно нажил пока еще тайных врагов, в лице правителя города и явного в виде его верного подручного.

— Если у тебя есть желание, то советовал бы зайти на рынок рабов и прикупить пару бойцов для охраны магазина, — спокойно сказал офицер, который шел со мной, так как ему требовалось забрать своих парней.

— Толку от рабов не много, тут нужны хорошие бойцы, которые не станут лебезить перед прихвостнями правителя, — догадываясь куда клонит стражник, ответил я.

— Тогда тебе в тюрьму, — подумав, сказал офицер.

Я же от его слов немного опешил и чуть не распластался на ровной дороге.

— Там то я что забыл? — отойдя от шока, спросил я.

— Пару-тройку бойцов, которые не станут лебезить перед правителем и его прихвостнями, — ответил собеседник.

— Но ведь они преступники? — не понимая ответил я.

— Недавно пятерка стражей угодила в тюрьму за то, что не дали уроду, встреченному нами у суда, изувечить своего командира, — рассказал офицер, стараясь говорить достаточно тихо. — За каждого из них нужно заплатить по 5 сотен золотом, но они того стоят.

— А что случилось с их командиром? — поинтересовался я.

— Там же, где и его подчиненные, — как само собой разумеющееся, ответил стражник. — Только ты вряд ли готов заплатить за обычного бойца 4 тысячи золотом.

— Шесть с половиной тысяч за всех, говоришь? — остановив офицера, спросил я.

— Если судье дать сотню, то сумма снизится до пяти тысяч, так как фактически они со дня на день будут приговорены к рудникам.

— А что же их семьи?

— Семьи последуют за заключёнными. Отчасти именно по этой причине такова цена выкупа.

— Тогда пошли в суд, за охраной, если конечно ты уверен в них, — сказал я, понимая, что ожидаю утвердительного ответа.

Полчаса пришлось потратить на беготню между судом и тюрьмой, но в итоге мне удалось не только выкупить всех шестерых с семьями, но и снизить плату за них до трех с половиной тысяч золотых официально, путем пожертвования тысячи на нужды судейской комиссии. В общем, как и везде, все продается и все покупается.

Как выяснилось, освобождённые мной бойцы относятся к тому же отряду стражи, в котором состоял и сопровождавший меня офицер. Они были рады тому, что рудники были заменены на охрану магазинчика, да и их семьи, как не крути, теперь не угодят в бордели и шахты.

Что же до меня, то я и сам не мог понять, на кой мне всё это надо, но раз уж сделал, то сделал. Всю дорогу до магазина я гладил Победителя, устроившегося на моей руке. Ну а Молния наслаждалась вниманием детей бывших стражей, довольно шурясь от выглаживания, но не забывая следовать за мной.

Подойдя к магазину я увидел довольно странную картину. Тот самый тролль в сопровождении пары орков пытался вломиться в магазин. Цель его визита мне была понятна, но вот каким макаром обычные стражники сдерживают такую громадину, я не понимал.

Подойдя ближе, я увидел, что стражи просто стали в дверях и не давали троллю войти,

он же бесновался, словно разъяренный кабан, но напасть на городскую стражу не осмеливался.

— Что это значит?! — перекричав таки тролля, спросил офицер у своих подчинённых.

— В охраняемую нами лавку попытался войти посторонний, — отчеканил один из стражей. — Выполняя приказ, мы не допустили его прохода к взятым под стражу пленникам.

— Теперь это проблема нового хозяина и его стражи, — сказал офицер, после чего приказал своим воинам отправляться в казарму, ну и сам пошел в след за ними.

— Вы?! — не веря своим глазам прорычал тролль. — Кто осмелился вас выпустить?

— Это моя стража, а вы со своими обломами стоите на пороге моего магазина, — спокойно сказал я, выйдя вперед, а затем обратился к бывшему офицеру. — Если правильно понимаю, то я могу запретить вход в магазин любому, кроме правителя?

— Закон говорит, что любому, кого вы не желаете видеть на территории своей частной собственности, — ухмыльнувшись, ответил офицер.

— Так вот, этим господам запрещено входить лавку под страхом смерти, — сказал я, глядя на не званых гостей.

— Ты в своем уме, человек?! — пророкотал тролль.

— Это моя собственность и я устанавливаю в ней те правила, которые считаю нужным, — улыбнувшись, ответил я жирдяю. — Хотя нет, при попытке этих господ войти в магазин вызывать городскую стражу с требованием задержать их за попытку кражи.

— Правитель Силона не простит тебе такой насмешки! — заявил тролль.

— Скорее он не простит слуг, которые не только не смогли выполнить простого приказа, но и осмелились попытаться обворовать жителя города, который существенно пополнил казну провинции, — ответил за меня бывший офицер.

— Правителю плевать на... — начал расплываться верный пес главы города.

— Ему плевать на свое место? — перебив крикуна, спросил глава моей стражи.

— Ты не осмелишься выступить против него, — с улыбкой заявил Тролль.

— Он, может быть и нет, но мне то этого никто не запретит, да и клан, в котором я состою в городе не на последних ролях, — решив вмешаться, заявил я.

— Ты никто в этом городе! — заявил слуга правителя.

— Он владелец магазина, приносящего доход в казну города, — выйдя на порог, сказал эльф. — А это значит, что он с сегодняшнего дня является членом гильдии торговцев, и любые попытки препятствовать работе магазина будут означать нарушения договора города с гильдией.

— Да я тебя... — заорал тролль, размахиваясь рукой.

— Молния, победитель, в атаку! — приказал я видя, что ни я, ни мои стражи ничего предпринять не успеем.

Пантера в один прыжок оказалась у цели и полоснула когтями по огромному животу, что до моего маленького питомца, то он умудрился запрыгнуть на лицо врагу, и своим хвостом-дубинкой ударив того в глаз.

Пока мои питомцы развлекали жирдяя, стражи скрутили обоих орков, чтоб те не вздумали вмешаться в драку. Хотя, как мне показалось, те были в шоке от нападения на их главного и совсем не рвались доставать оружие.

— Молния, Победитель, назад, — прокричал я, понимая, что долго моим питомцам против этой горы жира не выстоять, да и убийство подручного правителя в мои планы не

входило.

— Да я тебя! — заорал тролль, но он не успел даже замахнуться, как открылся портал, и из него вышло около полусотни стражников.

— Всем стоять! — прозвучал чей-то приказ, а в следующее мгновения всех, кто находился перед магазином, окутали светящиеся голубым коконы, не позволяющие сдвинуться с места.

Глава 12. Почему они как настоящие?

Мир Рилия. Силон. Столица локации для новичков.

— Всем стоять! — прозвучал чей-то приказ, а в следующее мгновения всех, кто находился перед магазином, окутали светящиеся голубым коконы, не позволяющие сдвинуться с места.

— Господин Нордмар, — раздался голос знакомого мне судьи, который, судя по всему, вышел вслед за стражей. — По какой причине Вы учинили драку перед собственным магазином?

Вопрос прозвучал, а судья, скрытно от всех жестом мне что-то показал, вот только я понятия не имел, что значит его жест, а потому начал выкручиваться, как мог.

— Никакой драки не было, — сказал я, а на лице судьи появились морщинки, которые явно намекали на то, что я иду не тем путем. — Но, если кому-то помешал, то готов принести извинений или материально компенсировать моральный ущерб.

От морщин на лице судьи не осталось и следа, и он внимательно рассмотрел всех участников конфликта.

— За потасовку на торговой площади, не зависимо от причин и степени виновности лиц, полагается штраф в 5 тысяч золотых, но так как эта лавка находится за чертой площади, то штраф взимается по расценкам ремесленного квартала, к которому она примыкает, — начал говорить судья. — С Вас три сотни золотых.

Отсчитав монеты, я аккуратно передал их судье. Тот милостиво кивнул, и с меня с моими спутниками, спали оковы правосудия. И хоть я считал тех кто был со мной спутниками, по закону они были моими рабами, как минимум до полного погашения долга.

— Теперь же следует разобраться с причинами столь неприятного инцидента, из-за которого потребовалось вмешательство стражей порядка и представителя городского суда, — с презрением глядя на тролля, заявил судья. — Кто начал драку и по какой причине.

— Драку начал он, — заявил тролль, яростно глядя на меня уцелевшим глазом.

— По какой причине он напал на Вас, уважаемый Урак?

Если мне не показалось, то слово «уважаемый» в обращении судьи было скорее как оскорбление, а не признание статуса или заслуг.

— Он напал... потому... что... — начал было говорить тролль, пытаюсь придумать причину, но был перебит.

— Мой господин вступился за меня, когда Урак угрожая расправой, кинулся на меня, — выйдя из-за двери лавки, заявил эльф.

— Уважаемый Урак, видимо еще не знал, что рабы принадлежат господину Нордмару, а потому готов принести публичные извинения и компенсировать любой ущерб, нанесенный владельцу раба, — с легкой улыбкой на губах, заявил судья. — Либо готов по закону предстать перед судом провинции за нападение на члена гильдии торговцев или попытку нанесения вреда его собственности

Сказать, что тролль был в бешенстве — значит не сказать ничего. Он орал и грозил всевозможными карами не только мне, но и судье, а также обещал разогнать всю городскую стражу, как только выберется из оков суда. Судья с улыбкой слушал ор слуги правителя, что же до меня, то я подумал о необходимости выучить что-то похожее на случай непредвиденной ситуации.

— Стража, препроводить господина Урака в городскую тюрьму для дальнейшего разбирательства, — когда тролль начал повторяться в своих угрозах, заявил судья, а затем, подойдя ко мне, тихо добавил. — Требуйте не менее 20 тысяч золотых за оскорбление и сопутствующие неудобства. И я был бы не против, если бы вы позволили нашей страже закупить в вашем магазине зачарованные эльфийской магией доспехи, либо если ваш раб зачарует брони нашим стрелков по разумной цене.

— Если плата будет покрывать издержки, то не вижу никакой проблемы, в конце концов, от стражи зависит безопасность города, — немного пафосно заявил я.

— В таком случае, с завтрашнего дня в вашу лавку начнут приходить по три городских стража, рассчитываясь расписками, которые Вы всегда сможете обналичить в суде, — громко заявил судья, а затем почти шепотом добавил. — Но я бы просил Вас использовать эти расписки лишь для оплаты штрафов, если конечно они будут. Тем более, что в таком случае сумма штрафа при оплате понижается на треть.

— Надеюсь, что в дальнейшем все обойдется без штрафов, но я учту Вашу просьбу, и в благодарность за совет, предлагаю Вам отобрать пятерку стражей, доспехи которых зачаруют уже сегодня абсолютно бесплатно.

По увеличившимся глазам судьи я понял, что явно дал маху, но отступить назад смысла не было.

— От такого предложения я не могу отказаться, но в будущем учтите, что некоторые могут расценить его, как дачу взятки судье, — наигранно сурово сказал судья, указав глазами на все еще стоявшего в оковах тролля.

— О каком судье идет речь, если он не получит ни медяка? — поинтересовался я, глядя на окружающих. — Это лишь мой скромный вклад в качественную оборону города, в которой, как я понимаю, заинтересован не только суд, но и глава провинции. Вы же не станете меня из-за жеста доброй воли обвинять в даче взятки главе провинции?

Вопрос я задал, глядя на скрипящего зубами тролля. Уж больно он внимательно слушал наш разговор.

— Ну что вы, — улыбнувшись, сказал судья. — Я лично сегодня же составлю отчет, в котором укажу вашу щедрость. Не каждый торговец откажется от 10 тысяч золотых, чтобы оказать поддержку городской страже и городу в целом.

— Командир, — обратился судья к старшему из присутствующих городских стражей. — Выбери пятерку воинов для зачарования их экипировки, а после этого организуй портал в здание суда и этих троих, во имя богов справедливости, затащите в городскую тюрьму.

Когда судья с большей частью городской стражи и троллем с орками удалился, рядом со мной осталось стоять пятеро городских стражников, ожидающих пока ними займется эльф.

— С зачарованием доспехов этих господ никаких проблем не будет? — запоздало поинтересовался я у старого эльфа.

— Если они обождут три часа, то я все сделаю лично, но если они спешат... — поклонившись мне, начал говорить эльф, но был остановлен одним из стражников.

— Командир приказал нам зачаровать броню. Мы останемся тут столько, сколько бы на это не понадобилось времени.

— Ну вот и хорошо, — выдохнув, сказал я. — Ваша дочь сможет подобрать экипировку для стражей, которые с сегодняшнего дня будут охранять эту лавку?

Эльф удивленно посмотрел на меня, а затем оглядел приведенных мной бойцов и их семьи.

— С экипировкой проблем не будет, так как в последнее время все, что я создавал оставалось на складе, но вот с жильем для всех возникнет проблема.

— Есть тут поблизости постоянный двор с достаточным числом комнат или что-то вроде того? — спросил я у своих стражников.

— Есть, но за комнаты для всех придется отдать по две золотые монеты в день, — уверенно сказал бывший офицер городской стражи.

Прикинув, что лучшего решения в текущих условиях мне не найти, я отсчитал сто двадцать монет и передал их говорившему. Оплати сразу два месяца, а позднее постараемся найти более постоянное решение.

— Вы настолько доверяете тому, кто осмелился нарушить приказ своего командира? — тихо спросил у меня один из городских стражников, когда моя охрана с семьями ушла в сторону постоянного двора, размещавшегося неподалеку от лавки, в квартале ремесленников.

— Нет, но если он не сможет оправдать доверие в мелочи, то какой смысл доверять что-то более серьезное? — спросил я, глядя в глаза стражника.

— Они не подведут, — уверенно заявил стражник.

— Вот и проверим, — улыбнувшись, сказал я. — А пока, входите в лавку и мастер Хью займется вами.

Войдя в магазин, я оставил стражников с эльфом, сам же отправился в углу, в который забились эльфийский подросток и моя наемница.

— Пойдем, — протянув руку девочке, сказал я. — Покажешь мне, что здесь где и как.

Вот только вместо девочки встала наемница, и, подойдя ко мне, шепотом сказала: если ты ее хоть пальцем тронешь, то я лично вырву тебе...

— Ты в своем уме?! — перебив Элен, выпалил я. — Если ты обо мне такого мнения, то будь добра покинуть лавку, и сиди до окончания контракта в комнате особняка гильдии!

— То есть ты выкупил лавку не ради того, чтобы заполучить девочку? — понизив голос, хотя, мне казалось, что дальше понижать его уже не куда, спросила целительница.

— Считаю, что я вложил деньги в перспективное производство, — спокойно ответил я, указав на товар, цены которого почему-то не изменились.

— Но ведь тут такие цены... — начала наемница и осеклась, не веряще глядя на прилавки. — Да они на четверть ниже рыночных! Но как такое возможно?

— Все из-за того, что раньше владельцем был мой дед, а теперь им стал представитель темной расы, — пискнула из угла девочка.

— Так он тебе не отец? — удивленно спросил я у эльфийки.

— Мой отец и мать погибли, — всхлипнув, ответила девочка.

— Тебя зовут как? — спросил я у эльфийки, пытаясь сменить тему.

— Ирис, — ответила девочка, подняв голову.

— Пойдем Ирис, поможешь мне осмотреть лавку, пока твой дед занят работой, — в очередной раз позвал я девочку. — Не бойся, тебе ничего не угрожает.

Эльфийка с волнением потянула мне руку, и повела по помещениям лавки, лишь у спальни она замерла, не решаясь войти внутрь, но когда поняла, что ей и правда ничего не угрожает, несколько расслабилась и уже более спокойно повела меня по оставшимся складам и каморкам.

— А это что за люк? — спросил я, указывая на крышку, похожую на вход в подвал.

— Старый хозяин говорил, что это подвал, только дед запретил мне туда спускаться из-за крыс, которые устроили там гнездо, — сказала девочка.

— А старый владелец не говорил насколько большой этот подвал? — спросил я у эльфийки.

— Он говорил, что под домом еще три этажа складов, но дед не смог пройти даже на второй уровень, а потому просто запер вход и наложил на люк запирающее заклинание.

— А это может быть интересно, — проговорил я, наклонившись, и погладив своих котов. — Похоже, у вас появилась возможность всласть поохотиться. Ладно, с этим разберемся позже. Пойдем. Уже должна вернуться ваша охрана и их нужно экипировать как можно лучше.

Вот только выйдя на зал я был несколько ошарашен. По магазину носились десятки покупателей, и как не странно, у большинства из них на доспехах были эмблемы моего клана.

— А вот и продавец удосужилась пожаловать, — нагло подмигнув эльфийке, заявил один из посетителей.

— А вот и кандидат на покупки по двойной цене нарисовался, — серьезным голосом ответил я хаму. — Или извинись перед ребенком, или вон дверь.

— И ты посмеешь выставить за двери этой убогой лачуги рейд-лидера клана в этой провинции? — не унимался хам.

— Еще и прикажу стражникам убивать всякий раз, когда ты пересечёшь порог магазина, — ответил я, сложив руки на груди.

— Пошли ребята, эта крыса зазналась, — махнул рукой рейд-лидер, но вслед за ним ушло лишь пятеро игроков, что до остальных, то они по-прежнему разглядывали витрины и прилавки.

— Зря ты его так приложил, — подойдя ко мне, сказала Элен. — На него ориентируется весь молодняк клана, стремящийся попасть в топовые рейды.

— В рейды говоришь... — ухмыльнувшись, сказал я, после чего обратился к эльфийке. — Ирис, помоги охране магазина подобрать лучшую экипировку, а затем займись обслуживанием покупателей.

Хорошо, что бывшие стражники не подвели, и разместив семьи, вернулись в магазин. Ну теперь дело за эльфийкой, что же до меня, то нужно было заняться одной задумкой.

— Народ, тут под домом есть подвал в три этажа, в котором развелась какая-то живность, — начал я, привлекая внимание тех, кто остался в магазине. — Меня интересует чистый подвал, а все, что будет добыто, отойдет участникам зачистки.

— И где же этот чудо-подвал? — поинтересовался воин, закованный в черную броню.

— Не далеко, — спокойно ответил я, поняв, что члены клана проглотили наживку, но придется обождать, пока мастер-эльф снимет запирающее заклятие.

— Если это обычное заклятие, то ждать никого не нужно, — раздался голос из толпы, сомкнувшейся вокруг меня и эльфийки. — Низкоуровневую защиту я легко сниму.

— Хозяин, — обратился ко мне один из бывших стражников. — Не стоит лезть в тот подвал без подготовки. Прошлый владелец спихнул ее за бесценок именно из-за монстров, которые в один прекрасный день обосновались там. Три отряда городской стражи не вернулись из этого подземелья, будь оно проклято.

Далеко не все поддержали точку зрения НПС. Да и вообще, толпа постепенно заражалась шапкозакидательским настроением. От провала нас спасло лишь запирающее заклинание грандмастера зачарования. Оказалось Хью не поскупился на бесценный свиток ради безопасности своей внучки. Жаль, что он совсем забыл о том, что монстры есть не

только в подземелье, а потому чуть не отдал свою единственную родственницу в руки еще более жестокой твари.

— Собираемся через три часа, — объявил я всем, после чего с Элен поднялся на второй этаж, где можно было спокойно поговорить.

— О чем ты хотел поговорить? — глядя на меня, прожевав печенье, лежавшее на столе, спросила целительница.

— Почему они как настоящие? — не став тянуть кота за хвост, спросил я.

— Кто настоящие? — не поняв вопроса, уточнила Элен.

— Ну НПС, — немного помявшись, сказал я. — Я не вижу отличий между их поведением и поведением игроков, ну почти не вижу.

— Сколько лет ты пролежал в заморозке? — пристально посмотрев на меня, спросила девушка.

— Понятия не имею, — я то даже не знал о какой заморозке она говорит, не то что о периоде, который в ней может пробыть человек.

— В каком году ты себя помнишь в последний раз? — все также глядя на меня, задала очередной вопрос Элен.

— 2017 — спокойно ответил я.

— Ты уверен? — не скрывая изумления, спросила девушка.

— Как и в том, что я сейчас говорю с тобой, — ответил я, догадываясь, что сейчас меня ждет пренеприятнейшее известие.

— Сейчас 2201 год, — почти шепотом, хотя для этого не было причин, сказала Элен. — Как твоё тело и разум прожили в криосне так долго, я не представляю.

— Вот если ты ждешь, что сейчас я впаду в истерику или еще что-то, то не дождешься, — видя, как насторожилась девушка, следя за моей реакцией, заявил я.

— Ты странный, — отведя глаза, сказала она.

— Просто не вижу смысла убиваться из-за того, что изменить не в силах, — ответил я, хоть подсознательно и понимал, что если здесь есть русские, то это, скорее всего, виртуальный мир, связанный с Землей будущего, конечно если мерять по моим меркам. — Так ты можешь объяснить почему НПС такие, какими я их вижу?

— Могу, — странно глянув на меня, ответила девушка. — Ты правда в норме?

— Мне спуститься вниз и спросить у кого-то другого? — не выдержав столь пристального взгляда, вспыхнул я.

— Нам просто говорили, что людей, которые провели в заморозке более ста лет практически не вернуть к жизни, а если это и удаётся, то, узнав о пропущенном времени, они сходят с ума, — выпалила Элен.

— Я тут, в своем уме, и при этом пока еще говорю с тобой, — теряя остатки терпения, сказал я.

— Сейчас все расскажу, только не заводись, — выставив ладони перед собой, заявила девушка.

Оказалось, что за последние сто пятьдесят лет человечество совершило немало прорывных открытий. Перечислить их все моя собеседница была не в силах. Так было восстание машин, но его быстро подавили, а единственной ошибкой, который мог бы стать причиной истребления человечества, стала попытка создания идеального разума, стремящегося к поддержанию идеальных условий для жизни на планете.

В общем, сверхразум счел, что устранение человечества может помочь в создании идеальных условий для существования планеты. Кстати говоря, по завершению чистки планеты он должен был самоуничтожиться, так как робототехника также наносила немалый вред планете.

Сверхразум был изолирован, а затем и уничтожен, что же до роботов, то им внедрили десятки программных блоков, которые не позволили бы случиться чему-то подобному в будущем. Но не смотря на уничтожение сверхразума, технологии продолжили развиваться, что в итоге дало толчок для создания псевдолюдей. Они ни чем не отличались от обычных людей, разве что были лишены репродуктивной функции.

Власти государств, наиболее пострадавших от восстания сверхразума, добились запрета развития данной технологии в реальном мире. И ученые уже готовы были засунуть в стол многомиллиардные проекты, когда к их удивлению, обнаружилась лазейка, позволившая не только дальнейшее развитие технологий искусственного разума, но и дало возможность воплотить их в жизнь.

Именно это положило начало сверх новым играм, которые стали для многих второй Землей, а также местом для заработка и самореализации. Правительства стран решили, что в данном случае развитие технологий позволяет им сократить число недовольных текущей экономической и политической ситуацией, а потому, хоть и без особого желания, но дали добро на дальнейшее развитие технологий, запретив их распространение за границы игровых миров и симуляторов псевдореальности.

Что такое псевдореальность я выяснять не стал, так как, судя по всему, я с ней никогда не столкнусь. Как же я заблуждался, ведь именно так и назывались современные игровые меры.

Сверхразум управляет игрой, а НПС — это, в сущности, и есть те самые псевдолюди. Не только в игре ученым удалось реализовать их как полноценные личности, сделав если не в полной мере людьми, то, как минимум очень близкими к этой ступени.

Что же до игроков, то они до сих пор относятся к НПС, как к существам второго сорта, хотя здесь они ведут себя точно так же, как и люди. По мнению Элен, этот мир скорее принадлежит НПС, а игроки нужны как своеобразная защита от политиков и религиозных фанатиков.

— Спасибо за рассказ, — искренне поблагодарил я. — А сейчас сбегай и прикупи сладостей, а то хозяевам лавки из-за одной сладости остался только хлеб.

— Ой, — встрепенулась Элен. — А я и не заметила. Заговорил ты меня совсем.

— Да-да, а еще и жевать помогал, — усмехнувшись, указал я на печенюку, которую взял в начале ее рассказа, но так и не ел.

— Вот мог бы и не уточнять, — показав язык и улыбнувшись, сказала девушка.

— Держи, сладкоежка, — сказал я, протянув десяток золотых.

— Ты хоть представляешь, сколько сладкого на эти деньги купить можно? — пересчитав монеты, спросила Элен.

— Понятия не имею, и не буду этим грузиться, — отмахнулся я. — Но ты права, держи еще столько же и купи нормальной еды, а то на одних конфетах с печеньем мы далеко не уедем, да и эльфам со стражниками что-то есть нужно.

— Я тебе что... — начала возмущаться целительница, но осеклась.

— Спасибо за помощь и за рассказ, — подмигнув девушке, сказал я, после чего обернулся и увидел в дверях главу клана. — Ты за покупками, а у меня предстоит серьезный

разговор.

Сказав это, я поприветствовал главу клана и предложил ему присесть, после чего начал с нетерпением дожидаться начала разговора.

Глава 13. Дай ему пойти в этот рейд

Мир Рилия. Силон. Столица локации для новичков.

Глава клана сел, и какое-то время молча смотрел на меня. Я также не спешил начинать разговор. Видно ничего не сумев разглядеть в моих глазах Дин начал разговор.

— О каком рейде сейчас говорят в чате клана?

— Понятия не имею, — пожал плечами, ответил я. — Я лишь предложил зачистить подвал этого магазина.

— Ты хочешь сказать, что купил лавку, под которой расположено возобновляемое подземелье? — не сдерживая удивления, спросил Дин.

— Я лишь говорю, что под магазином есть погреб, в котором на трех этажах живут монстры, и они мешают моим планам на данный магазин, — спокойно ответил я.

— Ты хоть понимаешь, какой кусок умудрился урвать?! — не в силах спокойно смотреть на мое безразличие к находке, поинтересовался глава клана.

— Я очки навыков до сих пор не распределил, а ты переживаешь за подвал, в котором черт знает что водится, — отмахнулся я от слов собеседника.

— И ты голым и босым кинулся на одного из сильнейших НПС локации? — глядя на меня, как на кретина, спросил Дин.

— Не кинулся, а натравил питомцев, — поправил я собеседника. — Кто уже настучал?

— Ты шутишь?! — видимо, не веря в мою неосведомленность, воскликнул глава. — Да весь русский сектор уже час обсуждает атаку тролля и последствия для смельчака.

— Если верить судье, то я смело могу требовать 20 тысяч золотых за попытку нападения на моего раба-эльфа и доставленные неудобства, — спокойно сказал я, начав разглядывать древо умений моего класса.

— И ты реально решил требовать деньги у правителя провинции? — удивленно спросил Дин.

— Я бы просил рудники для тролля, но вряд ли это реально, — пожал плечами, сказал я. — Ну а от денег я отказаться не могу, ведь расходы у меня всего за день едва ли ниже доходов.

— Стоп, — не веря услышанному, остановил меня Дин. — Ты хочешь сказать, что выкупил лавку с тех денег, которые заработал за день игры?

— Ну да, — не понимая в чем подвох, ответил я.

— Попробуй догадаться, сколько наш клан заплатил за право поставить лоток в торговом квартале, — уняв эмоции сказал глава клана.

— Я же говорил, что не знаю ценности денег, — отмахнулся я, не желая заниматься игрой в угадайку. При этом я смог найти оковы правосудия и потратив два очка на замедление и паралич вложил сразу три очка в нужное заклятие.

В итоге у меня появилось три заклинания:

Замедление, снижающее скорость передвижения врага на 30 процентов на 2 секунды.

Паралич, останавливающий любого противника на одну секунду (спадает при нанесении какого-либо урона).

Оковы правосудия, окутывающие любое существо пологом справедливости на 1 минуту (враг не может быть атакован или сам атаковать, находясь под действием заклинания).

— 120 тысяч золотых, — выдохнув, заявил Дин.

— Это много? — поинтересовался я, хотя понимал, что мое приобретение было в разы ценнее и обошлось всего в 20 тысяч золотых. Но это может быть связано с желанием правителя Силона заграбастать все себе задарма. Да и, положив руку на сердце, место для лавки, далеко не самое удачное.

— А теперь серьезно, — глядя на меня сказал Дин. — Как давно ты играешь?

— Меньше суток, — спокойно ответил я.

— Откуда у тебя такие питомцы?

— Первый был при старте, а Молнию я получил после боя с боссом.

— Какую ветвь развития разведчика ты выбрал?

— Пока никакой, — сказал я, не понимая к чему этот допрос. — Лишь изучил оковы правосудия третьего уровня и два проходных умения.

— Зачем ты публично унижил нашего рейд-лидера этой локации? — похоже, что именно этот вопрос интересовал его больше всего, а остальные были чем-то, что должно было меня отвлечь.

— Он оскорбил мою работницу, — ответил я, не моргнув и глазом.

— Она обычный НПС персонаж, — слегка смутившись, заявил Дин. — А он...

— А он хам, возомнивший себя богом, — закончил я за главу клана.

— Может и так, но в клане не принято... — начал было Дин, но увидев мой взгляд осекся, и стал аккуратно подбирать слова.

Я же, если быть абсолютно честным, в это время изучал другие ветви навыков и умений своего класса. Там было много всего, но при этом некоторые из умений требовали отказа от уже имеющихся у меня, а другие наоборот принуждали качать параллельно с ними еще одну, а то и три ветки.

Так для изучения стихийных заклинаний я должен был отказаться от навыка «подчинение зверей», дающего мне возможность управлять тремя питомцами одновременно. А для изучения дальнего боя требовалось отказаться от ветки контроля.

И вот так было практически со всеми ветвями развития. Правда оставалась еще ветвь расы, в которой у метаморфа было немало возможностей, но основная их масса сводилась к преобразованию в кого-либо или что-либо.

— В клане не принято угрожать другим игрокам расправой, даже если они этого заслуживают, — сказал Дин.

— Так я и не угрожал, а лишь предупредил, что прикажу стражникам убивать его всякий раз, когда он войдет в лавку, — спокойно ответил я, не понимая, что не так.

— Ты понимаешь, что без него ни один топовый рейд не обходится? — с волнением, спросил глава клана.

— А это подземелье, по-твоему, относится к топовому рейду? — вкрадчиво спросил я у собеседника.

— Хотел бы сказать нет, но, судя по всему, это одно из трех возобновляемых подземелий города, два из которых находятся под замком правителя, а третье скрыто и его до сих пор никто не нашел, — выдал из себя Дин.

— Не вижу проблемы, — спокойно ответил я, изучая доступные для развития ветви умений. — Извинится перед девочкой, преподнесет ей ценный подарок, и тема закрыта.

— Извиняться перед НПС он не будет, — уверенно заявил глава клана.

— Значит, в моё подземелье он никогда не войдет, — так же спокойно ответил я.

— Но ведь ты же понимаешь, что это не серьезно! — не понимая моих мотивов, заявил

Дин.

— Почему же? — отключив окно умений, спросил я. — Она моя работница, при этом ребенок, а он один из офицеров клана, который из-за собственного невежества не попадет в этот рейд. Не требовать же мне с него денег в качестве компенсации морального вреда.

— Если он не пойдет, то наши кураторы запретят данный рейд, — вздохнув, заявил глава клана.

— Даже так? — понимая, что меня зажимают в угол, спросил я. — Возможно, мне стоит нанять пару сотен наемников и своими силами зачистить подземелье.

— Наемники стоят дорого и вряд ли согласятся идти не пойми куда, не имея на то весомой причины, — вполне спокойно ответил Дин.

— Я найду чем их заинтересовать, если десяти тысяч золотых для этого будет мало, — ничуть не смутившись, ответил я, глядя в глаза собеседника.

— И тебе не жалко такой суммы на разовую зачистку?

— Мне нужен подвал, — спокойно сказал я. — Хотя, если устроить аукцион за право зачистить это подземелье среди местных кланов, то я на этом еще и заработаю.

— Но это навредит клану, — не веря в то, что я на это пойду, заявил Дин.

— Клану навредит упрямство одного осла, а не я, — сказав это, я вновь погрузился в изучение древа навыков, и за короткое время распределил все имеющиеся очки.

Два очка вложил в исцеление питомцев, как не крути — это основная ударная сила, по крайней мере, в текущий момент.

Два очка вложил в среднюю броню, а оставшиеся три во владение мечем.

Что же до базовых характеристик, то они, как выяснилось, на данном этапе, распределяются у моего класса автоматически, в зависимости от того, в каком направлении я развиваю свои навыки. Конечно обидно, что я не могу сам решать, что мне нужнее, но менять класс ради этого я не стану.

Итак

Нордмар. Раса метаморф. Класс Разведчик.

Первичные характеристики:

Сила 20+58

Ловкость 15+10

Выносливость 15+8

Интеллект 15

Скорость 10

Здоровье 135+6/Мана 100

Удача 5

Навыки и умения

Бой одноручным мечем 3/10. Эволюционирующий.

Средняя броня 2/15. Эволюционирующий.

Исцеление питомцев 2/10. Неизменный.

Замедление 1/15. Неизменный.

Паралич 1/10. Эволюционирующий.

Оковы правосудия 3/20. Эволюционирующий

Подчинение зверей 1/1. Уникальный. Неизменный.

— Ты меня хоть слушал? — недовольно проворчал Дин.

— Если честно, то увлекся распределением навыков.

— Можно подумать, что на 16 уровне у тебя их прорва открыта, — поморщившись, заявил глава клана.

— Всего 7, — ответил я, глядя на меняющееся выражение лица Дина.

— Сколько? — удивленно спросил он.

— 7 навыков, — повторил я. — Из которых 2 третьего уровня, два второго и 3 первого.

— Сколько же у тебя очков первичных характеристик в таком случае? — уточнил собеседник.

— Без экипировки 75, — сказал я, а потом, вздохнув, добавил. — Только они распределяются самостоятельно.

— Для твоего уровня у тебя недостает пяти очков первичных характеристик, но очков навыков на четыре больше, — прикидывая что-то в уме, сказал Дин. — Даже не знаю, хорошо это или плохо для твоего класса.

— Слушай, а удача относится к первичным характеристикам или стоит особняком? — спросил я, пытаюсь понять, почему этот параметр стоит отдельно от остальных.

— Твоя единичка в целом ничего не решает, — отмахнулся Дин.

— У меня их 5, — ответил я, следя за реакцией главы.

— Ты монет удачи в фонтан не бросал? — глядя мне в глаза, поинтересовался Дин.

— Нет, но одна такая у меня есть, — достав из инвентаря монету, я показал ее главе клана.

— Брось в фонтан, у гильдейского особняка, — сказал Дин. — Тебе еще единичка к удаче капнет, а клану + 10 к обороне особняка.

— А если здесь на площади брошу? — поинтересовался я на всякий случай.

— Единичку к удаче получишь и все, — ответил глава клана.

— Ну и что я пропустил, пока ковырялся в ветвях умений? — спросил я у главы, заставив того недовольно зыркнуть в мою сторону.

— Я просил тебя дать этому несносному кретину повести рейд в подземелье, чтобы, в конце концов, его перевели в головной клан, — сказал Дин и глянул на меня.

— А чем для него так важен этот рейд? — уточнил я, обдумывая, что можно выжать с выскочки за такую услугу.

— Тем, что до настоящего времени в этом подземелье никто не был, — ответил глава клана.

— А по подробнее можно?

— Новое подземелье с уникальными монстрами — это способ выделиться, особенно для тех, кто метин на место рейд-лидера.

— И насколько щедро он готов раскошелиться за возможность покинуть этот клан ради повышения? — спокойно спросил я.

— Он не даст даже медяка за то, что и так считает своим, — вздохнув, ответил Дин.

— И кто из вас реальный глава клана? — не понимая обреченности в голосе Дина, по поводу наглого рейд-лидера.

— Видишь ли, наш клан сильно ослаб за последнее время, а потому пришлось согласиться на покровительство более сильного клана, — начал объяснять Дин. — В итоге кураторы подбрасывают нам вот таких борзых для их обкатки.

Было видно, что главу Темной гвардии не устраивает такой расклад дел, но отказаться от договора с сильным кланом он не мог.

— А что если выйти из-под опеки кураторов? — поинтересовался я.

— Только с их согласия, а иначе они сами разорвут нас на куски, — ответил глава клана.

— Как насчет, обменять право первого провода гильдии по подземелью на освобождение от их опеки? — уточнил я.

— Не уверен, что этого будет достаточно, — пожал плечами, сказал Дин.

— Пусть забирают все, что найдут в подземелье, — спокойно сказал я.

— А тебе от этого какая выгода? — удивленно спросил собеседник.

— Мне нужен подвал, а клану уход этого недоумка, — спокойно сказал я.

— Да и если зачисткой займется клан кураторов, то этому дурню места рейд-лидера не видать, как своих ушей, — ответил я, подмигнув главе клана.

— Можно попробовать, но наши парни не обрадуются такому раскладу, — обдумав все, сказал Дин.

— Вот с этим уже решать тебе, — сказал я, разводя руки в стороны. — Я же даже суток в клане не состою, а ты тут, судя по всему, уже давно.

— Буду должен, если мы избавимся от этого клоуна и вдвойне, если прекратится опека со стороны покровителей, — сказал Дин, и направился к выходу с кухни.

Что же до меня, то я взял на руки Победителя и, уложив его на колени, начал выглаживать. Молнии же улеглась у меня в ногах и принялась вылизывать хвост, делая вид, что ее ничего не заботит. Однако стоило мне провести рукой по ее голове, как она прекратила умывание и постаралась подставить усатую морду под ладонь.

Вот так я и просидел до прихода Элен, притащившей мешок со всевозможной снедью, и объявившей, что в следующий раз я сам пойду затариваться на двадцатку золотых, а она не нанималась тягать мешки в половину своего веса. Возможно, девушка хотела сказать что-то еще, но недовольное рычание теневого пантеры напомнило Элен, что не она здесь главная.

Через час в магазин вошёл отряд из сорока воинов в хорошем по местным меркам облачении, и среди воинов этого отряда был тот самый придурок, который почему-то больше не похвалялся своим статусом. Да и эмблема клана над его головой говорила о том, что к Темной гвардии он больше отношения не имеет.

Глава 14. Этаж первый. Логово ивортов

Мир Рилия. Силон. Лавка старого Хью.

По моему приказу Хью открыл вход в подземелье и сорок воинов с надменным видом вошли в него. Однако ни хозяин лавки, ни я, ни Дин не могли ожидать, что вслед за последним бойцом крышка люка закроется.

— И как мы узнаем, что у них происходит? — поинтересовался я у главы клана, уставившегося на вход в подвал.

— Понятия не имею, — почесав затылок, ответил Дин.

Какое-то время мы молча стояли, но затем перед нами появился один из бойцов, вот только стоял он в исподнем белье. Он было дёрнул за крышку люка, но она не поддавалась.

— Старик, открой вход! — потребовал боец.

— Он открыт, — спокойно ответил эльф.

— Но я не могу... — начал говорить парень, и осёкся. — Вот же черт! Повторный вход возможен через двадцать дней. Что значит ограничение на весь клан?

У входа в подземелье повисла тишина. Все, кроме меня понимали, в чем дело. Что же до меня, то я просто помалкивал, чтобы чего доброго меня не обвинили в подставе.

— А то и значит, что ни один игрок клана в течение этого срока проникнуть в подземелье не сможет, — ответил Дин, и чтоб немного разрядить атмосферу спросил. — И кто тебя убил?

— Да черт его знает, — опустил голову, ответил боец, — иворты какие-то.

— Это мелкие, чем-то похожие на крысы? — уточнил я у бойца.

— Ну, если задуматься, то сходство с крысами у них и правда есть, — ответил тот. — У тебя не будет какого-нибудь тряпья, чтоб в таком виде в город не выходить? Засмеют ведь.

— Мастер Хью, посмотри пожалуйста что-нибудь для него, — обратился я к эльфу. — Плату брать не надо.

— Внучка сейчас что-нибудь принесет, — ответил старик, даже не сдвинувшись с места.

— И как мелюзга тебя убил? — поинтересовался Дин.

— Вначале на нас вылетела туча мелких ивортов уровни от первого до пятнадцатого, а затем появился монстр немного крупнее и применил какое-то парализующее заклинание, — поморщившись, ответил боец. — После этого наши танки замерли, а крысы побежали к нам, уничтожив за время парализации пятерых целителей.

— Стоп, — решил уточнить Дин. — У вас же их всего было пятеро или я кого-то не заметил?

— Да было пятеро, — ответил боец. — Как наши без целителей я вообще не представляю.

Эльфийка принесла тканевые рубашку, штаны и какие-то сандалии. Но стоило ей уйти, как перед нами появился еще десяток бойцов.

— Тоже крысы? — поинтересовался Дин у прибывших.

— Какие-то иворты, но крупнее первых раза в два, и более агрессивные, — ответила девушка, стараясь прикрыться, но при ее формах, сделать это руками было не реально.

Сняв с себя кожаную куртку и брюки, я передал их девушке. Как мне показалось, ей совсем не по душе было то, что большая часть присутствующих парней рассматривает ее с

нескрываемым гастрономическим интересом.

— Спасибо, — покраснев, прошептала она, и быстро облачилась в экипировку. Я же остался в легкой рубашке и штанах, которые благоразумно носил под броней.

— Не за что, — глянув на все еще заливающуюся краской девушку, сказал я. — Там еще кто-то остался или уже все отправились на перерождение?

— Я был последним, — заявил один из недавно возродившихся бойцов.

— А где тогда остальные? — удивленно спросил Дин.

— Элита возрождается только в клановом замке, сохраняя половину опыта, заработанного за рейд, — пояснила девушка. — Что до остальных, то они обязаны привязываться к месту входа в подземелье.

— И как скоро мне ждать тех, кто пойдет в подземелье за вашим снаряжением? — поинтересовался я у воительницы.

— Никто не придет, так как слить еще и второй комплект экипировки будет непозволительной роскошью, — опустив глаза, сказала она.

Прошло всего несколько мгновений, после слов девушки, а у тех, кто возродился в магазине, одновременно исчезли гербы гильдии.

— Это что значит? — поинтересовался я, глядя на угрюмые лица бойцов.

— Их только что выперли из клана, только и всего, — ответил Дин.

— Нам дали шанс проявить себя, но мы провалились, — всхлипнув от обиды, заявила девушка.

— И что теперь? — спросил я, понимая, что ничего хорошего этих игроков не ждет.

— Да ничего, — ответил кто-то из парней. — Выполним несколько базовых заданий и получим простенький комплект экипировки на свой класс.

— Вам легко говорить, — всхлипнула девушка. — А я на свой комплект полгода копила.

— А ты считаешь, что у кого-то из нас ушло меньше времени? — спросил один из парней, и явно не ожидая ответа, заявил. — Пойдем, парни, нам здесь больше делать нечего.

— Мастер Хью, — обратился я к эльфу. — Сможете ли вы подобрать из наших запасов достойную броню для этой воительницы?

— У меня есть кое-что явно лучше, чем тот хлам, в котором она вошла в подземелье, но цена... — начал говорить мастер, но осёкся. — Это доспех из кожи древнего ящера.

— Принеси ее, пожалуйста, а цену я сам назначу, — сказал я, обращаясь к мастеру, после чего внимательно посмотрел на присутствующих.

Похоже, что только я не понимал ценности доспеха, так как даже у Элен глаза были похожи на блюдца, что уж говорить об остальных.

— Примерь, — протянув девушке броню, сказал я.

— Ты не боишься, что я надену ее и убегу? — поинтересовалась воительница, которая была удивлена моим предложением не меньше чем остальные.

— Теперь уже нет, — сказал я, отдав броню и приказав своим питомцам отойти от девушки.

Что же до воительницы, то она насторожилась, увидев, как у нее из-за спины выбежал мой Победитель, а следом за ним последовала тeneвая пантера.

— Так ты наденешь броню или так и будешь смотреть на нее, согревая мои вещи? — спросил я, указав на куртку и штаны.

— Извини, но это слишком дорогие вещи, — протянув доспехи обратно, сказала

воительница.

— Тем больше ты будешь стараться, чтобы оставить их себе, — ухмыльнувшись, заявил я.

Понятия не имею от чего засияли улыбки на лицах мужчин, оставшихся в помещении, и покраснела девушка, ведь у меня на нее были куда более приземлённые планы.

— Ты снова спустишься в подземелье, но в этот раз туда пойду я и мои охранники, наемница и, возможно, кое-кто из клана, — спокойно сказал я.

— Ты псих? — услышав мой ответ, спросил Дин. — Ты хоть представляешь во сколько тебе обойдется этот поход?

— Мне по-прежнему нужен пустой подвал, — спокойно сказал я.

— Да за цену этого доспеха любой клан тебе имение отдаст со всеми подвалами, погребами и катакомбами! — вспыхнул Дин.

— Это мой подвал, и я в любом случае зачищу его, — процедил я сквозь зубы.

— Нордмар — это потому что отморозенный? — поинтересовался один из соклановцев, слышавший крик Дина и мой ответ.

— Ты пойдешь? — проигнорировав вопрос, спросил я.

— Естественно да, — улыбнувшись, ответил игрок, в длинном халате. — И еще с десяток друзей подтяну, если ты пообещаешь долю в добыче.

— Дин, а ты? — поинтересовался я, глядя на главу клана.

— Сейчас Риз со своими подтянется и сможем выдвигаться, — Помолчав, ответил вампир.

— Мастер Хью, может вы как-нибудь поможете, чтобы у нашей охраны было больше шансов на выживание? — поинтересовался я у эльфа.

— Броня и щиты у них и так лучшие из возможных, — задумался мастер. — Могу им выдать по два одноразовых амулета защиты, а также по десять зелий, восстанавливающих здоровье на 100 единиц.

— Элен, если не сложно, то принеси половину продуктов, которые ты сложила в столовой, — попросил я.

— Ты веришь в то, что мы продержимся там дольше сыгранного отряда? — удивленно спросила девушка.

— Понятия не имею как надолго мы там, но лучше запастись продуктами, чем потом питаться мясом крыс, — пожав плечами и посмотрев в глаза девушке, сказал я. — Оно съедобное, но лучше не пробовать.

— Дин, клан сможет предоставить десяток бойцов для охраны лавки, пока мы будем под землей? — поинтересовался я, когда ушла Элен.

— И чем ты с ними будешь рассчитывать? — поинтересовался глава клана.

— Пожизненная скидка в 10 процентов от магазинных цен, — спокойно ответил я.

— Через 20 минут они заступят на дежурство, — помолчав, ответил Дин.

Через час отряд под руководством Дина спустился в подземелье. Что же до воительницы, то она была готова на многое ради сохранения новой брони, а потому без особых раздумий вступила в клан и последовала за нами.

Пройдя шагов двадцать от входа, мы столкнулись с первыми ивортами, перебить которых не было ни какой проблемы. Пара игроков даже умудрилась собирать их шкурки.

Что же до меня, то, я практиковался в использовании заклинаний замедление и паралич.

И вот появилась первая серьезная угроза. Иворт размером с моего Победителя вбежал в толпу крыс и попытался... Впрочем, что он пытался сделать я не знаю, так как заметив знакомую тушку, применил на нем оковы правосудия.

— У нас есть минута на то, чтобы перебить мелочь, — прокричал я, сам же натравив своих питомцев на мелочь, которая ближе всего находилась от наших целителей.

— Всем кроме танков десять шагов назад! — приказал Дин, понимая, что мы не успеем избавиться от мелких крыс. — Маги, удар по площади!

Я еле успел отозвать вошедших в раж питомцев, а танки активировали персональную защиту. Что же до НПС стражников, то на них была возложена задача по охране целителей, которых, если верить рассказам первой группы, крысята уничтожают первыми.

Как не странно, но ни один крысёнок не пережил атаки магов. Лишь пойманный мной иворт остался жив, да и тот, стоило оковам спастись, оказался в лапах моих питомцев.

— Как вы умудрились здесь кого-то уронить? — спросил Дин, подойдя к воительнице.

— Тот последний накладывал массовый паралич и убегал, — разглядывая моих питомцев, — ответила девушка.

— На этот раз нам повезло, — спокойно сказал Дин. — Не расслабляемся! Следующая волна будет сильнее и крупнее.

— Нордмар, при первой возможности подними уровень оков, — Наши маги не смогут часто использовать массовые заклинания.

— Учту, — ответил я, а сам начал гладить довольного Победителя, притащившего мне мешочек, выпавший из тушки короля иворт.

Камень силы. + 2 к первичным характеристикам.

Желаете использовать камень силы или превратить его в передаваемый артефакт?

Внимание! В процессе превращения сохраняется лишь часть от текущих свойств камня.

Использовать, подумал я, а спустя несколько мгновений увидел прирост 2 единиц ко всем первичным характеристикам.

— Он камень зажил! — закричал боец, голос которого я уже слышал.

— Не зажил, а забрал свой трофей, — заявила Элен.

— Он был обязан отдать его в общий котел! — продолжил возмущаться крикун.

— Этот трофей принес его питомец, а значит, что хозяин сам решает, что с ним делать! — громко сказал Риз, а затем, подойдя ко мне, добавил. — Извини, но этого кретина придется потерпеть.

— Его проблема, — отмахнулся я.

Какое-то время все шли молча. И самое странное, что на нас никто не нападал. Лишь спустя пятнадцать минут мы слышали громкий топот, а затем увидели, как навстречу нам несётся толпа куда более крупных иворт.

Десятки тварей накинулись на наших латников, но к счастью, смять их не смогли. Вот только это был лишь отвлекающий удар, а куда большая толпа появилась за нашими спинами, и если бы не НПС охрана, то мы потеряли бы всех целителей.

— Каре! — прокричал Дин, а отряд начал быстро сворачиваться в подобие ромба.

Латники сражались с первой линией иворт, маги и лучники били по удаленным целям. Что же до меня, то я молча наблюдал за действиями своих питомцев, которые резвились в самой гуще боя, сообщая истребляя одного монстра за другим. В какой-то момент даже показалось, что мы побеждаем, но именно в этот момент из-за поворота вынырнул еще

один иворт, уж очень похожий на того, которого мои зверушки убили раньше.

Я не стал тратить время на ожидание приказа командира, а использовал оковы. Но, к сожалению, даже моя поспешность не помогла, так как монстр все же успел сотворить заклинание, и пятерка наших латников, попав под его удар, замерла на месте, а иворты, которые до этого момента наседали на воинов в тяжелой броне, ворвались внутрь построения.

— Маги, урон по площади вглубь строя! — прокричал Дин.

В первые мгновения мне показалось, что глава клана свихнулся и решил устроить массовый суицид. На самом же деле маги использовали свои самые слабые умения, которые сняли паралич с латников, и позволили тем вновь собрать вокруг себя всех крыс. К моменту, когда оковы спали с вожака, вокруг нас осталось не более десятка монстров.

— Маги и лучники, атакуйте мини-боса! — хрипя, прокричал Дин.

Мои питомцы еще не успели добежать до жертвы, а его здоровье уже просело на треть. Вот только позднее мы поняли, что такая атака была не самой лучшей затеей, так как босс заверещал, и из-за поворота появилось еще пара десятков ивортов. Не придумав ничего лучше, я начал бросать поочередно замедление и паралич на приближающихся крыс.

— Босса бьют только питомцы, остальным атака ближних целей! — вновь закричал Дин.

На этот раз приказ был верным, так как слаженные действия магов и лучников позволили быстро перебить не только тех монстров, что наседали на латников, но и разобраться с их подкреплением. За это время мои коты просадили здоровье боса еще на четверть. Правда моей Молнии тоже прилетело не хило, но она продолжала наседать на более медлительного и израненного врага. Победитель же прыгал по спине боса, используя при этом весь дарованный богами арсенал.

Ожидая очередной волны монстров, Дин не спешил изменять построение. А потому босса атаковали только те, кто был способен наносить дистанционный урон. Я же в этой ситуации был статистом, но, чтобы не скучать, начал накладывать на босса замедление с параличом, и сам не заметил, как оба эти навыка поднялись на новый уровень.

Замедление 2/15. Неизменный. Снижает скорость передвижения врага на 30 процентов на 3 секунды.

Паралич 2/10. Эволюционирующий. Останавливает любого противника на 2 секунды (спадает при нанесении какого-либо урона).

За оставшееся время бос еще дважды призывал свиту, но теперь мы были готовы к ее появлению, а потому большая ее часть погибала даже не добравшись до латников.

Паралич 2/10. Эволюционирующий.

Когда босс пал, все получили оповещение о том, что первый уровень подземелья зачищен. Большинство бойцов повалилось на землю там, где сражались, и только лучники да я с ними за компанию занялись обыском всего уровня, надеясь собрать как можно больше ценностей.

Глава 15. Ты хотел помочь?

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье первый уровень.

Ценных предметов было чертовски много. При этом большую часть трофеев составляли предметы одежды и экипировки. Тут же, в одном из сундуков, мы нашли и вещи всех бойцов клана кураторов, а также доспехи городской стражи.

Судя по всему, стража не единожды пыталась очистить этот подвал, но даже ни это главное. Мы нашли два полных доспеха на латников, и комплект экипировки на целителя. Единственной проблемой стало то, что все эти комплекты требовали тридцатого уровня.

Дин распределил между бойцами трофейные брони и вооружение. Что же до элитных комплектов, то мне передали экипировку целителя, а латные наборы Дин передал на хранение Ризу. Хотя, если честно, я плохо себе представлял мотивы, которыми руководствовался лидер клана. Что же до остальных, то между ними были распределены менее ценные трофеи.

Мы прошли только первый этаж, но трофеев было столько, что у большинства инвентарь был забит минимум на две трети. Вот только вынести добычу из подземелья возможности не было. В этом мы убедились, вернувшись ко входу в подвал и не сумев отпереть двери изнутри.

Тогда и стало ясно, что из этого рейда можно выйти только пройдя его до конца, или голышом возродившись в моем магазине. Дин принял решение выбрасывать наименее ценные трофеи по мере появления новых. Но это меня особо не затронуло, возможно, потому, что сила моего персонажа составляла 80 единиц, что позволяло мне перетаскивать достаточно тяжелые грузы. Вот только 48 ячеек в инвентаре существенно ограничивали мои возможности.

Когда отряд вернулся к переходу на второй уровень, Дин приказал всем выйти из игры на три часа и решить свои дела. Как не странно я остался в игре. Что же до остальных, то все выполнили приказ главы клана.

Полежав часок, я понял, что уснуть не удастся, а потому, поиграв с питомцами, решил сделать еще один круг по этажу. Я не надеялся что-то найти, но сидеть без дела уже больше не мог. Взяв меч в руку, я осторожно начал обходить все закутки подземелья, пока не столкнулся лицом к морде с каким-то зверем.

Монстр был не выше моей Молнии, но при этом превосходил ее по габаритам. Не знаю как мы могли не заметить такую громадину, но, судя по всему, сейчас именно я расплачусь за эту ошибку.

Теневой демон — прочитал я название монстра, вот только от этого мне не было ни холодно, ни жарко. Монстр смотрел в мои глаза, а я почему-то понимал, что стоит мне отвести взгляд и он нападет. Вот так мы и стояли друг напротив друга какое-то время.

В итоге наши гляделки надоели молнии, которая, не обращая внимания на габариты противника, прыгнула ему на спину и впиалась клыками в шею. От неожиданности монстр завалился на бок, а Победитель, улучив момент, вцепился в открытое брюхо. Я же, осознавая всю безвыходность ситуации, попытался перерубить демону шею, но мое оружие лишь отскочило от шерсти демона.

Монстр встал, проигнорировав вцепившегося в брюхо котенка и сбросив Молнию, ударом лапы отправил меня в полет. Всего один удар, а я потерял 100 единиц здоровья из 141. Атаковать в таких условиях было опасно, а потому я начал подлечивать свою пантеру, которая вновь вскочила на спину зверя и продолжила рвать его шкуру. Что же до Теневого демона, то он сконцентрировался на попытках отодрать от себя Победителя, но стоя на лапах это сделать было проблематично.

Когда мне удалось исцелить пантеру и подлечить моего псевдокотенка, я аккуратно приблизился к монстру и начал наносить слабые удары. Ведь только так, за счет способности Клыка вампира я мог восполнить очки здоровья в бою.

Я нанес более двух десятков ударов, к тому моменту, когда монстр все же умудрился стряхнуть с себя Победителя и переключился на Молнию, которая один на один, явно уступала демону. Не придумав ничего лучше для спасения пантеры, я что есть мочи рубанул монстра по голове. И на этот раз мой меч нанес довольно глубокую рану.

Теневой демон, оставил в покое пантеру и вновь отправил меня в полет, на этот раз оставив мне всего 5 единиц здоровья. Хорошо хоть победитель вновь вцепился в брюхо монстра, заставив того переключиться на себя.

И вновь я исцелил питомцев, а лишь затем начал очень аккуратно орудовать мечом, прекрасно понимая, что играю на грани гибели. И пусть она не будет окончательной, но все же вылететь из подземелья лишь в нижнем белье мне вовсе не хотелось.

Бой продолжался еще какое-то время, за которое я еще трижды отлетал к дальней стене и возвращался назад. Своим питомцам я постоянно восполнял здоровье, в то время как монстр слабел. В какой-то момент монстр упал и рыча, попытался оттолкнуть Молнию, но судя по всему сил на это у него даже на это не осталось.

Не знаю, что на меня нашло. Мне просто стало жаль сильного и красивого зверя, а потому, приказав своим питомцам отойти, я медленно подошёл к монстру и попытался исцелить его. Но, как оказалось, заклинание исцеления действовало только на прирученных зверей.

Я вновь посмотрел в глаза теневого демона, пытаюсь придумать способ помочь ему. Вот только опыта у меня было маловато, да и мана была практически на нуле. И в тот момент, когда я уже собрался добить монстра, перед глазами появилось уведомления о том, что я приручил Теневого демона.

Каким образом мне это удалось, я объяснить не могу, да и сейчас это не имело значения, так как если монстра быстро не подлечить, то он непременно умрет. Правда теперь уже в статусе моего питомца, а потому никакой пользы от его гибели не будет.

Применив два исцеляющих заклинания я упал на пол. Сам не знаю, что произошло. Но как только моя мана упала до нуля, мои ноги подкосились, а руки почему-то застыли.

— Победитель, помоги ему, — почти шепотом сказал я питомцу, после чего мои глаза закрылись и я провалился во тьму.

Перекресток контрабандиста

— Нори! — громко позвал дед внуку, будучи в далеко не лучшем расположении духа.

— Что случилось, деда? — словно невинный ребенок, глядя на деда спросила молодая богиня.

— Зачем ты вмешиваешься в ход игры?! — едва не срываясь на крик, спросил

контрабандист.

— Подумаешь, слегка снизила урон монстра, который непонятным образом оказался на безопасном этаже, — отмахнувшись, сказала девушка.

— Ты же обещала не вмешиваться в ход игры, — напомнил дед об обещании внучки.

— Так я и не вмешивалась бы, если бы кто-то не перенес зверя с третьего яруса на первый, — нисколько не боясь гнева старика, заявила Нори.

— Эти монстры могут сами перемещаться по подземельям, — взяв себя в руки, сказал дед.

— А еще они научились проходить сквозь божественные печати, — съязвила внучка, прекрасно зная, что дед был одним из немногих, кто смог бы перетащить сильного монстра из одного подземелья в другое, миновав все ограничения игрового мира.

— О печатях я не подумал, — слегка смутившись, сказал старик. — Но больше так не делай.

— Только если и ты прекратишь досаждать Егору.

— Если бы твой Нордмар был чуть умнее, то просто бы приручил зверя, а не устраивал бой до смерти, — странно посмотрев на внучку, заявил контрабандист.

— Так ты хотел ему помочь? — удивленно спросила богиня, осознав, что несправедливо обвинила деда.

— Больше никогда не смей показывать свою слабость к смертному, — проигнорировав вопрос Нори, сказал старик. — Иначе боги того мира смогут добраться до тебя через твоего избранника.

Контрабандист чеканил каждое слово, надеясь, что его внучка станет хоть немного осторожнее. Ведь если этого не произойдет, то она, рано или поздно, повторит судьбу своей матери.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье первый уровень.

Пришел в себя я от того, что мои питомцы урочно рычали. Что же до меня, то еле открыв глаза, я попытался рассмотреть то, что напугало моих зверей.

— И как это понимать? — спросила целительница, указывая на лежащего в стороне Теневого демона и охранявших его Молнию и Победителя. Последний, как только увидел, что я пришел в себя, принялся вылизывать раны моего нового питомца.

— Ошибка клана, чуть не стоившая мне жизни, — попытавшись встать на ноги, ответил я.

— На выпей, — сказала Элен, протянув мне пузырек с каким-то зельем.

Спорить не было ни сил ни желания, а потому я подчинился наёмнице. Осушив пузырек одним глотком, я ощутил себя в норме.

— Никогда не расходуя всю ману, иначе до ее полного восстановления будешь ослаблен из-за магического истощения, — назидательно объяснила целительница. — Та еще погань. И кто мог придумать дебаф истощающий физические способности на три четвертых, а заодно награждающих нарушением координации и головной болью, как после долгого запоя.

— Ты была в запое? — явно не подумав, спросил я.

— Только не подумай ничего такого? — смутившись, ответила Элен. — Выпивала иногда, но так, чтобы запой... В общем, среди целителей и магов именно так характеризуют этот дебаф.

— И с чего вдруг ты начала оправдываться передо мной? — не сумев сдержать смех,

спросил я. — Да и что ты тут делаешь так рано?

— Я все свои дела сделала, — спрятав глаза, ответила девушка. — И решила вернуться в игру.

— Решила по-тихому клад поискать? — с улыбкой спросил я, помня, что перед встречей с монстром и сам этим занимался.

— Ты только ничего не подумай, — пряча руками лицо, сказала Элен. — Я бы все...

— Все нормально, — перебив наемницу, сказал я. — Сам занимался тем же, пока не столкнулся с Тенью.

— То есть ты не осуждаешь меня? — удивленно посмотрев на меня, спросила девушка.

— Глава клана сказал, что все трофеи собраны и через три часа мы начнем спуск на второй уровень, — спокойно сказал я. — Разве он запрещал еще раз обыскать этаж?

— Нет, но... — начала подбирать слова Элен.

— Пошли, поищем что-нибудь, пока у остальных не возникло той же идеи, — заявил я, потянув наемницу за собой.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье первый уровень.

Больше часа мы бродили по всем закуткам первого этажа подвала, но кроме парочки мелких крыс и одного тайника с десятком золотых ничего не нашли. Когда же мы вернулись ко входу на второй ярус, то оказалось, что ждали только нас и не искали лишь потому, что отведенное время еще не истекло.

— А наши голубки даром времени не теряли, — ехидно заявил знакомый и уже успевший поднадоесть мне голос. — Они там развлекаются, а мы их тут ждем.

— Не твоего ума дела, — отмахнулся я, и уже собрался пройти мимо группы, из которой раздавался голос брата главы клана, как дорогу мне преградил этот кретин.

— Еще раз вякнешь что-нибудь и я... — начал говорить парнишка, но мне то было плевать на его влажные мечты.

— Тень, взять! — громко скомандовал, а в следующую секунду мой новый петомец выпрыгнул из тени и атаковал указанную мной цель.

— Тень, ко мне! — отдал я новый приказ, незадолго до решающего удара моего питомца, понимая, что мне вовсе не нужна смерть этого шута. — Еще раз попробуешь угрожать мне, и я предложу своим котяткам пообедать тобой.

— Да как ты пос... — вскочив с земли, начал орать боец, но Риз не стал слушать кретина, а одним ударом отправил его на перерождение.

— Извини Дин, но он за эти дни меня достал, — сказал Риз, подняв какие-то пожитки брата главы, и передав их кому-то из своих подчиненных.

— Не бери в голову, — с любопытством глядя на моего питомца, ответил глава клана. — Он и правда зарвался, считая себя неприкасаемым.

— Откуда такой красавец? — подойдя ко мне поближе, спросил Риз.

— Мы во время обыска уровня его не заметили, — ответил я, улыбнувшись.

— Это как так не заметили? — вмешался в разговор Дин.

— Он способен становиться не видимым, — попытался объяснить я.

— И как тогда ты его увидел? — уточнил глава клана.

— Вошел в одно из ответвлений центрального коридора и столкнулся с ним нос к носу, — сказав это, я подошел к Тени и погладил его по голове.

— Ты сумел победить монстра и заполучить карту? — уточнил Риз.

— Нет это и есть тот самый Теневой демон, с которым я дрался, — сказал я, не понимая почему на меня все так странно смотрят. Даже те, кто до этого держался на удалении, подошли по ближе, чтобы рассмотреть моего нового питомца, а заодно послушать разговор.

— И как ты его приручил? — требовательно спросил Дин.

— Навык подчинение зверей сработал, — пожав плечами, ответил я. — Теперь у меня максимум из возможного количества питомцев.

— То есть ты можешь одновременно управлять тройкой монстров? — спросил один из бойцов, жестом попросив разрешение у Дина.

— Все верно троих за раз, — спокойно ответил я.

— Подумать только, — вздохнув, сказал воин. — Мне до пятидесятого уровня нужно качаться, чтобы получить второго, а у него их до двадцатого уже три. И при этом такие, что даже статусные звероловы от зависти удавятся.

— А что в них особенного? — спросил я, не понимая, почему другие не могут приручить похожих питомцев. Ладно, Победитель попал со мной в этот мир, но остальные то местные.

— Ты смеешься? — удивленно спросил воин, но, не увидев в моих глазах не искорки веселья, объяснил. — Я слышал всего о двух прирученных теневых пантерах, да и то да деле в нашем секторе видели лишь одну. Что же до твоего Теневого демона, то похожие монстры есть в локациях уровня пятидесятого, но даже если кто и приручил такого зверя, то при одинаковом уровне твой будет намного опаснее и сильнее.

— И чем же он будет опаснее? — спросил Риз, которого, судя по всему, тоже заинтересовал разговор.

— Параметры питомцев зависят от уровня их приручителя, — терпеливо начал объяснять воин. — У Нордмара сейчас семнадцатый уровень, и соответственно питомец сразу подстроился под него. То есть, его уровень понизился до уровня приручителя, но при этом первичные характеристики и умения монстра сохранились те, которые были в момент приручения. И главное, уровень здоровья у монстров в подземельях почти в два раза больше, чем у питомцев на поверхности.

— Почему же тогда другие не пытались приручить зверушку в подземелье? — удивленно спросил я.

— Ты своего как приручил? — хмыкнув, спросил воин.

— Чуть не убил, но в последний момент сработало умение, — ответил я, не понимая, к чему он клонит.

— Ты был один и даже при этом шанс был не более десяти процентов, а обычно в рейде от тридцати бойцов, то есть шанс приручения падает до трех процентов, — загибая пальцы, сказал воин. — Прибавь к этому низкий параметр удачи у приручителей и ты получишь причины, по которым толковый рейд может зависнуть на две-три недели, но так и не приручить зверушку.

— Всё! — не выдержав, заявил Ден. — Все уже поняли, что зверь необычный, но дольше стоять на этом уровне смысла нет.

Разговор завершился, но приглушенные перешептывания еще какое-то время не утихали. Что же до Дина, то, подойдя к воротам, он открыл замок и первым зашагал вперед.

Уважаемые читатели, хотелось бы узнать ваше мнение о написанных мной книгах. Если вас не затруднит, поставьте оценку книгам, которые прочли и оставьте отзыв в

комментариях к книге. Это наверняка поможет сделать мои последующие произведения лучше.

Если вам понравилась книга, подписывайтесь на обновления и на страничку автора. Для вас это плюс к в карму, а для меня доказательство того, что я работаю над историей не зря.

В любом случае, желаю всем приятного прочтения.

Глава 16. А что же будет на третьем?

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье второй уровень.

Лишь когда мы вошли в ворота, отделявшие первый уровень от второго, я обратил внимание на НПС-стражников, которых, насколько я помню, несколько часов в подземелье не было.

Но ведь только игроки могут покинуть игру, — глядя на своих охранников, подумал я. — И как они смогли вернуться обратно, если все же покинули подземелье?

Понимая, что в первой линии мне делать нечего, я вместе со своими котами шел рядом с бывшим офицером городской стражи. Мой вопрос о возможности покинуть подземелье и вернуться обратно его несколько не удивил. Ведь кроме городской стражи и гвардии императора, никто из НПС не мог провернуть подобное.

Оказалось, что городские стражники, как и некоторые классы игроков, создают точки привязки, но не более трех штук. Это позволяет им, в случае опасности, оперативно добраться до нужного места. Ну и главный козырь стражников — это то, что у заклинания нет привязки к местности, а потому они могут выбраться из любого подземелья.

— Вы можете перемещаться сами, или способны переносить с собой добычу? — осознав смысл рассказанного НПС спросил я.

— Можем, но время для повторного использования заклинания сорок минут, — ответил бывший офицер.

— А игроков вы с собой провести сможете? — почти шепотом спросил я.

— Только вывести из подземелья, но провести сюда новых нам не под силу, — видимо, поняв к чему я клоню, ответил НПС.

— И это не мало, — тихо сказал я, а потом добавил. — Не стоит остальным знать о содержании нашего разговора.

— Никто не узнает, — склонив голову, ответил охранник, и тихо добавил. — Как не узнают и о том, что ты не один из них, но и не один из нас.

Я озадаченно посмотрел на бывшего офицера. Как он мог узнать об этом? Почему он сказал, что никто не узнает об этом? И какая вообще кому-то разница до того, как я попал в этот мир?

— Боги не любят тех, кого не в силах контролировать, — словно читая мои мысли, сказал офицер.

— А разве они могут контролировать игроков? — удивленно спросил я.

— Это очень легко, ведь игроки гонятся за заданиями и добычей, — ответил НПС. — Ты не такой.

— Мне хватает того, что я имею, — отмахнулся я.

— Только тратишь ты свои сбережения на других, — ухмыльнулся бывший офицер. — При этом ты даже не представляешь, принесет ли это тебе выгоду.

— Считай это интуицией, — спокойно ответил я.

— Ты сам в это не веришь, — сказал офицер и, жестом приказал своим подчиненным готовиться к бою.

— Что случилось? — видя, насколько расслаблено идут бойцы клана, спросил я.

— Мы прошли треть пути, но никого так и не встретили, — ответил НПС. — Мне это не нравится.

— Тень, Молния, Победитель, рядом, — приказал я своим питомцам. Плохо было то, что я так и не смог найти интерфейс, позволяющий управлять всеми питомцами сразу.

— Отряд к бою! — приказал Дин, когда из-за поворота вынырнуло стадо диких свиней.

Не большие, всего по пояс бойцам, свиньи, за счет пары длинных и, судя по всему, острых бивней, казались довольно грозной силой. При этом монстры выбегали из-за поворота, а потому, было сложно понять, как много их несется на нас.

Латники привычно выставили щиты вперед и, упершись ногами в землю, приготовились встретить врага. И тут произошла первая неожиданность. Свиньи не побежали на латников, а обогнув их по краям коридора, устремились в сторону целителей и магов.

— Цепь! — скомандовал НПС офицер, и уже в следующую секунду между шестью охранниками протянулась стальная цепь, своими краями впившаяся в стены.

Звенья этой цепи были достаточно крупными, чтобы сквозь них прошла рука, или проскочил Победитель, но вполне подходила для сдерживания свиней. Но, как оказалось, это были еще не все сюрпризы.

Стоило монстрам пробежать мимо латников, а бойцам клана развернуться в их сторону, как из-за поворота выскочила вторая стая свиней и ударила в спину латников, в считанные мгновения убив пятерых, и ранив еще двоих. Лишь Дин и Риз, возможно, из-за каких-то расовых способностей, смогли не только уцелеть, но и остановить тех свиней, что перли на них.

Следом за воинами погибло четверо лучников, которые не смогли быстро разорвать дистанцию с врагом, а потому монстры уничтожили их так же быстро, как и латников до этого.

Что же до нас, то благодаря цепи НПС сумели остановить стаю, а целители, что есть сил пытались исцелять как НПС, ставших единственной преградой на пути монстров, так и уцелевших бойцов. Лишь маги практически ничего не могли сделать, так как удару по площади мешали свои же бойцы, а от точечных заклинаний эффект был минимальным.

Немногим лучше дела обстояли у моих питомцев. Они резвились среди свиней, словно волки, забравшись в овечий загон. Как оказалось, основную опасность эти монстры представляли после разбега. Сейчас же они лишь создавали давку, мешая друг другу. Когда стало очевидно, что мы побеждаем, НПС развеяли защитное заклинание и перешли в атаку.

Через пятнадцать минут бой был выигран. Огорчало лишь то, что мы потеряли 9 бойцов, из которых пятеро составляли основной ударный кулак.

Пройдя за поворот коридора и убедившись, что там нет монстров, Дин скомандовал привал. Нужно было не только обыскать трупы тварей, но и распределить вещи погибших бойцов.

Довольно быстро стало понятно, что мы не сможем унести даже четверти трофеев, а все потому, что лишь у латников было достаточно силы для того, чтобы таскать у себя в инвентаре тяжелые грузы. Хотел я того или нет, пришлось рассказать Дину о способностях моих охранников.

Глава клана хмуρο глянул на меня, но ничего говорить не стал. Ведь по факту, если бы не умения НПС то мы все полегли бы в этом коридоре. Все трофеи были переданы моим охранникам, для переброски в лавку старого Хью. Мы же решили в это время отдохнуть, так как опасались, что без помощи НПС не справимся с еще одной волной монстров.

Перекресток контрабандиста.

— Деда, — войдя в комнату контрабандиста, позвала Нори. — Ты же обещал, что не будешь вмешиваться в его игру.

Столько укора и обиды было заключено в словах молодой богини, что старик невольно поежился.

— Я понятия не имею, что там происходит, — проворчал контрабандист.

— Тогда почему там появились монстры, которых не должно было быть? — удивленно спросила девушка.

— Из-за тебя, — спокойно ответил старик, и, не дав внучке возразить, заявил. — Ты вмешалась в схватку сильнейшего монстра подземелья и игрока. По этой причине мир усложнил подземелье, ориентируясь на сильнейшего игрока в команде.

— Но ведь ты сам говоришь, что Егор не игрок? — непонимающе спросила Нори.

— Он не игрок, но он участвует в походе, а потому мир внес коррективы, усложнив монстров.

— Но ведь если он усложнил второй уровень, то что ждет Нордмара на третьем? — вздохнув, спросила молодая богиня.

— Понятия не имею, — спокойно сказал дед. — И даже если бы знал, то не стал бы тебе говорить.

Какое-то время Нори испепеляющим взглядом смотрела на старика, но тот вполне спокойно отнесся к поведению внучки, и вернулся к своим забота.

— Удачи тебе, Егор, — ласково прошептала богиня. — Она тебе сильно понадобится.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье второй уровень.

Во время отдыха я обратил внимание на то, что мой уровень поднялся до 17. Пять очков первичных характеристик я вложил в выносливость тем самым увеличив запас здоровья до 166. Что интересно, у меня добавилась одна единица к скорости. Очко навыков я тратить не стал, решив, что при необходимости успею поднять уровень оков правосудия, но веди они могут и не пригодится. Восприняв это, как само собой разумеющееся, я решил немного вздремнуть.

— Выдвигается, — спокойно сказал Дин, когда вернулись НПС, сообщив, что все, включая экипировку возродившихся игроков, передали бойцам, охраняющим лавку в наше отсутствие.

На этот раз бойцы-НПС шли впереди, а игроки прикрывали магов и целителей. Однако, если бы не то, что я приказал Тени и Молнии идти сзади на удалении от нас, мы бы умудрились пропустить удар в спину. Откуда там могли появиться свиньи, никто не мог понять, но благодаря слаженной атаке трех магов и оставшихся латников, а также моим питомцам, мы смогли остановить стадо.

Остановили мы его вовремя, ведь на охрану из НПС несло еще одно стадо, и в этот раз впереди бежал боров раза в три крупнее остальных. Стражники напряглись, но было ясно, что они не смогут устоять. Попытка применить паралич, а затем и оковы ни к чему не привела, а вебрь приближался все ближе.

Недаром говорят, что в критические моменты мозг работает куда активнее, пытаюсь спасти туповатого владельца. Вспомнив о том, что в ветке навыков метаморфа есть преобразование в стального голема, получающего урон лишь от дробящего оружия, я не задумываясь вложил в него очко навыков, после чего, перепрыгнув через цепь, встал

напротив борова и активировал новое умение.

Лишь преобразившись, я понял, что нужно было еще тогда, когда я обратил внимание на это умение, ознакомиться с его свойствами. Сейчас же было поздно, хотя, с главной задачей я справился. Боров со всего маху ударил по мне клыками, нанося колющий урон, но не смог сдвинуть меня с места.

«Стальной голем», метаморф преобразует свое тело в стальную массу, перенося все первичные характеристики в телосложение. Показатель брони возрастает до 500 единиц. Любой урон кроме магического и дробящего нивелируется. Длительность преобразования 20 минут.

Если кто не понял, то на 20 минут я превращался в тяжелую стальную статую, у которой 500 брони и 835 единиц здоровья. При этом Вепрь едва смог пробить мою защиту и нанести тридцать единиц урона, которые в тот же миг восполнил один из целителей.

Пока громадный вепрь безрезультатно пытался нанести мне бивнями хоть какой-то урон. Клановые бойцы вместе с моими питомцами завершили расправу над первым стадом и приступили к уничтожению второго. Единственной проблемой было то, что у меня осталось всего четыре минуты преобразования, а перед цепью оставалось более двух третей стада. И самое главное тут же был вожак, который явно не оставит меня в покое.

— У вас три минуты, — выкрикнул я, надеясь, что хоть кто-то меня услышит.

— Все отходим за цепь! — Прокричал Риз, услышав меня. — Маги масс атака по свиньям! Целители не дайте упасть Нордмару.

Как только мои питомцы убрались за цепь, магии поочередно атаковали все стадо с вожаком. С одной стороны они нанесли максимальный урон по всем монстрам, но с другой, вожак, получив урон, переключился с меня на магов, путь к которым лежал через цепь НПС.

От разгрома нас спасло только то, что маги стояли фактически у меня за спиной, я же находился близко к охране, преградившей путь монстру, а потому боров не мог набрать разбега и был вынужден атаковать с места. Его клыки наносили не малый урон НПС, но целители успевали восстановить здоровье союзника до новой атаки монстра.

Когда таймер трансформации завершил отсчет, я оказался за спиной у борова, но он как раз был наименьшей из проблем. А вот недобитые свиньи, по непонятным мне причинам, переключили свое внимание на меня.

Бежать — это первая мысль, которая посетила меня. Однако, я сдержался и приготовился к бою, а заодно приказал своим питомцам атаковать свиней.

Видя, что боров игнорирует происходящее у него за спиной, Латники перепрыгнули цепь и начали истреблять свиней одну за другой. Я кое как дождался момента, когда последняя из мелких тварей пала и уже было приготовился атаковать босса, но не успев сделать и удара, остолбенел, увидев, что в спину нашим целителям бежит еще одно стадо свиней.

— Там, — указав рукой, в сторону приближающейся угрозы, сказал.

— Риз, за мной! — прокричал Дин, скорее увидевший мой жест, чем услышавший меня, и в мгновение ока переместился за спины целителей.

А в следующую секунду пара вампиров, словно беснующиеся звери напали на целое стадо. Поначалу им удавалось остановить, но все новые монстры пребывали, а вампиры начинали терять скорость и все чаще подставлялись под удары клыков.

Даже то, что Тень с Молнией я отправил туда, не играло особой роли. Ведь мои питомцы, хоть и превосходили по силе свиней, но дрались поодиночке. Что же до магов, то

они истощили запасы маны и, судя по всему, на какое-то время выбыли из боя.

Понимая, что мы почти наверняка проиграли этот бой, я в отчаянии попытался наложить оковы суда на борова. И о чудо... заклинание сработало.

— Помогите разобраться со стадом, — приказал я НПС.

Те не стали задавать лишних вопросов, а сняв цепь бросились на свиней, которые добивали латников и уже на половину опустошили здоровье моих питомцев. Я быстро восполнил запас здоровья Тени, и лишь на половину у Молнии. Больше ману я расходовать не мог, так как надеялся, что мне удастся наложить на борова паралич, а затем еще одни оковы.

Пока воины дрались, а целители, расходуя склянки с зельем, восстанавливающим ману, не давали первым упасть, я молча стоял напротив борова, в ожидании того, что заклинание спадет. Победитель был рядом, но я не верил в то, что для такой махины он представляет хоть какую-то опасность. Да и сам псевдокотенок, похоже уже был на пределе.

И вот оковы спали. Громадина взвыла и понеслась на меня, и что странно, все свиньи, потеряв интерес к другим противникам, также начали прорываться ко мне. Времени на раздумья не было, а потому я вновь применил трансформацию в Голема. Возможно именно это меня и спасло.

Вначале по мне ударил боров, просадив здоровье на половину. Как это ему удалось, я не понимал. Но сделать уже ничего не мог.

— Целители, держать Нордмара! — прокричал Дин. — Бос под бешенством.

Остальные свиньи не могли пробить мою броню, но вот бос удар за ударом уполовинивал здоровье. Когда латники и НПС добились свиней, бос все также бил по мне.

— Атакуем борова, пока не спала ярость? — не то спросил, не то предложил Риз.

— А если бос переключится на одного из нас? — поморщившись, спросил глава клана.

— Значит наше приключение подойдет к концу, — заговорщицки подмигнув Дину, заявил вампир.

— Вначале атакуют Латники а затем подключаются НПС, — спокойно сказал Дин и первым ударил по борову.

До самой своей смерти босс больше ничего так и не предпринял. И даже маги смогли применять точечные заклинания, нанося хоть и незначительные, но все же повреждения.

Когда босс был убит, прошло уведомление о зачистке уровня. Вот только все были настолько измотаны так, что попадали там, где стояли, даже не в силах радоваться успеху. Лишь мой Победитель радостно тёрся о ноги хозяина, которому еще пять минут предстояло стоять, словно истукану.

— Если это был второй этаж, что нас ждет на третьем? — прохрипел один из обессилевших магов.

— Узнаем позже, — ответил Риз, поглядывая в сторону воительницы, которая сняв подаренный мной доспех, улеглась в легкой рубашке и брючках на землю.

— Риз, не прожигай меня взглядом, — глянув на вампира, сказала воительница. — Ты не в моем вкусе.

— И кто же в твоём вкусе? — с интересом спросил вампир.

— Такие как он, — указав на меня, ответила воительница. — Большие, крепкие, а главное молчаливые.

От услышанного расхохотались все, и даже я ощутил, как спадает напряжение, накопившееся за этот бой. Что же до моих питомцев, то теперь вся троица улеглась у моих

ног и отдыхала, не забыв при этом умыться.

Глава 17. Невидимый враг (без вычитки)

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье второй уровень.

Как только игроки немного отдохнули, все разошлись собирать трофеи. Что же до меня, то я остался. Как выяснилось, две трансформации за короткий отрезок времени — это изошренная форма самоубийства. Фактически, как только трансформация завершилась, я упал на землю и более часа лежал неподвижно.

Самым странным было то, что Победитель все это время вылизывал меня, нервно дергая хвостом, а Тень с Молнией вели себя так, словно каждый, кто пытается ко мне — это враг. Когда же я, в конце концов, смог подняться, мои коты продолжали крутиться вокруг меня, не подпуская близко никого, кроме Элен, Риза и воительницы, которую, как выяснилось, звали Анжелика.

Миловидная девушка, так же не участвовала в сборе трофеев, заявив, что доверяет клану. На самом же деле она просто хотела поговорить со мной. Очаровательная девушка, с голубыми глазами и обворожительной улыбкой, от которой, судя по всему, не только у меня сносит крышу. Мало того она еще и оставила рядом со своим ником Лика, который открыла лишь во время последнего привала, маркер, указывающий на то, что 90 % внешности соответствует реальной внешности.

— Пока ты был в отключке, клан решил не идти дальше, — тихо сказала мне воительница.

— Я и сам не уверен в том, что у нас есть хотя бы мизерные шансы пройти третий, да и не факт, что последний уровень, — пожав плечами, ответил я.

— Но ты все же пойдешь туда? — глядя мне в глаза, спросила Лика.

— Без целителей там вряд ли что-то получится, а клановые не останутся без приказа главы, — подбирая слова ответил я.

— Если ты пойдешь, то и я, — заявила Анжелика.

— Послушай, если это из-за брони, то подарки я назад не забираю, — не желая брать на себя ответственность за судьбу девушки, начал говорить я, хотя, не скрою, мне было приятно это услышать. — Шансы пройти ярус мизерны, если они вообще есть.

— Тогда и я с вами, — заявил Элен, глядя на Лику так, словно хочет испепелить.

— Ну и я прогуляюсь за новыми впечатлениями, — заявил Риз, которого, в отличие от целительницы, я вообще не видел поблизости.

— И что вы собрались там делать без мага? — поинтересовался знакомый мне парень в тканевой одежде.

— Скучать, — улыбаясь, ответил Риз. — Лорг, если собрался совершить суицид, то у тебя в арсенале есть способы и попроще.

— Нечего мне напоминать про цепную молнию! — повысив голос, заявил маг. — Откуда я мог знать, что она бьет не только по тем, кто находится у цели, но и по всем, кто находится в двадцати метрах от получивших урон?

— Все-все, не кипятись, — подняв руки, заявил Риз. — Признаю, что шутка была дуратская.

— С учетом твоих питомцев, у нас вполне хорошие шансы не умереть в первые секунды, — подмигнув мне, заявила Лика.

— Мы еще не слышали, что скажет Дин, — отмахнулся я.

— Дин не может заставить игроков сидеть тут более двадцати часов подряд, — заявил вампир, умудрившись ошарашить меня.

— Каких кх... двадцать часов? — поперхнувшись, спросил я.

— Ты хоть за временем следишь? — поинтересовался Лорг. — С того момента, как мы вошли в подземелье прошел 21 час с небольшим.

— Как-то не заметил, — слегка покраснев, сказал я. — Мне показалось, что прошло чуть больше шести часов.

— Так ты же и не выходил из подземелья, — сказала Элен. И судя по всему, все, кроме меня поняли, почему я не ощутил прошедшего времени.

— И что с того? — набравшись смелости, спросил я.

— Хм... — пожевав губу, нала объяснять целительница. — Игра устроена так, что если ты проводишь в ней более десяти часов, то для тебя время замедляется. То есть в реальности пройдет двадцать часов, а ты будешь ощущать их как десять. И чем дольше ты в игре, тем больше разбежка между игровым и реальным временем.

— В общем, тебе нужно поспать, — заявила Лика. — Минимум часа три реального времени, иначе в самый неподходящий момент ты свалишься от истощения.

— Лучше выйди из игры и выспись, а мы продолжим сбор трофеев, — фыркнув от слов воительницы, заявила Элен.

— Может вы и правы, — сказал я обеим, после чего лег на землю, использовав вместо подушки, мягкий бок Молнии и почти мгновенно заснул.

— Никогда не видел, чтобы так использовали прирученных зверей, — удивленно глядя на меня и неподвижно замершую пантеру, сказал Риз.

— То есть людей, которые ведут себя как он, ты видел часто? — поинтересовался Лорг.

— Можно подумать ты лучше, — отмахнулся вампир.

— Я даже выпив, так не чудачил, — спокойно ответил маг. — Станный он, но не боится рисковать собой ради других.

— Мы же в игре, — удивленно сказала Лика. — Что ему терять?

— Не скажи, — ответил за мага Риз. — Он ведет себя так, словно не будет перерождения. Да и НПС никто бы не стал спасать.

Сказав это, вампир покосился на бывших городских стражников, которые, сидя у стены, молча наблюдали за происходящим.

— Возможно, это потому, что он... — начала Элен, но осеклась. Ведь то, что она собиралась сказать была не ее тайной.

— Что он? — спросила Анжелика.

— Возможно, он смотрит на этот мир не так как мы, — выкрутилась целительница. Вот только никто из присутствовавших ей не поверил.

— Обираем трупы монстров, а затем всем спать. Кто знает, что нас ждет на третьем ярусе, — скомандовал Риз, и как не странно с ним никто не стал спорить.

Расходясь, никто не обратил внимания на загадочную улыбку на лице Нордмара. Да и даже если бы обратили, то не смогли бы представить, чему он так рад

Сон

Нордмар спал. Он и правда вымотался за последнее время и крепкий сон ему был просто необходим. Однако, Егор даже не мог предположить, что этот сон будет связан с той самой эльфийкой, которую он увидел, в день, когда оказался в рабстве.

Девушка сидела у окна, нервно теребя свои волосы. Она явно чем-то была взволнована, и от этого выражение ее лица менялось со скоростью мигания огоньков на новогодней ели. Но несмотря на это, она была до безумия прекрасна.

Егор никогда не встречал эльфиек. Но дело было вовсе не в притягательности представительницы другой расы. Точнее не так. Дело было не в ее происхождении, а в ней самой. Нордмар, как прозвала его девушка при первой встрече, даже не представлял, что ему кто-то может так понравиться.

Понимая, что это его сон, Егор мысленно представил вазу с букетом ромашек на подоконнике. И, как не странно, через мгновение на подоконнике появилась именно такая ваза с букетом ромашек. Быть может, Нордмар не придавал бы этому значения, но Нори, увидев цветы, начала взволнованно оглядываться по сторонам.

— Деда, — обратилась эльфийка к кому-то, кого Егор не видел. — Я поняла, что не должна была вмешиваться, и не нужно меня подбадривать.

— Да я и не делал ничего, — прозвучал знакомый Нордмару голос.

— А эти странные цветы? — указав на вазу, спросила эльфийка.

— Парень, еще раз появишься тут без приглашения и следующее задание будет в загробном мире! — повысив голос сказал старик, в мгновение ока оказавшись в поле зрения Егора.

— Оно того стоит, — мысленно огрызнулся Егор и украсил голову девушки диадемой, камни на которой при солнечном свете переливались всеми цветами радуги.

А потом Егор крепко уснул, не видя никаких снов. Что же до старика, то он не мог понять, каким образом этот парнишка проник на перекресток контрабандиста, да еще и умудряется что-то в нем создавать.

Нори же была взволнована, и больше всего ее волновало то, что перед своим избранником она предстала в обычной домашней рубашке и перепачканных шортах. Она не могла даже подумать, что Егор любовался ею и не обратил внимания на столь несущественные детали.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье второй уровень.

Как только завершился сбор трофеев, Дин объявил, что дальше идти нет смысла, но, те, кто хочет попытать удачу, смогут идти самостоятельно. Возможно, это было сказано из-за того, что далеко не все были рады услышать о завершении похода.

Главной же причиной стали трофеи. Одних шкур набрали столько, что Дин, чья сила уходила далеко за 150, под их весом едва мог двигаться. При учете, что сумка главы клана уменьшала вес груза на 70 процентов, это было очень много.

Остальные же разделили между собой элементы обмундирования и прочие полезные и не очень предметы. В общем, забрали все, что могли утащить. Дележка должна была произойти в особняке клана после того, как там соберутся все участники Рейда.

НПС переместили в лавку Хью всех, кто пожелал покинуть подземелье, что же до меня, то незадолго до перемещения я выдал бывшему офицеру пятьсот золотых и попросил купить на все склянки с зельем здоровья и маны. Многие на меня смотрели удивленно, но никто ничего говорить не стал.

После ухода основной массы игроков, в подземелье остались только я, Риз, Лорг, Элен и Лика. Ожидать возвращения НПС было скучно, а потому мы решили еще раз прошерстить этаж на предмет чего-либо ценного.

К возвращению НПС мы облазили каждый закуток этажа, и нашли лишь один тайник с щитом для латника. Я прекрасно видел как загорелись глаза у Лики, но этот предмет, как нельзя лучше подходил Ризу, который в нашем случае выступал в роли эдакой бронированной крепости.

Малый щит титана. + 150 к защите, + 120 к здоровью, восстанавливает 5 единиц здоровья за каждое успешное блокирование щитом. Состояние 100 %. Не разрушим.

— Риз, пользуйся, но не потеряй, — сказал я, протянув щит вампиру.

Почему щит отдал я? Все дело в том, что его нашел мой Победитель. При том не просто нашел, а заставил меня раздолбать кладку в стене, рыча и не давая бросить дурное занятие. Народ тихо потешался. И веди тихо, только потому, что совсем не желал связываться с моими зверушками, которые спевшись, грозно рычали и демонстрировали свои острые когти.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье третий уровень.

Когда все приготовления были закончены, а НПС вернулись в подземелье, притащив с собой более тысячи склянок, восстанавливающих по 100 единиц здоровья либо маны, мы распределив зелья, подошли к двери на третий ярус.

— Ты знаешь, что Дин пообещал не претендовать на долю с добычи на этом уровне? — довольно тихо сказал Риз.

— Он в нас совсем не верит? — ухмыльнувшись, спросил я.

— На веку игроки делают ставки на то, как долго вы продержитесь, — услышав слова Риза сказал бывший офицер.

— Это нормально, — отмахнулся Риз. — Мы на втором этаже потеряли немало бойцов, а тут может быть все, что угодно.

— Пошли уже, — сказал я, пустив вперед Молнию и Тень. Благо оба питомца обладали способностью уходить в тень, а потому их не было видно до самой атаки.

Какое-то время мы шли молча. Отряд вел Риз, как наиболее опытный из нас. За ним шли НПС, следом я Элен и Лорг, последней была Лика.

По началу она спорила, но Риз резонно заметил, что при атаке с тыла нужен кто-то, кто сможет продержаться какое-то время до прихода помощи, а из латников остались лишь она и наш единственный целитель. В общем, мы шли вперед, в любой момент ожидая атаки. Но, как не странно, на нас никто не нападал.

Второй час мы брели по пустым коридорам, не встретив ни одного врага. И самым странным было то, что главный коридор и все его ответвления были пусты. Не было ни мебели, ни битой посуды, ни даже пыли. Последнее настораживало куда сильнее, так как в заброшенном подвале пыли должно быть много. А значит это могло только то, что здесь кто-то жил. При том этот кто-то был очень чистоплотным.

Развить мысль я не успел, а все потому, что мои питомцы вдруг появились и непонятно на кого начали рычать. Вот только ни я ни остальные не видели противника.

— Приготовиться к обороне — приказал Риз, и выставил перед собой щит. — Прикажи своим зверям атаковать!

— Кого им атаковать? — спросил я, по-прежнему ничего не видя.

— Он, как и твои звери, теневой, а у нас нет ни одного игрока, который был бы способен разглядеть что-то в тени, — пояснил Риз. — Атакуй!

Стоило мне приказать питомцам, как они ринулись на невидимого врага, и самым

удивительным было то, что Победитель сорвался с места, но побежал он не в сторону остальных питомцев, а за спину к Лике и, подпрыгнув, ударил хвостом по чему-то твердому.

Одновременно с этим пантера с демоном навалились на второго противника, а потому мы одновременно увидели двух минотавров, которые яростно размахивали секирами, пытаясь достать зверей, которые еле успевали уворачиваться. При этом хуже всех приходилось победителю, который в одиночку противостоял громадине с бычьей головой.

— Нордмар, Оковы на того что перед нами! — прокричал Риз.

— Готово, — сказал я, увидев, что таймер оков начал обратный отсчет.

— Лорг, попробуй сжечь его, но не зацепи котенка! — приказал вампир.

— Да эта блоха скачет так, что я даже не знаю куда целиться, — через несколько секунд выдал маг молнии.

— Стражники, нам нужно его обезоружить! — сказал Риз, видя, что минотавр перестал реагировать на мелкие уколы Победителя, и направился к Лике, которая вряд ли долго смогла бы противостоять такой махине. — Я знаю, что у вас что-то такое есть в арсенале.

— Оно не действует на монстров, — ответил бывший офицер. — Только на игроков.

— Значит я сам, — вздохнув, сказал вампир и устремился к Минотавру, который нанес уже второй удар по щиту воительницы. — Сдерживайте второго, если оковы спадут раньше, чем убьем этого.

Только сейчас я понял, насколько оказался прав, отдав свою находку вампиру. Не знаю, что за умения у него были, но он оттолкнув Лику в сторону, принял удар на счет так, чтобы лезвие зацепилось за кромку щита и что есть мочи дернул на себя. Минотавр взвыл, но смог удержать свою секиру. Но в этот момент с боков на него навалились Молния с Тенью, удачно вцепившись в руки врага.

Монстр выпустил оружие из рук, от чего Риз с грохотом завалился на спину. НПС ринулись прикрыть вампира, но тот жестом указал, чтобы они оставались на месте. Минотавр яростно отбивался от троицы питомцев, но его удары руками не шли ни в какое сравнение с уроном от секиры.

— Нордмар, лечишь питомцев по мере необходимости, — понаблюдав с минуту за происходящим, приказал вампир. — Лика, прикрой его. Остальные со мной ко второму.

Второй монстр был вооружен тяжелой дубиной и щитом, а потому бой с ним должен был быть куда тяжелее. Но это была уже не моя проблема. Мой противник был занят, а потому я подошел и рассмотрел топор. При уроне в 100 единиц он требовал всего 70 единиц силы. При этом за попадание по врагу накладывал на владельца заклинание берсерк, действовавшее до убийства противника.

Глянув на свой ножик, который явно был не пригоден для боя с такими монстрами, я вложил его в инвентарь и поудобнее ухватился за топор.

— Не лезь, — попыталась остановить меня Лика. — Риз приказал прикрывать тебя.

— Вот и прикрывай, а мои питомцы долго в таком темпе сражаться не смогут, — сказав это, я быстро оббежал Минотавра и со всей силы рубанул ему по ноге.

От удара монстр взвыл так, словно я ему только что отсекаю обе ноги. На самом же деле я нанес довольно незначительное ранение. Но главным было то, что я его нанес.

Заклинание берсерк первая степень наложено, — прочел я уведомление системы, а затем мои глаза накрыла кровавая пелена. Я рубил, не видя ничего, но, судя по звуку и отдаче от рукоятки топора, понимал, что во что-то попадаю.

Чтобы мои звери не попали под удар, я приказал им атаковать второго минотавра.

Радовало, что хоть это я могу сделать вслепую. Что же до Лики, то она с первых секунд сообразила, что со мной, и потому отпрянула назад, лишь изредка привлекая внимание минотавра к себе.

Через какое-то время заклинание спало, и я увидел изрубленного минотавра, лежащего у моих ног. Что же до меня самого, то в боку торчал рог, которым, судя по всему, противник все же смог зацепить, хорошо хоть не смертельно.

Выпив залпом две склянки, я вылечил раны и посмотрел в сторону места, где шла схватка со вторым монстром. Очень быстро стало понятно, что отряд не может нанести серьезного урона противнику, зато он развлекался, как хотел, потчuya всех дубиной и щитом.

Подходить близко к такой махине было опасно, особенно мне в моей кожаной броне. А потому я отозвал своих питомцев, и подлечив их повел в обход монстра. Лишь когда мы зашли за спину зверю, я заменил топор на свой меч и вместе с питомцами напал на минотавра.

Минотавр попытался обернуться к нам, но Риз сделал несколько выпадов, получив за это дубиной по голове и откатившись шагов на пятнадцать. Убить такой удар не убьет, но дезориентацию командир группы гарантированно получит.

Любоваться на оглушенного вампира у меня не было времени, так как минотавр вновь начал оборачиваться в мою сторону, размахнувшись щитом. Лорг, словно ждал этого момента, метнул несколько молний в открытый бок минотавра. Махина так и не достав меня развернулась в сторону мага и получила несколько ударов от НПС, которые до этого момента были вынуждены уйти в глухую защиту.

Однако моей охране не повезло как мне и Лоргу, Минотавр со всего размаха ударил дубиной по первому, умудрившись сбить с ног еще двоих. Будь у монстра время на еще один удар, то как минимум один и упавших больше не встал бы. Но я решил рискнуть, не дав ему этого времени.

Вынув топор из инвентаря я что есть силы рубану по голове минотавра. К сожалению, монстр немного сместился и я лишь отрубил ему рог. Но своей цели я добился, хоть при этом и ослеп от очередного заклинания наложенного оружием.

В таком состоянии я уже был, а потому быстро приказал питомцам отбежать от меня подальше. Лика, понимая, что будет дальше, предупредила остальных.

Какое-то время я как-то умудрялся драться с минотавром в слепую, а полученные раны быстро залечивала Элен. Однако, в какой-то момент я осознал, что мое здоровье просела до критического минимума, а исцелять меня не спешат. Я не знал, что могло произойти, а потому в отчаянии преобразился в железного голема.

Минотавров вновь было два. При этом тот, с которым дрался я потерял дубину и щит и сейчас молотил меня кулаками, второй же с топором наседали на медленно отступающий отряд. Этот монстр был да две головы крупнее первых, и умудрялся не только наседать на отряд, но и не давать бойцам обойти себя.

Хоть я и преобразовался с половиной здоровья, но у моего противника не было ни единого шанса для того, чтобы быстро справиться со мной. Зато мои питомцы, до сих пор находились на удалении, ожидая приказа. Понимая, что мне особо ничего не грозит, я приказал питомцам атаковать крупного минотавра.

Противник не ожидал атаки со спины, а потому сбился с темпа и позволил НПС перегруппироваться и приготовиться к новому удару. Что же до вампира, то он воспользовался замешательством врага и выскользнул за его спину. Этот момент стал

переломным и даже то, что минотавр смог сбросить с себя моих питомцев не помогло ему, так как атаки шли со всех сторон практически одновременно, а у монстра не было времени даже для размаха.

Отбросив бесполезный топор, минотавр схватился рукой за меч одного из НПС, но тот не выпустил оружие из рук, а его товарищи со всего маху ударили по руке монстра. По коридору разнесся оглушительный вой и минотавр, который до этого почти безрезультатно атаковал меня, помчался к своему предводителю. Но по дороге столкнулся с моими питомцами, которых подлечила Элен.

Итог боя был предрешен. Через какое-то время отряд добил вожака, а мои питомцы практически покончили со вторым минотавром, что же до меня, то после отмены трансформации у меня не было сил даже на улыбку.

Третий уровень зачищен от монстров — оповестила система. Вот только что-то было не так, но в данный момент нас это не интересовало. Все отдыхали, приходя в себя после затяжного боя. Я же мысленно готовился к разговору с Ризом, который явно не обрадовался моему самоуправству.

Глава 18. Тайный лабиринт (без вычитки)

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье третий уровень.

Риз был единственным, кто восстановился раньше других, а потому он обобрал монстров задолго до того, как мы пришли в себя. Причин не доверять ему не было, а потому, все остальные спокойно восстанавливали силы.

Отдыхали мы довольно долго. Настолько долго, что у всего отряда и даже НПС время начало замедляться. Даже мои питомцы лишь недавно пришли в себя после схватки с минотаврами.

Хоть мы и понимали, что монстры этого яруса будут куда сильнее свиней, но чтоб настолько... этого не мог ожидать никто.

— Как вы думаете, сколько еще таких монстров тут может быть? — спросила Элен.

— А это разве не все? — несколько настороженно спросил Лорг.

— Раз сообщения о зачистке уровня не было, значит не все, — спокойно ответил Риз.

— А вы обратили внимание на то, что всякий раз один из монстров нападает сзади, хоть мы и проверяем все ответвления на своем пути? — спросил я, не понимая, почему так происходит.

— Программа сама решает, когда монстру пора атаковать нас, — ответил Риз.

— Разве минотавр мог появиться из воздуха? — задал я очередной вопрос.

— Возможно, где-то есть скрытые помещения, но мы их вряд ли нашли бы даже с профильными игроками, — понимая, к чему я клоню, ответил Риз.

— Но ведь Победитель как-то обнаружил щит, — напомнил я о поведении своих питомцев на втором уровне.

— Ты не понимаешь, — вздохнув, сказал Лорг. — Эти пустоты довольно далеко от внешних стен, и открываются они лишь когда отряд пересечет какой-то участок подземелья. Ни кто не может предсказать этого момента.

— А если послать кого-то вперед? — не унимался я.

— И как долго твой питомец сможет сдерживать того, кто впереди? — ответил вопросом на вопрос Риз.

— Об этом я как-то не подумал, — опустив голову, сказал я.

— Не заморачивайся, — сказал Лорг. — Не раздолбай ты топором щит и булаву Минотавру, мы бы все тут легли.

— Кстати да, — сказал Риз и протянул мне топор. — Держи. Он куда лучше топора берсерка.

Посмотрев характеристики топора, я присвистнул. И надо сказать, что было от чего.

Лунное лезвие. + 120 урона +11 силы. + 45 выносливости. Состояние 95 %. Требование 70 единиц силы. При попадании по врагу на владельца накладывается заклинание «ловкач».

Заклинание «ловкач» — ваша ловкость повышается на 40 единиц на 1 минуту. Сила заклинание суммируется до 4 раз.

— Хороший топор, но он двуручный, — хмыкнув, сказал я. — Да и одноручным мечем мне удобнее пользоваться.

От моих слов захохотали все присутствующие. Даже НПС не смогли сдержать смеха.

— И это говорит тот, кто в одиночку смог расправиться с минотавром, к которому мы даже подступить не могли, — отсмеявшись первой, выдавила из себя Лика.

— Я и сам понимаю, что это было форменное самоубийство, — буркнул я, осознавая, как сглупил, когда схватился за топор, лишая меня в бою.

— Скорее уж мы сглупили, когда пошли на этот уровень, — улыбнувшись, сказала Элен. — Но пока трофеи оправдывают ожидание.

Сказав это, Элен показала на новый браслет, красовавшийся у нее на руке. Да и у остальных, как я увидел, появились обновки. Даже моей охране кое-что перепало.

— Все нормально, — сказал Риз. — Владение одноручными мечами распространяется и на кинжалы, потому всегда пригодится, а этот топор ты можешь держать как в одной, так и в двух руках. Со временем, прокачаешь навык, и он станет более эффективен в бою.

— Очки навыков жалко, — вздохнув, сказал я.

— У тебя основной урон наносят питомцы, а в ближний бой ты должен вступать только в крайнем случае, — попытался вразумить меня Лорг. — Улучшай заклинания контроля и выучи пару-тройку простейших атакующих заклинаний. Насколько я знаю, твоему классу это позволено.

— Я не могу использовать стихийную магию из-за открытой ветви питомцев, — спокойно ответил я.

— Ну а в ветке преобразований подвижных существ нет? — Заинтересованно спросил Лорг.

— Есть, — ответил я. — До первых нужно открыть пять видов големов, вроде того, в которого я превращался.

— Странное сочетание, — подумав, сказал маг молнии. — Боец-петовод с навыками контроля. Если бы ты мог их примораживать к земле как маги воды, то цены бы тебе не было. А так даже не знаю. Но с другой стороны, кто знает, во что со временем преобразуются твои навыки.

Подумав, я все же закрепил за спиной топор, а меч вложил в инвентарь. Это позволило повысить силу на 8 единиц, а выносливость на 37. А вишенкой на торте стало повышение здоровья до 351 единицы.

Топор с заклинанием ярости я передал Ризу, так сказать, во избежание. Еще одной битвы вслепую я не переживу. Риз же взамен на него дал мне медальон, прибавляющий 2 единицы к удаче. Пусть и небольшой бонус, но все же.

— Идем прежним строем, — сказал Риз, когда все восстановились и приготовились к выдвигению. — Нордмар, пусть твой котенок побудет рядом с Ликой, мало ли что.

— Хорошо, пожав плечами, сказал я, ведь мой Победитель и так шел недалеко от нашей воительницы.

Около часа мы шли молча, ожидая атаки, но, что странно, на нас никто не нападал. И самое странное, что мои питомцы вели себя абсолютно спокойно. В прошлый раз они хотя бы озирались по сторонам и принюхивались.

На втором часе пути мне начало казаться, что что-то с этим подземельем не так. И вот когда мы подошли к тому месту, где лежали обломки от щита минотавра, я понял что.

— Мы шли по кругу? — удивленно спросила у меня Лика, когда мы с ней подошли к тому самому щиту, у которого столпился весь отряд.

— Странно это, — сказал Лорг. — Я не помню, чтобы мы проходили мимо входа на этот этаж.

— А мы и не проходили, — удивив всех, заявил один из НПС. — Коридоры подземелья изменились за то время, что мы отдыхали.

— Ты хочешь сказать, что до следующего изменения мы не сможем пройти дальше? — поинтересовался Риз.

— Никто не ответит тебе на этот вопрос, — развел руками мой охранник. — Ходят слухи, что под дворцом императора есть такой же проход, ведущий в древнюю сокровищницу, но никто не смог дойти по этим коридорам до конца.

— Вот спасибо, — буркнул Лорг. — Обнадежил, так обнадежил.

— Ну теперь хотя бы мы знаем, с чем имеем дело, — спокойно сказал вампир. — А главное, благодаря Нордмару у нас достаточно еды.

— Ты не забыл, что далеко не все могут сутками находиться в игре? — спросила Лика.

— У нас два пути: или воспользоваться помощью НПС и покинуть подземелье, или пройти его до конца и получить ценную награду, — ответил Риз. — Только Нордмару простительно не знать, что за первое прохождение нового подземелья награда утраивается, либо выпадает что-то действительно ценное.

— Я все понимаю, но... — начала было Лика, но договорить не успела, так как из-за поворота вышел громадный циклоп.

— Надеюсь, что он не привел друзей, — вздохнув, сказал Лорг и, не тратя времени, разрядил в монстра цепную молнию.

— НПС, доставайте алебарды! — прокричал Риз, готовясь к атаке циклопа. — Нордмар как только он подойдет спускай своих котов!

Мы приготовились к бою, но, по какой-то непонятной нам причине, циклоп не спешил атаковать. Он молча стоял и смотрел то на нас, то в сторону, где в тени укрылись мои питомцы.

В какой-то момент даже показалось, что монстр вовсе не атакует, но все оказалось куда проще. Враг просто ожидал подкрепление. Со спины к нам подходил еще один циклоп, неся в руках огромный валун. Попади такой камушек в нас, и весь отряд тут же отправится на перерождение.

Не тратя время на обдумывание, я натравил на монстра Победителя. Не знаю как псевдокотенок понял, что от него нужно, но быстро добежав до врага, он вскарабкался на голову циклопа и своим шипованным хвостом атаковал единственный глаз монстра. Понятия не имею, насколько сильно досталось циклопу, но камень он умудрился уронить себе на ногу.

— НПС сдерживайте второго! — приказал Риз. — Остальным добить раненого, пока он не поднял камень!

Охрана выставила вперед алебарды, ну а мы ринулись на, как мне казалось, ослепшего врага. Тот беспомощно махал руками, стараясь достать победителя, который, словно блоха, скакал по голове и плечам монстра, умудряясь при этом еще и наносить какой-то урон.

НПС всеми силами старались сдерживать нашего первого противника, но тот, всеми силами рвался к раненому. Вот только Алебарды позволяли сдерживать Циклопа на дистанции, не давая ему пройти сквозь строй бывших городских стражников.

Мы же окружив ослепленного врага, старались как можно быстрее убить его. Поначалу циклоп еще пытался поймать псевдокотенка, но уже через минуту переключился на попытки поймать одного из нас. Казалось бы, нет ничего сложного увернуться от рук такой громадины, но на деле оказалось все куда сложнее. Циклоп двигался очень проворно и то и дело умудрялся если не схватить одного из нас, то, по крайней мере, сбить с ног.

Наша единственная целительница начала зашиваться, уже не успевая исцелять и нас и

НПС. И если у нас дела худо-бедно шли неплохо, то мои охранники с каждой новой атакой циклопа были вынуждены отступать. Видя это, я приказал Молнии и Тени атаковать второго циклопа. Стоило им налететь на спину врага, как тот, оставив в покое НПС, переключился на моих питомцев.

Вот только бывшие городские стражники не собирались давать монстру разобраться с кошками, а потому начали наседать на циклопа, не давая сконцентрироваться на ком-нибудь одном.

— Исцеляй НПС и питомцев! — приказал Риз целительнице. — Остальные, при необходимости, отходите и пейте зелья.

Дела пошли немного лучше, но не настолько, чтобы считать, что победа в кармане. Всякий раз, когда ослепленный Победителем циклоп хватал кого-то из нас, мы атаковали его руки, вынуждая отпустить жертву. Конечно, если полет до стены можно назвать словом «отпустить». По крайней мере мы оставались живы, а здоровье циклопов постепенно проседало.

Лишь, когда уровень жизни обоих циклопов упал до трети, они стали немного проворнее, но даже это не помогло монстрам переломить ход боя. Спустя какое-то время пол ослепленный циклоп, а вслед за этим мы совместными усилиями добились второго.

Все игроки получили новый уровень, а НПС похвастались, что смогли увеличить уровень владения алебардой на три, а некоторые даже на четыре единицы. На этом хорошие новости закончились, так как трофея было всего три: огромный бульжник, пояс циклопа, и медальон для мага земли.

— Никто не желает примерять пояс? — поинтересовался Риз, перед этим озвучив, что у предмета нет никаких параметров.

— Давай я заберу, — сказал я, когда понял, что никого этот пояс не заинтересовал. — Быть может мастер Хью сможет с ним что-нибудь сделать.

— Ну а медальон тогда возьму я, — заявил Лорг. — Обменяю его у знакомого мага на схожий для своего класса.

— Камушек никому не нужен? — чуть не заржав, указывая на валун циклопа, поинтересовался Риз.

Никто по понятным причинам ему даже не стал отвечать. Ведь и так было понятно, что толку от бульжника нет. Единственное, что меня смутило — это поведение Победителя, который улегся на камень и укоризненно смотрел на меня. Именно взгляд питомца заставил меня задуматься над тем, почему же циклоп не метнул камень в нас, а просто тащил его с собой, и даже уронив, не стал пытаться подобрать и использовать, в качестве оружия.

— Никто не будет возражать, если я заберу бульжник? — слегка улыбнувшись, спросил я у остальных.

Из-за этого вопроса даже НПС посмотрели на меня, как на умалишенного. Однако, вслух никто ничего не сказал. Судя по всему, все сильно устали, чтоб обратить внимание на странное поведение псевдокотенка.

Подойдя к камню, я внимательно начал осматривать его, умудрившись при этом рассмешить всех членов отряда, но ничего так найти и не смог.

— Парни, не поможете мне перевернуть этот валун? — спросил я у НПС.

Те переглянулись, но отказывать в помощи не стали. Однако, даже после этого я ничего необычного в своем трофее не обнаружил. Единственной странностью было то, что с этой стороны он был не естественно гладкий.

— У кого-нибудь есть что-то из дробящего оружия? — спросил я у остальных, надеясь на положительный ответ.

— Решил раздробить булыжник на куски и использовать в качестве снарядов для пращи, сделанной из пояса циклопа? — не удержавшись, подколот Лорг.

— Так есть или нет? — дав всем отсмеяться, спросил я.

— Тебе двуручную или для одной руки? — спросил Риз, вытащив обе.

Глянув на требования к силе, я понял, что двуручную при всем желании удержать не смогу, а потому взял одноручную и пошел молотить по булыжнику. Поначалу народ хохотал, советуя, как лучше бить, чтобы аккуратно расколоть камень на две части. Лишь Риз, молча, с интересом наблюдал за мной.

Какое-то время камень не поддавался, но затем лопнул. И только сейчас выяснилось, что все это время я молотил по дну каменного сундука. Выругавшись, я попросил у НПС помочь мне перевернуть сундук обратно, но тут вмешался вампир, который большой стальной дубиной всего за десять ударов расколот сундук.

От увиденного все ахнули. Только золота в сундуке было на несколько тысяч, не говоря уже комплекте легкой алмазной брони. Риз немного пошептался со мной, после чего объявил, что комплект брони отходит мне, а золото равными долями распределяется между всем отрядом.

НПС были в удивлены, ведь в обычных условиях им никогда не выделяли доли трофеев. В итоге каждый получил по 800 золотых, ну а я стал обладателем сверкающей брони. Комплект состоял из шлема, наплечников, нагрудника, наручей, пояса, поножей и сапог.

Обидным было лишь то, что при отсутствии хотя бы одного элемента, остальные становились дорогими безделушками. В сборе же броня выдавала следующие характеристики: +250 брони, + 100 силы, + 40, ловкости, + 60 выносливости, — 5 скорости, +20 интеллект. Состояние всех элементов брони было 100, но, во сколько мне обойдется ее ремонт, я боялся даже представить.

Надев броню, я закинул пять очков первичных характеристик, полученных за новый уровень, в скорость и с удовольствием посмотрел на своего персонажа.

Нордмар. 18 уровень. Раса метаморф. Класс Разведчик.

Первичные характеристики:

Сила 22+166

Ловкость 17+50

Выносливость 22+105

Интеллект 17+20

Скорость 18-5

Здоровье 635/Мана 200

Удача 9

В навыках и умениях я изучил 1 уровень владения топором.

Владение топором 1/15. Эволюционирующий.

— Чувствую, теперь даже мелкие камни будут дробиться в пыль, — подмигнув мне, заявил Лорг. — Риз, случайно не выкинь булаву, а то следующий камень руками разрывать придется.

— Сам догадываюсь, — хохотнув, заявил Риз. — Только в ум не возьму: на кой циклоп тащил с собой сундук?

— Спроси у него, если сможешь, — подколот маг молнии, указав на останки одного из

противников.

— Все отдохнули, так что пора выдвигаться, — сказал Риз, спустя час после того, как я разобрался с сундуком.

Станным было то, что даже Лика, которая до этого говорила о том, что так долго в игре находиться не может, не споря поднялась и заняла свое место в строю.

Бестиарий

Впервые за многие тысячелетия хранитель времени сурово смотрел на своего старого друга. Он не был зол, но явно что-то в действиях старого контрабандиста заставило хранителя хмуриться.

— Пока ты манипулировал существами, в отдельно взятом подземелье, я на это не обращал внимания, — начал хранитель. — Когда сказал внучке лишь часть правды о причинах своего вмешательства в судьбу ее избранника, я не стал вмешиваться. Но сейчас ты умудрился сменить саму суть целого пласта подземелья!

На последней фрезе хранитель перешел на крик, приняв свой истинный облик. Это было десятиметровое существо, чье тело, казалось, было соткано из сотен тысяч нитей. Оно, словно парило в воздухе, хотя, по-другому и быть не могло. Ведь тело существа состояли из головы, шеи, рук и верхней части туловища.

Кто-то мог бы сказать, что это существо похоже на одного из восставших магов некрополя, и было бы не очень далеко от истины. Вот только сила хранителя заключалась в том, что он, не имеющий органов и не нуждающийся в пище, мог всего за мгновение поглотить божество, используя полученную энергию для восстановления баланса.

— Зачем тебе это было нужно? — взяв себя в руки и вернувшись в прежнюю ипостась, тихим голосом спросил хранитель времени.

— Я боюсь за внучку, — осторожно ответил старый контрабандист.

— Кого ты пытаешься обмануть? — спросил хранитель. — Ты боишься, остаться один, и что еще хуже, что этот, пока еще человек, не сможет уберечь ее. Как мой сын когда-то не смог уберечь твоей дочери и погиб при этом сам.

— Зачем же тогда ты спрашивал меня? — озадачено поинтересовался старик.

— Ты хоть понимаешь, что твое вмешательство незаметно для мира, но Нори сейчас создает такие колебания, что Первозданный Хаос не осмеливается приближаться к тому миру?

— Она еще слишком слаба для этого, — попытался возразить бог-отшельник.

— Она любит, — отмахнулся хранитель. — А с этой силой не сможет совладать ни одна из первостихий.

— Стоило убить этого... — сквозь зубы процедил контрабандист.

— Не стоило иметь дел со Скитом, — уколол хранитель времени. — Именно об этом я тебя и предупредил, но ты не стал меня слушать.

— И что же теперь мне делать с этим... — начал говорить старик, но хранитель его перебил.

— Не вмешивайся, иначе я приду за твоей внучкой.

От услышанной угрозы старик побледнел. Он был готов пожертвовать своей жизнью, ради внучки, но никак не пожертвовать внучкой ради устранения неразумной букашки.

— Он пока еще неразумен, но и ты не сразу стал творцом, — прочитав мысли старого друга, заявил хранитель. — Иди и успокой внучку, пока она не сотворила мир внутри мира,

спасая от тебя своего избранника.

Контрабандист переместился в собственный мир, а страж уселся на скамью и с улыбкой посмотрел на восход солнца.

— А ведь ты все равно будешь пытаться избавиться от того единственного, кому судьбой уготована жизнь с Нори, — сказал в пустоту хранитель времени. — И ведь именно твои потуги сделают их обоих сильнее. Подумать только... ты даже сам не представляешь, кого ты вылепишь из этой юной личинки бога.

Глава 19. Легенда становится былью (без вычитки)

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье третий уровень.

Более двух часов мы шли по коридору, пока не наткнулись на проход, расположенный в довольно темном месте. Ответвление было немного уже основного коридора, а потому по нему могло идти плечом к плечу не более трех бойцов.

Риз, подумав немного, приказал двум НПС идти рядом с ним, а оставшейся тройке прикрыть наш тыл. Следом за Ризом шел я с питомцами и Лика. Лорг и Элен шли за нами.

Какое-то время мы шли молча, освещая путь факелами, которых, кстати говоря, осталось не так уж много. Время шло, а мы так и не встретили врагов. Через какое-то время Риз начал нервничать, однако поворачивать назад было глупо.

— Кто-нибудь понимает, где подевались все монстры? — не выдержав давящей тишины, — спросил Лорг.

— Может быть, они ждут нас на выходе, — пожав плечами, сказала Элен, которой, судя по ее поведению, тоже было не по себе.

— Не говори ерунды, — отмахнулся маг молнии. — Где ты видела, чтобы монстры готовили западню?

— Можно подумать, что ты хоть раз бывал в подобном подземелье, — огрызнулась целительница.

— Если мне не изменяет память, то ни один игрок ни разу ни о чем подобном даже не заикался, — вступила в разговор Лика, подняв над головой руку с факелом, чтобы рассмотреть потолок прохода. — А почему потолок становится все выше?

На вопрос воительницы поначалу никто не обратил внимания. Да и толку нам от высоты потолка не было никакого. Вот только спустя какое-то время стало понятно, что этот проход ведет в довольно большой зал. Однако мы все понимали, что ничего хорошего нас там не ждет.

Опасаясь засады, Риз приказал стражникам сменить Алебарды на короткие мечи со щитами, а заодно отправил меня с Ликой охранять тыл, в то время как он со стражниками должен был занять позиции на входе в проход, прикрывая остальных членов отряда от возможной атаки.

Чутье не подвело вампира. Стоило ему с НПС выйти из прохода, как в их сторону полетело несколько десятков копий. На деле копьями оказались тонкие заостренные палки, которые даже магу не смогли бы нанести урона, что же до латников, то они, играючи, отразили атаку метательным оружием.

Однако Риз не спешил расслабляться. Приказав НПС выстроиться полукругом у выхода из прохода, по которому мы пришли, вампир подозвал меня и приказал натравить моих питомцев на ближайших врагов.

Мне совсем не хотелось подставлять своих питомцев, но стоять в проходе никакого смысла не было. Мало ли кого эти зеленые коротышки позовут на помощь. Мы ожидали, что питомцы отвлекут внимание мелких монстров, но на деле, мои зверушки умудрились убивать их с одного, реже двух ударов.

— Это что сейчас было? — удивленно спросил Лорг.

— Понятия не имею, — настороженно осматривая окрестности, ответил Риз. — Такое ощущение, что мы попали в локацию для новичков, а не проходим подземелье на

запредельном для нас уровне.

— А что если мы нашли ход между подземельями? — озвучила свою догадку Элен. — Я слышала, что такие встречаются в этой игре.

— Они встречаются, но ни один из них не ведет из высокоуровневой локации в низкоуровневую, — сказал Лорг, осматривая палку. — Странно, но у нее нет никаких параметров.

— И куда это нас занесло? — осмотрев такую же палку, поинтересовался Риз, глядя на меня.

— Знаю не больше вашего, — пожав плечами, ответил я.

Пока мы разговаривали, мои питомцы зачистили зал от монстров и принялись дружно вылизывать свою шерсть. Нам же осталось обойти тушки и убедиться в том, что монстры в подземелье не выше третьего уровня. Единственным неприятным открытием стало то, что других ходов из этого зала не было.

— По крайней мере, здесь мы сможем отдохнуть, — Встречаемся через пять часов.

После слов Риза все, кроме меня покинули подземелье. Я же собрал десяток шкур и улегся на них, приказав своим питомцам стеречь выход из зала.

Перекресток контрабандиста

Нори, как и в прошлый раз, сидела у окна, только сейчас она смотрела на стену, которая была за спиной Егора. Единственное, что смущало парня — это то, что глаза эльфийки казались безжизненными стекляшками.

— Что с тобой, Нори? — мысленно произнес Егор.

— Не отвлекай меня, — ответила эльфийка. — Иначе карман, в котором ты сейчас схлопнется.

— Ты о чем? — не понял смысла сказанного парень.

— О месте, которое я создала, чтобы вы могли отдохнуть от сильных монстров, — ответила молодая богиня.

— А разве это возможно? — удивленно спросил Егор.

— Возможно все, — ответила девушка. — Но цена..

В этот момент в комнату влетел контрабандист, который попытался привести внуку в сознание, но не сумев этого сделать, сел рядом и начал ждать.

— Больше не смей разговаривать с ней, — глядя в сторону Егора, заявил старик. — Иначе она расплатится за твои знания своей жизнью.

Помолчав, старик внимательно посмотрел на свою внучку и только сейчас обратил внимание на колечко, о котором умудрился забыть.

— Я тебе еще раз говорю, больше не появляйся тут, — обратив внимание на то, что Нордмар еще тут прорычал старик. — Из-за тебя она может погибнуть.

И из-за меня тоже, — мысленно добавил он. — Ведь если бы не я, то она бы не ринулась спасать своего избранника.

Старик умышленно не сказал Егору, что у того всего четыре возрождения, а затем он погибнет окончательно. Что же до Нори, то она не должна была узнать об этой выходке своего деда. Как не должна была узнать и о том, что возродиться Нордмар может только на месте своей гибели. Но, судя по всему, она смогла прочесть линии судьбы своего избранника, и сейчас, рискуя собой, изменяла его будущее.

— Ну что, доигрался с чужими судьбами? — раздался голос за спиной контрабандиста.

— Возьми меня вместо нее, — потухшим голосом сказал старик.

— Ты же знаешь, что замена невозможна, — ответил хранитель времени.

— Она возможна, если жизнь заменяющего дороже, — спокойно ответил бог-отшельник.

— Она богиня судьбы, — сказал хранитель, зависнув на ней.

Через мгновение старик замер от ужаса, видя, как его внучку начинает обволакивать серый дым. Но, что странно, дым обволакивал не саму девушку, а пространство вокруг нее. Казалось, что дым не замечает жертву. Он, словно наткнулся на невидимую преграду и не мог найти обходного пути.

— Как ты посмел противиться моей воле?! — взревел хранитель времени, развеяв дым и приготовившись применить что-то более мощное.

— Это не я, — сказал контрабандист. — Посмотри на ее руку и ты сам все поймешь.

— Когда ты умудрился выкрасть у меня эти кольца? — разглядев украшение на пальце девушки, спросил хранитель. — И где второе кольцо?

— У ее избранника, — спокойно ответил старик, указав в то место, где молча до сих пор находился парень.

— И как они оказались у этой парочки? — сменив ипостась, спросил хранитель.

— Помнишь того котенка? — спросил старик, радуясь тому, что его внучка уцелеет.

— Ты хочешь сказать, что это он выкрал кольца ее матери? — удивленно спросил хранитель.

— Не просто выкрал, но и обручил эту сумасбродку с ним, — сказал контрабандист.

— Ну что же, объясни в чем она не права, иначе в следующий раз я приду с НИМ, — вздохнув, сказал хранитель времени. — А что до тебя, молодой да ранний, то ты забудешь обо мне и всем, что здесь услышал.

Хранитель времени исчез, а старик приготовился к тяжелому разговору со своей внучкой. Ведь если бы не кольца, объединившие две судьбы в одну, то его старый друг развоплотил бы молодую богиню.

Когда-то эти кольца защищали избранника дочери контрабандиста, но именно они и стали причиной ее гибели. Проклятые кругляшки смогли отвести смерть от Нори, но если придет ОН, то никакая магия богини судьбы не поможет.

Мир Рилия. Силон. Скрытое подземелье третий уровень

Очнулся я от того, что кто-то тормозил меня за плечо. Оказалось, что пока я спал, все успели вернуться в игру и теперь пытались меня растолкать. Что странно, мои питомцы совсем не препятствовали процессу.

Настораживало меня лишь то, что, открыв глаза, я помнил о том, что мне снилась Нори, но забыл что-то очень важное. Еще несколько минут я пролежал, пытаясь вспомнить хоть что-то, но у меня кроме образа Нори перед глазами так ничего и не появилось.

— Он что совсем не выходит из игры? — взволнованно спросила Лика.

— Похоже на то, — ответил Лорг.

— Не нам обсуждать его способ игры, — вмешался Риз. — Тем более, что он уже просыпается.

— Поспишь тут с вами, — недовольно проворчал я.

— Так спал бы дома, — резанул Лорг.

— Можно подумать дома было бы лучше, — огрызнулся я, понимая, что дома мне спать уже вряд ли придется.

— Спорим, что не подеретесь? — спросила Лика, умудрившись рассмешить всех присутствующих своим вопросом.

— Да мы и не собирались, — взяв себя в руки, ответил Лорг.

— Ну вот и отлично, — заявил Риз. — Только дружище учти, в случае вашего боя я на тебя бы не ставил.

— С чего это? — недовольно зыркнув на приятеля, спросил маг молнии.

— Их четверо, а ты один, — подмигнув другу, ответил вампир.

— У меня есть цепная молния, — уверенно заявил маг.

— И с какого расстояния ты ее использовать собрался? — уточнил командир группы. — Твое заклинание в бою на большой дистанции, но уж точно не в ближнем бою.

— И долго ты меня будешь подкалывать? — не выдержал Лорг.

— Всю жизнь! — синхронно ответили вместо Риза Элен и Лика, что привело еще к одному приступу хохота. При этом Лорг хохотал громче всех.

— Посмеялись, а теперь идем. Кто знает, что появилось в коридоре за время нашего отсутствия.

Выйдя из бокового ответвления, мы направились в сторону, где обычно сталкивались с монстрами, надеясь вначале разобраться с одним монстром, а лишь затем искать второго. Но лучше бы мы пошли по кругу, так как первым нашим противником стал крупный минотавр, который очень скоро взревел, призвав к себе на помощь еще пару монстров поменьше.

Опыт предыдущего боя с этими монстрами позволил довольно быстро обезоружить их. Что же до рогов, то преобразившись в стального голема, я практически не получал урона, в то время как остальной отряд уничтожал монстров по одному.

Вот только трофеи были довольно скудными. Мы даже не стали возиться с их распределением, а просто передали на хранение одному из НПС.

Второй странностью стало то, что больше не было ответвления, ведущего к выходу с этого уровня. Зато мы нашли хорошо освещенный проход, ведущий куда-то. Мы надеялись, что это проход приведет к боссу этажа, или, как минимум, к оставшимся монстрам.

После часа ходьбы мы добрались до логова босса. Им был довольно крупный кентавр. Его стрелы вынудили нас поначалу отступить, чуть было не потеряв Лику, которая умудрилась подставить под летящую стрелу ногу.

Стоило воительнице упасть, как кентавр в два прыжка оказался рядом с ней и попытался уволочь за здоровую ногу. Но набрать дистанцию ему не удалось, а все потому что из тени на него выскочили Тень и Молния, сходу начавшие рвать врага.

Босс метался из стороны в сторону, пытаясь сбросить моих котов, но ему это не удалось. Да и мы атаковали противника всякий раз, когда тот оказывался вблизи нашего отряда. Спустя какое-то время кентавр рухнул, а Молния с Тенью уселись рядом с поверженным врагом.

Этаж зачищен, — оповестила система. — Вот только перевести дух нам не удалось, так как в центре помещения, в котором мы только что сражались, открылся портал.

Быстро забрав все трофеи, Риз приказал всем пройти сквозь портал, ведь мы не могли знать, как долго он продержится. Через пять минут все были на другой стороне.

Мир Рилия. Силон. Казна правителя провинции.

— Где это мы? — спросил я, глядя по сторонам и пытаясь прикинуть, сколько этого добра мы сможем утащить отсюда.

— Пещера Али-Бабы, — глядя на открытые сундуки с золотом и стенды с амуницией, заявила Элен.

— Вот только сорока разбойников нам не хватало, — вздохнув, заявил Риз. — Быстро заполняем сумки всем, что можем унести и валим отсюда, пока кто-нибудь не пришел проверить свои богатства.

Не более пятнадцати минут нам потребовалось на то, чтобы собрать все, что представляло хоть какую-то ценность. Что же до остального, то жадность еще никого до добра не доводила, а потому мы с помощью НПС перенеслись в лавку старого Хью.

Мы понятия не имели, что пещерой Али-Бабы оказалась сокровищница правителя провинции, который из-за своей жадности и подозрительности хранил единственный ключ от входа при себе. Именно это и позволило нам обогнуть сокровищницу и не столкнуться с хозяином и его наемниками.

Резиденция правителя провинции. Силон.

Секор некогда был грозным воином-орком, но с тех пор, как император назначил его наместником провинции, боевая слава померкла, а сам орк заплыл жиром. Окажись он сейчас среди соплеменников, и его имя стерли бы с родовой таблички.

Секор не мог найти себе места и уже успел сорвать злость на стражниках, охранявших сокровищницу. Вот только это не объясняло того, как воры проникли внутрь хранилища. Ведь единственный ключ от тяжелых титановых дверей правитель всегда носил с собой.

Впервые на своей памяти орк сталкивался с такими ворами. Эти подлые крысы умудрились утащить все, что имело хоть какую-то ценность. А некогда богатая сокровищница превратилась в склад бесполезного барахла, которое стыдно выдать даже ополчению.

— Найду и разорву, — в который уже раз прорычал Секор от бессилия.

Орк прекрасно понимал, что не сможет найти воров, раз уж они умудрились так качественно замести свои следы. Единственной зацепкой стали сведения мага земли, который при проверке обнаружил следы двух порталов. При этом второй из них вел куда-то на территории столицы провинции.

— Поймаю и разорву, — заявил орк. — Позовите ко мне оракула. Только вежливо. Он мне нужен целым, а не как тот доходяга в прошлом месяце.

— Будет исполнено, — заявил один из стражников, и направился к выходу из коридора.

Глава 20. Репутация превыше всего (без вычитки)

Мир Рилия. Силон. Лавка Хью.

Когда мы появились в лавке вместе с НПС, то услышали дружный вздох разочарования. Оказалось, что все члены клана, за исключением Дина, любившего авантюры не меньше его друга Риза, ставили на то, что мы не сможем пройти подземелье. В итоге глава клана сорвал более 3 тысяч золотых. Ну а что до нас, то, с нас не слезли, пока мы не показали все свои трофеи.

Из четырехсот тысяча золотых, которые нашли в пещере сокровищ, клану мы рассказали лишь о десятой части. Что же до остального золота, то его мы разделили между игроками. НПС-охрана отказалась от золота, попросив разрешения взять полный комплект брони стражника из тех, что мы унесли вместе с золотом.

Позже выяснилось, что каждый такой комплект стоит порядка сотни тысяч золотых, и все потому, что изготавливать их умеют лишь лучшие кузнецы в столице империи. Однако, никого из участников похода не возмутил этот факт, ведь каждый получил трофеи на куда большую сумму. Даже клановый сбор в 5 процентов от добычи не смог испортить нашего настроения. Особенно при учёте, что распространялся он лишь на всё добытое золото и нашу долю трофеев с первых двухъярусах.

— Что-то вы слишком сияете для тех, кто только что выложил по двадцать тысяч золотых в казну, — после того как игроки клана разошлись, а в лавке из игроков остались лишь я, Риз и глава клана, прищурившись заявил Дин.

— Просто вспомнили кислые лица тех, кто ставил на наш проигрыш, — не моргнув и глазом, заявил Риз.

— Вот так сразу и оба? — уточнил глава клана.

— Ты посмотри на его броню, — все также уверенно отвечал вампир, указывая в моем направлении. — Он же ее до сих пор не снял.

— Что-то мне подсказывает, что эта броня не составит и сотой части ваших трофеев, — улыбнувшись, сказал Дин.

— Ты сказал, что не претендуешь на трофеи с третьего яруса, — взяв бутерброд с подноса, который принесла Ирис, напомнил Риз.

— Да я собственно и не претендую, — ответил глава клана. — Но мне было бы интересно узнать, что из себя представляет третий уровень.

— Лабиринт с изменяющимся коридором, а в середине босс и портал, — ответил я.

— И кого вы с дуру умудрились обокрасть? — вздрогнув и заскрежетав зубами, спросил Дин.

— В смысле обокрасть? — не понимая вопроса, спросил я. — Мы зачистили подземелье, собрали трофеи и вернулись в город.

— Риз, он то мог и не понимать, куда вы попали, но ведь ты должен был слышать, о таких подземельях, — недовольно проворчал глава клана. — Хозяин хранилища наверняка будет искать похищенные и рано или поздно выйдет на наш клан.

— С чего ты взял, что кто-то сможет нас найти? — Повысив голос спросил Риз.

— Да любой мало-мальски грамотный оракул сможет определить куда вы переместились после ограбления, — вздохнув ответил глава клана. — Если конечно хозяин хранилища не полный идиот.

— По условиям игры мы можем безнаказанно ограбить даже имперское хранилище, если сумеем пройти лабиринт под столицей, — возразил вампир.

— Ты и правда думаешь, что император не стал бы искать того, кто сумел его ограбить? — сурово посмотрев на товарища, спросил Дин.

— Он не сможет претендовать на наши трофеи, — уверенно заявил Риз.

— Он этого и не станет делать, а просто расправиться с теми, кто его обокрал! — вспыхнул глава клана. — Может ты забыл о причинах, по которым распался клан ангелов в англоязычном секторе?

— Они ограбили казначея провинции и разбежались, — ответил Риз. — По крайней мере именно такие слухи ходили в то время.

— В рейде было 30–40 человек, — возразил Дин. — Они правда сорвали джекпот, но в клане состояло не менее тысячи человек. Ты считаешь, что добыча была разделена между всем кланом?

— Лидеры наварились, а недовольные разбежались, — продолжил настаивать на своём Риз.

— Кое-кто утверждает, что с того момента практически все задания, которые получали игроки клана, были с пометкой "очень сложно" или "невыполнима", — сказал глава клана, но было видно, что он не хотел делиться этой информацией. — Даже новички, вступив в клан, не могли получить от жителей провинции простых заданий, на услуги городских мастеров для клана взлетели до небес.

— Ты хочешь сказать, что казначей смог перестроить механику игры? — не сдержав улыбки, спросил Риз.

— Если выводы аналитиков верны, то управляющая НПС могут корректировать поведение жителей провинции в отношении определённых игроков и целых кланов, — выдохнув заявил Дин.

— Вот это мы попали, — осознав глубину проблемы, сказал вампир, виновата глядя в глаза другу.

— Ну и на какую сумму вы наворовали в хранилище? — сложив руки на груди, спросил Дин.

— На несколько миллионов золотых, — прикинув ответил я.

— Сколько? — не веря в услышанное, спросил у Димы после того, как откашлялся.

— Миллионов на пять, если быть точнее, — уверенно заявил Риз. — И это при условии, что мы продадим свою добычу по бросовым ценам.

— Вы хоть представляете, что натворили? — взявшись за голову, спросил глава клана.

— Судя по всему, мы ограбили наместника провинции, — не моргнув и глазом, заявил вампир.

— Чему ты так радуешься? — спросил Дин. — Он же теперь от нашего клана даже воспоминаний не оставит.

— Ты разве забыл, что он и так работает с нашими кураторами? — напомнил Риз. — И этому жирному борову, придётся выбирать: либо уничтожить нас, либо сохранить хорошие отношения с кураторами.

— Ты забыл, что после провального рейда, кураторы и так недовольны нами, и не факт что они за нас вступятся, — не понимая причин радости товарища, ответил глава клана.

— Напомни мне, пожалуйста, как звучит договор, который мы заключали с кланом кураторов, — улыбаясь, попросил Риз.

— Мы авансом платим полмиллиона золотых в год, а они защищают нас от более сильных противников, — ответил Дин.

— Ну вот... — светясь, словно начищенный самовар, и картинно разведя руки в стороны, сказал Риз.

— Что ну вот? — поморщившись спросил у глава клана.

— Платёж мы внесли месяц назад, а это значит, что ещё 5 месяцев наш договор будет в силе, независимо от того являемся ли мы вассальным кланом или нет, — победно ответил Риз.

— Кураторы, отвечает лишь за решение конфликтов с другими кланами игроков, — уверенно заявил Дин.

— В договоре сказано защищают от более сильных противников, — ответил вампир. — Там нет ни слова о том, что противникам выступают только игроки. Да и, в любом случае, отдавать добычу обратно смысла нет.

— Тут ты прав, — согласился глава клана. — В любом случае, постарайтесь в ближайшие дни ни во что не вляпаться. Ну а я как-нибудь попытаюсь уладить эту проблему.

Резиденция правителя провинции. Силон.

Секор был вне себя от ярости. Впервые за долгие годы своего правления, он не мог решить свои проблемы по щелчку пальца. Причиной же этих проблем была не очередная имперская проверка, во время которой нужно было своевременно подмазать имперских чиновников, а заодно откупиться от тайных наблюдателей, которые лишь делали вид, что контролирует проверяющих, а один из не умирающих.

И откуда только взялись эти полоумные? — в который уже раз подумал наместник провинции.

Нельзя было сказать что и среди них нет тех, кто был полезен пожилому орку. Но были и те, кто постоянно досаждал наместнику. По каким-то непонятным ему причинам эти недоумки возомнили себя королями положения и всячески указывали наместнику на то, что он обязан считаться с мнением не умирающих.

Так что просто всё было, когда для устранения неугодных требовалось лишь дать взятку судье и отдать приказ палачу, — с упоением вспомнил об их временах Секор.

Он бы и сейчас поступил так же, посадив назойливую муху в городскую тюрьму, минимум на месяц, а лучше на год. Наместник прекрасно знал, что длительное заключение без права выкупа для многих не умирающих хуже казни.

Вот только некогда полезный клан, чьими руками наместник решал свои проблемы, дал понять, что при попытке незаконного заключения той самой мухи, Секор потеряет куда больше чем если просто забудет о ней.

Что же до представителей клана не умирающих, то они прекрасно понимали, что с этого момента их отношения с наместником провинции резко ухудшатся, но и отказаться от выполнения заключённого ранее договора не могли. С одной стороны они бы с радостью сами избавились от игрока устроившего проблемы, но с другой не хотели испортить свою репутацию.

Репутация для клана ведущего двойную жизнь была всем. И именно по этой причине они были вынуждены портить отношения с наместником. Ведь доходы от тайных операций, проводимых специальным отрядом клана не шли ни в какое сравнение с теми суммами, которые слабые или умышленно ослабленные кланы платили за свою защиту.

Сама по себе потеря одного вассала было бы ничтожной мелочью, но глава этого клана пригрозил, что публично заявит о невыполнении кураторами их договорённостей. Для экономики клана, построенной на ударах в спину, шантаже, подкупе и вымогательствах, такой удар не был бы смертельным, но он бы привёл к существенным расходам и ощутимым потерям прибылей, которых лидеры клана старались избегать.

Резиденция клана Темная гвардия. Силон.

— Проблема твоего клана улажена, — сидя на одном из мягких кресел в кабинете главы клана заявил куратор. — Однако, если вы ещё раз вынудите нас решать вопрос в ущерб своим интересам, то мы разорвём контракт в одностороннем порядке.

— В таком случае, вы обязаны будете вернуть все деньги переданные вам, — пошёл в плечами ответил Дин. — Может для вас этой крохи, но для моего клана — это приличная сумма.

— Напомни мне, пожалуйста, какой кретин заключил договор с вами на этих условиях? — сжимая пальцы в кулаки, попросил куратор.

— Я не помню его имени, но в данный момент он занимает место главы совета клана, — злорадно улыбнувшись заявил Дин.

— Ты хочешь сказать, что правая рука главы клана могла совершить такую ошибку? — не верил в услышанное, спросил куратор.

— Мы слишком давно знаем друг друга, так что давай называть вещи своими именами, — предложил Дин. — Любовница главы вашего клана не должна была самостоятельно вести переговоры. А теперь вы расплачиваетесь за то, что пытались унижить меня, поручив ведение переговоров этой дуре.

— Ты же понимаешь, что я передам в главе клана всё, о чём мы сейчас говорим? — укоризненно глядя на собеседника, сказал куратор.

— Допустим, что ты не станешь упоминать о том каким образом твой племянник вернул броню, потерянную в подземелье, — отмахнулась Дин. — Да и о десяти тысячах золотых, которые ежемесячно переходят в твой карман, тоже говорить не станешь. Ну а про то, кем на самом деле является правая рука вашего головы знает весь русскоязычный сектор, и не нам с тобой оспаривать общепринятую точку зрения.

— Когда-нибудь эти слова вылезут тебе боком, — улыбнувшись, ответил куратор.

— Когда-нибудь но не сейчас, — ответил Дин. — Давай сменим тему, не стоит его тратить на очередную пассию вашего головы.

— И о чём же ты хочешь поговорить? — поинтересовался куратор.

— Не так давно вы захватили малый форт в окрестностях Силона, — вкратчиво начал говорить Дин. — Могли бы вы его продать, скажем... за миллион золотых?

— За миллион говоришь? — оживился собеседник. — Зачем он твоему клану?

— Клану он не нужен, — спокойно ответил Дин, чем сильно удивил собеседника. — Хочу обменять этот форт на кое-что куда более полезное.

— Не на ту ли самую лавку, в которой не так давно побывал мой племянник? — поинтересовался куратор.

— Лавка без её нового хозяина не стоит и выеденного яйца, — отмахнулся глава Темной гвардии. — Если не веришь, то посмотри сюда.

Сказав это Дин переслал куратору уведомление, в котором говорилось о том, что после расторжения договора действующим владельцам лавки, здание перейдёт в собственность

города и будет снесено для возведения дополнительной гарнизонной башни.

Оба собеседника прекрасно понимали, что нет никакого смысла в строительстве оборонительной башни на стейке кварталов торговцев и ремесленников. Так же им не требовалось объяснять, кому и зачем понадобилось эта башня.

— Для чего же тебе, в таком случае, нужен малый форт? — поинтересовался куратор.

— Видишь ли, — задумчиво начал говорить Дин. — Я хочу обменять форт, на гарантию того, что скидки в этой лавке для моего клана сохраняться даже если её владелец покинет клан.

— Ты в своём уме? — не веря в услышанное, спросил куратор.

— Вот этот браслет я приобрёл за 100 золотых, — сказал Дин, бросив простенький серебряные браслет в руку собеседнику.

— Ты явно переплатил, — осмотрев браслет с двумя довольно слабыми параметрами, заявил куратор.

— Надень его на палец, — улыбнувшись предложил Дин.

— Это то о чём я думаю? — надев кольцо, с удивлённо спросил куратор.

— Понятия не имею о чём ты думаешь, но на твоём пальце кольцо хамелеон, — спокойно ответил Дин.

— И как много подобных вещей в лавке? — поинтересовался куратор.

— Благодаря наместнику провинции их скопилось чрезмерно много, ответил глава Темной гвардии.

— Как думаешь, сможет ли наш клан претендовать на аналогичную скидку, если вместо малого форта за миллион золотом мы передадим полноценный форт сотни НПС-стражников.

Каждый собеседников ввёл свою игру. Дин не стал уточнять, что всё наиболее ценное уже приобрели члены его клана. Куратор же умолчал, что форт требует немалых расходов на своё содержание, а потому глава клана потребовал от кураторов обменять убыточные сооружения на что-либо более полезное.

Так Дин за миллион золотых получил форт, который собирался передать Нордмару, а куратор увёз в казну клана 950 тысяч золотых, и обещание главы клана Тёмная гвардия получить владельца лавки согласие на равнозначные скидки для клана кураторов.

Глава 21. Сбор ингредиентов (без вычитки)

Торговый квартал. Силон.

Два дня, пока Дин занимался переговорами с кураторами, я с Ризом, Элен, Лоргом и Ликой провели в столовой лавки мастера Хью. Кстати говоря, сразу по возвращению я лично заказал изготовление новой вывески.

Ну как заказал... Выдал одному из стражников 500 золотых и попросил заказать в лучшую мастерской новую вывеску. Ну откуда я мог знать, что на эти деньги на хорошо обработанной доске из довольно дорогого, по местным меркам, дерева не только вырежут обновлённое название, но и покроют вывеску перламутровой краской, которая и днём и ночью будет переливаться всеми доступными цветами, привлекая к себе внимание.

В итоге пришлось нанять плотника, который за скромные десять тысяч золотых монет привёл в порядок внешний вид магазина. При этом весь фасад магазина теперь был покрыт точно такой же древесиной, как и та, которую мастера использовали при изготовлении вывески.

— Ты бы ещё у гномов заказал нанесение рун неразрушимости, раз уж не придумал ничего умнее, чем использовать магическую древесину для отделки наружных стен лавки, — улыбнувшись, заявила Лика.

— А это идея, — немного подумав, заявил я и отправил Ирис в гильдию гномов за мастером-рунологом.

— Ты хоть представляешь сколько будет стоить его работа? — поинтересовался Риз.

— Не имеет значения, — отмахнулся я. — Зато работа будет сделана на совесть.

— Риз, может он и прав, — встал на мою сторону Лорг, по крайней мере мне так поначалу показалось. — Не у каждого клана есть форт в центре столицы, а у нас он будет.

— При чем здесь форт? — возмущённо посмотрев на орка, спросил я.

— Ты бы хоть поинтересовался для чего применяется такая древесина, а уж потом облепливал бы ей стены захудалого магазинчика, — хохотнов, заявил Лорг.

Я внимательно присмотрелся к стана лавки, но не заметил в нём никаких особенностей. Тогда я подошёл поближе и постучал по нему, но и тут ничего не произошло.

— Ты его ещё на зуб проверь, — не в силах сдержать смех, выдавила из себя Элен.

Проигнорировать такую провокацию я не мог, а потому взял крошечную щепочку, чуть меньше спички, и пытался перекусить её. Каково же было моё удивление, когда я не смог этого сделать. Мне даже не удалось размочалить кончик щепки.

От моих манипуляций с щепкой хохотала вся компания, и даже мастер Хью, который вышел чтобы понять причину хохота, едва скрывал свою улыбку.

— Что не так с этой деревяшкой? — внимательно рассматривая щепку, спросил я. — Я же сам видел как плотник обрабатывал куски дерева подгоняя их друг к другу.

— Приложите Вашу щепку к стене, господин, — спокойно сказал Хью.

Видя пристальные взгляды окружающих, я приложил щепку к стене и убрал руку.

— А теперь попробуйте оторвать её, господин, — сказал мастер.

— И в чем прикол? — спросил я после того, как около пяти минут безрезультатно пытался отрывать щепку.

— Это довольно прочная древесина, особенностью которой является умение срастаться при любых повреждениях, также оно обладает высокой защитой от физического

воздействия, — объяснил Риз. — Минусом этой древесины является то, что она пригодна лишь для укрепления стен. Другого применения для нее не нашли. Даже не горит толком.

— Мастер, а вы что скажете по этому поводу? — спросил я к Хью.

— Можно попытаться сделать лёгкую броню на мага, или жреца, — подумав, ответил старый эльф. — Но для этого потребуются кое-какие ингредиенты, которые не так просто добыть в окрестностях провинции.

— Что необходимо? — почти хрипя от напряжения, спросил Лорг.

— Господин, я не имею права раскрывать рецепт никому ни при каких обстоятельствах, — поклонившись мне, сказал мастер.

— А ты и не говори, — спокойно сказал я, игнорируя гневный взгляд мага. — Выдай задание на поиск редких и не очень ингредиентов, а какая часть из них тебе нужна для брони на мага, это уж сам решишь.

Вам выдано задание: сбор редких ингредиентов. В случае успеха каждый участник группы получит по 1000 золотых. Дополнительная награда лёгкий доспех мага уникального качества. Вы берёте за выполнение задания?

К заданию прилагался список из полусотни ингредиентов, которые следовало собрать в течение 2 дней. Что самое странное я даже приблизительно не представлял, где мы это сможем найти.

— Соглашайся, Нордмар, — умоляюще глядя мне в глаза, сказал Лорг.

— За одно из города исчезнем на пару дней, — задумчиво добавил Риз.

— И Дин будет доволен тем, что мы ни во что не вляпались, — добавила Элен.

— Да и скучно в городе, — заявила Лика, схватив меня за плечо. — Не переживай, Нордмар, найдем мы все по этому списку. Что не найдем, то купим на аукционе.

— Ага, купим... — начал говорить Риз, но осёкся. — добудем все, что сможем, а с остальным разбираться будем за час до окончания срока.

Было видно, что Риз что-то узнал и почему-то совсем не хотел говорить нам. Но именно это что-то и стало причиной, по которой он решил поддержать этот поход, уведя нас из города.

— Что-нибудь случилось? — спросил я у вампира, игнорируя его недовольство.

— Дин просил нас на день а лучше два взять стражников и покинуть город, — нехотя ответил Риз. — Он также сказал, что за лавкой в наше отсутствие присмотрит клан.

— Ну если у нас нет выбора, то мы выдвигаемся, — сказав это, я принял задание мастера Хью. — Мастер, если что-то потребуется, то выдавайте задания игрокам клана. Они с радостью займутся выполнением любого задания, особенно если награда за него будет достойной.

— Я Вас понял, господин, — сказав это, мастер собрался было вернуться в лавку, но в последний момент остановился и попросил. — Пожалуйста, возьмите Ирис с собой. Она пригодится при сборе редких ингредиентов, а заодно немного отдохнёт от города.

— Ты же понимаешь, что за городом может быть опасно? — удивленный просьбой, спросил я.

— Там, куда вы пойдёте, для неё будет куда безопаснее, чем в городе — ответил старый эльф.

— Хорошо. Мы возьмём её с собой, при условии, что ты расскажешь о причинах этой просьбы, — спокойно ответил я.

— Ей нужен опыт сбора редких ингредиентов для дальнейшего развития, а в городе она

этого сделать без риска вновь попасть в рабство не может, — вздохнув, ответил эльф.

— Она и так формально в рабстве? — не понимаяще посмотрев на старика, спросил я. — Куда уж дальше?

— Именно в этом и дело, — ответила вместо старика Элен. — Будь она свободной, за нападение на неё городская стража неминуемо бы схватила виновного, а суд приговорил к рудникам. Но она рабыня, и потому за любое насилие в отношении неё полагается лишь штраф. Да большой, но его сможет оплатить любой игрок, не говоря уже о местных богатых.

— Да чтоб Вас всех! А раньше мне об этом сказать не могли? — зло посмотрев на присутствующих, поинтересовался я. — Я же не одну в город отправлял.

— В городе ей ничего не угрожает, ведь там постоянно присутствуют патрули городской стражи, — спокойно ответил мастер Хью. — Но ценные ингредиенты есть только в городской канализации, а там патрулей нет.

— И она одна туда бы полезла? — удивлённо спросил я.

— Ей нужно развиваться, — вздохнув ответил мастер. — А других вариантов в городе у неё нет.

— Ирис, — обратился я к девочке, услышал шорох за дверью. — Полчаса на сборы и выдвигаемся, и это касается всех.

Скажи это, я направился в лавку, пребывая в не самом лучшем настроении. Хотя, если задуматься, мог бы и сам поинтересоваться, как обстоят дела с безопасностью в городе, но почему-то я об этом совершенно не думал.

Что есть, то есть, — взяв на руки Победителя, крутившегося у меня под ногами, подумал я. — В будущем буду умнее.

Локации для новичков. Кладбище.

Уже третий час мы обследуем один склеп за другим, попутно истребляя живых мертвецов, и даже несколько раз нарвались на довольно сильных вампиров, устроивших себе в этой локации гнёзда, но так не нашли ни одного растения.

— Ирис, ты уверена, что на этом кладбище есть нужно ингредиенты? — раздражённо спросил я у эльфийки.

— Когда мы ходили сюда с дедушкой, нужные скрепы всегда были справа от входа, — растерянно ответила Ирис.

— А где был сам вход? — видно понял что происходит, спроси у Риз.

— С южной стороны, — уверенно ответила девочка.

— А мы вошли с юго-востока, — ухмыльнувшись сказал вампир. — Пойдёмте. Я знаю, о каких склепах она говорит. Но там будет куда опаснее, чем здесь.

Первые четыре склепа мы прошли без особых проблем, разыскав шесть ингредиентов из списка. Было жаль, что большинство из них росло по одиночке, а потому для сбора нужного количества нужно было прийти сюда ещё раз спустя какое-то время, либо обойти другие склепы.

Зачистив ещё десяток склепов, мы смогли добыть недостающие ингредиенты. И только после этого Ирис соблаговолила сообщить, что последний ингредиент, который можно добыть на кладбище, находится в местной часовне. Всех, кроме меня это привело в уныние.

— Девочка, а раньше ты об этом сказать не могла? — поинтересовался Лорг.

— Могла, но разве это что-то изменило? Это растение всё равно бы находилось в часовне, — пожав плечами, ответила эльфийка.

— Что не так с часовней? — не понимая настроение окружающих спросил я.

— Молодые вампиры, старшие вампиры, много вампиров. И это ещё не самое страшное в той часовне, — почти прорычал Риз. — Самой большой проблемой будет древний вампир, возглавляющий стаю.

— По-тихому проберёмся, сорвём растения и также по-тихому уйдём, — спокойно сказал я.

— Мимо своего тени проберись ночью по-тихому, — огрызнулся Риз. — Если уж твой прикроватный страж учует всех и всё, то многие вампиры почувют нас как только мы приблизимся к часовне.

— В других местах это растение нельзя найти? — спросил я у Ирис.

— Нет оно растёт только в этой часовне, — опустив глаза ответила она.

— Значит выбора у нас нет, — посмотрев в направление часовни, сказал я. — Пойдём. Нечего время терять. Нам ещё кучу всего найти надо.

И мы пошли. Поначалу всё было спокойно, а потом у нас на пути начали появляться живые мертвецы. Проблем с ними особо не было. Разве что, чем ближе мы приближались к часовне, тем их становилось больше, да и мои заклинания замедление и паралич почему-то на вампиров не срабатывали.

Лишь когда мы добрались до нужного здания, атаки живых мертвецов прекратились. Однако, вместо них появились молодые вампиры. Не сказать, что они были очень сильны, но даже по одному они доставляли немало хлопот. А всё потому, что в первую очередь старались напасть на Ирис или Лорга.

Радовал только то, что с тела каждого вампира мы поднимали по сотне золотых, одному максимум двум предметам экипировки и хорошему ничего или кинжалы. Однако, если поначалу молодые вампиры нападали по одному, то с каждым поворотом повышалась вероятность атаки двумя или тремя особями одновременно.

Коридор, который располагался по периметру часовни, мы преодолевали около двух часов. За это время нами было убито более полусотни молодых вампиров. И если нам эта прогулка не доставляла удовольствие, то эльфийка щебета словно заведённая и постоянно пытаюсь выбраться из центра строя, чтобы сорвать очередной лишайник или мох.

Пришлось ей пообещать, что после зачистки коридора мы выделим ей время на сбор всего, что она посчитает нужным. В итоге перед тяжёлыми металлическими дверями ведущими в глубь часовне мы сделали привал. Ну а я вместе с Ирис, в сопровождении моих питомцев, пошли собирать лишайники и мхи.

— И чего он с ней так возится? — недовольно поморщившись спросила Лика.

— Он пообещал Хью присматривать за девочкой, — потянувшись, ответила Элен. — Для него это достаточно причина.

— Не обращай внимания, — подмигнув Элен, сказал Лорг. — Похоже наша воительница просто ревнует.

— Никого я не ревную, — огрызнулась воительница. — Просто мне кажется, что мы сейчас тратим время впустую.

— Так или иначе, перед встречей со старшими вампирами нам следует отдохнуть, — зевнув, сказал Риз. — А потому, пусть Нордмар развлекается как ему хочется.

Никто не стал спорить с опытным воином, который в этой компании был одним из немногих, кому доводилось раньше бывать в этой часовне. К тому же, и правда, скоротечные

схватки с вампирами, выныривающими из любой щели, очень сильно выматывали.

Когда казалось, что на стенах не осталось ни единого куска растений, Ирис сказала что мы можем идти дальше. Вернувшись к группе, которая уже успела принимать, я не придумал ничего лучше чем бросить кусок железа, подобранного мной с пола, в стену.

Переполох поднялся знатный, но его причиной был вовсе не звон металла, а распахнувшиеся двери, из-за которых вынырнули порядка десятка вампиров. У меня не было ни желания ни времени для того, чтобы разбираться, к какому рангу они относятся. Тем более, что я со своими питомцами сходу принялся отражать атаки направленные на Ирис.

— Лорг и Элен быстро к Ирис! — прокричал Риз. — Остальным занять круговую оборону.

— Маг, а такой только тех, кто пытается запрыгнуть внутрь строя! — отдал новый приказ Риз. — Нордмар, не атакуй, а только парируй блокируй атаки. Лика, прикрывай Нордмара!

Последний приказ Риз был вынужден отдать, когда увидел, что я со своими питомцами сцепился сразу с парой старших вампиров. Почему эта пара решу атаковать меня, я не знал, но, судя по всему, именно я, по их мнению, был слабым звеном в этом строю.

Если бы не алмазная броня то вампиры порвали бы меня в клочья. Сейчас же их удары практически не наносили мне вреда, но это совсем не значило, что моя броня оставалась целой и невредимой.

Из-за большого количества противников, наш отряд был вынужден уйти в глухую оборону. Что же до вампиров, то они пользовались не только своими силой и скоростью, но и возможностью свободно перемещаться от одного противника к другому. А потому, если бы не щиты наших НПС, то вампиром удалось бы за считанные минуты ворваться вглубь строя и разорвать мага и эльфийку, а затем расправиться с нами.

Понимая, что мы так долго не выставим, я что есть мочи понёсся по кругу, атакуя одного вампира за другим. Удары в спину заставляли противников обернуться и помчаться следом за мной, ну а я, собрав всех вампиров на себя, преобразился в голема.

Урон противников был смехотворен, а потому я не опасался за свою жизнь. Сложнее дела обстояли у моих питомцев, которые постепенно теряли очки здоровья, И если бы не Элен, то с ними бы довольно быстро расправились.

— Аккуратно вырезаем младших, — скомандовал Риз. — Строй не нарушать.

Когда был убит последний младший, Риз, видно немного расслабившись, приказал всем атаковать старших вампиров. Это чуть не привело к гибели ирис на которую непонятно откуда набросился ещё один младший.

Если бы не Элен, которая оттолкнула эльфийку и подставила спину под удар кинжалом, кто собирает редкие растения пришлось бы нам самим. Ну а мне, в придачу ко всему, пришлось бы объяснять всё мастеру Хью.

С молодым вампиром справились мои питомцы, которым активно помогал Лорг. Остальные добивали старших. Лишь только после того, как последние из противников был убит мы со вздохом облегчения сильно землю.

— Даже не знаю, что с тобой сейчас сделать, — сказал Риз, обращаясь ко мне. — С одной стороны ты спровоцировал их на атаку, но с другой если бы они атаковали нас из засады, было бы куда хуже.

— Что не делается, то к лучшему, — от усталости даже не поворачивая головы, сказала

Элен.

— На отдых 10 минут, — сказал Риз. Прикажи своим питомцам охранять проход, а то мало ли кто ещё в гости заглянет.

В дальнейшем мы встречали по два реже по три старших вампира. И лишь перед входом в главный зал часовни столкнулись с пятёркой младших и тремя старшими вампирами. Бой с ними затянулся и всё потому, что в этот раз старшие рассредоточились и атаковали разных противников, не желая переключать своё внимание на меня всеми силами стараясь прорваться в центр нашего строя.

В в конечном счёте им это не сильно помогло. Постепенно мы перебили всех, после чего основной отряд остался отдыхать, а я вновь пошёл Ирис собирать мхи и лишайники.

— Риз, — прислонившись спиной каменной колонне, обратился к своему приятелю Лорг. — тебе удалось собрать комплект старшего вампира?

— Ты будешь смеяться, но нет, — улыбнувшись ответил командир группы. — Не хватает левой перчатки.

— Ну это уже мелочь, — отмахнулся от слов вампира маг. — Насколько я помню, за пять прошлых рейдов ты едва собрал четыре предмета, которые в итоге продал, заявил что они бесполезны.

— Обычно в это святилище никто кроме вампиров и не ходит, — ответил Риз. — Всё, что здесь выпадает так или иначе подходит лишь вампирам.

— Если мы столько возились со старшими вампирами, то насколько силён древний? — поинтересовалась Лика.

— А этого я рассказать не могу, — немного печально ответил вампир. — Мы ни разу не доходили до главного зала.

— И что же мы будем делать? — спросила воительница. — Что если он куда сильнее всех своих прислужников?

— Нам нужен кровавый цветок, — вздохнув, сказал Лорг. — Так что встречи с древним вампиром нам не избежать.

— Риз, — позвал вампира Нордмар, стоило ему вместе с эльфийкой вернуться к месту отдыха отряда. — А ты знал, что если смешать вот этот мох вот этим лишайником и перетолочь их, то получится пыль, который ослабляет любого вампира?

— Откуда информация? И если она верна то сколько порошка надо для того чтобы ослабить древнего вампира? — моментально собравшись, задал несколько вопросов Риз.

— Ирис рассказала, пока я ползал по стенам, собирая понравившиеся ей травки, — улыбнувшись, ответил я.

— Древние вампиры очень сильны, — подумав, сказала Ирис. — Думаю, что того мха и лишайника, которые мы собрали, должно хватить.

Естественно, что ничего подходящих для измельчения и перетирания мхов и лишайников у нас не было. А потому пришлось довольствоваться камнями и плитами пола, радуясь, что ингредиенты были достаточно сухими.

Через какое-то время стало понятно, что Риз тоже подвержен действию этой пыли, а потому ему пришлось отойти от нашей группы до ближайшего поворота. Только там он постепенно смог восстановить свои силы.

Через час весь имеющийся запас подходящих мхов и лишайников был переработан в

порошок, который мы рассыпали по стеклянным сосудам, имевшимся в достаточном количестве у Ирис.

Перед тем как открыть двери, мы решили, что Риз будет руководить ходом боя, оставаясь в дверях. С одной стороны это сильно ослабляла группу, но с другой, наш тыл был прикрыт достаточно сильным воином.

Войдя в главное помещение часовни, мы довольно быстро разбросали стеклянные колбы с порошком. Грохот от бьющегося стекла стоял невероятным, а порошок довольно быстро разлетелся по всему помещению, что вынудило нашего вампира сделать ещё десяток шагов назад.

Было бы преувеличением назвать избиение древнего вампира боем. Из-за расслабляющего действия порошка, он сражался куда хуже младших вампиров. Единственное, в чём он их превосходил — это скорость регенерации здоровья и общий объём здоровья. Однако наличие этих характеристик не помогло ему пережить бой.

Пока Ирис аккуратно срезала нужные растения, Я подошёл к телу вампира, чтобы собрать трофеи. Каково же было моё удивление, когда вместо привычных предметов экипировки и нескольких сотен золотых, я обнаружил три зёрнышка, которые система идентифицировала, как "семя кровавого цветка".

Естественно, Ирис не могла оставить без внимания всю растительность, которая находилась в главном зале, а потому ещё какое-то время мы провели в нём.

— Самое трудное позади, — сияет счастья сказала эльфийка. — Из остального списка придётся повозиться разве что с жиром тролля.

— Ну уж нет! — заявил Лорг. — 10 порций жира тролля стоит 100 золотых, а на его убийство, если нам повезёт, очень повезёт... Мы потратим никак не менее дня.

— В таком случае, всё ещё проще, — всё так же сияя ответила Ирис.

За оставшийся день мы ныряли в озеро, карабкались по горам, скакали по болоту, и собрали практически всё даже не встретив более или менее серьёзного сопротивления. Лишь в конце второго дня, когда мы уже было собрались возвращаться в город, Ирис вспомнила, что поблизости обитает одно очень полезное животное. Точнее полезным было не само животное, а яйца, которые это животное высиживало.

Гнездо Ирис нашла очень быстро. Возможно Нам повезло, и существо охранявшее клетку и пошла охотиться, а потому мы просто собрали яйца и ушли. Вот только далеко отойти от гнезда нам не удалось. Не знаю уж каким образом, но разъярённая мамаша, учуяла нас и начала преследовать.

Стражники НПС поудобнее перехватили свои алебарды, да и остальные приготовили оружие к бою. Однако, чем ближе приближался монстр, тем очевиднее становилась, что самостоятельно нам не справиться.

Глава 22. Объекты повышенного внимания (без вычитки)

Лесной массив. Окрестности Силона.

— Это точно не их мать, — нервно указав на яйца, которые по размеру были не больше куриных, а затем в сторону, откуда приближалось неизвестное животное, сказал Лорг.

— Тогда кто может так быстро приближаться к нам? — поинтересовался я, пытаюсь прикинуть размеры монстра по шевеления макушек деревьев в безветренную погоду.

— Стражники, хватайте Ирис и бегом в лавку, — скомандовал я. — если по дороге встретите патруль, то сообщите о приближении к городу крупного монстра.

— Но вы же сами не справитесь? — не уверенна не то спросил не то сказал бывший офицер.

— Я сказал: бегом в лавку! — прокричал я. — Хотя, похоже ты прав. Заберите всё содержимое наших сумок и после этого унесите ноги, пока мы задержим монстра.

Было видно, что далеко не все игроки разделяют мою точку зрения, но спорить с моим решением в данном случае никто не стал. Когда же всё содержимое наших сумок перекочевала к стражникам и те вместе с эльфийкой убежали, мы начали готовиться к бою.

— Ты ведь понимаешь, что у нас нет никаких шансов задержать монстра? — спокойно, в какой-то мере даже флегматично, констатировал очевидное Риз.

— Быть может, нам повезёт, — улыбнувшись, ответил я. — Ну а нет, так у нас хотя бы останется шанс заполучить довольно ценных фамильяров.

— С чего ты решил, что они ценные? — странно посмотрев на меня, спросила Лика. — Ей нужна только скорлупа, из-за них выходит хорошая яичница.

— Значит это будет самая дорогая яичница, которую я попробую в своей жизни, — подмигнув воительнице, ответил я.

— Тебя хоть что-то может огорчить? — немного раздражённо спросил Лорг.

— Может, — наблюдая за шевелением деревьев, ответил я. — Например: если выяснится, что этот монстр просто шёл мимо, а мы по собственной дурости на него нападём.

— Ты сам-то в это веришь? — изумлённо посмотрев на меня, спросил Риз.

— Но ведь вы верите в то, что такая громадина, спешит сюда ради яиц, из которых едва ли можно приготовить омлет на четыре человека, — разведя руки в стороны, ответил я. — А ещё меня смущает то, что этот монстр, как будто бы то подходит ближе к нам тот хочет обратно.

— Может нам самим стоит подойти поближе и посмотреть, что там происходит? — настороженно спросил Лорг.

— Пока вы трепались, я прошерстила форму и узнала, что система запустила новое событие, — довольно улыбаясь, сказала Элен. — У каждой столицы провинции появится по одному гнезду птица феникс, в котором можно обнаружить от пяти до 12 яиц. В каждом из яиц находится фамильяр феникса. Единственной проблемой является то, что наседка, охраняющая гнездо, не подпустит никого к яйцам, а потому для сбора яиц нужно победить феникса.

— Что-то мне подсказывает, что нам нужно быстро уносить ноги, — заявил Риз. — Похоже там как раз идёт бой с фениксом, а мы под шумок умыкнули чьи-то трофеи.

— А может всё же глянем что там происходит? — спросил Лорг.

— А заодно и объясним: откуда мы взяли и куда делись яйца, — с иронией в голосе ответила Лика.

Дальше препираться смысла не было, а потому мы с прямого вбросились к городским воротам. Вот только бежали мы не к ближайшему от нас, а к тем которые находились на противоположном конце города.

Останься мы ещё на 10 минут, то смогли бы увидеть довольно много знакомых лиц. И самым главным было то, что игроки, участвовавшие добивавшие феникса-наседку, являлись элитой наших бывших кураторов. А заодно узнали бы о том что единственным трофеем за убийство фениксов являются яйца, которые мы так удачно унесли.

Лавка мастера Хью. Силон.

Как только мы вошли в лавку, мастер оповести нас о том, что задание выполнено. Однако, в отличие от остальных, меня куда больше интересовало каким образом Ирис узнала о кладке феникса. Поэтому я не тратя времени пошёл к ней.

— Красавица, не желаешь рассказать нам откуда ты узнала о месте, где расположено гнездо феникса? — Глядя в глаза эльфийке, спросил я.

— Местных жителей оповестили о том, что самостоятельно приближаться к поляне с гнездом, которое охраняет огненная птица очень опасно, — опутив глаза ответила Ирис. — Да я так хотела получить хотя бы одного птенца. Хотя мы с дедушкой и не бедствуем, но позволить себе купить такую редкую птичку не можем.

— А если бы на нас напал феникс, когда мы приблизились к гнезду? — дождавшись пока эльфийка поднимет глаза, спросил я.

Огненная птица не нападает, если не приближаться к гнезду, — ответила девочка.

— И как же ты хотела получить яйцо, не приближаясь к гнезду? — удивлённо спросил я, а для себя сделал зарубку на память о поведении некоторых птиц.

— Огненная птица большая, — вновь опусти в глаза, начала говорить Ирис. — Она же должна чем-то питаться, а значит она охотится.

— Ты хотела выкрасть яйца пока пока феникс улетит на охоту? — пытаюсь понять, к чему клонит девочка, спросил я. — Но ведь это могло произойти через день или два.

— Я просто надеялась, что мне повезёт, — покраснев ответила эльфийка. — И знала, что вы меня в обиду не дадите.

— В следующий раз, пожалуйста, предупреждай о возможной угрозе, попросил я эльфийку. — Мы должны понимать, какого рода опасность нас подстерегает.

— Я поняла, — ответила Ирис, а по ее глазам покатались слезы.

— Что случилось? — спросил я у рыдающей эльфийки.

— Дедушка сказал, что все яйца принадлежат вам, а я шла с вами лишь для того, чтобы улучшить свои навыки по сбору редких растений, — всхлипывая ответила Ирис.

— Вытирай слёзы и посиди здесь, — сказал я девочке, после чего спустился вниз.

Спустившись вниз, я подошёл к мастеру Хью и попросил его выложить все яйца, которые мы нашли. Затем поинтересовался, из какого Может вылупиться лучше фамильяр.

Мастер указал на три яйца, заявив, что судя по окрасу, эти будут самыми сильными. Затем отложил ещё два, сказав что эти будут сами сообразительными. Последние три, он по сути забраковал, объявив, что из них выйдут ни на что не годные птички.

— Эти три нужно продать через аукцион, пока никто не знает об их свойствах, — сказал я, протянув их Лоргу.

— Ты уверен, что это стоит сделать именно сейчас? — спросил маг.

— Все равно нас раскроют, как только у вас появятся фамильяров, — улыбнувшись, ответил я.

— У нас появятся, а у тебя нет? — удивлённо спросил Риз.

— Я своего Победителя ни на кого не променяю, — взяв на руки псевдокотёнка, ответил я.

— Тогда для кого-то ты оставил ещё одно яйцо? — прищурившись спросил Элен.

— Для одной маленькой авантюристки, без которой у нас бы их вообще не было, — немного смутившись от пристальных взглядов наших дам, ответил я.

— Нет чтоб любимой девушке подарок сделать, — проворчала Лика. — А он фамильяров неписям раздаёт.

— Любимой девушки нет, — разведя руки в стороны ответил я. — А вот очаровательная девочка, которая мечтает о фамильяре есть.

Сказав это, я подмигнул нашим дамам. После чего подхватился стола одно из двух отдельно лежащих яиц, а остальные предложил распределить самостоятельно. Ну а сам пошёл к ирис, которая, надеюсь, уже перестала плакать.

Давно я не видел, чтобы кто-то так радовался подарку. Визг девочки, как мне кажется, было слышно даже в резиденции наместника. И как мне кажется, её искренняя улыбка, стоит куда дороже чем какое-то яйцо, пусть даже самым редким фамильяром в мире.

Не знаю что стало причиной: может быть радость девочки, а может и то, что мой победитель, из любопытства в начале обнюхал, а затем и облизал яйцо. Да это и не имеет особого значения, ведь скорлупа начала трескаться и из неё высунулся в начале маленький клюв, а зачем, когда скорлупа полностью развалилась, появился и сам птенец.

— Вы что здесь устроили? — первой вбежал в комнату, спросил Элен, и, увидев вылупившегося фамильяра, сказала остальным. — Народ посмотрите а у него птенец вылупился.

— Это невозможно, — заявил Лорг, не успевший войти в комнату. — Это яйцо больше месяца нужно носить в своём инвентаре, а потом... Как вы это сделали?

— Все вопросы к ней, указав на Ирис заявил я.

— Судя по всему, начальство вопросов можешь ответить и ты, — улыбаясь заявил Риз, указав в сторону фамильяра, которого в этот момент вылизывал мой псевдокотёнок.

— Вылизывает значит он, а вопросы ко мне, — немного возмущившись заявил я.

Моё негодование развеселила всех, а Ирис, придя в себя, аккуратно взяла на руки птенца и начала его гладить.

Пока основная масса любовалась довольным личиком Ирис, Риз без зазрения совести подсунул Победителю яйцо со своим фамильяром. А всего через пару минут он уже держал в руках свою миниатюрную копию феникса.

— Теперь мы знаем, как ускорить процесс высиживания фамильяра, — подмигнув мне, сказал вампир, протягивая победителю громадный окорок.

Мой котенок не стал куда-то утаскивать, мясо, а призывно за мяукал. И всего через минуту рядом с ним стояли Тень и Молния. Скажу одно: на троих этого окорока явно было мало.

Действия Риза повторили и остальные члены моего отряда, благодаря моего фамильяра мясом и рыбой в огромных количествах.

После короткого обсуждения было решено помочь вылупиться и остальным феникса,

продать их так будет куда проще, да и вопросов будет меньше, ведь все знают, что яйца должны месяц, а то и больше, храниться в инвентаре, лишь после этого НПС с профессией укротитель зверей за скромные 10 тысяч золотых поможет появиться фамильяру на свет.

Лорг ушел на аукционную площадку, а всего через пятнадцать минут вернулся, притащив золото за птенцов. Какой-то богатеи купил для своего клана всех троих фамильяров разом.

— Я даже лот оформить не успел, когда ко мне подошёл какой-то игрок, и предложил 400 тысяч золотых, если я продам ему напрямую всех троих, — рассказал маг.

— Что-то мне подсказывает, что он решил не рисковать, участвую в общих торгах, длящихся 3 дня, — ухмыльнувшись, сказал Риз. — Ну это его личные трудности, а мы рассчитывали на куда меньшую сумму.

— Итого каждому по 79 тысяч золотых, — заявила Элен, и увидев наши удивлённые взгляды, добавила. — оставшиеся 5 тысяч на прокорм наседки и её подельников.

— Инициатор закупает непортящееся мясо на все деньги и тащит ей в лавку, — отсмеявшись заявила Лика.

— Смотри, а то в следующий раз будешь вылизывать яйца с фамильярами сама, — парировала Элен.

— Думаю, что за такую сумму найдётся немало желающих полизывать яйца с фамильярами, — хахача всю заявлял Лорг. — Жаль, что толку от их стараний совсем не будет. Хотя, если продавать билеты на это представление, то можно неплохо заработать.

Мои питомцы нежились после обильного приёма пищи, ну а мы весь вечер шутили и хохотали, совершенно забыв о том, что Дин просил нас в ближайшее время не отсвечивать.

Лишь только Ирис с трепетом наблюдала за своим фамильяром. Что же до её деда, то он был безмерно благодарен мне, за то, что его внучка, хотя бы на короткое время, забыла о бедах, которые свалились на них в последние годы.

Резиденция клана Темная гвардия. Силон.

Всего час назад Дин расстался с куратором и пребывал в прекрасном настроении. Но его настроение очень быстро испортилось, когда один из наблюдателей сообщил ему о том, что рейд их бывших покровителей на гнездо феникса провалился.

Нет самого феникса они убили, но в гнезде, по никому непонятным причинам, не было ни одного яйца. Куда девалось восемь яиц неизвестно, но известно то, что спустя всего несколько часов, один из игроков клана Тёмная гвардия продал трёх фамильяров феникса.

Причём продал он их не кому-то, а заместителю главы клана их бывших покровителей. Тот был вынужден заплатить бешеные деньги за трёх птичек, чтобы скрыть информацию о том, что они израсходовали массу времени и сил ради того, чтобы посмотреть на пустое гнездо.

Естественно, что те, кому требовалось знать будут в курсе, но для основной массы, рейд одного из топовых кланов увенчался успехом. А из-за того, что я из была мало, отсутствовал срок для их вылупливания.

По крайней мере, именно этот слух, сейчас старательно распространяют по Силону игроки топового клана. Главной проблемой является то, что все топовые кланы пытаются узнать, каким образом ещё до убийства наседки удалось выкрасть яйца из гнезда, а заодно и над тем, каким образом можно обойти ограничение по времени высиживания фамильяра.

По сути, наблюдатель дал понять Дину, что его клан сейчас находится под пристальным

наблюдением со стороны всех сильнейших кланов русскоязычного сектора. И что ещё более важно: под пристальным наблюдением находятся игроки, которые не так давно разграбили казну наместника.

Хорошее настроение главы клана испарилось, как капли росы на траве в жаркий день. Он прекрасно понимал, что его клан не выдержит ещё одной серьёзной войны, а в текущих условиях она неизбежна. И всё потому, что он не готов потерять Риза и Лорга, а теперь ещё и Нордмара.

Это троица спелась и может принести клану куда больше пользы, чем треть его проверенных игроков. Ведь порой кажется, что каждый из них, не просто играет, а живёт игрой.

Если о первых двух Дин мог с уверенностью сказать, что это не так, то третьим он не знал практически ничего. И главное, что глава клана ни разу не видел как Нордмар выходит из игры или находится вне сети.

Порой Дина так и подмывало спросить у Нордмара о причинах, по которым тот так много времени проводит в игре. Но голова Тёмной гвардии придерживался правила: каждый игрок имеет право на свои тайны. Именно по этой причине Дин до сих пор толком ничего не знал об этом странном новичке.

Лавка мастера Хью. Силон.

Когда все кроме меня вышли из игры, я решил лечь спать и совершенно случайно обратил внимание на крохотную иконку, мысленно нажав на которую, я открыл свои текущие параметры.

За эти дни я умудрился набрать три уровня, которые принесли мне 10 единиц первичных характеристик и 2 очка навыков.

Нордмар. 21 уровень. Раса метаморф. Класс Разведчик.

Первичные характеристики:

Сила 22+166

Ловкость 17+50

Выносливость 22+105

Интеллект 27+20

Скорость 18-5

Здоровье 635/Мана 250

Удача 9

Паралич 4/10. Эволюционирующий.

Не мудрствуя, я вложил очки первичных характеристик в интеллект, повысив его до 27 единиц, что в комплексе с экипировкой дало мне 250 очков маны.

Очки же навыков решил вложить в ядовитого и кровавого големов.

Умение "Ядовитый голем" метаморф преобразует свое тело в стальную массу, окутанную облаком яда, перенося все первичные характеристики в телосложение, а показатель брони возрастает до 400 единиц. Противник при нанесении урона получает урон ядом в объеме 10 % от повреждения. Длительность преобразования 20 минут.

Умение «Кровавый голем», метаморф преобразует свое тело в магически изменённую стальную массу, перенося все первичные характеристики в телосложение, а показатель брони возрастает до 390 единиц. Любой урон кроме физического нивелируется. Голем регенерирует по 20 единиц здоровья в секунду. Если игрок после завершения

преобразования сохранит менее 50 % здоровья, то регенерация сохраняется вплоть до его полного восстановления. Длительность преобразования 15 минут.

Глава 23. Выбора то особо и нет(без вычитки)

Лавка мастера Хью. Силон.

Дин пришёл с восходом солнца, словно знал, что наша компания уже собралась. Вот только если погода на улице была очень хорошей, то настроение главы клана Тёмная гвардия в диаметрально противоположным. В какой-то момент показалось, что он готов разорвать нас на куски. Однако, поначалу мы даже не могли понять в чём причина его скверного настроения.

Лишь спустя полчаса, когда запал главы клана иссяк, до нас постепенно стало доходить, что причина кроется в наших похождениях последних нескольких дней. И всё бы ничего, если бы в комнату, в которой Дин устраивал нам разнос, не вбежала Ирис, а вместе с ней влетели пять фамильяров фениксов.

— Дедушка сказал, что через несколько дней они смогут изучить свои первые умения, — радостно объявила эльфийка.

Увидев фамильяров клана снова начал орать, перепугал бедную девочку, а заодно спровоцировав фениксов на атаку. Даже мой Победитель собирался присоединиться к веселью. Хорошо что я успел покрепче прижать его к своим ногам, за что удостоился недовольного взгляда от питомца.

— Не стоит кричать при птенцах огненной птицы на их хозяев, — назидательно сказала ирис, отзывая своего фамильяра. — Если бы я не успели выучить что-то из боевых умений, то просто порой царапин вы бы не отделались.

Увидев бешеный взгляд Дина, эльфийка окно и скрылась за дверью, не забыв прихватить с собой своего птенца. Ну а Дин, с опаской поглядывая на фамильяров, разместившихся рядом со своими хозяевами, успокоился и начал говорить нормально. Только от этого легче нам не стало.

— Риз, Лорг, ну они-то новички, а вы старой гвардии, при этом лучше многих понимаете, в каком положении находится наш клан, — сказал Дин.

— Мы собственно и на квест подписались только для того, чтобы не светиться в городе, — виновата ответил Риз.

— Что за квест? — удивлённо спросил Дин, который видимо считал, чтобы просто искали приключения на свою голову, и умудрились их найти там, где этого делать не стоило.

— Эльф Нордмара выдал задание на сбор редких реагентов, пообещав, что из них он сможет сделать лёгкую броню на мага, — спокойно ответил вампир.

— Лёгкую броню для кого? — не поверив своим ушам, переспросил глава клана.

— Для меня, — улыбнувшись заявил Лорг.

— Ты в своём уме? — глядя на мага, спросил Дин. — Всем давно известно, что кроме тряпок на мага ничего надеть нельзя.

— Это ещё что, улыбаясь, заявила Лика. Основой доспеха станет дерево используемое для облицовки укреплений.

— Это дерево непригодное ни для чего, кроме усиление стену креплений, — озвучил прописную истину глава Тёмной гвардии.

— Именно так мне и говорили после того, как мастер обшил ей всю лавку, — улыбнувшись сказал я, глядя Дину в глаза. — Но мастер Хью уверяет, что сможет изготовить броню для мага или жреца, а я ему верю.

— И что для изготовления этого доспеха надо? — спросил Дин.

— Понятия не имею, — ответил я правду. — Мы 50 видов редких растений собрали для квеста. Какие из них нужны для создания доспеха мастер нам не сказал и не скажет.

И именно в этот момент Ирис решила, что нужно вбежать в комнату и объявить о том, что мастер Хью изготовил три доспеха и теперь зовёт мага чтобы тот выбрал один для себя. Естественно что в мастерскую старого эльфа пошёл не только Лорг, но и все остальные. Нам было интересно ради чего мы облазили всю округу, ну а Дин всё ещё не верил в то, что такое вообще возможно.

Спустившись в мастерскую, мы увидели три аккуратно сложенных доспеха. Если бы я не знал кому они предназначены, то решил бы, что это как минимум средняя броня.

Лорг изумлённо рассматривал каждый из доспехов, и всё ни как не мог определиться с тем, какой из них ему больше подходит. А ведь и правда выбор был достаточно сложным. Мало того, что каждый из доспехов давал невероятную для мага защиту: от 100 до 155 единиц, так ещё и суммарно 350 единиц первичных параметров.

А вишенкой на торте было то, что у каждого из доспехов своя особая способность. Первый восстанавливает мага в бою по пять единиц маны в секунду. Второй усиливал все атакующие заклинания на один уровень. Ну а третий позволял обладателю становиться невидимым в бою.

— Хочу все, — не в силах оторвать глаз от доспехов, заявил Лорг.

— Мастер Хью, какова примерная цена одного доспеха? — спросил я у старого эльфа.

— Не знаю сколько он будет стоить здесь, но в городах светлых рас, похожий доспех стоил 200 тысяч золотых, — не отводя глаз, ответил мне мастер.

— И всего то? — с облегчением выдохнул лорк, который, судя по всему, ожидал куда более высокую цену. Дин мои полмиллиона в клановой казне ещё лежат?

— Если они тебе так нужны, то я их сейчас могу оплатить, а потом вычту эту сумму из твоих сбережений, — спокойно ответил Дин.

Вот так всего за одну продажу моя лавка обогатилась на 400 тысяч золотых монет, а счастливый Лорг обладателем трёх уникальных доспехов для боевого мага.

— Мастер, вы что-то говорили о доспехах для жреца, — вспомнив сказал я. — Но если о боевых магах я слышал, то боевых жрецах никогда.

— Вам, господин, стоило бы побывать в одной из столиц светлых рас, — подумав, ответил мастер Хью. — Практически все светлые жрецы, поклоняющиеся богу войны, в совершенстве владеют каким-либо оружием. Именно для них изначально и был разработан этот доспех. А мой прадед на его основе сумел создать рецепт доспеха для боевого мага.

— А что потребуется для создания доспеха боевого жреца? — спросил я, понимаю, что ответ на данный вопрос интересует не только меня.

— Многое, — уклончиво ответил старый эльф. — И среди прочего, часть реликвии бога покровителя.

— И где взять эту реликвию? — спросил я, надеясь на разъяснения.

— У бога-покровителей или верховного жреца, — как само собой разумеющееся ответил мастер Хью.

— А может ли жрец одного бога-покровителя носить броню, созданную на основе реликвии другого бога? — вкратчиво, спросил Дин.

— Если реликвии не принадлежит богу покровителю, то жрец может лишиться всех своих сил, — ответил старый эльф. — Но носить он её сможет.

— И какие ингредиенты нужны для создания этой брони? — заинтересовано спросил глава клана.

— Мастер Хью, выдайте ему такое же задание на сбор ингредиентов, — вмешался я, помню о том, что эльф не может открыть тайну рецепта для создания лёгкой брони.

— Ничего себе! — воскликнул Дин, несколько раз перечитав, список требуемых ингредиентов. — И всё это нужно для создания трёх экземпляров лёгкая броня для жреца.

Лорг взял у главы клана список и, внимательно изучив его, улыбнулся. После чего протянул этот список мне. Практически все ингредиенты в списке, соответствовали тем, которые старый эльф просил у нас.

— Желаю удачи с древним вампиром, — улыбнувшись сказал я.

— И в болоте присматривайтесь к тому, на что прыгаете, — подмигнув мне добавил Риз.

— У вас тоже был штраф за провал задания? — не скрывая своего изумления спросил Дин.

— Штрафа у нас не было, — спокойно ответил я. — Но, насколько я понимаю, штраф генерируется системой, а не тем, кто в этом задании.

— Понятно, — выдавил из себя Дин. — Сейчас решим пару важных вопросов, и пойду собирать отряд для поиска этих ресурсов. Получить наценку на товары в 20 % на месяц мне совсем не хочется.

Попроси у девушек удалиться, глава клана обсудил в начале с Лоргом и Ризом несколько организационных вопросов и даже предложил увеличить состав группы до 10 человек. Но маг с вампиром заявили, что и 5 человек в нашей группе вполне достаточно. Все понимали, что при необходимости мы всегда можем привлечь НПС.

Когда с организационными вопросами было покончено, Дин переключил своё внимание на меня. Во-первых, он поздравил меня с тем, что мной, да и всеми членами моего отряда, заинтересовались сильнейшие кланы русскоязычного сектора.

Затем, предложил мне форт, расположенный в довольно удачном месте, в обмен на беспрепятственный доступ к подземелью для клана, а также скидку при покупке товаров в моей лавке для клана бывших кураторов. Хотя, как выяснилось, кураторы бывшими не бывают.

Отказать я конечно мог, но в этом случае, наш клан непременно втянут в клановую войну, в которой нам в одиночку, при любых раскладах не выстоять. Вот и выходило, что независимо от ранее заключённого договора, Тёмная гвардия по-прежнему оставалось в зависимости от более сильного клана. По крайней мере, это позволяло гарантировать нейтралитет одного из сильнейших кланов сектора.

— Форт говоришь? — подумав какое-то время, спросил я. — А оборонять этот форт кто будет?

— На первых парах поможет клан, ну а дальше уже сам, — улыбнувшись ответил Дин. — Как ни крути, а этот форт станет твоим.

— В чем подвох? — спросил я, глядя в глаза главе клана.

— Даже если ты потеряешь форт, остальные договоренности останутся в силе, — не моргнув и глазом, ответил Дин.

— Чего-то подобного я и ожидал, вздохнув ответил я. — Судя по всему, выбора у меня нет. Ладно, что подписать для оформления сделки?

— Лови договор, — немного расслабившись, сказал глава клана.

Перечитав договор, и не увидев в нём никаких подводных камней, что, на мой взгляд, было странно, я его подписал, после чего отправил обратно Дину.

— А где собственно находится мой форт? — поинтересовался я угловой кланом, запоздало подумав потом, что стоило об этом спросить раньше.

— В болоте, — вместо Дина ответил Риз. — Именно этот форт не так давно наши кураторы отбили у Падших ангелов.

— И для чего кому-то понадобился форт посреди болот? — немного раздосадованно спросил я.

— В той локации ведётся добыча большого количества редких ингредиентов, начал объяснять Риз. — А в ночное время, выползают монстры, для которых игроки ниже сорокового уровня на один зуб. При форте есть таверна и гостиница, в которых игроки могут укрыться до утра. Тот, кто контролирует форт, получает не только удобную точку для сбора ресурсов, но и налог с гостиницей и таверны.

— Дин, от меня что-нибудь ещё требуется? — спросил я у главы клана. — если нет, то мы отправимся в Форт. Ну а тебе стоило бы поспешить со сбором ресурсов, если, конечно, хочешь успеть выполнить задание мастера Хью.

Локация болото. Окрестности форта

Всё было не настолько плохо, как я изначально предполагал. К форту дела хорошо вымощенная дорога, поднятая примерно на метр над уровнем болот. Лишь в нескольких местах, где, судя по всему, было очень глубоко, дорогу соединяли мосты.

Именно у таких мостов, как говорил Лорг, ночью чаще всего можно встретить болотного тролля или кикимору. Связываться с последней не рекомендуется даже очень сильным игрокам.

Изменение серьёзной живности вдоль дорог можно было встретить ядовитых жаб, волков, кабанов, а также нежить. Последняя появлялась крайне редко, но если такая увязывалась за игроком, то укрыться можно было лишь в форте.

К моей новой собственности мы добрались ближе к ночи и оболдели, увидев, что кто-то пытается вскоробкаться на стену.

— Вам помощь не нужна? — не придумав ничего лучше, я вышел на свет и задал вопрос неизвестным.

— Иди своей дорогой, пока не наваляли, — ответил мне кто-то стоящий за нашими спинами.

— Тень, Молния взять! — скомандовал я своим питомцам.

Естественно, что ворьё не ожидало появления хозяев форта, да и представить себе не могло что в 30 шагах за нашими спинами, в тени передвигалась пара достаточно сильных монстров, которые были готовы атаковать любого по моему приказу.

— Предлагаю вам слезть со стены по-хорошему! — прокричал я тем, кто продолжал карабкаться на стены. — Если не спуститесь по-хорошему, то наш маг вам в этом поможет.

Один из двух альпинистов начал спускаться вниз, в то время как второй продолжил карабкаться вверх.

— Лорг, пожалуйста, вразуми второго, пока я не пустил порезвиться Победителя, — обернувшись к магу, попросил я.

Я ожидал чего угодно, даже того, что Лорг запустит несколько молний в

карабкающегося вверх. Но вместо этого маг одним из своих заклинаний поджёг верёвку в том месте, где она была прикреплена к крюку.

Бедолага успел заметить что его верёвка горит, но не подняться иди спуститься вниз он уже не успевал, а потому попытался перепрыгнуть на верёвку своего напарника. К несчастью для него, он смог допрыгнуть, но не смог удержаться, а потому полетел со стены, приземлившись на своего более сообразительного напарника.

— Лорг, я же просил тебя вразумить его, а не убить обоих, — с нотками досады в голосе заявил я.

— В следующий раз предупреждай, если воры тебе нужны живыми, — улыбнувшись, ответил маг. — Да и твои кошки, похоже ещё не всех порвали.

За спиной раздавался лязг скрежет. Когда же мы повернулись, то увидели, что единственный уцелевший боец, вцепившись обеими руками в ростовой щит, отбивается сразу от двух кошек. А самым интересным было то, что мои питомцы играли с жертвой, они пытались выковырять его из за щита.

Любуясь на шоу, в котором две зажавшиеся кошки лениво ковыряют консервную банку, я молча улыбался.

— Расскажешь зачем вы сюда припёрлись, и они успокоятся, — спокойным голосом сказал я.

— А если не расскажу? — пыхтя от натуги, спросил латник.

— А не расскажешь, то в сети появится видео того, как доблестного латника не спеша пожирают кошки, — спокойно сказал я. — При этом наша целительница будет добросовестно тебя подлечивать, чтобы ты как можно дольше оставался жив, забавляя зрителей.

— Нам дали наводку на форт без охраны, — немного струхнув из-за угрозы, ответил латник.

— Уж не делали дал на водку этим кретином? — посмотрев на Риза, спросил я.

— Дину это невыгодно, — уверенно ответил вампир. — Скорее уж кураторы решили вернуть ранее проданный форт.

— Ты знаешь тех, кто дал наводку? — спросил я у латника.

— Его знает только глава клана! — прокричал воин, разбиваясь от моих зверушек.

— Вот и толку мне с тебя? — с досадой сказал я, после чего отвернулся и отправился к воротам форта. — Тень, Молния за мной.

— А с этим что сделать? — спросил маг, глядя на запыхавшегося латника.

— Пусть живёт, — спокойно ответил я. — Правда недолго ему осталось.

Сказав это, я внёс клан, к которому принадлежал этот игрок в чёрный список. И теперь не он ни его товарищи, не могли войти не в Форт, ни в таверну с гостиницей.

— А чтобы ты делал, если бы у нас за спинами оказались воины одного из топовых кланов? — поинтересовалась Элен.

— То же, что я делал и сейчас, — пожав плечами, ответил я. — К счастью для нас, эти ухаи не имеют ничего общего с топовыми кланами.

— А если... — начала выдвигать какую-то версию Элен, но осеклась, услышав крик того самого латника.

— Пойдёмте посмотрим, чего он так разорался, — сказал я, обращаясь к членам отряда.

— А нам оно надо? — спросил Лорг.

— Мне просто интересно, — спокойно ответил я, после чего отправился в сторону всё

ещё раздающихся криков.

Глава 24. Возродить лес(без вычитки)

Локация болото. Окрестности форта.

Этому болвану определённо не везёт, — подумал я, глядя на то, как он забившись в какую-то щель, пытается отражать удары дубины болотного тролля.

По выражению лиц моих спутников можно было понять, что ни один из них не хочет вмешиваться в этот бой. Я их прекрасно понимал. В монстре было два с половиной метра роста, из которых больше половины приходилось на огромную тушу с обвисшим брюхом. Небольшая голова, а также массивные руки и ноги дополняли образ.

— Ты уверен, что нам стоит вмешиваться? — почти шепотом спросила Элен. — Пока мы разберемся с троллем, этот кретин своими воплями соберёт всех болотных монстров.

— Тебе не кажется странным, что он кричит, а не зовет на помощь? — так же шепотом спросил я у целительницы. — Что если в эту щель он забился не добровольно?

— Так и будем стоять и чесать языками? — спроси у Лорг. — Или всё же уйдём отсюда?

— А мне интересно посмотреть чего он орёт, — подмигнув мне, сказал Риз.

— Так давайте посмотрим, — улыбаясь, заявила Лика.

Лорг уже собирался применить что-то из заклинание молнии, но его остановил Риз, молча показав себе рукой под ноги, а затем, поднеся руку к голове, покрутил пальцем у виска. На это маг лишь развёл руками. Как оказалось впоследствии, магия огня и молнии наносят болотным троллям максимальный урон. Но использовать молнии, когда сам стоишь в воде, было чертовски глупо.

Риз и Лика молча атаковали тролля со спины. Я же отдал приказ своим питомцам атаковать ноги тролля, не давая тому двигаться. После чего, вспомнив о том, как Победитель покалечил более крупного тролля у лавки старого Хью, приказал питомцу атаковать голову.

Элен из исцеляла игроков, ну а я лечу питомцев, которые, хоть и редко, но всё же умудрялись попасть под дубину тролля.

— Лорг, посмотри какого чёрта этот придурок орёт? — уклонившись от очередного удара дубиной, приказал Риз.

Вампир с воительницей шаг за шагом отступали, выманивая болотного тролля на дорогу, а маг тем временем обошел монстра, стараясь не попасть в его полезрения, и приблизился к латнику.

— Сломана нога, и выбит глаз, — осмотрев бойца, крикнул маг.

— Элен, подлечи его, и заткните ему рот! — прокричал Риз.

Наложив на латника несколько исцеляющих заклинаний, Элен вновь переключилась на наших товарищей. Да и я, видя что запас манны практически израсходован, обошёл тролля и атаковал его со спины.

Какое-то время монстр активно атаковал, но в конечном счёте он пал, ну а мы, собрав трофеи, и забрав с собой горе-латника, отправились в таверну.

— Просидишь здесь до утра, а лучше часов на 8 выйди из игры, — сказал ему Риз перед тем как мы покинули таверну.

— Да, и учти, если выйдешь из таверны, то больше войти сюда не сможешь, — слегка улыбнувшись, сказал я, чем заставил ладненько поморщиться. — А ночью монстров в округе очень много.

Купив в таверне немного выпивки, мы отправились в форт. Как ни странно, ворота открылись стоило мне только подумать об этом. Но войдя внутрь, наше довольное настроение в считанные секунды испарилась.

По сути этот форт состоял из крепких деревянных стен и небольшой деревянной казармы в центре двора. Никаких других построек здесь не наблюдалось.

— Пойдём что ли внутрь, — предложил я, указав на казарму.

— Можно подумать, тут есть ещё куда идти, — фыркнув, ответила за всех Лика.

Войдя в казарму, мы увидели четыре ряда кроватей, три длинных стола с лавками с обеих сторон от них, а также мелкого зелёного гоблина, гревшегося у камина и что-то довольно громко желавшего.

— Не обращайтесь на меня внимания, — даже не удосужившись повернуться в нашу сторону, сказал гоблин. — Новый владелец форта ещё не скоро появится. Так что располагайтесь, и можете поесть, если, конечно, у вас хватило ума принести что-то с собой.

— А если появится новый хозяин форта? — наблюдая за гоблином спросил я.

— Проще владельцы приняли меры для того, чтобы новый хозяин потерял форт ещё до того, как успеет добраться сюда, — хихикнув ответил гоблин. — Ну а сами хозяева в скором времени выбьют вас отсюда, вернув свои владения обратно.

— И откуда ты всё это знаешь? — поинтересовался Риз.

— А вам не всё ли равно? — впервые повернувшись в нашу сторону спросил гоблин. — Ешьте, пейте, можете даже отдохнуть на кроватях. Но я бы советовал вам убраться в таверну, ведь скоро сюда явятся истинные владельцы форта.

— Владелец спорта уже здесь, — глядя на наглую морду гоблина, сказал я. — А те, за кого ты нас принял, не успели даже стены преодолеть.

Гоблин, смешно поджав уши, жалобно посмотрел мне в глаза, и попросил не выгонять его наружу. А потом рассказал всё, что слышал о планах бывших владельцев форта.

— Теперь понятно, почему кураторы продали этот форт, — вздохнув, сказал Риз. — Они прекрасно знали, что наш клановый отряд сюда доберётся не раньше завтрашнего утра.

— А на нас они не нападут? — с тревогой в голосе спросила Элен.

— Напасть они всегда могут, — заявил Риз. — Но, в этом случае, им придётся расторгнуть все заключённые ранее договора. А только перепродажа товаров из лавки мастера Хью принесёт им немалую прибыль. Да и слухи об их подставе довольно быстро разлетятся по всему сектору.

— На всякий случай, подними над фортом герб клана, — посоветовал Лорг. — И пойдём уже поедим, а заодно и зелёного покормим. А то бедолага болотными лягушками питается.

Окрестности форта на болоте. Той же ночью.

Клан Мгла, считавшийся одним из сильнейших в русском секторе не мог оставить безнаказанными действия одного из своих подопечных. По этой причине один из кураторов предложил выкупить своим бывшим подопечным выгодно расположенный в форт.

По своей сути задумка была проста: продать форт за приличную сумму, а заодно дать на неё наводку в голове одного маленького, но чрезмерно амбициозного клана.

Формально стража клана Мгла должна была охранять форт до прибытия отряда из клана покупателя. Но это только формально. На деле же ничего по этому поводу не оговаривалось в договоре, а потому бывший владелец мог вывести свой отряд в любое

удобное для него время.

Поначалу всё шло по плану: отряд клана покинул форт, а спустя несколько часов к стенам подошла небольшая группа того самого амбициозного клана. По задумке, максимум за час эти кретины должны были захватить укрепления.

И только после этого гарнизон клана должен был провести захват форта у врага их бывших подопечных. При этом, в соответствии с условиями договора, Тёмная гвардия, потеряв контроль над фортом, всё равно обязана была бы выполнять свою часть договорённостей.

Однако, когда отряд клана Мгла подошёл к стенам укреплений, над ними располагался герб их бывшего подопечного. Командир отряда не мог поверить в то, что выбранные ими олухи не смогли захватить пустой форт.

Нужно было признать, что план провалился. Но для начала командир отряда решил выяснить, что же пошло не так. Отправив пятерку разведчиков пошнырять по окрестностям, командир отряда с оставшимися бойцами направился в таверну.

Собственно в таверне он узнал, что стоило их марионеткам начать захват пустого форта, как появилась пятёрка воинов клана-покупателя. Не особо напрягаюсь они перебили весь отряд кроме этого горе-вояки.

Захватывать форт сейчас не имела смысла, а потому командир решил дожидаться разведчиков, после чего выдвигаться в сторону столицы. Главы клана Мгла умели признавать поражение, а ещё они прекрасно знали, что любое поражение со временем может превратиться в победу.

Локация болото. Форт. Раннее утро

— Нордмар, а ты вообще из игры выходишь, или ты тоже из этих? — растолкав меня, спросил Риз.

— Каких этих? — сев на кровати и спустив ноги на пол, спросил я.

— Ну этих, которые в коме лежат, до момента их излечения, — подбирая слова, пояснил вампир.

— Нет, спокойно ответил я. — Я не из их числа.

По правде говоря, я даже не слышал о том, чтобы кто-то мог управлять игровым персонажем, находясь при этом в коме. Но раз Риз утверждал, что такие есть, то пришлось принять это на веру.

— Тогда почему ты так много времени проводишь в игре? — напрямую спросил вампир.

— Дома мне делать нечего, да и на игре решил заработать, — вздохнув, ответил я. — А ты сам почему так много времени проводишь тут?

— Не хочу рассказывать, — постарался уйти от ответа Риз.

— Тогда не стоило начинать этой темы, — пожав плечами, сказал я, давая понять, что жду ответ.

— Другого места для заработка безногому инвалиду в наше время не найти, — опустив голову, ответил вампир.

— Извини, что на стоял на ответе, — стараясь не показывать жалости, сказал я.

— Всё нормально, — ответил Риз. — Только никому из наших об этом не говори.

— Не скажу, — спокойно ответил я. — Если ты до сих пор никому об этом не говорил, то зачем сказал мне?

— А никто и не спрашивал, — ответил вампир. — Я ведь, в отличие от тебя, периодически выхожу из игры.

— И как давно ты обратил внимание? — поинтересовался я, пытаюсь узнать где прокололся.

— Да таких как ты бродяг между мирами разве, что слепец не заметит, — пробурчал гоблин, сидя у камина, заставив меня с Ризом переглянуться.

— Зелёный, — обратился я гоблину, заставил того подпрыгнуть от возмущения. — Как смотришь на ночёвку на улице?

— И кто же меня на улицу выставит? — спросил НПС.

— Тень, Молния... — собрался было я позвать своих питомцев, но осёкся.

— Вот и правильно, — сказал гоблин. — Нечего по собственной дурости зверушек под удар подставлять.

Договорив это, гоблин исчез, а на его месте появилась болотная красавица. Девушка и правда была красива, если не считать нескольких ожогов на лице, и того, что основы её одежды составляли водоросли и тина.

— Вот только кикиморы нам и не хватало, — нервно сглотнув, проговорил Риз.

— Ну раз не хватало, то я уже здесь, — посмеявшись от души, ответила болотная красавица.

— За красавицу спасибо, — словно читай мои мысли, сказала кикимора. — Но вот зато, что решил меня выставить на улицу...

— Не тебя, а не в меру болтливую гоблина, которого кое-кто из богов мог отблагодарить на свой лад за вмешательство в их игру, — перебив девушку, ответил я.

— И от кого же из богов ты меня защитил, о благородный рыцарь? — улыбнувшись, спросила кикимора.

— Знать бы мне самому, кем является старый контрабандист, — спокойно ответил я, игнорируя непонимающий взгляд вампира.

— Ты о том... у которого... дочь эльфийка, — запинаясь, спросила девушка.

— Про дочь не знаю ничего, но его внучка точно эльфийка, — вспомнив о Нори.

Кикимора подошёл в начале к Ризу, слегка прикоснулась к его лбу, после чего уложила на кровать, заявив, что об этом разговоре он даже не вспомнит.

— а в чём ты провинился перед этим богом? Почти шёпотом спросила девушка.

— Понятия не имею, — спокойно ответил я. — Разве что тем, что сбежал у него из рабства.

— Совсем не изменился старый хрыч, — с нотками обиды в голосе заявила кикимора.

— А тебя-то он за что сюда сослал? — глядя на опечаленную девушку, спросил я.

— Я из этого мира, — успокоившись, ответила кикимора. — Просто когда-то я, точно так же как и ты совершила ошибку, попытавшись выставить его из своего леса.

— Какого леса? — спросил я. — Вокруг форта сплошные болота.

— До моей ошибки это был лес, — оплачено ответила девушка. — Это и сейчас лес, но из-за меня он мучается.

— А что нужно для того, чтобы этот лес стал прежним? — скорее из любопытства, чем из жалости спросил я.

— Нужен тот старый хрыч и его добрая воля, — сказала кикимора.

— Если ты не против, то я сейчас вздремну, — задумавшись, сказал я. — Как проснусь, если захочешь, то продолжим разговор.

Кикимора была в шоке от столь наглого поведения парня, и в другой ситуации, непременно, отправила его на перерождение. Но сейчас, она решила дождаться пока он проснётся. Ведь не мог же он, и правда, просто захотеть вздремнуть.

Перекресток контрабандиста.

Я довольно быстро провалился в сон, и как и в прошлый раз, оказался в комнате Нори. Вот только эльфийки на этот раз на месте не было, зато у окна сидел старый контрабандист.

— Я тебе уже говорил, чтобы ты не смел появляться здесь, — суровым голосом сказал старик. — Не морочь девочке голову!

— И не собирался! — огрызнулся я. — Вообще-то, у меня к вам просьба: не могли бы вы вернуть прежний вид лесу вокруг моего форта, а также его хозяйке.

— Неужели пожалел девочку? — подмигнув мне, спросил старик.

— Задолбался лазить по болотам, появившимся вашими стараниями, — ответил я, глядя старику в глаза.

— А не боишься составить ей компанию лет так этот на тысячу? — с угрозой в голосе спросил контрабандист.

— Значит, проживу на тысячу лет дольше, — спокойно ответил я.

— Деда, а с кем ты говоришь? — вбежав в комнату, спросила Нори.

— Тебе показалось, милая, — ответил старик, жестом показав мне, чтоб я убирался.

Вот только я не собирался уходить до тех пор, пока старик не выполнит мою просьбу.

— Сам напросился, — одними губами прошептал контрабандист, а в следующую секунду я проснулся.

Локация болото. Форт. Раннее утро

Открыв глаза, первым, что я увидел было уведомление о том, что я принял задание "Возрождение леса". Для его выполнения требовалось до захода солнца обнаружить и убить белую лягушку, являющуюся сосредоточением проклятья этих мест.

— Ты белой лягушки не видела? — спросил я у кикиморы, как только завершил чтение задания.

— Ты ради этого засыпал? — опешив от услышанного вопроса, поинтересовалась девушка.

Оглядевшись по сторонам, я увидел, что за время моего сна, все члены группы вернулись в игру, и, судя по всему, были усыплены кикиморой.

— Болото большое, а времени мало, — вставая с кровати сказал я. — Буди их и сама пойдёшь с нами.

— С чего вдруг я куда-то должна идти с вами? — удивлённо спросила девушка. — Ещё не хватало того, чтобы я выполняла задания за игроков.

— Даже если выполнение этого задания поможет вернуть твой лес в первоначальное состояние? — сложив руки на груди, спросил я.

— Ты хочешь сказать, что это задание дал Он? — не веря своим ушам, спросила кикимора.

— Я даже не представляю, кто мне дал задание, но я точно знаю, что в случае провала, это местность на 100 лет превратится в непроходимое болото, — сказав это, я сердито посмотрел на хозяйку леса.

Всего минута потребовалось кикиморе для того, чтобы разбудить моих товарищей. И

если игроки забыли обо всём произошедшем с ними с момента входа в игру, то мои питомцы недовольно шипели на девушку, которая, судя по всему, и их уложила спать.

— Народ, нам до захода солнца надо найти и убить белую лягушку, живущую в этом болоте, — сказал я, направляюсь к выходу.

— А кто это такая? — указав на девушку водорослях, спросила Лика.

— Хозяйка этих угодий, — не поворачивая головы, ответил я. — Она будет помогать нам в поисках.

— И где ты собрался искать свою лягушку? — спросила Элен.

— В болоте он её искать будет, — вместо меня ответил лорг. — И мы, кстати, тоже в этом участвуем, если хотим получить награду за выполнение ключевого задания локации.

— Какого задания? — удивлённо спросила Элен.

— Как ты думаешь: почему это болото называется проклятым? — спросил Лорг.

— Ну проклял кто-то болото, и какое нам до этого дела? — догоняю мага, спросила целительница.

— Ты с какой луной свалилась? — поинтересовался Риз. — Это место стало болотом из-за проклятия. И похоже, что Нордмар, уж не знаю как, умудрился получить задание по снятию проклятия.

— Но ведь у нас это задание не появилось? — не то спросила не то сказала Лика. — Мы что за компанию с ним идём?

— Такие задания всегда выдаются одному, а награду получают все, кто помогал его выполнять, — сдерживаясь чтобы не взорваться ответил вампир. — Если что-то не нравится, то оставайтесь в форте. Заодно посторожите стены.

Потратив практически весь день, мы нашли сотни и сотни лягушек, но, к сожалению, нам так и не попала ни одной белой лягушки. Лишь на закате, когда казалось, что всё уже кончено, Лорг заметил её.

Это чёртова лягушка сидела высоко на дереве и внимательно наблюдала за нами. Самым обидным было то, что ни один из нас не мог быстро добраться до лягушки. Хотя нет, до нее вполне мог добраться Победитель, которому я и приказал атаковать лягушку.

Питомец быстро вскарабкался на дерево, и помчался в направлении лягушки. Вот только последняя не стала дожидаться моего псевдокотёнка, а прыгнула в воду. До захода солнца оставались считанные секунды, а потому я крикнул Лоргу, чтобы он применил цепную молнию.

Думаю, что маг прекрасно знал о том, как на нас подействует разряд электричества, однако, у нас не было времени на продолжение ловли белой лягушки. Молния ударила в воду, а в следующий миг у меня перед глазами потемнело.

Глава 25. Гарнизон форта (без вычитки)

Локация Лес дриады. Окрестности Силона.

— Ну и зачем тебе этот непутёвый? — спросила дриада у котенка, который с удовольствием подставлял свои бока под нежные теплые руки, но только до тех пор, пока девушка не начала критиковать его хозяина.

— А тебе водоросли шли куда больше, — приоткрыв глаза и позвав к себе котенка, сказал я, глядя на девушку.

Естественно, я соврал. Сейчас перед собой я видел прекрасную молодую женщину, с длинными черными волосами, притягательными чертами лица, голубыми глазами и лучезарной улыбкой. Её точёная фигура, скрывающаяся под лёгким полупрозрачным платьем, делала свою обладательницу чрезвычайно притягательной.

Нужно было взять себя в руки, даже не смотря на то, что девушки у меня давно уже не было. При этом в последнее время я сталкиваюсь со слишком большим количеством красавиц. Похоже и правда стоит воспользоваться советом орка и наведаться в местный бордель.

— Раньше я у тебя подобных мыслей не вызывала, — мило улыбнувшись, ответила дриада, давая понять, что беззастенчиво читает мои мысли.

— Да и одета была куда скромнее, — не сумев сдержать улыбку, ответил я. — Лягушку то мы убить успели?

— Ваш маг перебил почти всех, кто находился в болоте, и в том числе себя, — фыркнув, ответила девушка.

— Не сделай он этого и лягушка сбежала бы, — спокойно ответил я. — И что значит почти всех?

— То и значит, — поджав губы, ответила дриада. — Тебя и меня спас твой питомец. Как он это сделал я не знаю.

— Всмысле спас? Ты же вроде очень сильный монстр, — ляпнул я, а лишь потом подумал. — Извини, просто о кикиморе рассказывали, как об очень жутком противнике.

— Да я уже и привыкла, — опустив глаза, ответила дриада. — Хотя не скрою, что слышать о себе, как о бездушном монстре мне не приятно.

— Ты знаешь, что система для получения награды отправляет к хозяйке леса? — стараясь сменить тему, спросил я.

— А чего бы ты хотел? — улыбнувшись, спросила девушка, а потом покраснев, отвела глаза. — И не смотри на меня так...

— Как не смотреть? — улыбнувшись, и глядя Победителя, спросил я.

— Как смотришь не смотри, — лишь на мгновение посмотрев на меня, ответила хозяйка леса.

— Не моя вина в том, что ты так преобразилась, — спокойно ответил я. — А может и моя... Но если тебе не нравится, то я знаю одного...

Договорить я не успел, так как девушка подошла ко мне, с присев рядом, поцеловала в губы.

— Спасибо тебе, — почти шепотом сказала она, а затем улыбнулась и добавила. — Теперь я знаю, как тебя наградить.

— Вот у тебя совесть есть, — спросил я, пытаюсь успокоиться после такого нежного и в

то же время страстного поцелуя.

— Это твоя расплата за то, что хотел меня ночью на улицу выставить, — показав мне язычек, ответила дриада. — Кстати, твоя награда уже добралась до форта. Только не обижай их.

— Что же до награды для твоих спутников, то вот, — сказала она, протянув мне ладонь, в которой лежало четыре лесных ореха. — Пусть отдадут своим птенчикам. Уверена, что результат им понравится.

— А откуда ты узнала про из фамильяров, ведь мои друзья оставили их в городе? — удивлённо спросил я.

— Я же хозяйка леса, а феникс — это один из его обитателей, — улыбнувшись, ответила девушка. — Да и мелкие перья на одежде твоих спутников не заметить было сложно.

— А столько пафоса было вначале, — отсмеявшись, проворчал я.

— Не ворчи, тебе не идёт, — сказала она, и вновь поцеловала меня, заставляя забыть обо всем вокруг.

Локация Лес дриады. Форт. Спустя три часа.

— Ну и как ты умудрился выжить, когда все мы погибли? — спросила меня Элен. — Мы уже было решили, что ты после смерти персонажа решил отдохнуть пару-тройку часов от игры.

— В последние часы я и правда не напрягаться, — вспомнив о произошедшем на поляне я немного смутился, но надеюсь этого никто не заметил.

— Да мы уже поняли, что ты не сильно спешил к нам, — подмигнув мне, заявил Риз. — Как хоть время провел с кикиморой?

— Какой кикиморой? — кося под дурочка, спросил я. — Так её больше нет.

— Как нет? — не пытаясь скрыть своего удивления, спросил вампир.

— Была болотная кикимора, а стала лесная дриада, — улыбнувшись, ответил я.

— Так он с бригадой развлекался вместо того, чтобы нас из форта выпустить! — воскликнула Лика, запустив меня подушкой.

— Можно подумать, я кого-то здесь удерживал, поймав на лету подушку и бросив её обратно, ответил я.

— Ты нет, а вот твой гарнизон, — улучив момент, когда я отвернулся, Лика вновь бросила подушкой.

— И вас смогли остановить десяток кентавров и пятёрка дендроидов? — удивлённо спросил я, разминая шею, после удачного попадания воительницы.

— Ты хоть видела их уровня? — удивившись моему вопросу, спросил Риз.

— Не присматривался, потому что спешил отдать вам вашу награду, — сказал я, доставая из кармана четыре орешка.

— Это то, о чем я думаю? — посмотрев на Риза, спросил Лорг.

— Орехи трансформации фамильяров! — взвизгнул от восторга, прокричала Лика.

— А ты идти не хотела, — подколот её маг.

— Но я же всё же пошла, — немного смутившись ответила воительница.

— Теперь в нашем отряде будет пять петоводов, — мечтательно улыбаясь, сказал Риз. — При том четверо из них, смогут летать на своих питомцах.

— Рад за вас, — улыбнувшись, сказал я.

— Ты бы тут не улыбался, а дал прокатиться на грифоне, — сказала Элен.

— И где ты увидела у меня грифона? — удивлённо спросил я.

— За казармой стоит, — не видно глупая глазками ответила целительница.

— Не обращай на неё внимания, — сияй словно начищенный самовар, сказал маг. —

Она уже пыталась подобраться к грифону, но кентавры дали понять, что этого делать не стоит.

— Естественно не стоит, — улыбнувшись заявил я. — Где это видано, чтобы кто-то раньше хозяина на его транспорте катался?

Обойдя казарму, я увидел стоила на 6 мест, в одном из которых располагался грифон. Как по мне, ничего особенного, тёмно-серый монстр с клювом, когтями и хвостом. Но раз уж это часть моей награды, то пренебречь ей было бы глупо.

— Хозяин, — обратился ко мне один из кентавров. — В ближайшие дни Вам не стоит на нем летать. Он должен привыкнуть к Вам иначе рано или поздно сбросит и улетит в свое гнездо.

— Так он из диких? — удивлённо спросил маг, который, судя по всему, знал об этом мире куда больше многих.

— И да и нет, — ответил кентавр. — Его приручила хозяйка леса, но несколько дней он ещё будет стремиться в свое гнездо.

Я подошёл, и аккуратно погладил грифона. После чего, досыпав ему зерна в кормушку, развернулся и пошёл обратно в казарму. По дороге отметив, что у кентавров был 40 уровень, а у дендроидов 55.

Если учесть, что в здешних местах основная масса игроков дорастает лишь до 25 уровня, то такого гарнизона вполне достаточно для длительной обороны форта. Единственное, что меня смущало, это то, что кентавры, хоть и использовали луки, но при этом не могли взобраться на стены.

— Сюда бы пару десятков лучников, — не обращай внимания на то, что озвучил свои мысли, сказал я.

— Хозяин, — вновь обратился ко мне всё тот же кентавр. — Неподалёку от форта есть лагерь ночных эльфов. Если это необходимо, я могу договориться о найме двух-трёх десятков бойцов, но цена каждого из них не менее пятидесяти золотых в месяц.

— Это же полторы тысячи золотых в месяц, — присвистнув заявил Риз.

— Ну что же, — вздохнул, сказал я. — Если они хорошие лучники, то договаривайся о найме трёх десятков на год.

— Оне лучшие бойцы в округе, — заверил меня кентавр. Но при найме мне нужно будет передать и в главе золото.

— Тогда пошли вместе, — спокойно ответил я. — Такое количество монет ты вряд ли утащишь.

Сказав это, я направился к выходу из форта, но потом вспомнил, что я не один.

— Вы с нами, или у вас свои дела, — спросил я у остальных.

— Если ты не против, то мы вернёмся в лавку Хью и займёмся своими фамильярами, — ответил за всех Риз.

— Вечером я к вам присоединюсь, спокойно ответил я. — Ну а теперь введи к лагерю эльфов.

Локация Лес дриады. Лагерь ночных эльфов.

Больше часа мы шли к лагерю эльфов, а по прибытию всего за 15 минут смогли договориться о найме трёх десятков бойцов. Радовало то, что при найме на год, цена на 10 процентов ниже, а ещё приятным бонусом стало то, что я в следующем году, при необходимости, смогу продлить контракт на тех же условиях.

Не сказать, чтобы ночные эльфы впечатлили меня больше кентавров. Невысокие, с тёмными лицами, в чёрной кожаной броне и чёрных плащах, вооруженные луками и парой коротких мячей. И при этом каждый из них был 30 уровня.

С другой стороны, такие бойцы, были куда лучше, чем городские стражники. Ведь в отличие от последних, для эльфов лес был родным домом, а потому здесь их застать врасплох было бы куда сложнее.

Мой отряд прошёл совсем немного, когда Риз сообщил о том, что в сторону форта движется отряд из пяти десятков игроков. По его прикидкам, возможно и враг доберётся до форта не ранее чем через час.

Хотя моему отряду до форта оставалось всего 40 минут ходьбы, я приказал ускориться. И как оказалось, сделаю это не зря. Стоило воротам за нашими спинами закрыться, как из леса начали выходить небольшие отряды игроков, от 20 до 30 человек в каждом.

Ночные эльфы разместились на небольших площадках, примыкавших к стенам. Кентавры и дендроидов рассредоточились по территории Форта, ну а я, вместе со своими кошками расположился вблизи ворот.

Небольшие отряды игроков, поглазев на ночных эльфов, шли в таверну. И проведя там некоторое время уходили в лес. Какое-то время ничего не происходило, и я начал думать, что тот отряд точно так же обойдёт форт и пойдёт своей дорогой. Как же я в тот момент заблуждался.

Резиденция клана Мгла. Силон.

— Твоему клану было поручено захватить пустой форт, — спокойно, без лишних эмоций заявил куратор. — Вы не справились, а потому теперь должны нашему крану 300 тысяч золотых.

— Тот сарай на болотах не стоит и сотни тысяч, — брезгливо ответил глава подчинённого клана.

— Не стоил, — поправил его куратор. — Видимо кто-то выполнил какое-то задание, а потому болото исчезло запятой и на его месте сейчас растёт густой лес.

— Болото или лес какая разница? — поинтересовался голова клана.

— А разница в том, что теперь этот Форт стал минимум в три раза ценнее, — раздражённо ответил куратор.

— Сегодня мы отвоюем этот форт, и договор между нами закрыт раз и навсегда, — не сумев скрыть своего раздражения, заявил амбициозный глава.

— Нас это вполне устроит, — ответил куратор. Хотя он сильно сомневался, что этот шут со своими болванами сможет отбить форт у тёмной гвардии.

Локация Лес дриады. Форт.

Когда мне начало казаться, что вражеский отряд прошёл стороной, из леса появились они. И сходу принялись обстреливать позиции лучников. В какой-то мере я прекрасно понимал их. Пришли мстить за то, что облажались ночью. Но с другой стороны, прийти всего с полусотни бойцов днём к форту, о защитниках которого толком ничего не знаешь...

В общем, я был не лучше во мнения о полководческих способностях главы этого клана. Чтобы не подвергать лучников опасности, я приказал им занять позиции на крыше казармы. Они вполне могли вести оттуда прицельный обстрел по тем, кто перелезает стены, но при этом оставались в недосягаемости для тех, кто обстреливал их снаружи.

Судя по всему, этот горе — вояка не придумал ничего лучше, чем приказать своим бойцам свалить дерево и сделать из него таран. Указывал достаточно долгий стук топоров.

Стоило импровизированного тарану врезаться в ворота, как я не желая восстанавливать их с нуля, приказал одному из андроидов открыть засов. Когда же таран второй раз ударил по воротам, то створки открылись и враги на полном ходу понеслись в сторону казармы.

Собственно на этом для них бой закончился. Три десятка лучников всего за минуту смогли уничтожить всех ворвавшихся в форт. Что же ты оставшихся, то дендроид перед их носом закрыл ворота.

И снова застучали топоры. Вот только в этот раз, я не собирался так просто впускать противника внутрь. А потому враги испытали на себе всю прелесть беготни с тараном под хоть и не смертельным, но достаточно опасным дождём стрел.

Когда же одна из створок ворот слетела с петель и вражеский отряд в полном составе, за исключением уже погибших игроков, ворвался внутрь, дендроиды встретили их заклятием “оплетания корнями”. В сущности, на этом основная часть схватки и закончилась. Эльфы с кентаврами довольно быстро расстреляли основную массу игроков.

Оставшимся в живых я предложил сдаться и после сдачи оружия добровольно покинуть мои владения. Семеро из десяти уцелевших приняли моё предложение, остальные же были убиты дендроидами.

На этом первое нападение на форт было завершено. Вот только я несколько не сомневался в том, что это далеко не последняя попытка отобрать у меня мою собственность.

Глава 26. Возросшая ценность никчёмного форта. (без вычитки)

Собрав трофеи, оставшиеся от горе-воjak, я вернулся в форт, не забыв при этом отправить сообщение Ризу о том, что гостей встретил и в ближайшее время они больше не сунутся. После. Чего занялся разбором трофеев.

Золота не набралось и ста монет, но тут нет ни, его удивительного. Никто непотащит с собой золото, туда, где он может помочь погибнуть. А вот экипировка, по крайней мере та её часть, которая принадлежала игрокам ворвавшимся в форт в конце дня, была достаточно неплохой по своему качеству. Что же до бижутерии и аксессуаров, то их хоть и было много, но её качество даже у меня вызвало брезгливость.

— Командир, — обратился ко мне старший отряда темных эльфов. — Десяток лучников и два кентавра охраняют периметр, остальным я приказал отдыхать.

— А дендройды? — не поднимая головы, спросил я.

— Двое заканчивают ремонт ворот, и останутся у них, а оставшиеся заняли позиции у наиболее уязвимых участков стен, — ответил темный эльф. — Спать они будут там же.

Около получаса я обсуждал с темным эльфом, которого как выяснилось звали Сквиб, варианты обороны форта имеющимися силами. Что не говори, а об обороне укреплений он знал куда больше, чем я.

За время разговора мы обсудили строительство полноценных каменных стен и возведение ряда хозяйственных строений. Так же наемник предложил продать весь ненужный хлам, имея ввиду трофеи плохого качества, в их лагере, или обменять все, что лежало передо мной на годовой контракт для двадцати бойцов.

— Сквиб, а в чем твой интерес в этом? — немного подумав, спросил я.

— Мы хотим пережить этот контракт, понеся минимальные потери, — спокойно ответил ночной эльф. — Чем нас больше, тем выше шансы на выживание.

— А что если я предложу вашему главе перенести лагерь к стенам форта, или обосноваться на его территории, разместив мастерскую и лавку рядом с таверной? — озвучил я шальную мысль, промелькнувшую в моей голове.

— Все будет зависеть от платы, которую вы потребуете за такую возможность, — пожав плечами, ответил Сквиб. — Довольно сложно разместить лагерь на пересечении дорог, а даже такие стены куда безопаснее стен наших шатров.

— Участие в обороне форта при любом нападении и пять процентов с прибыли, полученной вашими мастерами и торговцами, — спокойно сказал я. — И, чуть не забыл, сниженные цены на товары для меня и моего клана.

— И это все? — удивлённо спросил темный эльф.

— Для меня этого достаточно, — уверенно ответил я.

— Если Вы не возражаете, то я сейчас же отправлюсь к старшему лагеря с Вашим предложением, — склонив голову, сказал Сквиб.

— Ты умеешь объезжать грифонов? — спокойно спросил я.

— Любой из нас умеет приручать полуптиц, — подняв голову, ответил темный эльф.

— Тогда возьми грифона за казармой, — улыбнувшись от того, как округляются глаза собеседника, сказал я. — Так будет и быстрее и удобнее. А сейчас, мне нужно немного отдохнуть.

Сквиб направился к стоянке своих собратьев, ну а я попытался часок вздремнуть. И то, что сейчас середина дня меня ни сколько не смущало.

Резиденция клана Мгла.

— И как ты планируешь теперь вернуть долг нашему клану? — поинтересовался куратор у чрезмерно амбициозного, но, как выяснилось, тупого игрока.

— Ваши разведчики сообщили, что в форте лишь пять бойцов клана, а про пол сотни высокоуровневых для этой локации НПС они ничего не сказали, — огрызнулся собеседник.

— Так они и не могли ничего знать об НПС, — ответил куратор. — Если ты не забыл, то для этого нужно проникнуть в форт, а ты им за это не платил. Да и не днём же, в самом деле, они должны были шарить у укреплений.

— То есть ты не отрицаешь, что ваши разведчики не выполнили договор? — спросил глава клана, решив, что появился шанс отсрочить выплату долга на неопределенное время, да и понизить его до изначальной суммы.

— Я не отрицаю, что ты debil, — не сумев сдержать свои эмоции, ответил куратор. — атаковать форт полусотней бойцов среди бела дня, да ещё и, забыв об элементарной осторожности, наброситься на тех, кто совсем недавно без особых усилий отправил на перерождение двадцать бойцов твоего клана.

— Мы оба понимаем, что чем больше времени проходит, тем выше шансы, что клан разместит постоянный гарнизон для обороны форта, — не желая признавать свою глупость, заявил глава клана.

— Мы так же оба понимаем, что после твоего наскока, оборону форта усилят, если сам форт не укрепят, превратив его в неприступную крепость, — фыркнул куратор. — У тебя неделя, чтобы выплатить долги клана, в противном случае, лучше беги из сектора и не попадайся мне на глаза.

Глава подконтрольного клана ушел, а куратор ломал голову над тем, как доложить главе клана о том, что они, скорее всего не смогут вернуть форт под свой контроль. А ведь это он предложил главе клана авантюру с продажей убыточного форта на болотах. Да и кто мог знать, что кому-то удастся снять проклятие с локации и превратить ее в лакомый кусок для любого клана?

Резиденция Темной гвардии. Силон

— Дин, ну и на кой черт ты впарил Нордмару этот форт? — вывалившись в кабинет Клавы клана, спросил Риз. — Я не поверю, что ты не знал о планах нашей бывшей крышки.

— Знал, не знал... Не все ли равно теперь? — вздохнув, спросил глава Темной гвардии. — Ты лучше расскажи, как вы умудрились найти ключевое задание в болотной локации?

— Так знал или нет? — проигнорировав вопрос друга, спросил Риз.

— Не знал, но догадывался, что продажа форта может быть подставой, — слегка поморщившись ответил Дин.

— И все равно всучил этот форт Нордмару? — поинтересовался Риз.

— Я за форт миллион золотом отдал из своего кармана, кстати говоря, — выпалил глава ночных теней.

— Это за частокол с воротами и казарму со столами? — присвистнув от озвученной суммы, спросил Риз. — Дружище, они тебя дважды кинули.

— А я, можно подумать, этого не понимаю, — ударив по крышке стола так, что она треснула, ответил Дин. — Да на меня сегодня уже представители пяти кланов выходили, пытаюсь договориться о покупке или обмене форта в Лесу дриады.

— А ты что? — поинтересовался Риз.

— А что я? — успокаиваясь, сказал Дин. — Я их к Нордмару послал.

— Кстати, если я правильно понял, то квест новичку выдала кикимора, — сказал Риз, понимая, что его товарищи по игре не солгали ни разу. — Смотри что нам перепало за помощь в выполнении задания.

Дин рассматривал орех на руке вампира, и не мог поверить своим глазам. Глава Тёмной гвардии прекрасно знал как выглядит и сколько стоит такой орешек. И если за помощь выполнение задания 4 игрока получили по одному ореху, фактически открывающему дополнительно ветвь навыков, то что же должен был получить Нордмар.

— Не знаю, какая награда досталась новичку, — словно читая мысли друга, сказал Риз. — В форте появился десяток кентавров 40 уровня и пять дендроидов 55.

Сказав это Риз умолк, видно читая какое-то сообщение.

— Нордмар пишет, что отряд, напавший на форт в подштанниках отправлен к месту возражения, — хохотнув, заявил вампир.

— Не удивительно, если учесть такое количество высокоуровневых НПС в форте, — ответил Дин.

— Я разве не сказал, что потери Нордмара свелись к сломанной створке ворот, против полусотни нападавших? — улыбнулся Риз. — Этот новичке умеет удивлять.

— Смотри чтобы нас не смяли, пытаюсь разобраться с ним, — немного подумав, сказал глава клана.

— Да и пусть сомнут, — отмахнулся вампир. — Зато у нас появился шанс вернуться в топ десять, а не выживать за счёт откупных.

— Ладно, сейчас я проведу рейд в подземелье под лавкой Хью, а ты трансформируя фамильяра, — сказал Дин. — Боевой вампир-петовод... Такого эта игра ещё не видела.

На этом друзья и расстались. И если Дин думал над тем, как ему сохранить клан, то Риз предвкушал возрождение Темной гвардии. Той самой, сильной и самодостаточной, в которой он начал играть более пяти лет назад.

Русскоязычный сектор.

Новость о том, что в окрестностях Силона появилась новая локация. В считанные дни облетела весь сектор. И если для желторотых новичков это событие практически ничего не меняло, то для первой двадцатки кланов такое событие означало изменение баланса сил.

Причина этого была даже не в том, что болото стало лесом, и даже не в выросшем уровне монстров, а в том, что провинция Силон стала больше. Гильдия картографов, созданная игроками, уже успела составить общую карты Леса дриады и обнаружить "пропавшее" болото.

В сущности, болото осталось, но было смещено системой южнее леса в ту часть территорий, которые раньше были недоступны для игроков. Единственной проблемой стало то, что в новых болотах совсем не было дорог, а это значило, что придется изучать не только лес, но и болото.

Самой главной проблемой стало то, что ранее никчёмный форт в настоящее время располагался на пути к болоту, и, фактически, тот, кто контролировал форт, мог получать

информацию обо всех шевелениях кланов у болот. На этом фоне у многих глав возникло желание любыми средствами заполучить контроль над фортом, а вместе с тем и частичный контроль над болотной локацией.

Кладбище. Окрестности Силона. Малый форт.

Глава клана Ночные волки впервые был рад тому, что их покровители разрешали вести им самостоятельную захватническую политику.

Именно это год назад позволило отбить малый форт на окраине локации для новичков, что существенно упростило набор перспективных новичков, а заодно дало возможность заявить о себе.

Сейчас же от разведчиков поступили сведения о том, что форт, который формально принадлежит Темной гвардии, на деле является частной собственностью одного игрока. Игрок конечно не простой, но и Ночные волки не те ухари, которые умудрились не только провалить штурм, но и потерять лучшую экипировку клана на пол сотни бойцов

— У нас есть сутки до того, как остальные начнут активно шевелиться, — сказал глава клана своим офицерам. — Если на рассвете мы захватим форт, то наши покровители будут вынуждены утереться и заодно прикроют нас от более сильных кланов. А потому узнайте все, что сможете и продумайте план штурма. Ну а я попытаюсь договориться с покровителями о снижении отчислений на этот год.

Резиденция клана Вихрь. Силон.

— У нас не более двух дней для захвата новой локации, а иначе топы подомнут и лес и болото под себя, — завершил доклад главе клана один из офицеров клана.

— Ты же понимаешь, что не только мы в округе попытаемся взять штурмом эти укрепления? — спросил глава клана.

У игроков не было принято спрашивать о жизни человека за пределами игрового мира, а потому мало кто знал, что главой клана, игрокам которого в большинстве своём едва стукнуло двадцать пять, был старик, давно разменявший восьмой десяток.

Именно он упрочил позиции клана в данной провинции, показав сильнейшим кланам, что с Вихрем придется считаться, а не откладывать его данью.

Вот и сейчас, казалось, появилась возможность щёлкнуть топов по носу, но почему-то у старика не лежала душа к этой затее. Возможность занять обновленные болота, пока другие грызутся за лес, ему нравилась куда больше.

— Что наши информаторы говорят о владельце форта? — поинтересовался старик.

— Новичок, отыгрывающий какой-то из редких классов, — начал доклад начальник штаба, через которого шла работа с информаторами. — недавно засветился в Силоне, умудрившись перехватить лавку светлого эльфа под носом у наместника провинции. Управляет тремя питомцами, один из которых божественный фамильяр, а остальные два тeneвая пантера и тeneвой демон.

— И это все? — поинтересовался глава, сурово глядя на своего заместителя.

— По неподтвержденным слухам, он и ещё четверо игроков из Темной гвардии обчистили казну наместника провинции, — сглотнув, ответил начальник штаба. — Других сведений нет ни у кого из осведомителей.

— И как же вы прошляпил настолько перспективного новичка? — недовольно проворчал старик, но в первую очередь он корил именно себя за то, что приказал временно

ограничить набор в клан. — Объявите сбор клана завтра на 6 утра, а сами займитесь разработкой плана штурма.

— Не слишком ли поздно сбор? — спросил один из офицеров.

— Надейся, чтобы мы пришли последними и не получили удар в спину от других кланов, — спокойно ответил глава клана.

Сказав это, старик ушел. И хотя своим подчинённым он приказал готовить план штурма, на деле он надеялся, что до этого не дойдет. Чутьё опытного офицера так и кристалл, что те, кто в ближайшие сутки начнут штурм форта, так или иначе проиграют куда больше, чем могут приобрести.

— Ну что же, завтра посмотрим какие сюрпризы для атакующих приготовит новичке с диковинными зверушка и, каждая из которых сама по себе уже маленький отряд, — выйдя из игры, сказал старик.

Резиденция клана Бешеные хомячки. Силон.

— Мы проанализировали активность клана, контролирующего форт, и уверены, что ближе к полуночи противник сможет выставить не более полусотни бойцов от десятого до двадцатого уровня, — гундосил занудный офицер, которого глава клана держал при себе лишь из-за хороших аналитических способностей. — Уже спустя два часа клан противника сможет выставить до 150 бойцов в большинстве своем двадцатого и выше уровней. Пиковая активность клана наступит в семь утра и даст нашим возможным врагам до 500 бойцов.

— И где ты достал эти сведения? — поинтересовался глава клана. — А главное во что они влетели нашему клану?

— 10 тысяч золотых за эти данные пришлось отдать одному из так называемых кураторов, попавших в опалу к совету клана Мгла, — ответил занудный офицер. — По прикидкам наших аналитиков эта приемлемая цена за возможность контроля двух локаций.

— Предупреди своих дружков, что если их план провалится, то вы вместе вернёте в казну эту сумму, — заявил глава клана. — Так вы считаете, что атаковать нужно в полночь?

— За пол часа до полуночи, — поправил главу глава аналитического отдела. — Мы уверены, что в это время основную проблему будут представлять НПС дендройды из-за высокого уровня и в некоторой степени темные эльфы, способные без штрафов видеть в тёмное время суток.

— Ваш план принят, но если вы облажались, то... — начал говорить глава клана, но осёкся. — Впрочем, если все пройдет удачно, то каждый из вас получит по тысяче золотых.

Лавка мастера Хью. Силон.

— Риз, нужно поговорить, — позвал вампира маг, указав на двери пустующей комнаты.

— Что случилось? — спросил Риз, видя, что Лорг очень взволнован.

— Этой ночью на форт Нордмара будет совершено минимум пять атак, — выдохнув, заявил маг, после чего перечислил названия кланов. — И это только те, о которых я случайно узнал.

— Случайно говоришь? — ухмыльнулся вампир.

— Скажем так: одной моей подруге понравился пояс с кинжалами в лавке Хью, но цена уж больно высока оказалась... — начал Лорг. — Вот она и компенсировала недостающую сумму сведениями о ночных атаках на форт.

— Уж не та ли это дроу, которую ты год... — попытался высказать свою догадку

вампир, но закалялся из-за неожиданного удара в живот.

— Я же тебя ни раз просил, помалкивать о ней, — почти шепотом сказал Лорг.

— Всё, больше не буду о ней вспоминать, — откашлявшись, сказал вампир. — Ты бы интеллект качал, а не силу.

— Так я и качаю интеллект, а силу мне броня придает, — подмигнув, заявил маг. — не знаю как ты и остальные, а я этой ночью буду в форте.

— Берем девочек и на фениксах летим в форт, а уже там решим, что делать, — сказал Риз.

— Дину говорить не будем? — удивившись поведению друга, спросил Лорг.

— Если клан потянется в сторону форта, то враги объединятся и нас сомнут, а так, в случае чего у нас будет свежий резерв, — уверенно заявил вампир. — Хотя, свое и твое звено я бы на всякий случай скрытно подтянул в форт.

Локация Лес дриады. Форт.

Стоило мне закрыть глаза, как кто-то довольно самоуверенно отвесил мне подзатыльник.

— И долго ты собрался спать? — поинтересовалась у меня Нори. — Может мне за тебя с гномами о строительстве каменных стен прикажешь договариваться?

— Что богиня судьбы забыла в моем форте? — почесав затылок, спросил я.

— Соскучилась, а ещё... — начала говорить эльфийка, но покраснев умолкла.

— Ты знаешь, что подсматривать не хорошо? — спросил я у девушки, словно это не ей, а мне было больше тысячи лет.

— Я не о том, — не поднимая глаз, ответила Нори. — Дедушка просил поблагодарить за выполненное задание и сказать, что в полукилометре от форта гном-разведчик гильдии каменщиков угодил в волчью яму.

— Сам угодил? — удивлённо спросил я, понимая, что браконьеры за сутки её ещё явно вырыть бы не успели.

— Ну не сам, — немного стусеивались молодая богиня. — Это своеобразный подарок от деда. Ты только не опоздай с помощью, а то дед обидится.

Сказав это, эльфийка погладила меня по волосам и, смутившись, исчезла.

Глава 27. Пол дня в трудах(без вычитки)

Локация Лес дриады. Форт.

Гнома мы отыскивали достаточно быстро, и помогли нам в этом не навыки кентавров, а благой мат разведчика, разносившийся над округой.

— Милейший, Вам помощь нужна? — встав у края ямы, обратился я к гному.

— А можно подумать ты не видишь? — задыхаясь от возмущения, выдавил из себя гном.

— Сам то вылезешь или помочь? — сбросив верёвку, спросил кентавр.

— Сейчас обвяжусь, и тяни, но не быстро, — ответил гном.

Через десять минут и несколько ударов головой, гном был на поверхности. К сожалению, я не был силен в исцеляющей магии, а потому члену гильдии каменщиков пришлось потерпеть до форта.

— Милейший, от чего в одиночку по окрестностям бродить? — спросил я у гнома после того, как целитель полностью излечил его.

— А тебе какое дело до моего дела? — проворчал гном.

— Если не считать, что вы, как представитель гильдии каменщиков, без ведома владельца окрестных земель ходите по округе и что-то выискивает, — то никакого.

— Уж не ты ли часом владелец, — прищурившись, спросил гном.

— Я лишь скромный владелец форта и прилегающей территории, — улыбнувшись ответил я. — Но вот местная дриада явно не обрадуется, что кто-то намерен здесь что-то пилить или копать.

— Ты хочешь сказать, что эта стер... — начал говорить гном и я еле успел закрыть ему рот рукой.

— Она жива и здорова, а потому думай, что говоришь, — глядя в глаза гнома, ответил я на не прозвучавший вопрос. Но руку убрал лишь когда гном проникся и подал знак, что готов продолжить разговор.

— Ну вытащил ты меня из ямы с па порой палок и что с того? — спросил гном. — Молиться на тебя из-за этого я точно не стану.

— Да мне и не нужны чьи-то молитвы, — спокойно отмахнулся я. — А вот от каменного забора высотой метров в пять я бы не отказался.

— Да ты совсем одурел, пацан? — опешив от такой наглости, сказал гном. — Признаю, что я сам бы не вылез, но построить снены вокруг форта за это?

— Ну за это мог бы сказать спасибо, — отмахнулся я. — А вот за то, что тебя волки не сожрали...

— Какие волки? — не веряще спросил гном. — Я их в окрестностях не видел.

— Ходил бы аккуратно и орал не так громко, и мы бы не увидели, — подмигнув гному, ответил я. — А так мои зверушки десяток шкурок добыли.

Договорив, я кивнул кентавру, а тот размотал свёрток, который держал в руках и передал гному. Первые три шкуры совсем не впечатлили гномы, а вот оставшиеся, заставили его совершенно по-другому посмотреть на меня.

— Не в жизнь не поверю, что ты, доходяга, даже с помощью копытных смог справиться со стаей местных пантер, — вынес вердикт гном.

— А если так? — сказал я, а в следующую секунду на гнома смотрели обе теньевые кошки.

— Это они их? — уважительно глядя на моих питомцев, спросил разведчик гильдии каменщиков.

— Все вместе, — спокойно ответил я.

— Ну пошли посмотреть, что можно сделать из твоего сарая, — с минуту подержав шкуры в руках, сказал гном. — Но бесплатно моя Гильдия не работает.

Спорить в данном вопросе было бессмысленно, а потому я просто промолчал и пошёл за гномом-разведчиком к выходу из казармы. Больше часа гном осматривал территорию форта, даже заставил меня с тёмными эльфами вырыть несколько ям глубиной в два-три метра. После чего заявил, что на этом месте лучше выстроить замок, чем ковыряться с почти бесполезными стенами.

Вот только я очень сильно сомневался в том, что у меня хватит времени и денег на строительство замка, а потому настоял на строительстве стен. Намекнув на то, что от их качества будет зависеть в какой из гильдий в дальнейшем я буду заказывать возведение замка и всех внутренних построек.

Цена стен меня не сильно обрадовала, но, как выяснилось в последствии, 150 тысяч золотых я потратил не зря. Всего за пять часов гномы, установив пару порталов в свой карьер, возвели шестиметровые стены вдоль моего частоккола, оборудовав их не только каменными лестницами, но и боевыми ходами, а также каменные ворота с системой из четырех металлических решеток, и деревянными створками ворот, укрепленные стальными пластинами.

Кстати говоря, решетки и сами ворота обошлись мне ещё в 10 тысяч золотых, но как по мне, они того стояли.

— Уважаемый Нордмар, — обратился ко мне из гномьих бригадиров, когда работа по возведению стен подходила к концу. — Если вам не нужны бревна, оставшиеся от старого забора, то мы с удовольствием выкупили их у Вас.

— Цена вопроса? — разговаривая со старостой поселения ночных теней, которые на совете поселения всё же приняли моё предложение, локонично спросил я.

— Ну, скажем... 6 тысяч золотых, — пожевав бороду, ответил гном.

— Доплотив ещё две за работу я вдоль стен смогу вырыть ров, а сами бревна использую в качестве колий, — отмахнулся я от "щедрого" предложения. В реальности я понятия не имел о цене бревен, но, судя по реакции старого ночного эльфа, это явно была не их цена.

— Да как можно такие бревна переводить на колья? — опешив от моего заявления, чуть не взвыл гном.

— Уважаемый, я с вами рассчитался по полной, не сбивая цены, только из уважения к гильдии и признавая уровень вашего профессионализма, — спокойно сказал я. — Только по этому, а не из-за того, что понятия не имею о цене использованного материала и качестве работы.

— Был не прав, — проворчал бригадир. — Двадцать пять тысяч золотых Вас устроит?

— Тридцать две, и по рукам, — спокойно ответил я, без зазрения совести подмигнув гному.

— Кикимора себя задери, — проворчал гном. — Тридцать и не золотым больше.

— Уже пыталась, — улыбнувшись ответил я. — Тридцать и два года ремонтных работ при любого рода повреждениях стен.

— Да эти стены никто... — начал было гном, но осёкся, решив, что за пару лет со стенами точно ничего не случится. — Идёт.

Так я вернул часть золота, а заодно получил гарантии бесплатного ремонта на случай их повреждения. Староста эльфов смотрел на меня как на ненормального, но лишь до тех пор, пока я не объяснил, что совсем не удивлюсь, если в ходе осады, нападающие повредят ворота или обрушат часть стены. А зачем платить за то, что скупой гном согласился дать бесплатно.

Гномы, собрав свои инструменты и материалы, оставшиеся от прежних стен ушли, закрыв за собой порталы, ну а я смог спокойно переговорить со старостой поселения ночных эльфов.

В целом, совет старейшин устраивали мои условия, однако, они должны были получить гарантии того, что я в один прекрасный момент не попытаюсь их изменить. Письменный договор по их мнению тоже ничего не значил, а вот клятва перед богом-покровителем была, на их взгляд, надёжной гарантией.

Светить Нори я не хотел, а потому предложил принести клятвы перед хозяйкой леса, которая не даст спокойной жизни тем, кто ее нарушит. Старосту это устроило, и после принесения клятв перед сияющей от счастья дриадой, я вернулся в форт, а староста убыл в поселение, пообещав, что в течение часа ближайший боевой отряд, в котором я и нанимал бойцов, пополнит гарнизон форта. Ну а через несколько дней их поселение развернется вблизи стен.

Локация Лес дриады. Форт. Семь часов после полудня.

— Староста остался доволен договором, — уверенно заявил Сквиб.

— Не виду в этом ничего удивительного, — глядя со стены на окрестный лес.

— У нас возникнет проблема с размещением гарнизона и его питанием, — напомнил о важной детали, про которую я явно забыл, ночной эльф.

— Отряды десятков бойцов для переноса провианта и питья из таверны, — спокойно сказал я, направляясь вниз. — Пусть подходят туда, а я пока договорюсь с хозяином.

Нужно было видеть лицо владельца таверны, когда я сказал, что выкупаю у него все продовольствие по рыночной цене. Я конечно понимал, что налог вернёт мне часть средств, но для трактирщика это было выгодно, а потому он приказал своим рабам тащить все, что есть в погребе наверх.

Эльфы не заставили себя долго ждать, но даже вдесятером им пришлось пять раз ходить туда обратно, чтобы перетащить все, что я приобрёл. А самое главное, что обошлось мне все это в 350 золотых и договор с трактирщиком о регулярном снабжении моего форта припасами.

— В честь чего банкет? — тихо войдя в таверну спросил Риз.

— В форте стену обновили и гарнизон дополнили, — решил обмыть это дело, как следует.

— А я уж было решил, что врагов с хлебом да солью встретить собрался, — сказанное вампиром вызвало смех у Лорга и девочек, а также десятка неизвестных мне бойцов клана. — Мы тут тайными тропами к нему крадётся, а он бухнуть решил, да ещё и без нас.

— Командир, — вбежав в таверну, обратился Сквиб. — Лагерь наемников прибыл в полном составе. а наши дозоры сообщают о приближении к форту по меньшей мере пяти крупных отрядов неумирающих.

— Попойка откладывается, — вздохнув, сказал я. — Пойдем готовиться к обороне.

Вернувшись в форт, мы собрали всех дендроидов у ворот, а Кентавров парами

разместили у лестничных маршей, ведущих на стены. Что же до ночных эльфов, то Их командир с моего согласия распределил 140 лучников по периметру стен, а десяток из тех, кого я изначально нанял прикрепил ко мне в роли телохранителей.

Что же до игроков, то они до начала штурма разместились в казарме. Лишь я с Ризом пошел на стену, так как обоим было нужно поговорить.

— Дорого гномы взяли за работу, — указав на стену, спросил вампир.

— Немногим более 150 тысяч золотых, — спокойно ответил я.

— Приемлемо, особенно если учесть скорость и качество работ, — заявил Риз.

— Жаль замок они так быстро отстроить не смогли бы, — подмигнув Ризу, со вздохом сказал я. И мы оба засмеялись. — Почему не на фениксах прилетели?

— Да парни отговорили, заявив, что из-за птичек, севших в форте, врагов может стать ещё больше, — спокойно ответил вампир. — Мы же не ожидали, что ты за пол дня из забора сделаешь городскую стену. Да и НПС стало куда больше с нашего ухода.

— Через пару дней у форта появится поселение тёмных эльфов, — но это не сегодня.

— И откуда ты их выкопал? — удивлённо спросил Риз. — У картографов нет ни одной отметки крупных поселений в пределах леса.

— У картографов и мой форт отмечен, как сарай с пристройкой, — отмахнулся я. — Как думаешь: много народу про тив нас выступит?

— Если суммарно меньше тысячи, то я разочаруюсь в их способностях, — заявил вампир, а в его глазах заплясали дьявольские огоньки.

— Сейчас придут сильные бойцы, а не лохи, вроде меня, — спокойно ответил я. — Не стоит их недооценивать.

— И переоценивать тоже не стоит, — заявил Риз. — Ты когда успел 5 уровней набрать? Вчера ещё 21 был.

— А черт его знает, — сказал я, заглянув в характеристики персонажа. — Погоди немного, я только очки распределяю.

Не долго думая, я добавил 10 очков в скорость и оставшиеся 15 в интеллект.

Что до навыков, то я две единицы вложил во владение топором, одну в среднюю броню, и по очку вложил в земляного и огненного големов.

26 уровень. Раса метаморф. Класс Разведчик.

Первичные характеристики:

Сила 22+166

Ловкость 17+50

Выносливость 22+105

Интеллект 42+20

Скорость 28-5

Здоровье 635/Мана 325

Удача 9

Навыки и умения

Бой одноручным мечом 3/10. Эволюционирующий.

Владение топором 3/15. Эволюционирующий.

Средняя броня 3/15. Эволюционирующий.

Исцеление питомцев 2/10. Неизменный.

Замедление 2/15. Неизменный.

Паралич 4/10. Эволюционирующий.

Оковы правосудия 3/20. Эволюционирующий

Подчинение зверей 1/1. Уникальный. Неизменный.

Умение "Земляной голем" метаморф преобразует свое тело в стальную массу, окутанную земляной броней, защищающей от магии стихий. Все первичные характеристики переходят в телосложение, а показатель брони возрастает до 700 единиц. Длительность преобразования 20 минут.

Умение «Огненный голем» метаморф преобразует свое тело в магически изменённую стальную массу, окутанную магматическим пологом, перенося все первичные характеристики в телосложение, а показатель брони возрастает до 700 единиц. Любой урон приводит к воспламенению нанесено его врага. Воспламенение наносит: урон противника + 40 единиц чистого урона на протяжении пяти секунд. Длительность преобразования 25 минут. Активно 2 раза в сутки.

— Жаль, сильно не разгонишься, — вздохнув, сказал я, закрывая вкладку с характеристиками персонажа.

— Переживём эту ночь, — и довольно скоро нужно будет уходить из Силона, печально сказал Риз.

— Зачем уходить? — удивлённо спросил я. — А как же имущество и форт?

— Это все останется, но развиваться дальше мы не будем, — пояснил Риз. — Даже с учётом Леса дриады наш потолок в этой провинции 33 уровень.

— А разве может быть клан в одной провинции, а его имущество в другой? — задал я хоть и глупый, но важный для меня вопрос.

— Сила клана в количестве игроков разных уровней, — вздохнув, ответил вампир. — Когда-то Темная гвардия могла похвастаться пятью тысячами бойцов и тысячей ремесленников, а сейчас суммарно и тысячи не наберётся. При том наиболее сильные едва переступили 35 уровень.

Вот и загнали нас в Силон, откуда даже выковыривает до твоего появления смысла не было. Да и Мгла прикрывала от особо буйных.

— А потом появился я... — продолжил я рассказ вместо Риза.

— И это тоже, — улыбнувшись, ответил вампир. — Если до утра продержится, то Темная гвардия придет всем составом.

— А если нет? — спросила Лика, которая вместе с Элен и Лоргом, тихо подошли к нам, до этого момента не вмешиваясь в разговор.

— Продержимся, — повернувшись к команде, сказал я. — Они явно не ждут серьезного отпора. А теперь всем отдыхать. Даже эльфы спят на стенах, оставив на виду только дозорных.

Я и Риз остались на стене, а остальные вернулись в казарму.

— Что будешь делать, если не удержим форт? — тихо спросил вампир.

— Жить дальше, — спокойно ответил я. — Ведь это просто стены, и не более того.

Бестиарий богов.

Сильвия взволнована бежала к своему избраннику. Как и раньше, они продолжали встречаться в разрушенном крыле бестиария, не желая выставлять свои отношения напоказ.

Однако сегодня причиной для встречи был тот самый зверёк, которого они не так давно спасли от гибели в Карантинном мире. Отец богини птичьих песен с тревогой рассказал своей дочери о том, что питомец, когда его хозяину грозила смерть, на мгновение открыл

портал за пределами мира, и затем вернул своего хозяина обратно.

Столь тонкое управление порталами не могли освоить многие боги, а этот зверёк умудрился не только сам перемещаться, но и переносить с собой тех кто ему дорог. А это в свою очередь могло означать лишь то, что каким-то образом Ирмий умудрился создать полноценное разумное существо, имеющее собственную душу.

И что ещё важнее, маги бестиария вынуждены смириться с существованием столь необычного зверя, а ещё они должны радоваться тому, что этот зверь один.

Додумать свою мысль Сильвия не успела, так как в полуразрушенном крыле сидел её избранник, игравший с тем самым котёнком. Лишь мгновение зверёк смотрел на богиню после чего исчез.

— Вернулся к своему хозяину, — глядя на любимую, сказал Ирмий.

— И давно он научился сюда перемещаться? — настороженно спросила Сильвия.

— Сегодня он был здесь впервые с момента своего рождения, — успокоив избранницу, ответил бог праздности. — Он пришёл, чтобы рассказать о том, что нашёл достойного хоть и довольно глупого хозяина.

— Твоё создание научилось говорить и самостоятельно мыслить? — удивлённо спросила богиня птичьих песен.

— Хозяин Победителя умудрился пропустить момент, когда питомцу следовало выбрать новое умение, а потому питомец выбрал сам, — ответил Ирмий. — И он выбрал разум.

— Но это же просто невозможно, — не веря своим ушам сказала Сильвия. — Любое существо обязано подчиняться метрике мира, в которую оно вписано.

— Разве ты забыла о том, что моё создание было принято миром, который сотворили люди? — нежно обняв любимую, спросил бог праздности. — В таких мирах куда меньше ограничений, чем в мирах созданных богами.

Только сейчас богиня поняла, что её избранник знает о структуре миров ветви куда больше, чем она думала.

Какова же была твоя специализация? — подумала она, с любовью глядя на бога праздности, но вслух не стал произносить этого вопроса.

Глава 28. Вы и сейчас готовы нападать? (без вычитки)

Локация Лес дриады. Форт.

Стоило солнцу закатиться за горизонт, как отряд численность в 200 человек вышел из леса. У бойцов не было ни факел, не магических фонариков, которые могли бы их демаскировать. Но от зорких глаз ночных эльфов это не спасло.

Судя по всему, нападающие не ожидали, что всего за день форт обростёт каменной стеной, которая при этом будет на 2 метра выше прежней. Видно не желая терять времени нападающие скрепили между собой лестницы, что должно было позволить им вскарабкаться на стены. Видимо, они решили, что высотой стен мы пытаемся компенсировать недостаток бойцов.

Лишь когда враги прокрались под стену, и тихо приставив к ней свои лестницы начали взбираться по ним, командир ночных эльфов приказал лучникам открыть огонь.

Мне доводилось слышать, что эльфы являются непревзойдёнными лучниками этого мира, но сейчас я смог в этом убедиться на практике. Всего несколько залпов полусотни лучников, и вражеский отряд сократился на треть.

Эльфы даже не думали стрелять по тем, кто карабкается по лестницам, но причина была именно в желании максимально эффективно использовать элемент неожиданности. Лишь когда вражеские бойцы остававшиеся на земле прикрывались щитами, ночные эльфы начали методично отстреливать всех, кто карабкался на стену.

От двух сотен бойцов осталась едва ли половина, но стоило им попытаться отступить, как по сигналу из ворот показались кентавры. Сейчас на них была надета тяжёлая броня, а основным оружием выступали длинные копья. Приближение кентавров не осталось незамеченным, но что-либо существенное противопоставить коннице, находясь под обстрелом лучников, отступающий отряд не мог.

Противник побежал её лучники успели перебить примерно половину до тех пор, пока остатки вражеского отряда не скрылись в лесу. Что же до кентавров, то они не стали преследовать врага, а быстро вернулись в форт.

Так была одержана первая победа, но командир тёмных эльфов оставался хладнокровен, и приказал бойцам отдыхать.

Пока НПС отдыхали, Риз приказал паре своих бойцов собрать трофеи с убитых игроков, а также избавиться от лестниц. Не хватало ещё чтобы ими воспользовался кто-то другой.

Прошло около получаса, как из леса вышел новый отряд. Эти были куда самоувереннее предыдущих, а потому, разместившись лагерем вблизи стен разожгли несколько костров.

Риз приказал Лоргу и его пятёрке разместиться на противоположной стене, так сказать во избежание. Вампир не ошибся, пока один отряд отвлекал наше внимание, второй под покровом темноты, забросив крючья на стену, пытался пробраться внутрь.

Маг не стал спешить, отдавая приказ стрелять по врагу, а поступил куда умнее. Он подождал пока большинство воинов малого отряда преодолеют $2/3$ стены, после чего приказал перерезать верёвки, а лишь затем дал отмашку эльфам добить тех, кто пережил падение.

Какое-то время основной отряд врага бездействовал, по-видимому ожидая сигнала о тех кто погиб на другой стороне форта. И лишь спустя полчаса начал действовать

самостоятельно.

Выстроившись в подобие черепахи, отряд медленно направился к главным воротам. Даже не представляю, как они собирались проломить тяжёлые створки ворот деревянным тараном, Да и тарана у них при себе мы не видели.

— Может быть, они хотят взорвать ворота? — задала вопрос Лика.

Прикинув все за и против, я приказал открыть ворота, а лучникам приготовиться к стрельбе по тем, кто входит во двор. Я не собирался пускать весь отряд на территорию форта, а потому, когда первая половина преодолела надвратную арку, приказал опустить крайние решётки.

Враг оказался в западне, и прорыву внутрь предпочёл уничтожение решётки, которая закрывала дорогу из форта. К сожалению для нападающих гном я сталь достаточно прочная, а потому, взрыв лишь погнул решётку, и выкосил примерно половину бойцов застрывших под воротами.

Единственный плохой новостью стало то, что первая решётка больше не могла быть поднята, а оставшихся в западне врагов, в любом случае, требовалось убрать оттуда. Как не хотелось открывать внутреннюю решётку, но это сделать всё же пришлось.

Не всё прошло удачно, так как примерно треть бойцов врага проигнорировала заклинание корней дендроидов, однако на них эффективно действовали мои заклинания паралича и замедления. В любом случае, всех кто попал внутрь довольно быстро перестреляли эльфы.

Оставшиеся снаружи бойцы так и не рискнули переходить к каким-либо активным действиям, лишь собрали экипировку своих погибших собратьев, до которой смогли добраться, и убрались восвояси.

Последние бойцы вражеского отряда ещё не успели уйти за деревья, как с противоположной стороны форта начался новый штурм. Более 400 бойцов подбежали к стенам и установили лестницы после чего под защитой каких-то заклинаний, начали быстро карабкаться на стены.

Попытка столкнуть лестницы, ни к чему не привела, а потому старший из наёмников на том участке стены, приказал бойцам расстреливать карабкающихся на стену, а сигнальщик в это же время стал запрашивать подкрепление.

Я с Эллен и Ликой, сломя голову помчались на дальнюю стену, оставив на воротах Риза с его командой. Когда мы добрались до места первое противники только начали появляться из-за край стены.

Ночные эльфы сменили луки на короткие мечи, ну а мы выхватив своё оружие, приготовились к бою. Первыми на стену поднялись щитносцы, основной задачей которых было сдерживание защитников до подхода остальных сил. Наша же задача свелась к тому, чтобы не допустить создание стены счетов.

Пусть и не сразу, но нам удалось это сделать. Немалую роль в этом сыграл Лорг, который добравшись до угла обороняемой его группой стены, сумел довольно удачно применить цепную молнию, сбросив часть нападающих с лестницы.

Воспользовавшись смятением щитносцев, мы пробили несколько брешей в их строю и за несколько минут сумели сбросить их со стен. Первая атака врага захлебнулась, но, к сожалению, и мы потеряли десяток ночных эльфов.

Проблема НПС охраны заключалась в том, что до их воскрешения проходило не менее часа, в то время как игроки возрождались порядка 15 минут. Вот только это несколько не

помогло нашим противникам. Выделенные мне телохранители, заняли место павших товарищей, да и мы теперь оставались на этой стене.

Враг ещё дважды попытался взобраться по лестницам на этом участке стены, но из-за нехватки щитоносцев, ему это не удалось. К концу третьего штурма мы потеряли ещё семерых, в то время как потери врага перевалили далеко за сотню.

Этот отряд не побежал, а лишь забрав лестницы отошёл на безопасное расстояние, и начал чего-то ждать. Такое поведение могло означать либо ожидание скорого прибытия союзника, либо желание ещё раз попытать удачу в тот момент, когда гарнизон форта будет отражать нападение с другой стороны.

Было очевидно, что если мы не сможем спровоцировать противника на атаку сейчас, то позднее его удар может оказаться для нас смертельным.

Недолго думая, и я написал Ризу о том, что он со своими бойцами и эльфами должен сымитировать отражение атаки у ворот, а также вызвать подкрепление при помощи сигнальщика. Риз не подвёл и сделал всё в точности, как я и просил.

По сигналу рожка, большая часть эльфов демонстративно побежали в сторону ворот. Однако, скрывшись за поворотом, они пригнувшись к самому полу, возвращались обратно. Как и ожидалось, противник клюнул на нашу уловку и помчался на новый приступ.

Поначалу в сторону врага летел десяток стрел, и лишь когда существенное количество противников взобрались на лестницу я приказал стрелять всем. Нехватка щитовиков у врага очень сильно облегчило нашу задачу. Теперь пока эльфы расстреливали нападающих по трём лестницам, две оставшиеся сдерживали я с Ликой и мои питомцы, а Элен из сериала всех по мере необходимости.

Пусть и вымотавшись, но в ходе этого штурма мы смогли сократить численность врага ещё на сотню. И если мы просто выдохлись, то враги, забрав штурмовые лестницы, отступили в лес. Оставалось надеяться, что этот отряд больше не вернётся.

Следующие две атаки прошли без нашего участия. Вначале прилетело отряду Лорга, а затем какие-то умники попытались выбить решетку, и лишь выбив ее обнаружили, что за ней опустилась вторая. Пока они пытались выбить вторую решётку, лучники активно сокращали поголовье бойцов перед воротами.

Когда казалось, что скоро вторая решетка развалится, Риз приказал дендроидам запереть ворота. На этом энтузиазм второй группы угас, а сами они ушли, забрав с собой почти не пострадавший таран.

К двум часам ночи почти весь гарнизон форта изнемогал от усталости. Даже еда и напитки не могли помочь в восстановлении сил. Лишь кентавры и дендроидов оставались бодры.

Клан Бешеные хомячки прибыл на место ровно в срок, но не стал штурмовать форт до тех пор, пока оттуда не убрались последние из неудачников, не сумевших даже проломить ворота.

Клановые аналитики не могли даже предположить, что каждая минута их промедления позволяет защитникам восстановить силы. А атаки малых кланов сами по себе наносят минимальный вред.

Начав атаку на два часа позже запланированной, они ещё на дальних подступах столкнулись с градом стрел, выпущенных со стены форта. Что же до двух малых отрядов по тридцать бойцов, то один из них беспрепятственно дошел до стен, чтобы дружно погибнуть

от рук кентавров, закованных в тяжёлую броню, а второй был вынужден отступить из-за большого количества горящих факелов, освещающих подход к стенам с их направления.

Хотя на большом расстоянии стрелы лучников не могли нанести серьезного урона, но все же несколько десятков убитых указывали на то, что ближе к стенам потери существенно возрастут. И при этом с каждым часом увеличивался шанс удара в спину со стороны Темной гвардии.

К счастью, аналитики не смогли доказать главе клана, что вероятность победы при штурме в лоб достаточно высока, а потому лидер клана предпочел не повторять судьбу предшественников и отвёл своих бойцов.

Было сложно понять мотивы того, кто командовал последним отрядом в 500 человек. Его потери были смехотворны, а он по каким-то понятным лишь ему причинам не пошел на штурм. Ну это его проблема, а у нас появилось какое-то время для отдыха.

Пока мы, словно бревна лежали на каменном полу, Сквиб по приказу командира разносил всем еду и воду. Недавно возродившийся эльфы занимались разносом остатков стрел, стараясь распределить их равномерно между всеми лучниками. После чего сменили дозорных, дав тем хоть немного отдохнуть.

За время боёв я каким-то чудом умудрился набрать 3 уровня. Что позволило мне вложить в интеллект, ловкость и выносливость по пять единиц, а так же дало возможность изучить массовое оцепенение.

Умение "Массовое оцепенение" одновременно до тридцати врагов могут быть прикованы к месту на 5 секунд. При попадании по врагу оцепенение спадает. На третьем уровне это умение позволяло остановить 50 врагов на семь секунд.

За два часа до рассвета из леса со всех четырех сторон вышли воины. По нашим прикидкам их было никак не меньше семи сотен.

— Это конец, — печально сказал кто-то из подчинённых Лорга.

— Это только начало! — улыбнувшись, закричал я. — Начало легенды о том, как 13 игроков и 150 НПС в течении ночи отражали нападение за нападением, а утром встретили восход солнца на стенах собственного форта!

Уверен, что далеко не все слышали мой крик, но зато даже враги, находившиеся у кромки леса слышали вопль полутора сотен бойцов, готовых удерживать форт до последнего вздоха.

Атака началась одновременно со всех сторон, при этом у нападающих были маги, которым шестиметровая высота стен ничуть не мешала насыпать на нас всякую пакость. Так над одной стеной шел ливень, а над другой молнии пытались сквозь крышу добраться до защитников.

Хуже всего обстояли дела у тех, кто оборонял ворота. На их долю выпали маги огня, которые всеми доступными им заклинаниями пытались сжечь защитников, или хотя бы заставить отступить, дав возможность атакующим прикатить таран.

— Риз, займите нашу стену! — прокричал я вампиру, а сам, прихватив Элен, побежал к воротам.

Нельзя было позволить тарану проломить проход в форт, а потому я решил рискнуть.

— Лика, ты с эльфами не давай врагу залезть на стену, — посмотрев в глаза воительнице, сказал я. — Как вам это удастся я не знаю, но сделай всё, что в твоих силах.

— Я постараюсь, — ответила Лика и умчалась вместе с эльфами в ту часть надвратной

пристройки, до которой маги врага не могли достать.

— Кентавры, берите свои луки и будьте готовы стрелять во все, что пройдет мимо меня, — посмотрев на усталых НПС сказал я. — Дендрониды, задержите тех, кто успеет ворваться, дав время кентаврам. Ну а ты, Элен, просто исцеляй насколько хватит маны, а заодно присмотри за котами, пока я не вернусь.

Раздав все указания и напоследок погладив Победителя, я приказал открыть ворота и помчался навстречу тарану, который медленно скатывался под арку. Возможно, брошенное мной оцепенение подействовало лишь на часть бойцов, толкавших таран, но этого хватило для того, чтобы я встретил его в проёме чуть впереди деревянных ворот. Не став тратить времени я встал в упор к тарану и преобразился в огненного голема.

Не так то и просто врагу будет сдвинуть с места огненного голема, занявшего большую часть проема. 700 единиц брони в сочетании с почти двумя с половиной тысячами здоровья превращали меня в ощутимую преграду. Но это было не главное.

Самым важным стало то, что нахождение тарана всего в сантиметре от моей груди система зачла за минорный урон, в ответ на который таран начал гореть. Пусть у тарана количество очков прочности и превосходило мое текущее телосложение, но находиться внутри горящего саркофага желающих было немного.

Таран бы ещё долго горел, теряя мизерное количество очков прочности в секунду, но нашлись умники, которые решили ускорить данный процесс. Раз в десять секунд по мне ударяло навершие таранной балки, нанося по 200 единиц урона, которые в виде огня возвращались осадному оружию. Приятным бонусом было то, что урон сумировался, а потому таран достаточно быстро начал терять очки прочности.

Что же до меня, то Элен вполне успевала исцелять меня в промежутках между ударами. Более пятнадцати минут я выступал манекеном для мощных ударов, а затем таран рассыпался. И я оказался на пути у пары сотен бойцов, которым очень не терпелось войти в форт.

По началу по мне отработали стрелки и маги, умудрившись всего за три секунды выбить мне полторы тысячи единиц здоровья. Для части из них — это был приговор, однако остальные продолжили обстрел.

Когда уровень моего здоровья просел до 200 единиц я приказал опустить все решётки и после моей гибели запереть ворота. Большого в данный момент я сделать не мог.

100, 78, 65, 43, 24 и казалось бы все...

Но тут у меня под ногами появляется Победитель, а в следующую секунду я стою лицом к закрытым воротам.

Псевдокотёнок недовольно зашипел на пламя, и отойдя от меня, начал лизывать обожжённые бока, а Элен принялась исцелять голема, который в скором времени должен был исчезнуть.

Через три минуты заклинание развеялось, и я какое-то время не мог встать на ноги. Лишь спустя десять минут я смог подняться на ноги и присоединиться к защитникам в надвратной пристройке.

К тому моменту, как я добрался туда Лика с пятнадцатью эльфами, пыталась сдерживать более тридцати бойцов врага. Появление моих питомцев несколько изменило расклад сил, и мы смогли выдавить нападающих из надстройки.

Бой кипел на всем протяжении стен и не было никакого смысла перемещаться с одного участка стены на другой.

Спустя какое-то время отряд Лорга погиб в полном составе, а вслед за ним посыпался и отряд эльфов, действовавший без поддержки игроков.

Дальше удерживать стены смысла не было, а потому я приказал сигнальщика трубить отход к казарме. До казармы добралось лишь 5 игроков, 30 эльфов, а так же 7 кентавров. Дендрониды остались драться до последнего.

Захватив надвратную пристройку противник открыл ворота и более четырех сотен бойцов окружили казарму. После почти двух часов боя они чувствовали себя победителями. И если бы не сгораемая казарма, то нас бы просто выжгли из здания. А так им приходилось насаждать на единственный дверной проем, который вполне могло удержать два бойца или один голем.

— У нас осталось два целителя и не мало еды на восстановление маны, посмотрев на игроков, сказал я. — постарайтесь максимально восстановить силы, пока я их сдерживаю.

Не тратя времени, я выхватил топор и занял место одного из павших кентавров, но сделал я это лишь для того, чтоб вновь замереть огненным големом перед толпой врагов.

Двух целителей было более чем достаточно для того, чтобы компенсировать наносимый мне урон, а вот целители врага не успевали исцелять всех, и потому то один то другой боец сгорал из-за полученного урона. Хотя, если задуматься, лишние два три десятка павших врагов никак не повлияют на ход боя.

Глава клана Вихрь с позднего вечера наблюдал за ходом обороны. Ему было интересно: на что же способны защитники форта. А ещё больше его интересовало почему за всю ночь к форту не прибыло ни единого отряда подкрепления.

Вот и стены захвачены, а остатки защитников загнаны в казарму, где продолжают отчаянно сопротивляться, но бой уже проигран.

Стоило главе клана так подумать, как на окраине леса появились гербы темной гвардии. Клан прибыл почти в полном составе, а это могло значить лишь то, что до этого момента в форте практически не было игроков.

Атакующие настолько увлеклись добиванием уцелевших, что пропустили момент, когда в форт ворвались его хозяева. Тёмная гвардия всего за десять минут вырезала всех, кто пытался оказать хоть какое-то сопротивление и после этого заняла оборону на стенах.

— Вы все ещё хотите атаковать этот форт? — с долей иронии в голосе, спросил старый вампир.

Ему не нужно было видеть сейчас своих офицеров, чтобы понять весь спектр их ощущений. Вот только никто из офицеров так и не смог понять главного: с этого момента в русский сектор вернулась сила, с которой будут вынуждены считаться все.

Главной же проблемой было то, что с этого момента у Тёмной гвардии появится новый лидер, который в скором времени заявит о своих правах на этот сектор. И глава клана Вихрь не желал бы встать у него на пути.

Уважаемые читатели, хотелось бы узнать ваше мнение о написанных мной книгах. Если вас не затруднит, поставьте оценку книгам, которые прочли и оставьте отзыв в комментариях к книге. Это наверняка поможет сделать мои последующие произведения лучше.

Если вам понравилась книга, подписывайтесь на обновления и на страничку автора. Для вас это плюс к в карму, а для меня доказательство того, что я работаю над историей не зря.

В любом случае, желаю всем приятного прочтения.

Глава 29. Потенциальный союзник (без вычитки)

Локация Лес дриады. Форт

Только после того, как завершился отсчёт вторых двадцати минут трансформации в огненного голема, я понял причину ограничения. Сейчас все мои силы уходили лишь на то, чтобы не выть от фантомной боль.

Болело все тело от нанесенных по мне ударов, вылитой алхимической дряни, и применения массы заклинаний различных магических школ. Что уж говорить о наличии тысяч мелких ран от стрел, хотя, ран то не было, но я чувствовал каждую из них.

Элен и ещё трое клановых целителей хлопотали надо мной, но ни чем существенно помочь не могли. Когда пришел Победитель, он улёгся на моем животе и начал мурлыкать, словно настоящий кот. Боль никуда не ушла, но, сейчас мне казалось, что она очень далеко, и я уснул.

Перекресток контрабандиста. Скрытая поляна.

Открыл глаза я далеко не сразу. Меня ни сколько не трогало настойчивое рычание Молнии и Тьмы, которые тёрлись о мою грудь тёплыми массивными мордами. Сейчас я наслаждался отсутствием боли и мне было абсолютно плевать на то, что я сплю.

— Спит он, — хихикнув, сказал знакомый женский голос. — Да твой Победитель просто перенес тебя сюда, чтобы ты восстановился после боя.

— Перенес куда? — не открывая глаз, но уже глядя своих кошек, спросил я.

— На мою поляну, — поцеловав меня в губы, ответила моя Нори.

Не знаю чего она пыталась добиться этим поцелуем, но явно не того, что я, все так же не открывая глаз, обхватичу ее руками за плечи и прижаму к себе.

— И я рад тебя видеть, — после долгого нежного поцелуя, приоткрыв глаза, сказал я.

— Поэтому так долго не появлялся? — слегка отстранившись от меня, спросила девушка. — Ты даже умудряешься не погибать, что бы не появляться в моём чертоге.

— Я был в твоей комнате, когда ты смотрела в окно, — после того, как вновь поцеловал свою красавицу, сказал я. — И когда ты спала, нежась под лёгким пледом, украшенным рисунками птиц. И тогда...

— Я знаю, — остановив мой рассказ очередным поцелуем, сказала эльфийка. — Но видеть тебя и ощущать твоё присутствие — это не тоже самое, что быть с тобой.

Сказав это девушка прижалась ко мне всем телом, и какое-то время лежала молча.

— Я сумела снять с тебя ограничение на количество смертей, — подмигнув мне, сказала Нори. — Так что теперь ты в том мире, почти как обычный игрок. А что до точки возражения... Выбери эту поляну. С неё ты всегда сможешь вернуться в свой мир. А сейчас тебе пора.

Бестиарий. Храм времени и равновесия.

— Твоя внучка куда умнее, чем ты о ней думаешь, — улыбнувшись, сказал хранитель времени старому контрабандиста.

— И что она на этот раз учудила? — настороженно спросил творец.

— Она вплела крохотный мир в матрицу твоего мира, — словно ничего и не произошло, ответил хранитель. — И сделала это так искусно, что даже я, до появления там существа, за

которым я по твоей милости вынужден присматривать, не смог заметить этот крошечный мирок.

— Ты говоришь о том разумном котенка? — с робкой надеждой спросил старик.

— Я говорю об избраннике твоей внучки, — хохотнув, заявил хранитель. — Он сейчас там с ней. Но даже мне не под силу пробиться в мир, который она создала ради своего Нордмара.

— Вот я ей... — начал было контрабандист, хотя и сам понимал, что ничего ей делать не станет.

— Да даже если бы стал, то за что? — не скрывая своей способности читать мысли собеседника, спросил хранитель. — Она сняла ограничения, которые ты в обход метрики мира повесил на игрока. И не удивляйся так, она же уже обручена с парнем, а потому её магия стала куда сильнее, чем ты мог бы себе представить.

— Свои силы богиня черпает из запасов мужа, — с сомнением заявил старик. — А они...

— Припаси эту сказку для молодых божков, — отмахнулся хранитель. — Свои силы богиня черпает в эмоциях, испытываемых к избраннику, и чем они сильнее, тем сильнее магия.

— Но ведь эмоции бывают разными, — впервые услышав такое пояснение, сказал творец.

— Важен не тип эмоций, а их сила, — улыбнувшись ответил хранитель. — Если бы не сила ненависти, подпитывавшая в последний миг жизни твою дочь, то ты бы никогда не увидел внучку.

— Я запомню твои слова, — спокойно сказал старик.

— Ты бы лучше перестал мешать им, — сурово сказал хранитель времени. — Иначе из личинки может появиться не бог порядка, а первое божество упорядоченного хаоса.

— И что случится тогда? — удивлённо спросил старик.

— Тогда, если что-то случится с Нори, то от привычного нам мира не останется и песчинки, — холодным голосом ответил хранитель. — Тогда весь наш мир с дрызгами порядка и хаоса будут зависеть от судьбы твоей внучки.

Локация Лес дриады. Форт

Моё тело не болело и прекрасно слушалось меня, а потому я не открывая глаза начал гладить Победителя, который по-прежнему продолжал мурлыкать, лёжа на моем животе.

— Нет, ну ты глянь на него, — с досадой сказала Лика. — Тут хлопчешь о нём, а он жмурясь от удовольствия гладит котенка.

— И я рад тебя слышать, — открыв глаза и подмигнув воительнице, заявил я.

— Ты как? — спросил Риз, разместившийся на соседней кровати.

— Теперь в порядке, — спокойно ответил я.

— Ты поаккуратнее с этой трансформацией, — несколько взволнованно сказала Элен. — Твой вой после её завершения распугал всех врагов в окрестностях.

— Ну не всех, — поправил её Риз. — Глава одного очень интересного клана рвется о чем-то поговорить с владельцем форта. И кстати, с победой.

— Все НПС возродились? — глядя в глаза вампиру, спросил я.

— Твоя армия в полном составе, — улыбнувшись, ответил Риз. — Даже дендрониды уже возродились.

— По русскому сектору Рилии уже пошел слух о том, что 13 отморозенных игроков и 150 НПС за одну ночь перемололи и обратили в бегство более 3 тысяч бойцов разных кланов, — войдя в казарму, заявил Дин.

— Число врагов несколько завышено, — спокойно ответил я.

— Не факт, — ответил глава клана. — Скорее уж занижено. За утро мы собрали трофеи не менее чем с двух тысяч бойцов, и это не считая того, что кентавры с ночными эльфами собрали в окрестностях форта.

— Главное, что вы успели, — ответил я, посмотрев в глаза Дину.

— Мы пришли несколько раньше, но разведчики доложили о тысячном отряде клана Вихрь в окрестностях, и нам пришлось выжидать, чтоб не получить удар в спину, — виновато ответил Дин.

— А почему не напали они? — удивлённо спросил я. — Они бы ещё до волков смяли нас, даже не заметив.

— Атакуй они раньше, и им пришлось бы сражаться не только с нами, но и с волками, — начал объяснять Риз. — Да и не забывай, что основные силы клана в тот момент ещё не участвовали в бою, а потому исход боя предсказать было не реально.

— Кстати говоря, — вмешался в разговор Лорг. — ты делить трофеи планируешь или так и будешь вылечивать бока?

— А ты без меня этого сделать не мог? — удивлённо спросил я.

— Вот представь себе, не мог, — огрызнулся маг. — Твоя мини армия дала понять всем, что делёж без владельца форта закончится новым боем.

— Это как же? — не представляя себе такого развития событий спросил я.

— Пристрелили троих ушных бойцов, пытавшихся скрасить что-то из трофеев, — отсмеявшись, сказал Риз. — Кстати, их экипировку также сложили в кучу трофеев.

— Пойдем уж, — дедовольно проворчала, сказал я. — Трофеи дело святое.

Куча хлама и правда вышла знатной. Тут конечно были и ценные доспехи, но их было не так уж и много, а остальное представляло из себя откровенную рухлядь, которую кузнецы на медь по весу меняют.

Все более-менее ценное мы отложили отдельно, а что до хлама, то предложили бойцам брать оттуда всё, что им нужно. Лишь несколько ремесленников подошло к куче и выбрало кое-что для себя, остальных же этот хлам не интересовал.

Немного подумав, я выложил за все железо сотню золотых в общий котел, а все барахло эльфы утащили к своему кузнецу, который за утро умудрился собрать походную кузницу и сейчас приводил в порядок экипировку ночных эльфов. Ни кто из присутствующих не возражал.

Следующими предметами денежки стали низкокачественные ювелира и аксессуары. На них желающих было чуть больше, но больше половины опять же выкупил я.

А вот дальше начался аукцион. Восемь сотен комплектов брони и более тысячи других изделий выставлялись на торги. И у каждого был шанс приобрести хороший комплект за разумную цену.

Когда аукцион завершился, у меня на руках оказалось более двухсот пятидесяти тысяч золотых. Именно эта сумма и была заделена между защитниками форта и бойцами клана.

Этот метод дележа трофеев предложил Риз, когда увидел как много ценностей нам досталось за этот день. В других кланах все ценное выбрасывается на городской аукцион, а после продажи ценностей происходит делёж.

Мы же, в сущности, помогли игрокам клана придется немного дешевле и при этом выдали каждому его долю золота. В итоге недовольных осталось всего три человека, да и те получили свою экипировку обратно, а вместе с ней, хоть и урезанную, но все же долю в добыче.

Командир ночных эльфов удивился тому, что им передали 35 тысяч золотых, указывая, что по контракту наемники получили оплату на год вперед, а остальные обороняют форт в качестве платы за удобное место для своего поселения и выгодные условия для проживания. Но в конце-концов с благодарностью принял деньги, заявив, что ночные эльфы пустят их на укрепление обороны будущего поселения.

Решив немного отдохнуть, я заглянул в параметры персонажа и обрадовался набору ещё одного уровня. 5 первичных характеристик я вложил в силу, а вот над очком умений задумался.

Давно хотел изучить полноценного боевого голема, но открыв ветвь умений расы увидел несколько иконок, на которые раньше не обращал внимания. Оказалось метоморф может превращаться не только в крупных големов, но и в зверей, а затем даже в птиц.

Вот только первое преобразование, было в мышь.

Умение "Малый голем мышь" вы превращаетесь в мышь. Все первичные характеристики, за исключением скорости, переходят в выносливость. Время действия 30 мину.

А почему бы и нет? — подумал я, и взяв с собой теневого кошку направился к лагерю клана Вихрь. Тем более их глава меня лично приглашал.

Локация Лес дриады. Лагерь клана Вихрь.

Впервые за несколько лет офицеры клана открыто выказывали недовольство решением главы клана. Почему-то они решили, что игрок, относящийся к другому клану должен быть рад возможности встретиться лично с лидером клана Вихрь.

Можно подумать, что владельцу форта, пережившему ночную осаду, больше нечем заняться. Да и не просто пережившему, а принявшему в бою активное участие, если верить донесениям от осведомителей в клане Ночных волков.

Оставалось непонятным почему столь неординарный игрок выбрал расу метаморфов. Довольно неудобная для отыгрыша раса, особенно если учесть, что большинство трансформаций превращают игрока в почти бесполезного истукана.

Хотя, то как игрок использовал трансформацию в огненного голема, в начале избавив осаждающих от их Тарана. Между прочим довольно качественная дорогая механика, а не дешёвые подделки сляпанной на коленке. А затем при поддержке нескольких целителей более 15 минут концентрировал внимание всех противников на себе, умудрившись сжечь до полусотни магов и лучников.

Конечно нужно понимать, что во многом эти фокусы сработали только из-за глупости нападающих. Ведь можно было просто оттащить таран и дожидаться пока время трансформации истечёт, Да и трогать голема, застывшего в дверях тоже никакого смысла не было.

Если только волки не опасались удара в спину. Тогда их поспешность становится понятной. Но даже в этом случае, в главе клана стоило бы заменить часть офицеров, которые явно не соответствуют занимаемым постам.

Больше всего старого опытного вояка смущало наличие у игрока сразу трёх питомцев, при этом двое из них были мало того что редкими, так ещё и достаточно опасными даже для игроков, чей уровень на 5-10 единиц выше уровня монстра.

Что уж говорить о третьем, который по утверждению очевидцев, в одиночку смог покалечить бывшего помощника правителя провинции. Да и божественный питомец у начинающего игрока... Как-то это очень подозрительно.

— Вы хотели со мной встретиться, — раздался голос за спиной у главы клана.

— Как он сюда прошёл? — повернувшись в сторону говорившего, думал Рион.

— Так о чём Вы хотели со мной поговорить? — спросил метаморф. — И да, не нервируй самых кошечек пожалуйста.

— Тут все три? — удивлённо спросил глава клана.

— А есть разница? — ответил я вопросом на вопрос. — И да, у Вас часть часовых мирно спят на посту, а ещё часть играет в карты к югу от палатки.

— А разве мне что-то может угрожать в этом лагере? — поинтересовался Рион.

— Понятия не имею, — пожав плечами ответил игрок. — Так зачем Вы меня хотели видеть?

— Мне было интересно на того, кто умудрился спутать карты сильнейшим кланам провинции, а возможно и сектора, — попытался увильнуть от прямого ответа глава клана.

— Ради этого вы собрали около тысячи бойцов, да ещё и разбили лагерь вблизи моего форта? — скептически посмотрев на собеседника, спросил метаморф. — Не верю.

— Допустим, мой клан интересуется доступ к болотной локации, — начал издалека глава клана.

— Мы сейчас в лесу, а болото дальше, — спокойно ответил метаморф.

— Но дороги в ту локацию, так или иначе проходят мимо форта, — ответил Рион. — Безопасные дороги.

— Не трогайте меня в болотах и я уж точно не полезу в ваши караваны, — ответил владелец форта.

— Вот так просто отдаешь доступ в новую локацию провинции? — немного оболдев от такой простоты собеседника, спросил лидер клана Вихрь.

— Вы прекрасно видели оборону форта этой ночью, — спокойно сказал гость. — Считаете, что мне нужен ещё один форт в провинции, который будут хотеть отобрать все падальщики округи?

— Но ведь без твоего согласия будет довольно сложно закрепиться в болоте, а ты этим не пользуешься, — осторожно начал прощупывать собеседника старик.

— Значит Вы будете заинтересованы, что бы владелец форта не менялся, — спокойно ответил я. — Вам это даже выгоднее, чем мне самому.

— А если, допустим, я, улучив момент, атакую форт? — поинтересовался Рион.

— Вы добровольно хотите себе получить головную боль, которая скорее принесёт убыток, чем даст прибыль? — удивлённо спросил метаморф. — Опять же не верю.

— Так чего же ты хочешь за спокойный проход мимо твоего форта? — спросил глава клана.

— Договор, по которому, при необходимости сборщики ресурсов клана смогут укрыться в Вашем форте или на прилегающей территории, — спокойно ответил я. — Ну и 1 процент от стоимости проводимого товара в обе стороны.

— И кто же будет проводить досмотр товара? — поинтересовался Рион.

— Пятёрки дендроидов и десятка кентавров вполне хватит на две дороги, ведущие в болото, — ответил метаморф.

— А что по этому поводу скажет глава твоего клана? — улыбнувшись, спросил старик.

— Форт мой, а потому и условия мои, — спокойно ответил гость. — Думаю он будет только за, появлению у клана надёжного союзника.

— А разве я предлагал союз? — удивлённо спросил Рион.

— Как я и сказал, Вы заинтересованы в длительном соглашении с владельцем форта, и фортеля от нового собственника Вам ни к чему, — начал говорить метаморф. — Да и постоянное содержание крупного гарнизона в не самой перспективной локации Вам так же не выгодно.

— И почему это должно повлиять на моё желание заключать союзный договор с далеко не самым сильным кланом сектора? — скорее из любопытства спросил старик, хотя, он и так признавал правоту парня.

— Да хотя бы потому, что любой отряд, направляющийся для захвата болот будет вынужден готовиться к удару в спину, — устав от разговора, заявил гость. — Да и мое с Вами соглашение гарантирует лишь пропуск грузов и товаров, но никак не предоставление сведений о крупных отрядах или помощь в защите от них.

— Допустим, что я соглашусь на это... — начал глава клана, но был перебит гостем.

— Вы уже согласны на все условия, а сейчас лишь прощупывание меня, если, конечно я в Вас не ошибся.

— А ты не такой простак, каким стараешься казаться, — заявил старик.

— Да и вы далеко не мальчик с магией величия, — ляпнул метоморф первое, что пришло в голову. — Если мы договорились, то жду Вас в форте для заключения договоров, ну а нет, то я все равно пойду.

Сказав это, парень спокойно вышел через вход в шатер, доведя дежурного офицера и всю смену караула до нервного срыва.

В чем действительно прав этот метаморф, так это в том, что кое-кто из офицеров должен мне объяснить: как боец чужого клана с двумя сильными питомцами смог пройти незамеченным в центр лагеря, — подумал старик, улыбнувшись, в ожидании представления.

Глава 30. Союзный договор и его последствия (без вычитки)

Локация Лес дриады. Форт.

Через 15 минут после моего возвращения, к стенам форта прибыла делегация от клана Вихрь. Дин не очень то и рвался заключать союзный договор с опальным кланом, но был вынужден признать, что плюсов от такой сделки в нашей ситуации куда больше чем минусы.

Соглашение с владельцем форта, то есть со мной, было подписано за несколько минут. Что же до условий союзного договора, то главы оговаривали каждый вносимый в договор пункт.

Так как у меня были дела поинтереснее, например пообщаться с метаморфом в виде ящерицы, который под присмотром моих теневых кошек бродил по форту, я не стал мешать, а направился напрямик к малому голема. Найти его проблем не составило, так как я прекрасно видел иконки своих питомцев на миникарте.

Увидев меня, ящерица попыталась удрать, вот только напоролась на невидимую стену. После чего замерла, попав под действие оков суда. Сам же я посмотрел, что из себя представляет преобразование в ящерицу.

— Лучше бы в мышь превратился, — присвистнув, сказал я.

Умение " Малый голем ящерица" в процессе преобразования скорость возрастает в три раза, остальные параметры, за исключением выносливости, переходят в силу. Вместимость инвентаря 12 ячеек. Максимальный вес предметов не ограничен. Время действия: 2 часа.

Вот теперь и непонятно: то ли я поймал шпиона, то ли обычного вора. Поймать то поймал, но что мне теперь с ним делать?

Немного подумав, я попросил одного из наших офицеров, расположившихся неподалеку, позвать для разговора кого-нибудь из клана Вихрь, но так, чтобы не помешать переговорам.

Поначалу офицер не понял моей просьбы, но затем обратил внимание на ящерицу, беснующуюся под действием заклинания.

— Это кто? — спросил офицер.

— Хочу выяснить, а потому и попросил помочь, — сказал я. — Только ты побыстрее, а то у меня мага не бесконечная, да и контроль по голема наверняка не всякий проходит.

— Обновляй оковы, а я пришлю к тебе кого-нибудь с зельями маны, — в миг став серьезным, сказал офицер.

— Ты как? — спросил меня Риз, протягивая пять зелий маны. — Один из наших попросив в офицерском чате передать тебе зелья маны.

— Теперь хорошо, — осушив одну из бутылочек, ответил я.

— Ты чего над ящеркой измываешься? — спросил у меня вампир. — Навык пытаешься прокачать?

— Мне и без этого есть чем заняться, — спокойно ответил я. — Стоп, а так можно прокачать навык?

— Конечно можно, но монстры нужны сильные, а не такие, как эта мелюзга, — ответил Риз.

— Эта мелюзга — малыш голем ящерица, — сказал я, обновляя заклинание.

— Да быть не может, — внимательнее присмотревшись к зверьку, заявил вампир.

— На мою мышь в лагере Вихря тоже никто внимания не обратил, — спокойно сказал я. — Да и ящерику я бы не заметил, если бы не реакция моих кошек.

— Так вот почему глава союзников просил мышей к нему больше не слать, — чуть не расхохотавшись, сказал Риз.

— А что я? — не продолжая следить за ящерицей, спросил я. — Он хотел поговорить, ну я и пришел со своими котятами. Правда третьего оставил с Ликой, но он в очередной раз слинял куда-то.

— Так позови его, — предложил вампир.

— Зачем? — поинтересовался я. — Пусть отдохнёт после ночного боя. Он заслужил.

Призвать своих питомцев я действительно мог в любой момент, но Победителя я баловал, давая ему чуть больше свободы, чем остальным.

— Ещё раз повторяю: мы не посылали в форт метаморфа, — раздался встревоженный голос невдалеке от нас. — Глава запретил любые шаги, которые помешают заключению договора.

— Тогда почему этот пришел вместе с вами? — спокойно спросил офицер Темной гвардии у союзника.

— И нафига вы ящерицу контролите? — сморщившись, спросил союзник. — Вам оболтуса больше делать нечего?

— Конечно нечего, — съязвил Риз. — Владелец форта и правая рука главы клана не нашли себе развлечения по лучше, чем ящерицу контролите и тебя дожидаться.

— Я серьезно, — ответил союзник. — Если это и правда метоморф, то он не из наших.

— Может его просто убить и посмотреть, что выпадет? — следя за реакцией собеседника, спросил я.

— Можно и так, — согласился офицер союзников. — Или просто дождаться, когда завершится время превращения. Если он и правда за нами шел, то прошло уже больше часа.

— У ящерицы два часа преобразование держится, — откупорив очередную бутылочку маны, сказал я. — Зелий явно не хватит.

— Вот это как раз не проблема, — ответил союзник, протянув мне десяток крупных склянок с зельем, а в слух сказал. — Пока он в оковах у него нет шанса сбежать или применить новую трансформацию. Даже суицид и выход из игры не сработают.

Ящерица явно занервничала, а потом застыла на месте. Может быть игрок списывался с работодателями, или проверял правдивость слов офицера союзников. Вот только время сейчас работало против него, а нам оставалось лишь ждать.

Прошло ещё какое-то время и метаморф превратился в моего знакомого, точнее в крысу, которую убили на моих глазах. Класс вор, а раса метаморф. Вот только меня сильно смущало то, что этот вор даже не попытался ничего украсть. Я прекрасно. Видел, где он бегал, и воровать там точно нечего.

— Этот не из наших, — уверенно заявил офицер союзников, стоило вору принять человеческий облик.

— Гарик, какого черта ты забыл в моем форте? — спросил я у любителя подстав, обновив оковы правосудия.

— Ты его знаешь? — одновременно спросили оба офицера.

В первый день моей игры он промышлял подставляя игроков под толпу монстров, за что его эти игроки и убили. А вот сейчас он именно шпионил. Правда проникнуть в казарму, где ведутся переговоры не смог.

— Так для кого шпионишь, — Гарик?

— Ты мне ничего не сделаешь, а того барахла, что на мне, мне не жалко, — ответил горешпион и демонстративно сложил руки на груди.

— Может поспорили? — улыбнувшись, спросил я. — Для начала я сделаю так, чтобы твой портрет с указанием класса и рассы, а также способностью превращаться в мелких големов-шпионов, получили главы всех кланов русского сектора. Кстати, туда же впишу историю о том, как ты подставлял игроков. Думаю твои наниматели образуются такой рекламе их шпиона. Да и другие сто раз подумают прежде чем связываться с тобой.

С каждой новой фразой Гарик грустнел, а офицеры с уважением смотрели на меня. Похоже им даже в голову не пришло, что такими угрозами можно заставить шпиона расколоться.

— Какой-то топовый клан заказал выяснить все, что можно об этих переговорах, — сдавшись, ответил вор. — Я в шатре все слышал, но им этого было мало и меня отправили сюда.

— Что за клан? — поинтересовался Риз.

— Мне не представились, — ответил Гарик. — Знаю только то, что вы сегодня их подшефный клан в полном составе раздели.

— Уж не крыша ли Ночных волков нами заинтересовалась? — немного подумав, спросил Риз.

— Да больше и не кому, — прикинув, согласился офицер союзного клана.

— Слушай и запоминай, — сказал Риз лазутчика. — Союзный договор заключён на следующих условиях: Вихрь ежемесячно платит Темной гвардии 200 тысяч золотом за возможность расположиться в болотах; с каждого каравана с ресурсами 1/7 отходит хозяину форта; при нападении на один из фортов оба клана обязаны выставить от 500 бойцов для отражения нападения. Было и ещё что-то но этого тебе услышать не удалось. Ты понял?

— Но если они узнают, что я слил липу, то... — сглотнув, чуть не взвыл Гарик.

— Мы им точно не скажем, а главы, как только завершатся переговоры, примут нужные шаги, — спокойно заявил вампир. — Так ты запомнил, что нужно передать? Или Нордмару нужно выполнить своё обещание?

— Не нужно, — завертел головой вор. — Я передам всё слово в слово.

— Через минуту оковы спадут и ты вновь трансформируется в ящерку и выйдешь, как и пришел, — спокойно сказал я. — Но если ещё раз увижу тебя без приглашения в форте, то ты у меня неделю в оковах Просидишь. Ты понял?

— Я все понял, больше ни разу не появлюсь, — затараторил Гарик, и как только заклинание спало, превратился в ящерицу и стремглав понёсся к воротам.

— Вы к главам, а я пошел готовить форт к обороне, — заявил я, развернувшись в сторону эльфийских шатров.

— От кого он собрался обороняться? — поинтересовался офицер союзников.

— От тех, кто уже к ночи к вам придет с деловым предложением, — улыбнувшись, ответил Риз.

— Ты уверен, что кто-то придет? — спросил, поёжившись, офицер Темной гвардии.

— Вот договорятся с Вихрем, и придут нас вырезать, а потом и их за компанию, — заржал вампир.

— Ты веришь в то, что наш клан нарушит договор? — напряглись, спросил союзник.

— Я нет, но главное, чтобы так подумали враги, — оскалился вампир так, что обоим

офицерам стало не по себе.

Через час, когда главы кланов обговорили все детали договора, их огорошил сведениями о попавшемся шпионе и дезде, которая через этого шпиона ушла к врагу. Хотя инициатива риза и была оценена позитивно, он даже не представлял, в какую авантюру по его вине спутались оба клана.

Резиденция клана Ночные волки. Силон

В данный момент хозяин резиденции был скорее гостем на совещании, в котором принимало участие всего два человека, если конечно так можно выразиться об орке и дроу.

Тайная встреча кланов Мгла и Иней переносилась трижды из-за риска разоблачения. Но в итоге встреча состоялась. И обсуждалась на ней судьба двух зарвавшихся кланов, которые в последнее время перестали считаться с мнением двух из шести сильнейших кланов сектора.

— Раздавить Вихрь мы не сможем, — уверенно заявил глава клана иней, отыгрывающий расу ночных убийц дроу. — Да и если они успеют возвести малый форт, то окажется он где-то посередине топи.

— И толку им с такого форта? — поинтересовался орк.

— Во-первых, дорога к форту будет, но шириной не больше, чем нужно для проезда гружейной телеге, — начал объяснять дроу. — А во-вторых, и это главное: оборона форта будет не хуже, чем у наших замков в окрестностях столицы русскоязычного сектора.

— И что же ты предлагаешь? — не понимая, куда клонит союзник, спросил орк.

— Для начала договориться с Вихрем о невмешательстве, — заявил глава клана Иней, А затем представить все так, будто бы это Вихрь избавился от союзника.

— Не думаю, что нам так просто поверят, — усомнился в плане глава клана Мгла.

— Ещё как поверят, — улыбнувшись, сказал дроу. — Мы пустим в провинции слух о кабальных условиях договора, а после разгрома Темной гвардии нам даже ничего объяснять не придется.

— Думаю, что ты понял, чем в ближайшее время займутся твои бойцы? — поинтересовался глава клана Мгла у хозяина резиденции.

— Я все устрою, — нехотя ответил глава Ночных волков.

Поручение он то выполнит, но почему-то ему совсем не нравился ни сам план, ни те сведения, которые озвучил шпион. Уж больно эти условия походили не на союзный договор, а на принудительную сделку, в которой сильнейший, указывает слабому, как нужно жить.

Если Тёмная гвардия устоит, то нужно будет заключить с ними союзный договор, — подумал глава Ночных волков. — А кабальный договор с Инеем, в любом случае, нужно рвать.

— Да, и заруби себе на носу, — обратился дроу к хозяину резиденции. — Ты со своими псами обязан сидеть тихо и выполнять наши приказы, а не ввязываться в клановые войны. Ты меня понял?

— Понял, — едва сдержавшись, что бы не врезать наглецу, ответил глава Ночных волков, а про себя мысленно добавил. — Уж лучше союз с опальными кланами, чем такой покровитель.

Резиденция клана Вихрь. Силон.

Ближе к вечеру, когда бойцы клана со своим лидером вернулись в столицу, отправив лишь десяток разведчиков на поиск удобного места для возведения форта, их ожидал

странный гость. Хотя его появление не удивило ни главу клана, ни его офицеров.

Всё происходит в точности так, как предсказывал тот вампир, — увидев гостя, подумал Роин. — Значит игра уже началась.

Гость не стал тянуть кота за хвост, а сразу перешёл к сути дела. Если клан Вихрь не будет вмешиваться в штурм форта, который лишь по недоразумению принадлежит Темной гвардии, то новый владелец укреплений сократит сборы до 10 процентов от указанных в союзном договоре.

Глава клана Вихрь прекрасно понимал, что такие условия предлагают лишь, когда не собираются их выполнять, но все же в рамках разработанного плана принял условия и затребовал в качестве жеста доброй воли поставить на болото стройматериалы для возведения полноценного форта.

Гость несколько опешил от таких запросов, но вынужден был согласиться, так как цена материалов не шла ни в какое сравнение с расходами на штурм полноценного форта с гарнизоном в две с половиной тысячи игроков.

Единственное, что очень не понравилось переговорщику, так это то, что стройматериалы нужно было доставить к форту Тёмной гвардии. Однако, хозяин резиденции заявил, что это усыпит бдительность союзника, а заодно позволит при необходимости клану Вихрь представить все, как стечение обстоятельств, к которым клан не имеет ни малейшего отношения.

Когда гость удалился, Рион собрал своих офицеров и приказал одному из них срочно передать Нордмару, что у него не более суток на укрепления обороны. Также офицер должен был остаться в форте и под опись принять все материалы, которые привезут завтра. После чего, когда все перевозчики отбудут, передать материалы Темной гвардии.

Глава клана Вихрь только сейчас понял, кто же на самом деле проявил интерес к захвату форта, а что ещё важнее он не был уверен в том, что имеющихся сил союзников хватит для отражения атаки.

Резиденция Бешеных Хомячков. Силон

Резиденция Бешеных Хомячков была похожа на растревоженный муравейник, а все потому, что глава клана, впервые за долгое время устроил тотальный разнос своим аналитикам, которые совсем забыли учесть в своих выкладках наличие НПС пригодных для найма в окрестностях форта.

Да клан понес минимальные потери, однако, это вовсе не заслуга аналитиков. Дай тем волю, они бы направили весь отряд на штурм. Подставив бойцов клана под дождь из стрел. Именно последнее обстоятельство стало той каплей, которая перевесила чашу терпения лидера клана.

Многие среди игроков, относительно недавно влившихся в состав Бешеных Хомячков, долгое время считали, что аналитики и есть теми серыми кардиналами, которые управляют кланом из-за спины главы. Но сейчас им довелось убедиться в обратном.

Глава клана не просто устроил разнос своим подчинённым, а выставил из клана трёх из семи аналитиков, объявив их профнепригодными, что же до остальных, то им было велено помимо аналитики включаться в бытовую жизнь клана. Ведь с этого момента премии они будут получать лишь в случае успешных действий клана по их прогнозам, а не за своё наличие.

И вот сейчас, успокоившись, глав клана приказал провести анализ ближайших событий

в провинции на фоне союза двух не самых слабых, а последняя ночь показала, что самых сильных кланов этих мест.

Локация Лес дриады. Окрестности форта.

Ночью того же дня в лестной чаща произошло собрание, на котором присутствовали главы 4 кланов и владелец местного форта. Инициаторами этого собрания были главы, пожелавшие примкнуть к союзу, но вместе с тем, стремящиеся не светить своего участия перед общим врагом.

Единый союзный договор, а так же индивидуальные договоры между кланами подписывались в режиме строжайшей секретности, а все потому, что любая утечка могла привести к непоправимым последствиям для всей четверки.

Суть договоров до поры осталась в тайне, а проверку на надёжность новым союзниками предстояло пройти уже завтра ночью. Никто не сомневался в том, что клан Иней, заручившись нейтралитетом клана Мгла, уже следующей ночью атакует форт.

— Ты им веришь? — спросил Рион у Дина, когда новые союзники покинули место встречи.

— Они подписали договоры и теперь даже их предательство не спасет от гнева покровителей, пожал плечами, ответил вампир.

— А ты? — переключился глава Вихря на Нордмара. — Им ни сколько, но я верю их желанию занять место глав самостоятельных кланов в этой провинции, а не плясать под дудку тех, кто когда-то навязал им протекционный союзный договор.

А парень далеко пойдет, — подметил для себя Рион, но в слух сказал совсем другое. — Надеюсь, что вы оба правы, и ещё больше на то, что Иней и Мгла не придут сюда в полном составе.

— Даже если придут, то их будет ждать очень теплая встреча, — ухмыльнувшись заявил метаморф. — Две сотни тысяч золотом в сочетании с заинтересованностью гномом, как выяснилось, могут творить чудеса.

Спрашивать о том, что же ожидает их врагов старый вояка не стал, но не потому, что его это не интересовало, а из-за риска быть услышанными теми, кто за щедрую награду собирал информацию для текущих хозяев сектора.

Глава 31. Бой за право на самоопределение. Часть первая

Локация Лес дриады. Форт

Этот день прошел в подготовке к обороне. Работали игроки, складировав запасы стрел и метательных копий, делали запас боевой алхимии, резерва оружия и брони. А всё потому, что сегодня, впервые за долгое время, весь боевой состав клана, а это, более 8 сотен бойцов, собрался в одном месте и был готов дать бой бывшим кураторам и их прихвостням.

Гномы вообще зарылись в землю вокруг форта и лишь изредка высывались то тут, то там. К ночи они обещали многократно усилить оборонительный потенциал форта. Именно они настояли на установке подвесных ворот, но какой в них смысл, если даже рва нет.

Помимо этого ночные эльфы построили укрепленный лагерь для своего поселения. Причем гномы посоветовали пристроить его у наиболее уязвимой стены форта. Так и защита повысится и в случае необходимости семьи эльфов с помощью подземного хода можно будет вывести в главное укрепление форта. Что же до численности гарнизонных лучников, то теперь их было 4 сотни, и это не считая ста пятидесяти, обороняющих само поселение.

Если эта осада пройдет успешно, то гномы обещали с минимальной накладкой, перестроить форт в хорошо укрепленный замок. Конечно, в их случае это не менее 100 процентов, но обычно они берут все 300.

Как мне шепнул один из мастеров за бокалом пива, после той осады в их артели число заказов возросло на треть. И это при том, что цена у них выше, чем у многих конкурентов.

Кстати говоря, по совету лесной дриады, на одной из окраин леса вблизи форта я предложил дендроидам разместить сад своих саженцев. И они с благодарностью приняли мое предложение. Теперь вблизи форта появилось более 20 воинов, которые оберегают 60 саженцев своего вида, а заодно закрывают от посторонних глаз крупный отряд наших союзников.

И вишенкой на торте стал отряд в полсотни кентавров, которые разместили у перекрестка дорог свой аванпост. Оказалось, что кентавры совсем не против торговать с представителями темной расы, но те почему-то предпочитают воевать. В случае нападения на форт, кентавры должны были укрыться на аванпосте, чтобы в решающий момент ударить по бригадам осадных орудий, а также скоплениям магов и целителей.

Не малую помощь нам оказали враги, передав в наши руки материалы на возведение дополнительных укреплений. Нет, конечно же ресурсы предназначались клану Вихрь и должны были уехать на болото. Вот только глава союзного клана заявил, что этот хлам ему точно не нужен, а потому я могу делать с ним всё, что захочу.

На самом же деле, среди болот возводился форт из довольно редких для этих мест деревьев, разрешение на вырубку которых я еле смог получить у хозяйки леса. В итоге клан Вихрь спокойно валил качественный лес, при этом собирая семена для высадки нового леса на окраине болотной локации.

Чует мое сердце, что дриада хочет расширить свои владения моими руками, но, пока её планы идут мне на пользу, проблемы в этом не вижу. Тем более, что договориться с кентаврами без её участия было бы намного сложнее.

Ближе к ночи гномы завершили работу и я увидел на практике, что значит работа

мотивированных гномов — фортификаторов. Ворота обросли второй аркой с тремя стальными решетками и подвесным мостом. Перед стенами появился ров с водой из подземных источников. Глубиной не более двух метров, но в ширину все четыре.

По периметру рва располагался вал, который вроде и повышал шансы стрелков и магов на успешный обстрел стен, но при этом лишал их возможности укрыться от атак защитников крепости. Нет конечно они могли принести сколоченные деревянные или даже металлические щиты, но затаскивать их на двух метровую высоту под обстрелом ночных эльфов, ещё то удовольствие.

Кстати, говоря, по моей просьбе, гномы скрытно соорудили ещё некоторое количество сюрпризов для врагов, но о них я не стал сообщать никому, кроме глав союзных кланов. Да и то, каждый знал лишь о ловушках в своём секторе и не более того.

Что до старшего мастера — фортификатора, то он заинтересовался моими познаниями, попросив разрешение для пятёрки своих бойцов на участие в осаде. И всё ради того, чтобы проверить эффективность этих самых ловушек на практике.

Естественно, что возражать я не стал, и даже умудрился уболтать гнома на выделение не пяти, а 20 воинов, заявив, что в кутерьме боя пятёрка может ничего и не увидеть. Гном поначалу сомневался, но командир его охраны что-то шепнул тому на ухо, после чего удостоился нескольких ругательств и со своей полусотней был оставлен на время обороны в форте.

— Что ты ему сказал? — спросил я у командира охраны, когда старший мастер артели ушел.

— Спросил почему он лично не желает расчехлить топор и поучаствовать в обороне, которая принесёт славу его роду, — улыбнувшись в бороду, сказал гном.

— И это был его ответ? — удивлённо спросил я.

— Он гениальный мастер, но боится крови, — плюнув за стену, ответил гном. — Вся артель знает об этом, но без его родовых талантов многие города-крепости королевства гномов уже давно были бы захвачены.

— Ну в том, что он талантлив в возведении укреплений я успел убедиться, — спокойно сказал я. — Осталось лишь отразить нападение 7 тысячного отряда, а затем, возможно ещё и 10 тысячного.

— И правда, славная будет битва, — погладив рукоять своей секиры, сказал гном, и пошёл к своим бойцам.

Локация Лес дриады. Дальние подступы к форту.

Клан Иней стянул все имеющиеся силы в локацию, ближе к ночи, и сразу разослал своих разведчиков для изучения предстоящего поля боя. Но, к сожалению, обследование местности пришлось свести к наблюдению из-за деревьев. И всё потому, что кентавры, патрулировавшие окраины леса, гарантированно подняли бы тревогу, если бы кого-то заметили.

Но даже полученные новости были скверными. Всего за сутки владелец форта потратил на оборону больше, чем клан средней руки сектора тратит в пол года. Вторая арка ворот сильно усложняла работу таранов, да и подвесной мост стал неприятным сюрпризом. Если его строили гномы, то даже уничтожение цепей не поможет. Придется долго и нудно стучать по сверхпрочному дереву.

Странная насыпь перед стенами вообще бы не имела смысла, если бы за ней не было

рва. Был ли ров и что он из себя представляет, оставалось загадкой. Но аналитики клана упорно настаивали на том, что ров обязан быть.

Помимо этого у стены форта появилось целое поселение ночных эльфов. Их типовые оборонительные укрепления узнать не сложно. Вот только вгрызаться в оборону на этом участке теперь стало куда как сложнее. А все потому, что стрелки из форта будут вести прицельный огонь по штурмующим поселение, при этом нападающие могут надолго увязнуть в бою за деревянные укрепления, которые нисколько не помогут при штурме самого форта.

Нужна была информация, но даже пара клановых метаморфов-разведчиков не смогли преодолеть и половины пути до стен. И всё из-за сети из тончайших нитей, которая была практически незаметна в темноте, но тем не менее мешала передвижению мелких животных.

Очевидно, что сеть была поставлена не на местных грызунов, которых, хоть и странно, в окрестностях форта не болы совсем. Но какой толк был тратить более пяти тысяч на то, что ни коим образом не защищает при реальном штурме? Вывод был прост: пытались не дать рассмотреть что-то подготовленное для наступающих уже на подступах.

Радовало только то, что Вихрь, как и предполагалось, занят возведением форта в болотах и в этой локации присутствовало лишь несколько шпионов, но не более того.

Даже в текущих условиях аналитики прогнозировали вполне приемлемые потери при штурме, а потому не имело смысла тратить время на дальнейшую возню. Первый приступ начался.

Локация Лес дриады форт.

Не мало сил потребовалось гномам для того, чтобы отвадить местных грызунов от территории вокруг форта, но им это всё же удалось. И теперь мы точно знали, что лазутчики врага облазили весь периметр, ища лазейку в совсем не дешёвой сети, задачей которой было отвлечение внимания от тончайших нитей, расположенных у самой земли. Именно к ним были прикреплены колокольчики, располагавшиеся на насыпи.

Так мы узнали о том, что атака если и будет, то в основном со стороны ворот и вплоть до укреплений эльфов, а вспомогательный, ну или отвлекающий удар будет на участке от всё того же поселения эльфов до посадки дендроидов. Именно в тех секторах колокольчики звенели активнее всего. Да и кентавры, отозванные из патруля сообщили, что основная масса наблюдателей замечена именно в этих секторах.

И вот началось. Три крупные отряда до тысячи бойцов в каждом вывалились из леса. При этом появились они именно там, где мы их и ожидали. Не приятным сюрпризом стало наличие у противника трёх катапульта, хотя, стены по заверениям гномов должны были выдержать мощные удары требушетов, но всё же. Ну и естественно стенобитные таран. Без него не обходится ни одна серьёзная осада.

Ещё одним сюрпризом стало появление отряда до 5 сотен бойцов вблизи аванпоста кентавров, но четвероногие воины быстро показали, что на их территорию соваться не стоит. Противник принял бой, и с потерями отступил.

А теперь уже враги наступавшие на двух участках из трех получили первый сюрприз. На пол пути к форту, ровные штурмовые колонны начали рассыпаться, превращаясь в толпу. И всё потому, что гномы по моей просьбе наделали не большие ямки по наиболее очевидным направлениям атаки, а дендроиды, используя магию природы, вырастили в них тонкие но

острые шипы.

Для латников подобная ловушка была почти безвредна, хотя и их подошва не всегда выдерживала, а вот для бойцов в лёгкой экипировке, попадание ноги в такую ямку было чревато серьёзным ранением. И самым жутким для врагов стало то, что в плотную массу полетели сотни стрел, которые выкашивали слабозащищенных бойцов десятками.

Лишь отряд, движущийся со стороны ворот практически не нёс потерь. Нет тут тоже защитники вели обстрел, но он не шёл ни в какое сравнение с тем, что творилось на двух других направлениях.

Причина такого бездействия стала понятна лишь тогда, когда со стен полетели зажигательные стрелы, но их целью были не враги или орудия, а боевая алхимия лежавшая на пути следования наступающих.

И вот именно сейчас стало понятно почему враги игнорировали появление катапульта на поле боя. Зачем извлекать скрытый резерв, а в том, что он был у защитников никто не сомневался, если орудия сами приблизятся к горкам с горючей гадостью, которая, попав на деревянные детали, будет гореть до тех пор, пока полностью не догорит дерево.

Нападающие на всех трёх направлениях отступили, и если воины напротив ворот отошли организованно, то остальные два отряда скорее убегали, становясь отличной мишенью для лучников.

Первая попытка штурма была отбита. И пока нападавшие придумывали новые ухищрения, три десятка пластунов выбравшись из схронов, и под прикрытием всё ещё стрелявших эльфов, собирали брошенное имущество. Как не крути, а трофеи дело святое. Конечно это было авантюрой, но в тоже время кто-то из отряда врага останется без хорошего комплекта экипировки, а резервный, он на то и резервный.

Локация Лес дриады. Лагерь клана Иней.

Глава клана был в ярости. Уловка с катапультами сама по себе была нужна лишь для того, чтобы потом безопасно использовать два клановые осадные требушета стоимостью в триста тысяч золотых каждый.

А что в итоге? Катапульти и простенький таран ценой в 5 тысяч золотых уничтожены, а траты врага свелись к нескольким сотням монет на алхимическую дрянь и стрелы.

И ладно бы только это. Отряд, отправленный для того, чтобы проверить аванпост кентавров умудрился без приказа начать бой, а в итоге, убив одного четвероногого отморозка, потерял больше сотни бойцов и откатился.

В оставшихся отрядах дела обстояли ещё хуже. Из-за проклятых ямок с шипами и дождя из эльфийских стрел. Штурмовые колонны потеряли от более четырёхсот бойцов, а что ещё хуже. Отходя бойцы просто физически не успевали собрать экипировку своих товарищей.

Но были и плюсы. Во-первых, удалось выяснить во что превратились окрестности форта. А во-вторых, пластунам удалось обнаружить несколько проходов среди ямок, ведущих практически к самой насыпи.

Аналитики, учтя это, предложили провести отвлекающий удар штурмовых колонн несколько правее ворот, а заодно, для демонстрации серьёзности намерений, использовать ещё один таран и пару катапульти.

А в это время подойти под защитой перекатных щитов по трём достаточно широким проходам к насыпи и обрушить её, создав проходы для штурмующих групп.

План был неплох, но в нем что-то смущало опытного друу. Правда глава клана всё не

мог понять, что именно ему не нравится, а потому дал добро на новый штурм.

Локация Лес дриады. Аванпост кентавров.

Рион со своими бойцами сидел тихо, ожидая сигнала из форта. Он понимал, что как минимум до утра защитники смогут самостоятельно отражать нападение, и был готов ожидать столько, сколько потребуется.

Но что-то его смущало в последней просьбе владельца форта. А просил тот ни много ни мало, а проигнорировать первый и второй сигнал о помощи. Для чего ему это было нужно Рион не знал, но почему-то был уверен, что в тайне от всех, Нордмар заготовил что-то, что должно вынудить врага бросить в бой все силы.

Или, быть может, он нашел способ спровоцировать на атаку клан Мгла. Если так, то он либо гений, либо полоумный. Вот толь для клана Вихрь было бы предпочтительно первое.

Локация Лес дриады. Где-то у сада дендроидов.

Впервые на своей памяти глава Ночных волков не мог понять замысла союзников. Для чего его бойцов нужно было прятать там, где враги гарантированно не будут предпринимать каких-либо действий?

И проблема вовсе не в нежелании врага, а в саду дендроидов. Два десятка древесных исполинов 60 уровня уже сами по себе грозная сила для этих мест, но если их затронуть, или даже случайно задеть молодняк, то какое число деревянных воинов выйдет из окружающих лесов, будет сложно предугадать.

Так почему же именно здесь сидит в засаде и чего-то ждёт его клан? Аналитики упорно твердят, что в этом нет логики, но не так давно они клялись в том, что форт, который штурмовал клан, обречён, и просчитались.

И самое главное почему владелец форта запретил вступать в бой до третьего призыва о помощи? Зачем ему это могло понадобиться в бою с очень сильным кланом.

Или, быть может, всё дело именно в том, что Нордмар опасается вовсе не атакующих, а тех, кто хочет вернуть свои укрепления чужими руками? Так что же он задумал?

Сам же глава Ночных волков сейчас мог с улыбкой наблюдать за тем, как провалился второй приступ. Ведь обе атаки хорошо были видны с его сектора. И почему-то он сейчас сочувствовал своим бывшим протекторам. Быть может, дело в том, что не так давно он сам хотел захватить этот форт за счёт грубой силы и проиграл.

Силон. Резиденция клана Бешеные хомячки.

— Мать вашу! — проорал дежурный по арсеналу. — Я вам олухам сказал приготовить десять тысяч стрел для эльфов, а вы дебилы притащили болты! Скоро появятся НПС, занимающиеся переброской припасов и что я им дам? Ваши тупые головы вместо стрел.

— Гор, не лютуй так, — похлопав по плечу друга, сказал глава клана. — У тебя ещё час до того, как эти НПС смогут переместиться обратно.

— И где этот игрок умудрился нарыть бойцов со столь ценной способностью? — в который уже раз огр по прозвищу Гор интересовался у своего главы.

— Главное не то, где, а почему он именно нам доверил снабжение форта стрелами и хранение трофеев, — сказал глава. — И умудряются ведь собирать не хлам, а действительно стоящую экипировку.

— Наши уже слюной истекают от вида трофеев, — вздохнув, сказал Гор, а потом

посмеялся и продолжил. — Но, как ты и приказал, ничего ценнее медной булавки оттуда не берут.

— Понять бы только одно: почему хозяин форта так уверен в том, что мы должны выдвинуться лишь после того, как клан Мгла покинет город? — задумавшись, спросил глава Бешеных Хомячков. — Какую наживку он им забросил, чтобы вынудить подставиться?

По прибытию НПС рассказали об успешном отражении второго приступа и практически полном отсутствии потерь у защитников. А заодно выгрузили на пол несколько десятков комплектов боевой экипировки и стали ждать стрел, запас которых в форте постепенно начинает сокращаться.

Глава 32. Бой за право на самоопределение. Часть вторая

Локация Лес дриады. Форт.

— Пока все идёт по-твоему плану, — сказал Риз, глядя на то, бойцы клана Иней попытались обрушить бревна перед насыпью, но, не сумев этого сделать, отступили, оставив немалое количество экипировки своих менее удачливых соклановцев.

— К утру нужно ползунов из укрытий вернуть в форт, — они и так не плохо постарались, собирая трофеи.

— За час до рассвета они направятся в поселение ночных эльфов, — спокойно сказал Риз. — Почему мы доверили хранение трофеев хомячкам?

— А какой ещё клан не засвечен в драке за этот форт? — спросил я, глядя на вампира.

— Но они же были здесь, как и волки, — ничего не понимая, ответил Риз.

— Быть то были, но в бой не вступали, а их лидера с подачи Мглы называют трусом, упустившим свой шанс, — спокойно сказал я.

— И что с того?

— Их сбросили со счетов, а за нашими резиденциями ведётся постоянное наблюдение, — ответил я. — В резиденцию волков так вообще свободный доступ у кураторов. Да и если на чистоту, то не доверяю я их главе. И где в таких условиях хранить трофеи? Не в форте же, который всё равно есть шанс потерять.

— А что если хомячки пойдут на сделку с Мглой? — спросил Риз. — Ты об этом подумал?

— Напомни мне, пожалуйста, что хранится в арсенале любого клана, — попросил я, глядя на вампира.

— Оружие, броня, боеприпасы, да мало ли что там могут закрыть, — не понимая к чему я клоню, сказал вампир.

— А боевую алхимию где хранят? — подмигнув спросил я. — и где НПС получают боеприпасы?

— И что ты приказал НПС? — спросил Риз, уже догадываясь, что случится с резиденцией Боевых хомячков в случае предательства.

— У каждого из них по две такие игрушки, — достав из сумки бутылку в форме шара с такой же начинкой, как и та, что лежала кучками за пределами ворот форта, ответил я. — Остальное ты и сам понимаешь.

— Ты понимаешь, что будет, если это всплывёт? — спросил Риз.

— Ничего не будет, — отмахнулся я. — Глава их клана понимает, что в текущих условиях мы просто обязаны были подстраховаться на случай предательства.

— Они приволокли требушеты и устанавливают их со стороны ворот! — прибежав, прокричал посыльный.

— Орёшь то ты чего? — спокойно спросил я у посыльного, а затем обратился к Ризу. — Пойдешь посмотреть как дорогущая гномья техника превратится в хлам?

— Ты нормально себя чувствуешь? — внимательно посмотрев на меня, спросил вампир. — Больше не садись пить с гномами.

— Пойдем, всё расскажу на месте, — спокойно ответил я.

Спустя десять минут мы были в надвратной пристройке и наблюдали за тем, как

требушеты выкатываются на ровную площадку после чего обслуга вгоняет колья в землю и начинает готовить орудия к атаке.

— Так вот, пьяный гном-фортификатор оказался ценителем осадных орудий, и он под действием изрядной дозы алкоголя рассказал, что единственными надёжными требушетами являются сборные модели, которые можно установить на любую поверхность. А все перевозные модели — это помет иворта, а не оружие. Его главная проблема в том, что для метания камней требуется ровная площадка, которую обслуге приходится копать по нескольку часов.

— Но у нас же они просто выкатили орудия и поставили их на ровную площадку, — не понимая ничего, сказал Дин, который лично занимался обороной ворот.

— Напомните мне, пожалуйста, что во время прошлой обороны форта вам помешало быстро добежать от вон того леса до ворот? — указав на лесок за спинами атакующих, попросил я у обоих.

— А что стало с дорогой в том месте? — присмотревшись, спросил Риз. — она же до самого форта была покрыта буграми и неровностями, а тут словно специально...

Договаривать вампир не стал, а с ожиданием посмотрел на меня. Я же с удовольствием наблюдал за тем, как обслуга закатывает камни в пращу а потом оба орудия дают залп... И в этот момент земля под ними проваливается и оба требушета, летят вниз.

— Там метров пять, так что после осады предложим гномам забрать на детали, ну или в счёт ремонта форта отдадим, — махнув рукой, сказал я, после чего обернулся к собеседникам. — Так вот гном сказал, что ради решения проблемы со слишком сильным выбрасом груза груза, они немного опустили противовес и тот в момент метания снаряда довольно сильно ударяет по земле. А в нашем случае под слоем дёрна, выращенного дендроидами были полугнилые бревна, которые специально под мою задумку приволоки откуда-то по приказу старшего мастера артели.

— А если бы они выбрали другое место? — отойдя от шока, спросил Дин.

— А ты думаешь это единственная площадка? — спокойно спросил я.

— То есть, все более или менее ровные места... — начал Риз и затих, глядя на гнома, передающего мне тяжёлый мешочек.

— Глава артели велел передать, если хотя бы три из пяти ловушек покажут свою эффективность, — сказал гном и ушел на свой пост.

— Это что сейчас было? — спросил Дин.

— Гном проиграл спор и выплатил мой выигрыш, — спокойно сказал я, высыпав на ладонь три десятка алмазов гномьей огранки.

— А что если бы они не сработали? — поинтересовался Риз, глядя на алмазы.

— Пришлось бы оплатить возведение замка без скидки, — спокойно сказал я. — Только и всего.

— Ты псих, — заявил Дин.

— Готовьтесь, — сказал я. — Вот сейчас Иней вынужден или начать полноценный штурм, или отступить, но второе ударит по их авторитету, так что и не мечтайте поспать до прихода Мглы.

Локация Лес дриады. Лагерь клана Иней.

Глава Инея сейчас едва сохранял спокойствие, а всё потому, что штурм убогого форта уже обошёлся клану не меньше чем в 800 тысяч золотых. И при этом они защитникам

практически не нанесли никакого урона.

Правильнее всего было бы сейчас отступить и лишь подготовившись к новому нападению, вернуться сюда. Ну или осадить форт по всем правилам и изматывать защитников. Только, судя по происходящему, скорее защитники измотают шестой в рейтинге сектора клан, чем наоборот.

Да и отступив, после наступления всем составом, клан покажет свою слабость, и ещё не факт, что уже сам Иней не будет сидеть в обороне в своём замке, отражая атаки конкурентов. И хуже всего то, что Мгла вполне может инициировать разделение ослабленного клана на несколько частей.

— Аналитики! — прокричал глава клана. — Через час не будет плана атаки на форт всеми силами, заставлю привязаться в ста метрах от его стен на радость ночным эльфам!

Аналитики тихо переглянулись. План то у них был, но исходя из текущих событий, шансы на успех стремились к нолю. Ведь у них до сих пор не было ни единой площадки под стенами форта, да и единственным возможным способом войти в форт была надвратная башня. Однако поверить в то, что враг ее не удержит они не могли.

Как ни прикидывали клановые аналитики, а к главе пришлось идти именно с этим планом. При всём желании для чего-то большего требовались требушеты, а их больше нет и в ближайшее время взять негде.

Теперь всё зависло лишь от грубой силы, которая, как уже показала практика, с защитниками форта не работает.

Локация Лес дриады. Форт.

— Они обезумели? — увидев, что более 5 тысяч бойцов противника выстраиваются в походные колонны напротив врат, спросил командир отряда гномов у меня.

— У них остались лишь таран и лестницы, — глянув на строй врага, сказал я. — Любое другое направление для них гарантированный провал, а тут стрелков меньше, да и есть шанс открыть ворота. Как минимум опустить подвесной мост и заклинить механизм.

— А что предпримем мы? — поражённый моим спокойствием, спросил Риз.

— Как только они попрут в пристройку опустим мост, откроем врата и поднимем все решетки, а потом будем ждать, — сказал я, глядя на то, как враг выставляет перед строем щиты.

— Нужно избавиться от этих щитов, — спокойно сказал я. — Не дай бог они их под решётки подставят. Лучники, стреляйте зажигательными стрелами по кучам с алхимией, как только щиты подтянут. Можете не ранить ни одного бойца, но у ворот щитов быть не должно!

Походные колонны медленно двигались вперёд, прикрывая несущих штурмовые лестницы бойцов. Что странно, эльфы даже не пытались обстреливать колонны, а сконцентрировали огонь на кучках с алхимической жидкостью. Пройдя две трети пути все щиты пришлось бросить.

И вот теперь эльфы принялись за обстрел бойцов. Прوماхнуться с такого расстояния опытному стрелку было сложно, а потому командиры колонн приказали ускориться.

Добежав до рва, бойцы установили гномьи штурмовые лестницы и активировали их. Механизм сам укрепился в земле и забросил лестницы на стены форта. К сожалению, в распоряжении клана таких лестниц было только десять, но и это было лучше чем ничего.

Щитоносцы первыми вскарабкались на стену и начали планомерно оттеснять защитников от края, давая своим товарищам возможность выбраться на стену и присоединиться к атаке.

В какой-то момент начало казаться, что защитники не справляются с напором атакующих, а потому офицеры продолжили гнать своих бойцов на штурм. Грубая сила по-видимому начала брать верх над менее многочисленным противником.

И именно в этот момент упал подвесной мост, а вслед за ним открылись створки ворот и поднялись решётки. Офицеры, находившиеся внизу не могли даже предположить, что враг сам откроет ворота в тот момент, когда в надвратной пристройке идёт бой, а потому повели свои колонны вглубь форта.

Именно сейчас, когда успех казался близок и всплыла очередная заготовка владельца форта. Во дворе перед воротами была вырыта глубокая яма. Перепрыгнуть её с разбега возможность была, но для этого о ней надо знать заранее. При этом, нужно, как минимум не бояться свалиться в обрыв.

И сейчас ловушка сработала. Передние ряды пытаются отпрыгнуть от ямы, но задние давят на них с такой силой, что те просто падают вниз. Тех же, кто каким-то чудом перепрыгнул расстреливают лучники.

Эта свалка продолжалась более десяти минут, но затем, поток остановился и именно в этот момент опустились решетки, а подъёмный мост вновь был закрыт.

Пока поток врагов втекал в ворота, клановые бойцы и НПС лишь сдерживали напирających врагов, но стоило мне приказать закрыть ворота и лучники с прилегающих стен начали отстреливать всех, кто пытался взобраться по лестницам. С теми же, кто остался в надвратной пристройке было покончено как только гномы в нескольких местах пробили строй щитоносцев, дав защитникам возможность быстро добить разрозненные группы.

Жидкие ручейки подкреплений уже не могли переломить ситуации и очень скоро штурм захлебнулся. По прикидкам кланового аналитика наши потери к потерям врага были в соотношении 1 к 20, если не больше. И это без учёта тех, кто упал в яму или застрял между решетками в проёмах ворот.

Единственной проблемой было то, что в воротах застряло до полутысячи бойцов. Расстреливать тех, кто не может сопротивляться мне не хотелось. А потому я, вытащив одного бойца из ямы, предложил отправить на перерождение, или передать главе его клана просьбу о переговорах. Выбор игрока был очевиден.

Локация Лес дриады. Окрестности форта. Сад Дендроидов.

Лучшего места для переговоров один на один я придумать не мог. Тем более, что любая атака в этом месте могла стать причиной дополнительных проблем для клана, который после сегодняшнего разгрома даже в двадцатке может не удержаться.

— Что ты хотел обсудить? — даже не представившись, задал вопрос глава клана Иней.

— У меня в воротах и яме более 6 сотен игроков твоего клана, — начал я. — Убивать беспомощных жалко, а отпускать врагов во время осады — глупо.

— 764 бойца, — взяв себе в руки, сказал воин. — Должен признать, что ты лихо обставил нас, заставив поверить в успешный захват надстройки с механизмами.

— Последний штурм был обречён с самого начала, — спокойно сказал я. — Да и все предыдущие тоже. Всё это готовилось для кукловода, а не марионеток вроде нас самих.

— То есть ты знаешь, кто должен появиться, но всё же готов отпустить моих бойцов? —

удивлённо спросил глава клана.

— Отпущу живых с оружием и экипировкой, но при условии, что вы немедленно покинете локацию, — спокойно сказал я. — По сектору пойдёт слух о том, что вы помогли отработать нам оборону форта малым числом. Трофеи с поля боя остаются за нами.

— А где требования или угрозы? — удивился глава Инея.

— У твоего клана и так сейчас будет не мало проблем, — пожав плечами, сказал я. — Зачем тебе нужен ещё один враг? А если задуматься, то и не один.

— Как только мои бойцы покинут форт, мы уйдём, — склонив голову, сказал глава сильного клана. — Даю слово.

— Пошли, сам заберёшь своих бойцов, — направившись к форту, сказал я. — Им нужно видеть того, кто их вытащил из капкана. И не стоит напоминать, как они туда попали.

После того, как клан Мгла покинул окрестности форта я приказал бойцам разбиться на группы и собрать всё, что они смогут найти, но предупредил, что в любой момент может нагрянуть клан Мгла, который явно будет куда лучше подготовлен к бою.

Всего за час трофеи были собраны, а наш клан разжился десятком гномьих штурмовых лестниц. А ещё через три часа форт осадили бойцы клана Мгла.

Как и ожидалось, их лидеры не смогли простить нам очередной пощёчины, а потому заявили сами, решив раз и навсегда показать, что с ними связываться очень опасно. Вот только они, как и их предшественники не учли, что их здесь ждали, и готовились к тёплому приёму.

На этот раз не было ни проверки боем, ни разведки местности. Судя по всему, кураторы получили всю нужную информацию от своих соглядатаев, и потому с самого начала готовились к атаке в наименее защищённых местах.

У противника при себе были средние катапульты. Их они разместили на возвышенности. Напротив лагеря ночных эльфов. А ещё один крупный отряд стал лагерем, отделив форт от сада дендроидов. Древесные великаны, как и прежде защищали молодняк, а потому не трогали тех, кто мирно расположился неподалеку.

К счастью для нас, к кентаврам на аванпост Мгла также не сунулась, а потому наш союзник по-прежнему ожидал своего часа. Ну а мы начали готовиться к штурму. Вот только вместо этого враг начал обстрел из метательных орудий поселения эльфов.

— Труби призыв о помощи, — прокричал я сигнальщика.

И стоило рогу огласить окрестности, как окружившие нас отряды перестроились так, чтобы иметь возможность отразить атаку как с фронта, так и с тыла. Однако атаки не предвиделось.

Вместо этого, пользуясь замешательством врага, НПС быстро перебрались по подземному ходу в форт оставив десятки макетов для имитации своего присутствия на укреплениях.

— Они решили сровнять поселение с землёй, — видя уже пятый залп по эльфийским укреплениям сказал Риз.

— Они прощупают нашу оборону здесь и со стороны сада дендроидов, — спокойно сказал я.

— Почему ты уверен в этом? — поинтересовался вампир.

— Они считают, что эти места защищены хуже всего, — подмигнув, ответил я.

— А это разве не так? — удивился Дин, посмотрев на полет достаточно крупных

бульжников.

— Главное, чтобы они считали также как и ты до самого последнего момента, — спокойно сказал я. — И заройте яму во дворе. Второй раз этот трюк не сработает.

Все, кто слышал мой ответ, удивлённо смотрели на меня. Даже ночные эльфы не представляли того, что своим временным, по моему мнению, поселением они прикрыли от глаз врагов одну из ловушек, построенных по моей просьбе гномами.

В полдень враг начал приступ. Радовало то, что из-за ямы с обломками требушетов он не рискнул перетаскивать свои орудия к воротам. Но это были все хорошие новости. Враг приготовил несколько десятков штурмовых отрядов, в каждом из которых было не менее двух сотен бойцов.

Начался первый приступ, который, судя по всему, должен был отвлечь наше внимание. Вот только от чего отвлечь я понять не мог. А потом меня словно осенило.

— Быстро труби второй призыв о помощи, — заявил я сигнальщику, после чего над фортом вновь разнеслась печальная мелодия боевого рога.

Локация Лес дриады. Аванпост кентавров.

— Вы, быстро отходить, — сказал командир отряда кентавров Риону. — Подземный ход за амбар. Мы тоже уходим, но на виду у враг.

— Но мы должны ждать атаки тут? — не понимая смысла произошедшего, сказал глава клана.

— В лес, там второй аванпост, — сказал кентавр. — Этот мы сжечь перед уход.

— Парни быстро уходим под землёй, за амбаром проход, — прокричал Рион, а сам задумался над тем, почему о ходе до этой минуты знали лишь кентавры.

Когда последний боец ушел под землю, кентавры засыпали выход землёй и подожгли укрепления, а сами быстро отступили в сторону болот. Почему метоморф с именем Нордмар сказал укрыться именно там, кентавр не знал. Но раз ему доверяет местная дриада, то поверит и кентавр.

Бойцам клана Мгла, пытавшимся блокировать кентавров на аванпосте осталось лишь наблюдать за пылью клубящийся над дорогой и кормящим аванпостом.

Локация Лес дриады. Сад дендроидов.

Дендроиды, которые до этого момента стояли, словно истуканы, оберегая сад, сейчас возвели свои руки к небу и принялись нараспев произносить одно из древнейших заклинаний своего вида.

Какое-то время ничего не происходило, а затем сад с молодняком и самих дендроидов накрыл древесный купол. От кого собирались защищаться лесные воины офицер клана Мгла не понимал, но на всякий случай приказал своим разведчикам прочесать окрестный лес своим.

Сделай он это раньше, то обнаружил бы засадный отряд. Но сейчас уже было поздно. Как только зазвучал призыв, из леса вышел крошечный человечек и передал главе клана послание, в котором Нордмар указал место, куда ночные волки должны быстро отступить по подземному ходу.

Но ведь мы так окажемся дальше от форта, — глянув на план местности, подумал глава Ночных волков. Однако, времени на размышления он тратить не стал, а просто выполнил

приказ того, кто пока умудрялся доказывать правильность собственных решений.

Глава 33. Победить или потерять всё

Локация Лес дриады. Штаб осаждающих.

— И кто мне объяснит, что здесь происходит? — поинтересовался глава клана у своих подчинённых аналитиков.

Имитация массированного наступления не дала ровным счётом ничего, кроме странного поведения НПС в окрестностях форта. Со стороны казалось, что дендроиды приготовились к обороне, а кентавры отступили не от того, что бойцы осаждающие форт несут какую-то угрозу, а по приказу Тёмной гвардии.

Что это могло значить опытный глава клана не представлял, но на всякий случай приказал отвести войска на максимальное удаление от форта. Рисковать своими людьми он не хотел.

Локация Лес дриады. Форт.

— Дин, оставь мне сотню бойцов, а с остальными игроками уходи за стены вот на эту поляну, — достав набросок местности, показал я место расположение ещё одного аванпоста, скрытого лесом от посторонних глаз.

— И как по-твоему мы пройдем мимо отрядов Мглы? — глядя на меня, как на психа, спросил глава клана. Видимо уже сомневаясь в ранее принятом решении передать мне права командующего на время обороны. — Мы летать не умеем!

— Тогда гномий тоннель вам в помощь, — сказал я, указав на небольшую пристройку у стены казармы, — Заодно уведите из форта семьи НПС, чтобы они были сконцентрированы на бое.

— И что нам делать в лесу? — спросил Дин.

— Ждать, сигнала о помощи, а затем напасть на тех, кто окажется ближе всего к вам, — сказал я, и подумав добавил. — Уходите пока они отвлеклись на НПС.

Дин, странно посмотрев на меня, кивнул. После чего отдав приказы своим офицерам, начал спускаться со стены.

— Удачи вам здесь, — сказал глава клана прежде, чем покинуть форт. — Надеюсь твой план сработает.

— Понятия не имею, — спокойно ответил я. — Всё зависит от того, насколько сильно клан Мгла хочет вернуть этот форт.

— Судя по объявленной нам войне и расторжению всех договоров, этот форт для них жизненно важен, — ответил Дин.

— Тога план сработает, — уверенно ответил я. — А остальное зависит от действий пяти глав и их бойцов.

— Пяти? — посчитав, что ослышался, переспросил глава Тёмной гвардии.

— Сам всё увидишь, — улыбнувшись сказал я.

Правда, в пятом я совсем не был уверен, но даже его предательство ничего не изменит.

Враг около часа ждал подвоха, но так и не дождавшись, начал подготовку штурма. И начал он её с того, что перетащил свои катапульты и после тщательной проверки земли, установил их на дистанцию обстрела ворот. Немного подумав, я решил не искушать судьбу, а заодно и огорчить врагов.

Вначале я отвёл войска из надвратных пристроек, а затем запустил гномий механизм. Вряд-ли кто-то раньше делал что-то подобное, а потому сейчас все, кроме меня были в шоке. Ведь ворота были не только входом, но и выходом из форта.

Механизм, которым так гордился мастер-фортификатор, позволял завалить ворота плитами, размещенными на крыше надвратной пристройки. Конечно часть плит упала в воду, но главная задача была выполнена.

Ворота были завалены тяжёлыми плитами, ну а враг потерял возможность эффективного применения орудий. Нет он всё ещё мог обстреливать защитников, расположившихся на стенах. Вот только польза от такого обстрела была минимальной.

Какое-то время враг бездействовал, но затем, всё же решил начать обстрел стен. Как по мне, затея была довольно глупой, так как силы катапульта было недостаточно для того, чтобы проломить стену. Разве что они собрались потратить на это весь день, без остановки обстреливая определённый участок стены.

Это в мои планы не входило, а потому я приказал поджечь сигнальный кастер над южной дозорной башней. Почему над южной? Всё просто: кентавры в любом случае увидят сигнал, а вот враги будут ждать удара совсем с другой стороны.

Вот так и вышло. Боевые порядки противника на юге приготовились к отражению атаки, заодно укрепив фланги, а вот об орудиях, которые с тыла прикрывались лишь сотней бойцов да обслугой совсем забыли.

Когда закованные в тяжёлую броню кентавры выбежали из лесного массива, противник попытался как-то перегруппироваться, но пехота физически не успевала за кавалерией. Потому протаранив тех, кто преградил дорогу, четвероногие воины закидали алхимическим зельем орудия, после чего, бросив несколько факелов, ускакали.

— Так то лучше, — удовлетворённо глядя на горящие орудия, сказал я. — Жаль, что больше козырей вроде этого у меня нет.

— И при этом ты вывел за стены более 7 сотен бойцов? — удивлённо спросил Риз, который, вместе с Лоргом, Ликой и Элен, решил остаться в форте, заодно возглавив командование сотней игроков.

— Я же не сказал, что других козырей совсем нет, — подмигнув, успокоил я вампира, а потом повернувшись к гному, всё так же стоявшему у надвратной пристройки, добавил. — Сейчас посмотрим отдашь ты мне вторую часть выигрыша или сохранишь для вашего гениального мастера.

Вот только оказалось, что мастер больше ничего не передавал.

— Что он задумал? — подойдя к гному, спросил Риз.

— А я почём знаю? — пожав плечами, ответил гном. — Мастер сказал следить за тем, какой эффект дадут насыпи вокруг форта и больше ничего.

— И что они могли спрятать под насыпями? — в слух озвучил свои мысли вампир.

— Доживём — узнаем, — заявил Лорг. — А сейчас нужно распределять бойцов по стенам. Они готовятся к приступу.

— Было бы что распределять, — фыркнул Риз. — Разбирайте по 25 бойцов и по стенам. Лица, с тобой пойдет Элен, а Нордмар если что, как-нибудь выкрутится сам.

Последние 25 игроков отправились на стену, где молча стоял хозяин форта, ожидая действий врага. И глядя на то, как он гладит своего фамильяра, было трудно понять: ждёт ли он сейчас чего-то, или просто любит лесом.

Всё изменилось лишь когда враг укрывшись за огромными щитами приблизился к

колямам, окружающим насыпь, и перебравшись через них разместил штурмовые лестницы на насыпи. Казалось, особо ничего не изменилось, но хозяин крепости ожил.

— Всем готовится к отражению приступа! — приказал он, а сигнальщик продублировал его приказ для бойцов на других стенах. — Гномы, ваше место над воротами! Там будем хуже всего. Жаль, что штурмовые лестницы нам не достанутся, очень жаль.

Сказав это, Нордмар достал свой топор и сам занял позицию у одного из проёмов.

Штурм начался одновременно на всех стенах. Казалось, что глава клана и его генералы решили смести защитников крепости любой ценой. Рубка во всю шла на стенах и лишь один гном стоял неподалёку от Нордмара и тихо наблюдал за тем, как враг заполняет всё пространство на насыпях.

— Они взобрались! — прокричал гном, понимая, что в шуме боя его сложно услышать. — Взобрались!

— Пора! — прокричал я, тем самым подав знак сигнальщику, а через две минуты по окрестностям форта разнёсся грохот.

Конструкция гномов сработала на ура. Насыпь и ров сами по себе были лишь отвлекающим элементом. Хотя нет, скорее не так. Под насыпью скрывался механизм, который единоразово должен был подняться под углом в 45 градусов к стене форта, а после этого опуститься обратно.

Бревна, как бы примыкавшие к насыпи были частью этого механизма, а потому их можно было срубить или спилить, но только не оттащить. Основной же причиной их присутствия в конструкции была необходимость скрыть то, что под довольно тонким слоем песка размещались те самые блоки, которые привезли посредники клану Вихрь.

Ещё до возникновения этой задумки, гном, осмотрев материал, заявил, что из этих блоков можно лишь нужники строить. А потом мы заговорили о необходимости рва и насыпи, и в процессе разговора у меня появилась дурная идея, которая и позволила сейчас устроить небольшой обвал.

Верхний ряд крупных блоков просто скатился на атакующих, которые вместе со штурмовыми лестницами и ссыпавшимся песком угодили в ров. Единицы выжили, но и тех добила лачники, стоило нам перебить тех, кто взобрался на стены.

В надвратной пристройке бой так же прекратился. Атаковавшие отступили за дистанцию обстрела ночных эльфов, прихватив с собой штурмовые лестницы. Этот штурм мы отбили, нанеся противнику ощутимый урон.

— А вот теперь козыри закончились, — вытирая пот со лба, сказал я подошедшему вампиру.

— С другой стороны, у стен форта теперь раскопки проводить можно, — подмигнув мне, сказал Риз. — Там столько всего с песком перемешано.

Будем надеяться, что мы достаточно разозлили Мглу. Иначе толку от атаки союзников не будет.

— Насчёт того, как сильно мы разозлили лидеров клана я сказать ничего не могу, — ухмыляясь начал говорить вампир. — Но Дин пишет, что наш бывший куратор интересуется возможностью вступления в наш клан со свои звеном. А это не меньше 50 бойцов.

— И что же Дин? — поинтересовался я.

— Предложил им отправиться в Силон, куда сам прибудет после осады, — все так же ухмыляясь, заявил вампир.

— Думаешь пойдут? — сомневаясь спросил я.

— Уже бегут, — убрав с лица ухмылку, ответил Риз. — И если серьёзно, то лидерам клана нужно что-то срочно предпринять, иначе их империя рухнет, как карточный домик.

— Ну если она рухнет уже сейчас, сильно переживать не стану, — улыбнувшись, сказал я.

— Это ты конечно загнул, — сказал Риз, а после подумав, добавил. — Разве что мы выйдем победителями в этой осаде. Тогда уже к ночи их замок в столичной локации будут штурмовать все кому не лень.

— В любом случае, мы ждём ход противника, — указав рукой на отряды, располагающиеся у кромки леса, сказал я.

Земля. Кабинет генерального директора корпорации Настоящее.

— После провального штурма мы уже лишились тысячи игроков и отток продолжается, — начал доклад аналитик. — Если нам не удастся стабилизировать ситуацию, путем вливаний наличности в игру, то клан покинет от 5 до 7 тысяч игроков в ближайшие три дня.

— Предложения по предотвращению оттока? — флегматично спросил реальный владелец клана.

— Захват форта Темной гвардии и восстановление контроля над подопечными нам кланами, — заявил аналитик.

— Чем обернется провал штурма? — просчитывая варианты в уме, спросил бизнесмен, который уже давно отбил свои вложения в проект клана Мгла.

— Отток до 90 процентов состава в течение недели, — ответил аналитик.

— Прогноз на восстановление клана, в случае немедленного отступления? — задал вопрос подчинённому владельцу клана.

— Отток до 80 процентов личного состава в ближайшие 5–7 дней, — опустил глаза ответил аналитик.

— Пусть штурмуют, — заявил бизнесмен. — не столь уж этот актив и ценен, чтобы теперь реанимировать его.

Локация Лес дриады. Лагерь клана Мгла.

Не так давно глава клана потешался над тем, как клан Иней раскатали, словно беззащитных новичков. А теперь он сам оказался на грани полного разгрома.

Сейчас бы стоило отступить и подготовиться к обороне главного замка Мглы, но владелец клана требует победоносного штурма любой ценой. Лидер клана Мгла проклинал тот день, когда связался с бизнесменом.

Нет он не отрицал, что клан стал куда больше и даже вышел на лидирующие позиции в секторе. Но при этом Мгла утратила свою монолитность. Число тех, кто пришел в поисках заработка существенно превосходило основу.

И если бы начал бежать только этот меркантильный шлак, то и проблемы бы не был. Но вслед за ними целыми звеньями стали уходить те, кто составлял основу. И, по мнению аналитического отдела владельца, отток ценных игроков остановится лишь в случае захвата форта с щедрым распределением трофеев.

Только как штурмовать, если в резерве у клана осталось лишь пара десятков штурмовых лестниц? И даже то, что аналитики уверены в отсутствии у защитников форта возможности ещё раз использовать гномий механизм, не давало ни единого шанса на победу.

Как уже говорилось ранее, сейчас бы глава клана предпочел отступить и сохранить хотя бы самый лакомый кусок из того, что имел клан. Вот только в данной ситуации он был скорее послушной марионеткой, которая выполняет трюки по приказу кукловода.

— Готовьтесь к штурму! — ударив по столу заявил глава клана. — Я сам поведу клан в бой.

Кого-то этот поступок главы клана воодушевил, но более опытные игроки осознавали, что это агония

Локация Лес дриады. Форт.

— Они начинают новый штурм, — глядя на приближающиеся штурмовые колонны, сказал Риз.

— Последний штурм, — возразил ему я, и увидев непонимание во взгляде пояснил. — Всего двадцать штурмовых лестниц на более чем 8 тысяч бойцов. Это последний штурм. Мы справились.

— Как только начнется бой на стенах, труби призыв о помощи, — сказал я сигнальщику, а сам взялся за топор.

Враги, оставаясь за пределами зоны обстрела лучников обошли форт и, заняв позиции, приготовились к штурму. Как и раньше они атаковали сообща, но у них не было того запала, как при первом штурме. Да и всего по пять осадных лестниц на стену — это уже не то.

Бойцы клана Мгла ещё не успели дойти до стен форта, а лучники на каждой из стен убили не менее сотни врагов. При этом эльфы в первую очередь истребляли магов и жрецов, которые в своих тряпичных нарядах ничего не могли противопоставить десяткам стрел, выпущенным в их сторону.

Стоило первым бойцам врага подняться на стены, как в третий раз заиграл рог. Но в этот раз бойцы клана почему-то не обратили на него внимания, а продолжили один за другим карабкаться на стены.

А потом было уже поздно. Пять кланов-союзников налетели на походные колонны и не оставили тем ни единого шанса. Что же до кентавров, то они не полезли в общую свалку, а напали на тех, кто остался в лагере осаждавших. В плен кентавры не брали никого, а вот трофеи, как и было оговорено, оставили себе.

Последним из дравшихся на стенах был глава клана. Он умудрился убить не один десяток лучников, прежде чем топор гнома завершил его героический путь. Бой был выигран, но ещё требовалось решить несколько вопросов. А потому, я, изнемогая от усталости, всё же встал и качаясь отправился к воротам форта, где чуть не началась новая ссора, причиной которой послужило моё недоверие к союзникам.

Локация Лес дриады. Форт.

— Почему Иней здесь? — недовольно глядя на бывшего покровителя, спросил глава Ночных волков.

— Потому, что я его пригласил, — подойдя к присутствующим сказал я. — Они были такими же марионетками Мглы, как и мы, да и вы, кстати тоже. И если бы не его сведения, то я бы не успел перевести ваши отряды на запасные аванпосты.

— Ты хочешь сказать, что заранее просчитал действия двух топовых кланов? — нисколько не поверив моим словам, спросил бывший подопечный Инея.

— Я просто подстраховался на всякий случай и не более того, — спокойно ответил я.

— Отгрохать три аванпоста в лесу и проложить к ним тоннели — это он называет на всякий случай подстраховался, — хохотнув, заявил Рион.

— Но ведь пригодилось же, — нисколько не смутившись, ответил я.

— Ещё как. Наши бойцы от скуки все бока отлежали, пока он трофеи собирал, — пребывая в хорошем настроении, говорил глава клана Вихрь.

— Кстати о трофеях, — улыбнувшись начал я. — Вдоль всего форта, среди земли и блоков около пяти тысяч комплектов экипировки и повреждённые штурмовые лестницы гномьей работы. Вот только меня самого больше волнует включение в договор пятого клана, а не грызня из-за пары железок.

— Тут он прав, — заявил глава Бешеных хомячков. — Гномы за тысячу золотых и насыпь восстановят и ров очистят, да ещё и найденное рассортируют.

— А какой смысл нам от союза с ослабленным кланом, лишившимся покровительства сильных мира сего? — зашёл с другой стороны лидер Ночных волков.

— Такой же, как и был у нас при союзе с вами, — улыбаясь ответил я.

— Мой клан сократился до 4 тысяч трёхсот человек, но ушли только те, кто и раньше особой пользы не приносил, — вздохнув, ответил глава клана Иней. — Правда этого количества вполне хватит для удержания контроля над замком в столичной локации и несколькими фортами в провинциях. Два оставшихся мы по себестоимости продадим союзниками, чтобы не расплыть силы.

— Вот это уже интересно, — заявил глава Бешеных хомячков. — Так где говоришь размещены эти форты?

— Вихрь, как понимаю, занял болота, а Тёмная гвардия... — начал говорить глава Ночных волков, но был осажен.

— Этот форт принадлежит Нордмару, а не клану, — заявил Дин. — И насколько ты успел заметить, форт в надёжных руках. Второй купит Тёмная гвардия, а для волков предлагаю имеющимися силами отвоевать у Мглы, пока та не оправилась, форт на руднике в соседней локации.

Возражений идея лидера Тёмной гвардии не вызвала ни у кого. И через сорок минут у форта осталось лишь пара сотен бойцов, занимавшихся сбором трофеев. Ну а я прилёг поспать, ведь в отличие от бойцов других игроков уже больше трёх дней толком не отдыхал.

— Когда вы успели договориться с Нордмаром? — спросил Дин у главы клана Иней.

— В тот момент, когда мои бойцы покидали ловушку в воротах, он поинтересовался тем, на что я готов ради сохранения клана, — вспоминая ответил лидер Иней. — После моего ответа протянул мне клочок бумаги с нарисованным куском леса и форта, заявив, что при победе над Мглой шансы точно появятся.

— И почему ты не сдал наши планы своему куратору? — насторожено спросил Дин.

— Быть может потому, что после захвата форта нас собирались разделить на три клана, — поморщившись, ответил глава клана Иней. — Или потому, что увидел шанс избавиться от договора, который больше двух лет не даёт клану нормально развиваться.

— Понятно, — сказал вампир, вспоминая, что и сам когда-то подписал подобный договор.

Глава 34. Этот мир не для него

Локация рудник. Провинция Силон. Форт.

Штурм форта занял не более часа, а все потому, что большая часть обороняющихся либо покинула клан, позволив системе перенести себя за территорию укреплений, либо вышла из игры, понимая, что после полного разгрома клановой армии их потуги не решают уже ничего. Лишь около двух сотен бойцов оборонялись до конца.

Над занятым фортом с первых же минут появилась эмблема клана Ночные волки. Именно этот клан теперь диктовал условия договоров и собирал пошлину с проезжающих караванов, а также отвечал и за безопасность этих караванов на дорогах локации.

Хотя, если задуматься, то локация была совсем крохотной, ведь больше половины её территории покрывали горы, на приисках которых работали как отдельные кланы, так и НПС с игроками-одиночками.

Транспортная сеть, если её можно было так назвать, состояла из трёх дорог. Сами дороги, за исключением той, что петляла между рудниками, проходили по открытой местности вблизи форта.

Однако, такое расположение имело и свои недостатки. От входа в локацию до приступа могло пройти не более пятнадцати минут. Да и хорошо просматриваются окрестности форта не позволяли скрытно подвести к укреплениям войск или отвести их, и это мешало не только атакующим, но и обороняющимся.

Всё это компенсировалось прибылью от налогов с рудников, а также тем, что через эту локацию была единственная короткая дорога к столице сектора и его западным областям. Даже объезд через соседнюю лесную локацию увеличил бы время в пути почти на сутки, а ещё нужно было бы пересечь Скалистый берег с его обитательницами... В общем, если задуматься, то альтернативного пути не было.

Но стоило главе клана урвать столь хлебное место, он сразу показал, что не имеет ничего общего с благородным животным изображённый на гербе клана. Для всех, налог на добычу был поднят вдвое. Что до цены проезда каравана, то раньше она была фиксированной, а теперь составляла 7,5 процентов от стоимости перевозимого сырья и изделий.

Немаловажно, что теперь сбор за проезд налагался и на караваны, идущие с рудников. Многие владельцы, арендаторы и вольные добытчики начали роптать, но им быстро объяснили, что можно и договор аренды рудников пересмотреть, и собственников сменить.

А всё потому, что весть о создании альянса пяти и полном разгроме третьего по силе клана в русскоязычном секторе, начала распространяться ещё в тот момент, когда главы кланов состояли у форта в лесной локации и обговаривали условия союза с кланом Иней. Если расстановка сил в других провинциях ещё вызывала какие-то сомнения, то для жителей окраинной провинции Силон всё было очевидно.

Локация Лес дриады. Форт.

Гномы с энтузиазмом взялись за восстановительные работы. В особенности этому поспособствовали рассказы боевого отряда, который всю осаду провел на стенах. А также хвалебные оды в адрес лучшего мастера-фортификатора королевства гномов.

— Признаться, я до последнего не верил, что от столь странных задумок будет толк при

обороне, — заявил гном. — Но слыша описание эффекта и видя тысячи предметов под завалами, я готов признать, что был не прав.

— И? — напомнив гному о том, что эта тема ещё не закрыта, стоял я в ожидании.

— И потому передаю Вам медальон клана, дающий право его носителю на десяти процентную пожизненную скидку при оплате любых работ и материалов, у гильдий гномьего королевства, — нехотя выдавил из себя мастер.

Об этой части нашего спора не знал никто, и, похоже, что мастер-фортификатор надеялся на их неудачу хотя бы одной из ловушек. Ведь король лично выдал каждой гномьей гильдии по три таких медальона, и главы гильдий с ними расставались очень неохотно.

— Благодарю за оказанную мне честь, — с улыбкой сказал я, глядя на хмурого гнома.

— Вы достойны этой чести, — все также хмуро глядя на меня, ответил гном, обязательную в таких случаях фразу.

На этом приятные новости закончились и началась рутина. В моей локации не было ни шахт, ни рудников, а основной доход составляли налог на провозимый товар, добываемую древесину и лекарственные растения.

Прикинув все за и против, я понизил налог на провозимый через мою локацию до полутора процента для союзников и трёх для сторонних торговцев. А также снизил сбор за вырубку леса до 10 процентов.

Что же до лекарственных трав, то сбор с них оставил на прежних 15. Ведь, если верить словам дриады, то примерно треть растений этой локации практически не встречаются других местах русского сектора. При этом нашел опцию, позволяющую сборщикам оплатить налог за растения по минимальной рыночной цене, или же отдать налог добытым сырём.

Даже не представлял, что управление локацией — это такое рутинное болото. И если бы ни Элен, Лорг, Лика и Риз, то я бы наврядли смог справиться со всеми делами.

Риз помог с распределением отрядов для патрулей и возведением десятка наблюдательных вышек в округе. Лорг взял на себя контроль возведения нового торгового поста для кентавров.

Хоть по задумке это должен был быть малый пост, а в итоге появилось достаточно крупное поселение кентавров. В котором среди прочего были кузнецы и даже коневоды.

Оказалось, что кентавры разводят элитные породы лошадей, а объезжают этих скакунов, что удивительно, полурослики. Их магия позволяет не только усмирить любое животное, но и объездить даже самых норовистых скакунов.

Лика взяла на себя заготовку древесины на продажу. И помогали ей в этом не столько десятков наемных лесорубов, сколько пара дендроидов, которые прекрасно ориентировались в лесу и указывали на участки, на которых можно вести заготовку без ущерба для леса.

Что же до Элен, то целительница каким-то образом умудрилась получить у дриады цепочку заданий по сбору местных лекарственных растений. Правда, примерно половину этих травок, грибов, ягод и мхов можно было найти только ночью, а потому я выделил ей десяток ночных эльфов в сопровождение. И не отказывал себе в удовольствии составить ей компанию, а заодно выгулять своих котов.

Так прошло три недели. Для меня они по большей части были наполнены рутинной, а для многих кланов моментом для изменения своей роли в политической жизни сектора.

Русский сектор.

По всему сектору шёл передел собственности. При этом, лидеры рейтинга были

вынуждены раздробить свои силы для защиты контролируемых территорий. Фактически, они хотели избежать участия в общей драке, а потому ограничились вербовкой толковых бойцов и ремесленников, чьи кланы пали жертвами передела сфер влияния в секторе.

К концу третьей недели Мгла потеряла замок в столичной локации и прекратила свое существование. Нет сотня-другая бойцов с резиденцией в одной из провинций остались, но ни один лидер не стал бы тянуть этих интриганов в свой клан, даже, не смотря на то, что они хорошие организаторы и потенциальные лидеры групп.

Ещё столько же выходцев из Мглы создали собственный клан и сейчас активно вербовали новичков. Ходили слухи, что их финансированием занят какой-то бизнесмен, но не подтвердить не опровергнуть их невозможно. Лидер клана бесследно исчез.

Неожиданно для всех клан Иней при поддержке трёх союзных кланов. Сумел не только укрепить свои позиции, но и занять четвёртое место в рейтинге сектора.

За этот месяц довольно популярной стали тактики с применением в бою НПС-наёмников. Ранее данное направление в ведении клановых войн считалось малоэффективным. Многие считали, что улучшение НПС на совести админов игры, и лишь единицы осознали, что местные постепенно развиваются.

И самым интригующим событием стало отделение клана Ночные волки от недавно сформированного альянса. Ходили слухи, что главу клана сумел перекупить кто-то. И в этих слухах могла быть доля правды, так как клан, формально оставшись один, без каких-либо оснований взвинтили налоги и сборы за пересечение своей территории грузовых и торговых караванов.

Ещё одной новостью стал уход из игры игрока, который и послужил причиной изменений в русском секторе. И самым странным оказалось то, что ни у кого не было никакой информации о том, кто скрывался за игровым именем Нордмар. И самым странным стало то, что его форт стал недоступен для посещения игроков.

Локация лес дриады.

Выход Ночных волков из союза не стал для нас особым сюрпризом, а вот дальнейшие нововведения главы клана заставили задуматься о его адекватности. Ладно бы лёгкое повышение налогов для караванов, но, в сущности, распространение этих налогов на владельцев и арендаторов шахт — это уже перебор.

Ходили слухи, что ряд кланов планируют захват форта, но пока дальше слухов дело не шло. Что же до нас, то на данный момент лишь Тёмная гвардия и Иней были вынуждены платить по грабительской цене за возможность пересечь локацию, в захвате которой не так давно принимали участие.

Альтернативный путь шёл через Лес дриады и скалистый берег, однако, он увеличивал время в дороге более чем на сутки, и при этом был совсем не безопасен.

Скалистый берег довольно давно был признан бесперспективной локацией, в которой практически не встречались игроки и квестовые НПС. В ней не было практически ничего полезного, кроме дороги из Леса дриады в сторону столичных локаций в объезд земель, принадлежащих Ночным волкам.

Что же до дороги, то она шла вблизи берега, который возвышался над водной гладью на добрые двенадцать метров, и в дополнение ко всему вся прибрежная полоса была усыпана скалами, не позволяющими приблизиться к берегу ни кораблям, ни даже рыбацкой лодке.

Я и Рион, прикинув все за и против, решили, что, в отличие от других, для нас имеет

смысл вложиться в возведение там двух сторожевых постов и обеспечение патрулей для охраны дороги. И все потому, что волки взвинтили налог на провоз товаров по их территории до 10 процентов от всего перевозимого товара.

И да. Совсем забыл. Единственной серьезной проблемой данной локации были гарпии. Очень агрессивные крылатые твари, атакующие всех, кто движется по их территории. До гнёзд добраться было не реально, а потому, периодически поголовье этих безмозглых кровожадных тварей пополнялось.

Если учесть, что локация по большей части бесполезна, а трофеи сомнительного качества, то становится понятно почему поголовье этих крылатых монстров разрослось до небывалого количества.

Рион отправил пробный рейд в сотню бойцов для проверки состояния дороги в локации, рассчитывая получить отчёт лишь на следующий день. Но отряд вернулся уже через час после входа в локацию, в полном составе на точку возрождения.

Сбежать не смог ни один. Гарпии навалились со всех сторон, атакуя вначале метательным оружием, а затем сходу налетали на прикрывшихся щитами бойцов, при возможности выхватывая наименее везучих и сбрасывая их на скалы.

Планы по взятию под контроль территории гарпий мы не оставили, а лишь отложили на какое-то время для его детальной проработки и масштабной зачистки от крылатых монстров.

Перекрёсток контрабандиста.

Старый отшельник сидел в своем кресле и недовольно морщился, наблюдая за действиями возлюбленного своей внучки. И причин для недовольства было много.

Вместо того, чтобы выполнять задание старика, парень увлеченно занимался освоением игровой реальности. Определенного успеха он добился, но, если вдуматься, то, за проведенное в Рилии время, он толком ничего не добился.

Хотя, быть может, всё дело в самом мире. Он не только не позволял раскрыться потенциалу Егора, но и постепенно переламывал парня, вписывая в свою структуру.

— Деда, ты считаешь, что Нордмар не справляется? — тихо подойдя к старому контрабандисту и заглянув ему в глаза, спросила Норм.

— Он справляется, — стараясь скрыть сомнение, ответил старик. — Справляется, но мир поглотит его раньше, чем парень добьется цели.

— А если я вмешаюсь? — робко спросила девушка.

— То он не добьётся ничего, а ты погибнешь, — сурово посмотрев на внучку, сказал отшельник.

— Но, если это так очевидно, то для чего ты забросил Нордмар в тот мир? — всхлипнув, спросила эльфийка.

— Законы того мира проще, и только там возможны игры со смертью, — ответил старик, опустив детали несостоявшегося плана по убийству Егора.

— И мы совсем ничего не сможем сделать? — с надеждой глядя на своего деда, спросила внучка.

— Мы нет, но Хранитель времени за одну безделушку кое чем сможет помочь, — сказал контрабандист после долгого молчания, во время которого он обдумывал все возможные варианты.

— И что же это за безделушка? — не веря своим ушам, спросила Норм.

Девушка прекрасно представляла, что может считаться мелочью по меркам богов и уж тем более того, кто силой мысли способен уничтожить большинство из таких как она. Для подобных хранителю, мелочью может быть целый мир под завязку заполненный мифрилом, или, быть может, стокилограммовый слиток адаматита, за крупницы которого боги готовы рисковать жизнью.

— Это уже моё дело, — улыбнувшись, сказал дед. — Но сделку я заключу только после того, как ты пообещаешь не вмешиваться в его судьбу, нарушая работу метрики мира, в котором он окажется.

— Он может умереть? — ощущая подвох, спросила Норм.

— На Рилии он рано или поздно умрет, — пожав плечами, сказал старик.

— Я не буду вмешиваться в работу метрики мира, — выдавила из себя девушка.

— Этого будет достаточно, — ответил старик и, встав с кресла, вышел из комнаты, оставив эльфийка одну.

Бестиарий

Маги бестиарий терпеть не могли контрабандиста, но были вынуждены терпеть его. Он был одним из немногих богов-творцов, который был способен по своей воле создавать миры в любой части древа, чем существенно усложнял противостояние порядка и хаоса.

Это шло на благо древу миров, а значит и творцу древа, и потому маги были вынуждены смириться с выходками бого-отшельника. Вот и сейчас контрабандист непонятным образом сумел отыскать в мире подконтрольном хаосу огненную саламандру, которая, в отличие от прочих, способна воскрешать умерших.

Этот зверёк не просто воскрешал трупы, как это делали некроманты. Он восстанавливал тело и был способен вернуть развоплощённую душу. Именно из-за данной способности ящерица была способна стать причиной гибели древа.

А все потому, что саламандра не видела разницы между душами смертных, населявших миры-листья, и богов. Заполучи в свои руки этого зверька порядок или хаос, и баланс сил был бы разрушен раз и навсегда.

Ни маги, ни Хранитель времени не могли объяснить: как этот зверёк появился в одном из миров древа, и почему довольно долго умудрялся скрываться от ищеек бестиариев ветвей древа. Хотя, быть может, Хранитель мог бы найти ответ на этот вопрос, но, почему-то не спешил этого делать.

И вот сейчас саламандра была преподнесена в дар бестиарию, в обмен на услугу, которую можно было оказать лишь при помощи игры Хранителя времени с методиками миров. Маги были в бешенстве от данной просьбы, но отказать не могли. Награда от творца древа с лихвой перекрывала мелкие волнения, вызванные переносом смертного и трёх его питомцев в другой мир.

— Ты и правда хочешь перебросить его в магический мир ветви? — с сомнением глядя на старика, спросил Хранитель.

— У меня нет выбора, — ответил старик.

— Выбор есть всегда, — улыбнувшись, ответил Хранитель. — Ты это знаешь не хуже меня.

— Ты забыл о Нори, — вздохнув, сказал старик. — Она попытается спасти его в игровом мире и наверняка погибнет.

— А что изменится в магическом? — удивившись, спросил Хранитель времени.

— Она пообещала не вмешиваться в метрику мира, — сказал старик. — И я ей верю.

— Ну раз так, то я не стану противиться решению творца древа, — улыбаясь, ответил Хранитель.

— А он то тут причём? — нервно сглотнув, спросил контрабандист.

— Он уже избрал ветвь миров для избранника твоей внучки, — ответил собеседник и повернул несколько рычагов на древнем механизме.

Всего за одно мгновение Егор и его питомцы были вычеркнуты из метрики этого мира и вписаны в метрику ветви миров, для которой, по мнению создателя древа, этот странный парень подходил больше всего.

Неизвестно где

Портал открылся на лесной поляне лишь на мгновенье, и из него выпали человек и три зверька. И ни один из богов не сумел бы сейчас предсказать того, что ожидало этот мир с всю ветвь после появления здесь бездарного чародея и его зверинца.

Конец первой книги